Федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего образования

«ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В. В. ЛУКЬЯНОВА»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции

Орёл
ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова
2017

УДК 34
ББК 67
А 43

Редакционная коллегия
к.ю.н. Щербакова Л. Ю. (председатель),
к.ю.н. Харыбин А. Ю. (заместитель председателя),
к.ю.н., доцент Калюжный Ю.Н., к.ю.н., доцент Фомичёв А.Ю.,
к.ю.н., доцент Кольжанов И.В., к.ю.н., доцент Флоря Д.Ф.,
к.ю.н., доцент Жиляева С.К., к.ю.н., доцент Гришин А.В.,
к.п.н., доцент Баркалов С.Н., к.ю.н., доцент Булыжкин А.В.,
к.ю.н. Матросова Л.Д., Степанюк В.И., к.ю.н. Подчерняев А.Н.,
д.филос.н., доцент Сальников Е.В., к.ю.н., доцент Бондарев А.А.,
к.филол.н., доцент Мартынова Н.А., к.ю.н. Жиляева А.А.

А 43 «Актуальные проблемы права глазами молодежи», Международная науч.-практическая конф. (2017 ; Орёл). Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы права глазами молодежи», 19 мая 2017 г. : [сборник материалов] / редкол.: Л. Ю. Щербакова [и др.]. – Орёл : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2017. – 375 с.
ISBN 978-5-88872-193-3

Сборник материалов составлен из статей участников Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права глазами молодежи» (19 мая 2017 г.).

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-88872-193-3 **© ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2017**

СОДЕРЖАНИЕ

Аносов Н.Е. К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ПО УК РФ……..... 8
Архаров А.А. ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ……. 12
Баранова Е.Г. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ……. 16
Биджаев Т.К. К ВОПРОСУ О БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГОРОДА…… 19
Болотова А.А. ОСОБЕННОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И ИХ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ……..... 24
Васильева Д.И. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ УСТРОЙСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ…… 29
Гаврилова М.В. ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОФИЦИАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ……... 33
Гришин Н.С. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕКРЕАЦИИ В ПЕРИОД КАНИКУЛЯРНЫХ ОТПУСКОВ…… 36
Груздева В.С. К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ……..... 40
Груздова К.В. ЭТИКО – ДЕОНТОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД……..... 44
Груздова К.В. МЕРЫ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ ПРИ ОБРАЩЕНИИ С ОРУЖИЕМ И БОЕПРИПАСАМИ……... 47
Гусеинов Э.Р. СОВРЕМЕННЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ…… 50
Гущина Е.М. ЛОГИКА ПРАВОСОЗНАНИЯ……. 54
Денисова А.Н. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СЛЕДОВАТЕЛЯ И ДОЗНАВАТЕЛЯ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ…… 58
Деткова А.И. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ОСМОТРА И ДОСМОТРА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ГИБДД…….. 61
Добродомова А.С. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ИСПОЛНЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГИБДД МВД РОССИИ……... 65
Дудкина А.А. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ КАК МЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПРИМЕНЯЕМАЯ СОТРУДНИКАМИ ГИБДД…..……... 69
Дудченко Л.В. ПРАВОВОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРУКТУРЫ ПРАВОВОГО МЕНТАЛИТЕТА……..... 72
Елагина Е.В. РАБОТА СОТРУДНИКОВ ГИБДД С ПОДРОСТКАМИ, ПРОЯВЛЯЮЩИМИ ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ, КАК ВАЖНЕЙШЕЕ СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ 75
Ермакова А.Л. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ ИМУЩЕСТВА В СЛУЧАЕ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ……...……... 79

Ермакова А.Л. ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)…….. 83
Ефимова Н.Д. ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ В РАМКАХ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА…… 87
Ефимова Н.Д. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ…… 91
Ефременко Д.О. ПРИРОДА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ……... 97
Жукова С.В. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ ЖУРНАЛИСТОВ В СВЯЗИ С ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ…….. 100
Земзикова Е.Ю. ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОВД В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ……... 104
Иванов М.А. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ И ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ С ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ……... 107
Иванов М.А. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ОСНОВА БУДУЩЕГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА…….. 113
Исаев А.В. ДЕТИ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ…… 117
Исаев М.М. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГИБДД С ЭКСТРЕННЫМИ СЛУЖБАМИ ПРИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ…….. 120
Исаев М.М. ФОТОВИДЕОФИКСАЦИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В АВТОМАТИЧЕСКОМ РЕЖИМЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ…… 125
Клыков Д.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИТУАТИВНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ…… 130
Коблов П.С. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ…… 134
Козадаева М.А. САМОЗАЩИТА КАК НАИБОЛЕЕ ВАЖНАЯ ЧАСТЬ В ОБУЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОВД И КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ……. 138
Колычева А.Н. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ СЛЕДА В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЕ……. 142
Косарев К.В. ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБЛАСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ РАБОТЫ ОТДЕЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОВД И ФСИН РОССИИ……. 145
Котихина А.Е. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД…….. 149
Курбанова Е.Д. ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ…… 152

Кушнарева Д.О., Эрте Д.А. К ВОПРОСУ УПРАЗДНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ МИГРАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ И ПЕРЕДАЧИ ФУНКЦИЙ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ МИНИСТЕРСТВУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ…… 156
Лабецкий И.И. ПЕРСПЕКТИВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОСГВАРДИИ И МВД РОССИИ В СФЕРЕ ОБОРОТА ОРУЖИЯ……. 161
Лебедева Н.С. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАДЕРЖАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ…… 166
Лимарев Д.А. К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ГИБДД…….. 170
Линдт А.А. К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ТЕМПЕРАМЕНТА НА СТИЛЬ ВОЖДЕНИЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА И АВАРИЙНОСТЬ…… 174
Ломовская О.И. ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О НЕДВИЖИМОМ ИМУЩЕСТВЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ…….. 177
Малышева Н.А. ОСОБЕННОСТИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА……..... 180
Мальцева В.Р. НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ В СЕМЬЕ КАК ФАКТОР КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ..... 184
Мальцева В.Р. К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 189
Матюшинец П.Г. ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ГЛАСНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ, ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ, УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ» ОТ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ «ОБЫСК»…… 192
Матяшина К.С. ПРИНЦИП СВОБОДЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ……. 196
Милованов А.И. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИИ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ ОВД….. 199
Миронов А.М. ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО ВИНОВНЫМ ЛИЦОМ, СКРЫВШИМСЯ С МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ……. 202
Мохова Т.С. РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА…… 208
Назарова М.К. СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»…… 212
Нелаева Е.А. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И КОМПЛЕКТОВАНИЯ СЛУЖБЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ. ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ…… 214
Немцев Р.В. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДЕТСКИХ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД СССР В 1954 г…….. 221
Нечушкин А.А. ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА – НАДЕЖНАЯ ЗАЩИТА ОБЩЕСТВА ОТ РЕАЛЬНЫХ УГРОЗ……... 225
Нечушкина К.А. ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ОЗНАКОМЛЕНИЕ С МАТЕРИАЛАМИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ…….. 229

Нохрин И.М. К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ…….. 233
Одилов М.А., Исмоилов Ш.М. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН…… 237
Омарова М.Р. К ВОПРОСУ РЕОРГАНИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ОБВИНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ…… 241
Орехов И.И. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ВИДАХ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ПО УПК РФ…… 244
Осипов О.И. ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОНА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ…… 247
Павлов А.Н. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ЗА НАРУШЕНИЕ ПДД В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ МОПЕДИСТОВ (СКУТЕРИСТОВ)…….. 251
Пекова В.М. ЗАКОННОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД…….. 257
Пекова В.М. АДВОКАТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОИСК ОПТИМАЛЬНОГО АЛГОРИТМА……. 260
Пузикова И.Ю. К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ……. 264
Пустаханов А.О. ОСОБЕННОСТИ ВЫЕМКИ И ИСТРЕБОВАНИЯ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ, СОДЕРЖАЩИХ ИНФОРМАЦИЮ О ВКЛАДАХ И СЧЕТАХ ГРАЖДАН В БАНКАХ И КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ…….. 267
Пятнов А.С. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ КАК НОВАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ УГРОЗА XXI ВЕКА…… 272
Решетников А.С. ПРОФИЛАКТИКА БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ – ЗАДАЧА ВСЕГО ОБЩЕСТВА…….. 276
Рожкова А.С. К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА КУРЕНИЕ ТАБАКА В ЗАПРЕЩЕННЫХ МЕСТАХ…….. 280
Садертдинова И.И. АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИЕ УЧЕТЫ МВД РОССИИ…… 284
Сенцова Т.Э. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА В ПОМЕЩЕНИЯХ……. 287
Сидорова Е.И. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ…….. 291
Смирнова С.С. ПРИМЕНЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГИБДД…… 295
Смирнов И.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ ПРИ ПРОВЕРКЕ ДОКУМЕНТОВ ВОДИТЕЛЯ, НАХОДЯЩЕГОСЯ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ, СОТРУДНИКАМИ ППСП... 299
Старостина Д.С. ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ЕВРОПРОТОКОЛА…….. 303

Степанова Ю.В. ДЕТЕРМИНАНТЫ ЗАКОННОСТИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ…….. 308
Суханов И.И. ПРЕСТУПНОСТЬ В АЛКОГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ЭКОНОМИКИ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.. 311
Терешко Ю.А. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ПРОПАГАНДЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ……. 316
Терешко Ю.А. КРАЖИ И УГОНЫ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ. СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ……... 319
Тимофеева Е.О. СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВА»…… 322
Трофимова Т.С. ПРАВО КАЖДОГО НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, ВЫБОР МЕСТА ПРЕБЫВАНИЯ И ЖИТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА……... 325
Трунова Л.В. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПО ПРОПАГАНДЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)…….. 328
Труфанова Е.Ю. МЕЖДУНАРОДНОЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ…… 331
Турсунова Т.С. ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ПРИРОДА…… 335
Улановский А.В. ПРЕДМЕТ И СТАНОВЛЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОНОСКОПИИ. ПОДГОТОВКА И СБОР МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ……..... 338
Федорова Т.Д. ДЕТСКИЙ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЙ ТРАВМАТИЗМ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ……... 342
Фомичева К.В. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ, КОТОРЫМ НАЗНАЧЕНЫ НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ, ЛИБО НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ УСЛОВНО…… 345
Хусаинова Э.В. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДЕЯНИЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ…….. 350
Чикина А.Д. К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЯВЛЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ……... 353
Чулихина В.Д. ПРОФИЛАКТИКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК ГАРАНТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ…….. 356
Шагарова Е.В. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА…... 359
Шокиров А.Н. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОВД С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ…… 362
Шутько С.А. ОБЗОР ПОНЯТИЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ…….. 368
Щекотихина З.А. К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ……..... 371

Н.Е. Аносов

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ПО УК РФ

В статье автор анализирует правовой статус субъекта преступления, исследует признаки специального субъекта по УК РФ.

В современных условиях развития Российского государства для эффективного решения задач предупреждения преступности уголовно-правовые проблемы требуют новых теоретических разработок. Субъект преступления как элемент состава и как уголовно-правовая категория — довольно сложное и многогранное понятие, требующее дальнейшего научного изучения. Особого внимания заслуживают проблемы возраста и вменяемости преступника с учетом кардинальных изменений в действующем уголовном законодательстве и практике его применения, а также проблемы, связанные с решением вопросов уголовной ответственности, если правонарушение совершается специальным субъектом преступления, например, несовершеннолетним, либо лицом с отставанием в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством. Особого внимания также заслуживает проблема невменяемости как обстоятельства, исключающего признание лица, совершившего общественно опасное деяние, субъектом преступления и обуславливающего освобождение его от уголовной ответственности, а исследование проблемы правильного установления признаков специального субъекта преступления позволит избежать ошибок в деятельности судебно-следственных органов.

Вопрос о правовом статусе субъекта преступления имеет давнюю историю. Его решение, по существу, не является исключительно правовым и, следовательно, не может быть окончательным. В современной российской уголовно-правовой науке спор по этому вопросу продолжается уже несколько десятков лет [1].

Позиция законодателя в этом вопросе остается неизменной – субъектом преступления может быть только физическое лицо (ст. 19 УК РФ). Современная уголовно-правовая доктрина обосновывает эту позицию так: «Люди, совершая различные поступки, в том числе и преступления, могут объединять свои усилия и принимать коллективные решения. Однако уголовная ответственность всегда строго персональна. Не может рассматриваться в качестве субъекта преступления масса людей, толпа либо та или иная группа лиц… Сказанное относится также к специальным видам преступных сообществ, названных в Особенной части (банда, незаконное вооруженное формирование). Уголовную ответственность несет не банда, а ее участники, создатели или руководители – каждый за своё преступление» [2].

Другим общим обязательным составляющим субъекта преступления является возраст. Признаком субъекта преступления является не любой возраст, а лишь тот, который установлен уголовным законом. Этот признак, хотя и имеет под собой социально-психологические основания, также является статусным. В отличие от правового, этот статус условно можно обозначить как социальный, определяющий признанную законом способность человека выступать в роли активного участника отношений с другими людьми, обществом и государством.

Вменяемость — психический статус субъекта. В отличие правового и социального статуса, он имеет под собой не юридическое и социальное, а естественное (презумируемое) основание: всякий человек считается вменяемым, если он в установленном законом порядке не признан невменяемым. При этом значение указанного статуса ограничено только обстоятельствами совершения преступления (другого правонарушения). Вопрос о вменяемости или невменяемости лица возникает только в связи с вменением, т.е. вопросом об ответственности за совершенное им деяние. Вне этих обстоятельств невозможно говорить ни о невменяемости лица, ни о статусном значении невменяемости.

Рассматриваемый элемент состава преступления помимо обязательных признаков содержит факультативные, называемые специальными признаками субъекта преступления. В том случае, когда законодатель предъявляет специальные требования к субъекту в составе конкретного преступления, оно называется преступлением со специальным субъектом.

Таким образом, общие условия уголовной ответственности определяются как совокупность установленных уголовным законом свойств и качеств правоисполнителя, обязанного воздерживаться от совершения преступления. Соответственно, под субъектом преступления понимается совокупность установленных уголовным законом свойств и качеств правоисполнителя, нарушившего уголовно-правовую обязанность воздерживаться от совершения преступления.

Действующее российское уголовное законодательство содержит нормы, предусматривающие ответственность лиц, которые, наряду с общими признаками субъекта (достижение определенного возраста и вменяемость), должны обладать еще и дополнительными, прямо указанными в соответствующей статье, либо вытекающими из нее.

Точное установление в каждом конкретном случае свойств и признаков, характеризующих специальные субъекты преступлений, является важным и необходимым условием для правильного применения уголовного закона, поскольку, как правило, дополнительные, особые свойства субъекта преступления имеют решающее значение в процессе квалификации преступлений [3].

Понятие и признаки специального субъекта преступления разными исследователями определяются по-разному.

Так, В.С. Орлов в своих исследованиях пишет, что «существование в уголовном праве особого понятия – «специальный субъект преступления» обусловлено спецификой отдельных видов преступлений, совершение которых возможно только в связи с определенной деятельностью людей, в связи с выполнением возложенных на них законом определенных обязанностей» [4].

Н.С. Лейкина и Н.П. Грабовская указывают, что «специальным субъектом называются субъекты, обладающие конкретными особенностями, указанными в диспозиции статьи» [5].

Еще более полное и точное определение специального субъекта преступления раскрывает Р. Орымбаев. Он предлагает различные основания классификации признаков специального субъекта преступления, выделяя эти признаки конкретно в каждой главе Особенной части УК РФ бывших союзных республик, что имеет важное теоретическое и практическое значение.

Р. Орымбаев в своем исследовании приходит к выводу, что «специальный субъект должен быть определен как лицо, которое кроме необходимых признаков субъекта (вменяемость, достижение определенного возраста) должно обладать еще особыми дополнительными признаками, ограничивающими возможность привлечения к уголовной ответственности за совершение данного преступления» [6].

При этом автор имеет в виду те признаки, свойства человека, которые указаны только в уголовном законе, охватываемые составом преступления, включая и признаки, относящиеся к характеристике личности.

В.В. Устименко дает следующее определение: «Специальный субъект преступления – это лицо, обладающее, наряду с вменяемостью и возрастом уголовной ответственности, иным(и) дополнительным(и) юридическим(и) признаком(ами), предусмотренным(и) в уголовном законе или прямо вытекающим(и) из него, ограничивающим(и) круг лиц, которые могут нести ответственность по данному закону» [7].

С.А. Семенов в качестве специального субъекта преступления рассматривает вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и обладающее предусмотренными законом признаками, детерминированными качествами объекта преступления, позволяющими данному лицу совершить общественно опасное деяние, указанное в диспозиции статьи Особенной части УК РФ [8].

Анализ норм Особенной части УК РФ свидетельствует о том, что в большинстве статей, предусматривающих ответственность специальных субъектов, дополнительные признаки непосредственно указываются в самих статьях. Вместе с тем во многих нормах нет прямых указаний на особенности субъекта, и к выводу о специальном характере субъекта можно

прийти лишь на основе их толкования. Иногда признаки специального субъекта указаны в примечании к статье, например понятие должностного лица дано в примечании к ст. 285 УК РФ. Такие признаки субъекта преступления имеют юридический характер, являются обязательными, поэтому их отсутствие исключает наличие в содеянном состав преступления со специальным субъектом.

Изучение законодательства, а также судебно-следственной практики свидетельствует о том, что нередко для выявления всех признаков субъекта преступления, условий привлечения лица к уголовной ответственности, правильной квалификации содеянного приходится обращаться к различным положениям соответствующих законодательных актов.

Например, в гл. 33 УК РФ «Преступления против военной службы» практически каждая статья содержит понятие (слово, термин), содержание которого определяется в источниках военного права. В первой же статье (ст. 331) гл. 33 УК РФ употребляются такие понятия, как «военная служба», «установленный порядок прохождения военной службы», «военнослужащий», «военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту», «Вооруженные Силы Российской Федерации», «другие войска и воинские формирования Российской Федерации», «граждане, пребывающие в запасе», «прохождение военных сборов». Содержание этих понятий определяется в нормах военного права – в федеральных законах РФ от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», в общевоинских уставах от 14 декабря 1993 года и т. д.

В УК РФ эти признаки содержатся в составе около 30 % всех основных преступлений УК РФ. В целом, с учетом квалифицированных и особо квалифицированных составов специальные признаки субъекта преступления отмечены в составе 47,5 % всех преступлений УК РФ.

В учебной литературе и монографиях приводятся многочисленные классификации признаков специального субъекта по различным основаниям [9], однако полное и всестороннее осмысление каждого из них возможно в результате постоянного исследования названных проблем, анализа изменений уголовного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 243; Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2002. С. 109 и др.

2. Российское уголовное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, Л. И. Рарога. М., 2006. С. 193.

3. Аветисян С. С. Соучастие в преступлениях со специальным субъектом. Ереван, 2003. 342 с.

4. Орлов В. С. Субъект преступления. М.: Юр. лит., 1958. 256 с.
5. Лейкина Н. С., Грабовская Н. П. Субъект преступления // Курс советского уголовного права. – Часть Общая. М.: Спарк, 1968. С. 35–105.
6. Орымбаев Р. Специальный субъект преступления. Алма-Ата, 1977. 125 с.
7. Устименко В. И. Специальный субъект преступления. Харьков: Прогресс, 1989. 317 с.
8. Семенов Н. А. Специальный субъект преступления: Генезис и история. Владимир: Зерцало, 2001. 180 с.
9. Кузнецова Н. Ф., Тяжкова И. М. Курс уголовного права. Общая часть. – Т. 1. М.: Спарк, 1999. 428 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Аносов Н.Е. Курсант 304 учебной группы.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Научный руководитель:
Подчерняев Александр Николаевич. Начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии, кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность, субъект преступления, специальный субъект.

А.А. Архаров

ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Формирование правового государства, укрепление законности и правопорядка требует повышения эффективности работы всех правовых органов, в том числе и органов внутренних дел.

В выполнении задач и функций, возложенных на органы внутренних дел, значительная роль принадлежит административной деятельности, осуществляемой административно-правовыми средствами.

В обстановке, характеризующейся высокой интенсивностью дорожного движения, в которой вовлечены огромные массы людей и колоссальное количество транспортных средств, деятельность по

предупреждению ДТП и снижению тяжести их последствий является очень многоплановой и многообразной.

Особую актуальность приобретает вопрос о выявлении системы в этой деятельности, в которой нашли бы своё определённое место каждое ведомство, организация, предприятие, должностное лицо и каждый человек, имеющий отношение к обеспечению безопасности дорожного движения.

Проблема обеспечения безопасности дорожного движения возникла еще до появления автомобиля, но только с его рождением встала перед обществом со всей остротой.

Вместе с положительным значением автомобилизации возрастала и угроза увеличения человеческих и материальных потерь, связанных с аварийностью на дорогах. В этих условиях особое значение принимала деятельность по предупреждению гибели людей и получения ими увечий в результате ДТП. Особая роль в этом принадлежит Государственной инспекции безопасности дорожного движения [1].

Президентом и Правительством РФ приняты меры, направленные на усиление контроля в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. ГИБДД осуществляет специальные контрольные, надзорные и разрешительные функции в области обеспечения безопасности дорожного движения. Как справедливо отмечает Кочеткова Н.Д. [2], Госавтоинспекция обеспечивает соблюдение юридическими лицами независимо от формы собственности и иными организациями, должностными лицами и гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами, лицами без гражданства законодательства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, правил, стандартов и технических положений по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения, проведение мероприятий по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий в целях охраны жизни, здоровья и имущества граждан, защиты их прав и законных интересов, а также интересов общества и государства.

Основными обязанностями, возложенными на Госавтоинспекцию, являются такие, как:

а) осуществление государственного контроля и надзора за соблюдением нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения, которыми устанавливаются требования:

- к строительству и реконструкции дорог, дорожных сооружений, железнодорожных переездов, линий городского электрического транспорта;

- к эксплуатационному состоянию и ремонту дорог, дорожных сооружений, железнодорожных переездов, а также к установке и эксплуатации технических средств организации дорожного движения;

- к конструкции и техническому состоянию находящихся в эксплуатации автомототранспортных средств, прицепов к ним и предметов их дополнительного оборудования;

- к изменению конструкции зарегистрированных в Госавтоинспекции автомототранспортных средств и прицепов к ним;

- к перевозкам в пределах компетенции Госавтоинспекции тяжеловесных, опасных и крупногабаритных грузов;

б) принятие квалификационных экзаменов на получение права управления автомототранспортными средствами, трамваями и троллейбусами, выдача водительских удостоверений, а также согласование программ подготовки (переподготовки) водителей автомототранспортных средств, трамваев и троллейбусов, выдача заключений соискателям лицензий на осуществление образовательной деятельности (при подготовке водителей автомототранспортных средств) о соответствии учебно-материальной базы установленным требованиям;

в) регистрация и учет автомототранспортных средств и прицепов к ним, предназначенных для движения по автомобильным дорогам общего пользования, выдача регистрационных документов и государственных регистрационных знаков на зарегистрированные автомототранспортные средства и прицепы к ним, а также выдача паспортов транспортных средств в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации;

г) организация и проведение в порядке и сроки, которые установлены законодательством Российской Федерации, государственного технического осмотра автомототранспортных средств и прицепов к ним;

д) регулирование дорожного движения, в том числе с использованием технических средств и автоматизированных систем, обеспечение организации движения транспортных средств и пешеходов в местах проведения аварийно-спасательных работ и массовых мероприятий;

е) участие в мероприятиях по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Конечно же, обеспечение безопасности дорожного движения является комплексной задачей, которая решается не только административно-правовыми средствами, а также уголовно-правовыми и гражданско-правовыми, в силу чего на общественные отношения в области дорожного движения оказывают влияние нормы указанных отраслей права, которым присущи свои отраслевые принципы.

В интересах ГИБДД МВД России разработано специальное программное обеспечение федеральной информационной системы Госавтоинспекции (ФИС ГИБДД-М), предназначенное для обеспечения деятельности подразделений Госавтоинспекции МВД России, а также их взаимодействия с соответствующими органами государственной власти Российской Федерации и организациями. И, как отмечает Л.Д. Матросова [3], она является одной из систем обеспечения оперативно-служебной

деятельности органов внутренних дел, размещенных в центре обработки данных ИСОД МВД России. ФИС ГИБДД-М функционирует круглосуточно на федеральном уровне. Целью Системы является организация единого централизованного информационного пространства Госавтоинспекции, обеспечение эффективной информационной поддержки деятельности подразделений Госавтоинспекции, а также информационного обмена с заинтересованными органами в целях предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций.

Таким образом, мы делаем вывод, что обеспечение безопасности дорожного движения, будучи сложным (по элементному составу) и многогранным (по функциям) общественным явлением, не представляет собой самоуправляемую систему общества, а основано на организующем и регулирующем воздействии государства (через систему своих структур) на общественные отношения в рассматриваемой сфере, то есть на государственном управлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения : Указ Президента Рос. Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 (ред. от 01.04.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 25. Ст. 2897.

2. Кочеткова Н. Д. Правовое регулирование миграционной политики Российской Федерации // Наука и практика. 2015. №1(62). С. 50-52.

3. Матросова Л. Д. Использование автоматизированных баз данных в учебном процессе // Наука и практика. 2016. №2(67). С. 133.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Архаров Александр Алексеевич. Курсант 2 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Научный руководитель:

Кочеткова Наталья Дмитриевна. Доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: сотрудники Госавтоинспекции, профилактика, пропаганда, безопасность дорожного движения.

УДК 342.9

Е.Г. Баранова

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

На данный момент институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства фактически сформирован. Имеется достаточно обширная нормативная база, регулирующая данный вопрос. Однако более глубокий анализ данной проблемы позволяет нам утверждать, что институт задействован не в полной мере, существует необходимость дальнейшего совершенствования законодательства и практической деятельности правоохранительных органов.

Казалось бы, вопрос обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства изучен полностью, но нами были отмечены проблемы, которые необходимо еще разрешить.

Федеральное законодательство России определяет закрытые перечни лиц, подлежащих государственной защите, также есть множество методических рекомендаций федеральных министерств и ведомств, согласно которым она должна быть реализована правоприменителем. Однако не каждому участнику уголовного судопроизводства обеспечивается достаточный уровень государственной защиты. Правоприменитель считает, что право на государственную защиту нужно реализовывать чаще в отношении тех участников, чьи показания значимее для дела. То есть правоприменитель ставит во главу своих приоритетов итог по уголовному делу, но никак не безопасность конкретного человека. Информация, которой обладает отдельный человек, важнее, чем сам человек?

Итак, институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства является межотраслевым, поэтому законодательство, регулирующее вопросы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, можно поделить на 3 группы мер:

- уголовно-правовые меры;
- уголовно-процессуальные меры;
- организационные (специальные) меры.

Существует несколько проблематичных вопросов, связанных с каждой из групп мер. Но хотелось бы рассмотреть отдельно группу специальных или организационных мер. Данные меры нашли свое отражение в ФЗ от 20.08.2004 года №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», ФЗ от 20.04.1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». Неточность присутствует в самой формулировке названия ФЗ «О защите потерпевших…», ч.2 ст. 2 закрепляет возможность применения мер государственной защиты и до возбуждения уголовного дела. На данном этапе заявители, очевидцы, жертвы преступления не имеют процессуального статуса участника уголовного судопроизводства. Несмотря на то, что данным лицам также обеспечивается защита, название федерального закона указывает на защиту именно участников уголовного судопроизводства.

Также мы считаем, что необходимо рассмотреть подробнее вопрос, связанный с лицами, способствующими предупреждению и раскрытию преступлений. Законодатель не дал четкого определения данной категории лиц, поэтому позиция о том, кем они являются, довольна спорная. Исходя из того, что эта категория отграничена от заявителя, жертвы преступления и очевидца, совершенно ясно, что данные лица – это совершенно отдельные субъекты, которые, судя по всему, не будут наделены никаким процессуальным статусом, но они при этом активно способствуют предупреждению и раскрытию преступлений. Мы предлагаем правоприменителям в данном случае обратить внимание на таких участников уголовно-процессуальных правоотношений, как:

- лицо, в помещении которого проводится обыск;
- лицо, в помещении которого проводится выемка;
- лицо, в отношении которого проводится проверка о преступлении;
- добровольные помощники правоохранительным органам.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые расхождения в ведомственных приказах с федеральным законодательством, а именно в Административном регламенте [1] срок направления заявления (сообщения) о наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и (или) имущество в орган, принимающий решение об осуществлении государственной защиты, ограничивается только сутками, в случаях, не терпящих отлагательств – незамедлительно. Но при этом в ФЗ «О защите потерпевших…» данный срок составляет 3 суток, в случаях, не терпящих отлагательств – незамедлительно.

Далее перейдем к уголовно-процессуальным мерам защиты. Хотелось бы сказать о том, что в самих нормах процессуального законодательства имеется масса противоречий. Первое и главное, как мы считаем, это вопрос

круга лиц, имеющих право на процессуальную защиту. В ч. 9 ст. 166 УПК РФ имеется закрытый перечень лиц, чья защита должна обеспечиваться путем сокрытия их данных в процессе протоколирования. В данный перечень входят потерпевший, его представитель, свидетель, их близкие родственники, родственники и близкие лица. Но в той же части той же статьи имеется указание и на открытый перечень, а именно сказано о «личности участника следственного действия», который имеет право на сохранение своих данных в тайне. Одна и та же часть одной и той же статьи сама себе противоречит. Список лиц, которые участвуют в следственных действиях, ограничен лишь нуждами уголовного процесса, но никак иначе. Поэтому мы считаем в корне неправильным ограничивать данный перечень потерпевшим, его представителем, свидетелем, их близкими родственниками, родственниками и близкими лицами.

В следственных действиях могут принимать участие значительное количество лиц, которые также нуждаются в защите. Никто не защищен от угрозы со стороны других участников уголовного судопроизводства. Поэтому мы считаем, что безопасность нужно обеспечивать каждому нуждающемуся участнику следственного действия. Также встает вопрос о том, почему безопасность обеспечивается только участникам, которые имеют процессуальный статус, в данном случае круг участников следственных действий может быть значительно шире. На это мы уже указывали ранее. Поэтому лица, которые еще не имеют процессуального статуса, также должны быть включены в указанный перечень. В специализированном законодательстве предусмотрены нормы, которые регулируют защиту данных участников, но в первую очередь необходимо их защитить процессуально.

Перечень лиц, которые участвуют в следственных действиях, не должен ограничиваться положениями ч. 9 ст. 166. Необходимо обеспечивать безопасность и иных участников. Например, при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, используется механизм перехода понятых в процессуальный статус свидетелей. Поэтому при проведении следственных действий, когда еще наличествует статус понятого, необходимо обеспечить меры по защите данного участника процесса.

Также в следственных действиях могут участвовать такие лица, как специалист и эксперт.

Исходя из вышеуказанного, мы предлагаем расширить круг лиц, в отношении которых могут быть применены процессуальные меры защиты, путем выделения общей категории субъектов. Мы считаем, что необходимо трансформировать ч. 9 ст. 166 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «При необходимости обеспечить безопасность участников следственных действий следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором они участвуют, не приводить данные об их

личности…» В результате подобных изменений будет устранена одна из коллизий данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких : Приказ МВД России от 21 марта 2007 г. № 281.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Баранова Екатерина Геннадьевна. Курсант 4 курса факультета подготовки специалистов по расследованию экономических преступлений.
Нижегородская академия МВД России.
Служебный адрес: 603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

Научный руководитель:
Климов Дмитрий Валерьевич. Старший преподаватель кафедры предварительного расследования.
Служебный адрес: 603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

Ключевые слова: государственная защита, специальные меры, уголовно-процессуальные меры, участники уголовного судопроизводства, участники следственных действий.

УДК 343.131

Т.К. Биджаев

К ВОПРОСУ О БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГОРОДА

Рассматриваются причины дорожно-транспортной аварийности в городах, особенности их предупреждения.

Характерными чертями современной России на дорогах, наряду с высоким уровнем дорожно-транспортной аварийности, являются низкая профессиональная и правовая культура участников дорожного движения и должностных лиц, занятых обеспечением транспортного процесса.

Аварийность на дорогах страны является одной из серьезных социально-экономических проблем приобретающей особую остроту в связи с несоответствием дорожно-транспортной инфраструктуры потребностям в безопасном дорожном движении, недостаточной эффективностью функционирования системы обеспечения безопасности дорожного движения.

Любое дорожно-транспортное происшествие (далее ДТП) – это результат иногда одной, а чаще нескольких взаимосвязанных причин. Статистика показывает, что большая часть ДТП совершается из-за неправильных действий водителей. Так, только за январь 2017 года в России произошло 11095 дорожно-транспортных происшествий, из которых 9663 - по вине водителей [1].

Таким образом, свыше 87% дорожно-транспортных происшествий связаны с нарушениями Правил дорожного движения Российской Федерации водителями транспортных средств. Около трети всех происшествий связаны с неправильным выбором скорости движения. Каждое четвертое дорожно-транспортное происшествие совершил водитель, находившийся в состоянии опьянения. Определяющее влияние на аварийность оказывают водители транспортных средств, принадлежащих физическим лицам. Удельный вес этих происшествий превышает 80 процентов всех происшествий, связанных с несоблюдением водителями требований безопасности дорожного движения.

Изучение особенностей современного дорожно-транспортного травматизма показывает, что происходит постепенное увеличение количества ДТП, в результате которых пострадавшие получают травмы, характеризующиеся особой степенью тяжести. Низкая эффективность организации работы по оказанию первой помощи лицам, пострадавшим в результате таких ДТП, является одной из основных причин их высокой смертности.

Высокий уровень аварийности на пассажирском транспорте в городе обусловлен отсутствием общей организации, управления и технологического контроля за пассажирскими перевозками в междугородном, пригородном и городском сообщениях, а также использование перевозчиками автобусов малой вместимости типа «газель», которые, в свою очередь, являются аварийно-опасными пассажирскими транспортными средствами. Индивидуальные предприниматели не идут на затраты, связанные с приобретением автобусов большой вместимости, так как не уверены в своем присутствии на рынке транспортных услуг в ближайшее время.

Следствием такого положения дел являются ухудшение условий дорожного движения, нарушение экологической обстановки, увеличение заторов. Практически каждому третьему происшествию сопутствовали недостатки в содержании улично-дорожной сети и технических средств

регулирования, отсутствие или плохая различимость дорожной разметки, неисправность или недостаточное освещение, отсутствие ограждений, тротуаров, пешеходных дорожек или неоптимальное их расположение.

В структуре водительского состава в последние 5–10 лет отмечается значительное увеличение числа водителей в возрасте 16–20 лет. Так, в 2017 году рост ДТП с участием водителей 16-18 лет составил 164% к аналогичному периоду 2016 года [1]. Указанная категория водителей чаще других допускает ошибки, приводящие к ДТП. Одна из причин высокого уровня аварийности среди начинающих водителей наряду с низкой дисциплиной, обусловленной в основном возрастными факторами, еще не в полной мере сформировавшимися жизненными ценностями, слабыми профессиональными навыками, заключается в несоответствии качества подготовки предъявляемым требованиям, слабой материально-технической базой образовательных учреждений, недостаточной квалификацией преподавательских кадров, невыполнением программ обучения, отсутствием надлежащей воспитательной работы с кандидатами в водители и т.д. Безусловно, правовое регулирование вопросов подготовки и участия в дорожном движении молодых водителей должно учитывать эти особенности.

Состояние аварийности, связанной с эксплуатацией автомобильного транспорта, на сегодняшний день во многом зависит от темпов развития дорожной сети, уровня ее содержания в безопасном для движения транспорта и пешеходов состоянии и оборудования техническими средствами организации дорожного движения.

Понимание водителем причин и условий ДТП, их анализ, определение степени и возможности влияния на механизм ДТП имеют большое значение для профилактики ДТП при условии, однако, что их связь с происшествием является реальной.

Среди факторов, способствующих возникновению ДТП в условиях города, выделяются:

1. Нарушение ПДД водителями.
2. Нарушение ПДД пешеходами.
3. Неудовлетворительное состояние улиц и дорог.
4. Техническая неисправность транспорта.

При этом роль пешехода в возникновении аварийных ситуаций в населенном пункте значительно выше.

При концептуальном подходе к развитию системы образования решить эти и ряд других проблем возможно с помощью программно-целевого метода, который уже показал свою эффективность, несмотря на существующие социально-экономические трудности. Актуальным предложением является разработка дорожной карты города, при этом необходимо учитывать мнение не только специалистов, но и жителей города в ходе опросов общественного мнения.

Итак, приоритетными мерами предупреждения дорожно-транспортных происшествий должны стать меры, направленные на устранение причин травматизма, связанных с условиями передвижения пешеходов по дорогам:

– несоответствие действующим требованиям по безопасности большого количества пешеходных переходов (особенно при отсутствии контроля за скоростью движения автомобиля) и интенсивности транспортных потоков автомобилей и пешеходов;

– отсутствие у пешеходных переходов элементов активной безопасности, позволяющих искусственно снизить скорость движения транспортных средств при подъезде к пешеходному переходу - с помощью искусственных неровностей и повышения уровня «зебры» над уровнем проезжей части;

- превышение показателей интенсивности транспортных потоков для многих нерегулируемых и регулируемых наземных пешеходных переходов, что требует строительства регулируемых или подземных (надземных) пешеходных переходов;

– низкая видимость пешехода водителем в темное время суток, в том числе из-за частого отсутствия дополнительного освещения зоны перехода, отсутствия светоотражателей на одежде пешехода, плохого обзора дороги;

– недостаточное количество безопасных разноуровневых пешеходных переходов, что является основной причиной перехода проезжей части в неустановленном месте и перехода проезжей части вне пешеходного перехода;

- отсутствие визуальной информации о месте расположения ближайшего пешеходного перехода;

– отсутствие тротуаров и пешеходных дорожек, что вынуждает пешеходов идти по проезжей части, выбирая не более безопасную, а более удобную сторону дороги, без учета требований правил дорожного движения, что часто приводит ДТП;

– недостаточное применение пешеходных ограждений в местах дорог, опасных для их перехода пешеходами, отсутствие информационных указателей для пешеходов о ближайшем пешеходном переходе.

Вторым приоритетным направлением профилактики выступает предупреждение столкновений транспортных средств.

При этом целесообразно использовать некоторые конструктивные особенности и направления:

– устройство пешеходной дорожки, отделенной бордюром от проезжей части;

– канализирование потоков на пересечении или перекрестке;

– улучшение информирования на дороге;

– зональное понижение скоростного режима: введение в зонах жилой застройки сниженного скоростного режима;

– приподнятый пешеходный переход;

– виброполосы (шумовые полосы) на подъездах к перекрестку;

– нанесение краевой линии разметки с эффектом вибрации;

– светоотражающие элементы для выделения кривых участков примыканий;

– нанесение отсутствующей краевой и осевой линий разметки.

Как уже отмечалось, одной из основных проблем городских транспортных систем является несоответствие пропускной способности уличной дорожной сети реальному спросу на транспортные услуги.

Теоретическое моделирование и практика управления дорожным движением показывает, что в условных больших городов эффективное управление дорожным движением должно обеспечивать загрузку только на грани пропускной способности, ибо ее превышение даже на 20-30% снижает в 2-3 раза реальную возможность безостановочного движения вплоть до полной остановки транспортного потока. И решить в большей части эти проблемы возможно реализуя мероприятия сразу по нескольким направлениям:

- ограничить загрузки уличной дорожной сети на уровне ее пропускной способности;

- обеспечить работу светофорного оборудования в системе адаптивного управления;

- обеспечить неотвратимость наказания за нарушение ПДД с помощью широко применяемых средств фотовидеофиксации;

- комплексно использовать все средства СМИ для полноценного и своевременного информирования участников ДД в режиме «on-line»;

- создавать абсолютно преимущественные условия для движения городского общественного транспорта, служб ликвидации последствий ДТП [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт ГИБДД УМВД России // URL: http://www.gibdd.ru/ (дата обращения 11.02.2017.).

2. Чуклинов Н. Н. Социально-экономические последствия аварийности на автомобильном транспорте в РФ // Сборник докладов международной научно-практической конференции «Организация и безопасность дорожного движения в крупных городах». Санкт-Петербург. 2010.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Биджаев Тимур Карайбадаевич. Слушатель 3 учебной группы факультета профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:
Мишина Юлия Вячеславовна. Преподаватель кафедры специальной подготовки.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, предупреждение дорожно-транспортных происшествий.

УДК 351.81

А.А. Болотова

ОСОБЕННОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И ИХ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

В статье автор проанализировал индекс восприятия коррупции и место Российской Федерации среди стран мирового сообщества по уровню коррупции, рассмотрел антикоррупционную политику зарубежных стран и их положительный опыт в борьбе с коррупцией.

Анализ Индекса восприятия коррупции – ежегодного составного индекса, измеряющего уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран, составляемый международной организацией Transparency International на основе данных опросов, позволил прийти к выводу: большинство стран, находящихся в начале списка (с наименьшим уровнем коррупции) остаются неизменными на протяжении десятилетия [1]. Данная закономерность обусловлена определенными средствами и методами, используемыми этими странами в рамках борьбы с коррупцией. Рассмотрим некоторые из них.

Правительство Сингапура добилось впечатляющих успехов в этой связи. В стране была создана одна из наиболее эффективных систем противодействия и искоренения коррупции. «Сингапурским чудотворцем» является Ли Куан Ю, который создал предпосылки для избавления от коррупции и воплотил их в жизнь. Он выделяет три главных принципа для решения проблемы коррупции: чистая центральная власть, неотвратимость наказания, хорошее вознаграждение за работу и стимулирование честной работы госслужащих [2].

В рамках борьбы с коррупцией практиковалось массовое увольнение государственных служащих из таможенных органов и других государственных учреждений и служб. Указанные меры сочетались с регулированием экономики, повышением заработных плат чиновников и подготовкой квалифицированных управленческих кадров.

Правительство превратило профессию чиновника не только в высокооплачиваемый труд, но и весьма уважаемый. В политике подбора и расстановки высокопоставленных кадров в Сингапуре на государственном уровне проповедуется принцип меритократии. В Сингапуре создана система, которая позволяет отбирать способных, умных, прогрессивно мыслящих молодых людей, помогает их образовательному и профессиональному росту. Отбор кандидатов в чиновники происходит еще в школе. Затем представителям будущей элиты помогают поступить в университет, отправляют на учебу и стажировку за границу. Тем самым поощряется появление чиновничьих династий. Государственный служащий, польстившийся на взятку, ставит под удар не только свое будущее, но и будущее своих потомков. Проведенное в этой стране социологическое исследование в конце прошлого века показало, что почти 100% опрошенных работников государственных учреждений верят в то, что их начальник никогда не преступал закона и не брал взяток.

Что касается Соединенных Штатов Америки, то и в этой стране действует достаточно стройная система борьбы с преступностью вообще и такой ее разновидностью, как коррупционная, в частности [3]. Антикоррупционное законодательство этой страны отличается системным характером и ужесточенным наказанием за коррупционные преступления. Оно предусматривает уголовное преследование за любые деяния, связанные со взяточничеством, признает коррупционными любые сделки по поводу содействия устройству на федеральную государственную службу. Характерно, что в США должностные лица фактически не имеют иммунитета - любой чиновник, независимо от занимаемого места в иерархии должностей, может быть привлечен к уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями. Профилактика коррупции в государственном аппарате является одним из важнейших направлений антикоррупционной политики этого государства. Наряду с этим в США действует система антикоррупционного контроля, состоящая из комитетов и комиссий законодательного собрания – Конгресса, которые осуществляют его в тесном взаимодействии с федеральными министерствами и ведомствами. В каждом ведомстве в штате состоит специальный сотрудник, контролирующий выполнение служащими ведомства норм этики. Он взаимодействует с Главным контрольно-финансовым управлением и Управлением по этике при Правительстве.

Комплексность подходов в борьбе с коррупцией в США обеспечивает этой стране достаточно низкий уровень коррупционной «зараженности».

Согласно докладу Transparency International «Обзор выполнения обещаний, взятых странами «большой двадцатки» относительно бенефициарной собственности» Великобритания стала единственной страной, попавшей в группу с «очень хорошим» соблюдением принципов.

В 2011 г. в Великобритании вступил в законную силу новый нормативно-правовой акт о предупреждении взяточничества, который заключил в себе все необходимые нормы предшествующего законодательства и новые положения. Несомненным достоинством этого акта является формулировка и нормативное закрепление таких принципов антикоррупционной политики, как экстерриториальность; своевременность оценки антикоррупционных рисков; обязательность требования законодательства о коррупции для всех государственных служащих; периодичность проверки кадров на благонадежность; системный контроль и надзор. Ответственность за исполнение закона возложена на Британское бюро по расследованию мошенничества. Вместе с ним в антикоррупционной деятельности участвует специальный Фонд в поддержку усилий по пресечению крупномасштабной коррупции.

В целом система антикоррупционного законодательства Великобритании соответствует современному требованию борьбы с коррупцией, отличается достаточно эффективной системой контроля за всеми участниками деловых и управленческих правоотношений, в то же время система имеет достаточный ресурс для гибкого реагирования на новые проявления коррупции в общественной жизни страны. Своеобразным эффективным «продолжением» британской системы борьбы с коррупцией стал опыт Сингапура. Ли Куан Ю, первый премьер-министр этого островного государства, бывшей колонии Великобритании, полностью отказался от социалистических методов управления и усовершенствовал британскую систему настолько, что сама Маргарет Тэтчер заявила: «Когда-то Сингапур учился у Великобритании, а теперь мы учимся у Сингапура» [4].

Длительный период Швеция считалась наиболее пораженной коррупцией, но в настоящее время это одна из наименее коррумпированных в мире стран. Ее опыт борьбы с проявлениями коррупции основан на государственном стимулировании честной и ответственной деятельности государственных чиновников. Это достигается через систему налоговых и иных льгот и субсидий для государственных служащих. Кроме того, в стране действует система открытого доступа к внутренним документам органов государственного управления, позволяющая любому гражданину знакомиться с методами и механизмом осуществления государственной власти. Важным элементом антикоррупционной системы стала реальная независимость деятельности судебных органов. Одновременно законодательные и исполнительные органы власти приняли систему нормативных актов, устанавливающих высокие стандарты этики поведения государственных служащих.

В противодействии коррупции в Швеции существенная роль отводится церкви и общественному мнению, обеспечивающим подозрительное отношение к чиновнику, который в короткий срок добился высоких доходов и не может объяснить законность их происхождения. Это в свою очередь вынуждает чиновника покинуть должность в подобном случае и не позволит ему вернуться на государственную службу.

Основной вывод, который следует из анализа зарубежного опыта противодействия коррупции, состоит в том, что универсальных методов борьбы с этим социальным злом нет. Тем не менее изучать данный опыт необходимо для творческого применения с учетом особенностей национального развития. Это особенно актуально для нашей страны, чей исторический путь отличается большим своеобразием и особенностями развития в переходные периоды.

Большую помощь в этом отношении может оказать такая организация, как ГРЕКО [5], членом которой Россия стала в недавнее время. Деятельность этой организации как раз и направлена на изучение опыта борьбы с коррупцией и разработку рекомендаций по его использованию в разных странах мира.

Как показывает опыт, неправовые методы борьбы с коррупцией деструктивны. Авторитарные режимы применяют репрессии: одной их мер противодействия коррупции в Китае является расстрел коррупционеров на стадионе, однако количество коррупционеров только растет: вероятно, корыстные мотивы преобладают над чувством самосохранения. Авторитарные методы управления также не способны эффективно противодействовать коррупции.

Можно согласиться с мнением Жан-Луи Бержеля, отмечавшего, что право «непрестанно трансформируется, подстраиваясь к ритму истории, затормаживая или питая его; благодаря этому право передает особенности своего времени и несет на себе стигматы той эпохи, когда сформировалось» [6].

В ответ на вызовы социальных деструкций общество улучшает и реформирует уже созданное: выдвигает контрмеры регулятивного характера, создает дополнительные организационно-управленческие средства, призванные уравновешивать, а при необходимости и блокировать те формы трансгрессивного поведения, которые явно угрожают социальному порядку. Там, где право человека проявляется в полной мере, задействованы все механизмы гражданского общества. Законы теряют свою коррупционную составляющую, происходит реальное разделение властей, правосудие становится реальным, чиновник перестает быть социальным паразитом. Насколько фантастичен подобный сценарий развития, может показать только время.

Среди мер, направленных на противодействие коррупции, следует выделить и особый порядок трудоустройства лиц, ушедших в отставку (на пенсию) с государственной службы, который эффективно применяется в

США, Великобритании, Германии, Франции, Дании, некоторых других странах. Его суть состояла в том, чтобы предупреждать коррупционные практики, наградой которых выступали доходные места в коммерческих структурах, приготовленных бывшим чиновникам за оказанное содействие. С введением особого порядка трудоустройства лиц, ушедших со службы, требуется особое разрешение правительства на работу в частном секторе [7].

Из выше изложенного можно сделать следующий вывод: рассмотренные страны сконструировали антикоррупционную политику из совокупности средств и методов, действовавших не одно десятилетие, что в итоге привело их к успеху. Сингапур выработал четкую линию по увеличению благосостояния и авторитета чиновников, воспитывая их из поколения в поколение. США разработали строгую антикоррупционную политику, где даже высшие государственные служащие не обладают иммунитетом, а декларирование их доходов и расходов обязательно и прозрачно для общественности. Великобритания в борьбе с коррупцией акцент делает на стройное нормативное регулирование деятельности органов государственной власти. Швеция является неким эталоном воплощения реального участия гражданского общества в государственных делах, помимо этого акцент сделан на нравственный и честный имидж чиновников. При этом чиновники пользуются льготами, субсидиями и иными благами, исходящими от государства. Таким образом, опыт противодействия коррупции в зарубежных странах позволяет выделить наиболее эффективные меры, к числу которых представляется возможным отнести следующие: создание независимых контролирующих органов за деятельностью органов власти и чиновниками, вовлечение гражданского общества в оценку деятельности политики, наделение государственных служащих высоким авторитетом, хорошей заработной платой и условиями жизни, трудоустройство после выхода на пенсию, но при этом лишение неприкосновенности высших чиновников, в совокупности с ужесточением ответственности за коррупционные преступления.

Основной вывод, который следует из анализа зарубежного опыта противодействия коррупции, состоит в том, что универсальных методов борьбы с этим социальным злом нет, тем не менее изучать данный опыт необходимо для творческого применения с учетом особенностей национального развития. Это особенно актуально для нашей страны, чей исторический путь отличается большим своеобразием и особенностями развития в переходные периоды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Индекс восприятия коррупции 1995 – 2015 гг. [Электронный ресурс] // URL: http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriiatiia-korruptcii/blog. (дата обращения 22.02.2017).

2. Кобец П. Н., Краснова К. А. Особенности предупреждения коррупции за рубежом // Следователь. М., 2014. № 5 (193). С. 57-59.
3. Карпович О. Г., Шулепов Н. А. «Беловоротничковая» преступность в США через призму мирового финансово-экономического кризиса: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2014. С. 207.
4. Ли Куан Ю. Сингапурская история: из третьего мира в первый. М., 2005.
5. Группа государств по борьбе с коррупцией, международная организация, созданная Советом Европы в 1999г. [Электронный ресурс] // URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 20.02.2017).
6. Бержель Ж-Л. Общая теория права. М.: NOTA BENE, 2000. С. 198.
7. Моисеев В. В., Прокуратов В. Н. Противодействие коррупции в современной России. Орел: изд-во АПЛИТ, 2012. С.355-358.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Болотова Анна Андреевна. Слушатель 5 курса факультета подготовки следователей.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:
Алексеева Лилия Алексеевна. Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: уровень коррупции, индекс восприятия коррупции, антикоррупционная политика, зарубежные страны.

Д.И. Васильева

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ УСТРОЙСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В данной статье рассматривается генезис полиграфических исследований, а также применение полиграфических устройств в уголовном судопроизводстве, проблемы закрепления применения полиграфа в нормативно-правовых актах.

Еще в глубокой древности человеком была подмечена закономерная взаимосвязь физиологических и мыслительных процессов, именно в то

время стали предпринимать первые попытки выявления скрываемой информации с помощью наблюдения за развитием некоторых физиологических процессов [1]. Многие способы распознания лжи были основаны на естественной склонности к древним суевериям и религиозной невежественности.

Кроме этого, в древности существовало много различных способов для того, чтобы распознать ложь, но они не позволяли установить истину, а приводили в большинстве случаев только к ошибкам. Уровень развития общества и науки в Древнем мире, а также в Средневековье и Новом времени не мог служить движущей силой для появления полиграфического устройства в современном понимании. Только во второй половине XIX века появились первые предпосылки к созданию технических устройств, которые могли фиксировать изменения в показателях физиологических реакций человека на различные раздражители.

В 1875 г. итальянский физиолог Моссо продемонстрировал опыты по изменению давления крови и частоты пульса в зависимости от попыток скрыть правду при ответах на вопросы. Динамичная разработка приборов «полиграф» и их применение в борьбе с преступностью в США стали осуществляться уже с начала двадцатых годов. В конце Второй мировой войны широкое использование этих средств американской контрразведкой в лагерях военнопленных, дислоцированных на территории Германии, придало значительный толчок техническому совершенствованию полиграфа. В послевоенные годы именно спецслужбы разведки и контрразведки стали основными заказчиками таких средств. Значительные финансовые ассигнования спецслужб и внушительные научно-технические связи этих органов в академических и других исследовательских учреждениях позволили использовать современные достижения науки и техники для совершенствования полиграфа.

Итогом поисков возможности достоверной фиксации психофизиологического состояния человека в связи с влиянием на него абсолютно разных раздражителей и стал современный полиграф - техническое средство, используемое при проведении инструментальных психофизиологических исследований для синхронной регистрации параметров дыхания, сердечно-сосудистой активности, электрического сопротивления кожи. В отечественной следственной практике впервые была проведена проверка на полиграфе в 1992 году при раскрытии убийства. Многие ученые были заинтересованы данным устройством и начали проводить различные исследования возможностей использования данного устройства.

В настоящее время полиграфическое устройство применяется довольно активно, полиграф входит в практику деятельности государственных органов и ряда негосударственных структур. Необходимо сказать об использовании полиграфа в уголовном процессе, задать вопрос о

принципиальной возможности, допустимости его использования в качестве средства и метода получения значимой для уголовного дела информации, а также о том, какова роль полученной информации в контексте уголовного судопроизводства.

Вопрос о допустимости результатов психофизиологической экспертизы с применением полиграфа до настоящего времени является достаточно актуальным. Законодательно данный вопрос не регламентирован, а в науке нет единого мнения относительно возможности и порядка использования полиграфа в уголовном процессе. В то же время решение данного вопроса имеет важное практическое значение, так как в современной правовой реальности полиграф популярен и уже используется в уголовном судопроизводстве [2].

До настоящего времени ни в правоприменительной практике, ни в науке не имеется определенного единого подхода относительно того, можно ли использовать в качестве доказательств по уголовным делам заключения психофизиологических экспертиз. Выделяют наиболее спорные вопросы, которые касаются применения полиграфа: соответствие проведения исследований с использованием полиграфа предусмотренной УПК РФ процедуре получения доказательства; этический и моральный аспект применения полиграфа, защита прав личности от злоупотреблений; достоверность, истинность сведений, полученных с применением полиграфа, возможность «обмануть» «детектор лжи», вероятность ошибок, особенность оценки полученных таким образом сведений.

К сожалению, точность результатов тестирования не может быть оценена, потому что физиологические реакции, которые фиксируются полиграфом, могут быть разъяснены оператором по-разному. Возьмем один пример, который привел известный американский психолог Пол Экман: подозреваемый, обнаруживший обнаженный труп жены соседа, на допросе не признает свою виновность и причастность, однако тест на полиграфе обвиняет его в совершении преступления. Позже выясняется, что у него ранее были сексуальные фантазии на почве влечения к соседке, а при виде ее обнаженного тела он ощутил влечение, чего очень стыдился. Чувство стыда не позволяло ему пройти тест на полиграфе, и вывод полиграфолога о причастности подозреваемого к убийству был ошибочен.

На вопрос о соблюдении прав и свобод человека при полиграфических исследованиях нет однозначного ответа, так как одни сторонники использования полиграфа в уголовном судопроизводстве уверены в том, что не должно возникать каких-либо сомнений относительно того, что исследование с применением полиграфа может быть проведено в форме экспертизы, а следовательно, не будет возникать вопроса о законности источника данного доказательства. Другие же ученые убеждены в невозможности использования полиграфа в уголовном судопроизводстве. Противники данного метода часто ссылаются на то, что сведения,

полученные с применением полиграфа, являются недопустимым доказательством, так как не предусмотрены действующим УПК РФ, а экспертизой данное исследование не признается. Поэтому ввиду данной научной дискуссии не только разумно, но и необходимо решить вопрос о том, являются ли сведения, полученные с применением полиграфа, допустимыми доказательствами в уголовном процессе или нет [3].

Судебная экспертиза проводится тогда, когда для установления определенных обстоятельств необходимы специальные знания, выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта, ими обладает более или менее узкий круг лиц. Специальные знания являются результатом определенной подготовки и профессиональных навыков.

Экспертиза проводится в определенной процессуальной форме, т.к. в законе четко определен порядок назначения судебной экспертизы, процессуальное оформление ее результатов. Таким образом, психофизиологическое исследование также может проводиться в порядке, регламентированном УПК РФ, не только как исследование, оформляемое заключением специалиста, но и как судебная экспертиза. Ход и итоги экспертного исследования оформляются специальным процессуальным документом - заключением эксперта. Из этого следует, что результаты психофизиологического исследования должны быть оформлены в виде заключения эксперта-полиграфолога, что на практике в настоящее время в ряде случаев имеет место.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что психофизиологическое исследование соответствует тем признакам, которые предъявляются к судебной экспертизе. В современной России имеет место использование полиграфических устройств, а также их исследование. Именно полиграф может стать единственным способом получить доказательства в ситуации, когда все что было возможно сделать по делу, уже сделано.

ЛИТЕРАТУРА

1. Першин А. Н. Практика определения лжи следователем // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 1. С. 10-18.

2. Леонтьева Н. Л. Полиграф как источник доказательств по уголовному делу // Юридическая психология. 2011. № 2. С. 12-15.

3. Карпушкин О. С., Чаплыгина В. Н. Назначение и производство судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы реализации и пути развития // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 2 (43). С. 71-73.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Васильева Дарина Игоревна. Курсант.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:
Чаплыгина Виктория Николаевна. Доцент кафедры криминалистки и предварительного расследования в ОВД. Кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: полиграфические устройства, полиграфические исследования, доказательства, судебная экспертиза.

УДК 343.91

М.В. Гаврилова

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОФИЦИАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Статья посвящена ретроспективному анализу обеспечения общественного порядка при проведении официальных спортивных соревнований. Автором рассматривается этимология понятия «порядок», его преобразование в «общественный», приводится ряд особенностей в обеспечении общественного порядка при проведении Олимпиады-80 в годы СССР и Олимпиады-2014 в России.

Наши соотечественники всё чаще употребляют по отношению к себе такие выражения, как: «человек XXIвека», «цивилизованное общество», «моя страна», но, оказавшись в эпицентре проведения спортивных соревнований, напрочь забывают о таковой принадлежности. Наиболее ярким примером, демонстрирующим поведение далеко не цивилизованного человекаXXIвека, является поведение болельщиков на футбольных матчах. При употреблении притяжательного местоимения «моё», гражданин указывает на свою принадлежность к своему государству. При таком деструктивном поведении, сопровождающимся словесными и практическими действиями, сразу становится ясно о его принадлежности.

Для того чтобы правильно выбрать подход в нормативном регулировании обеспечения общественного порядка при проведении

официальных спортивных соревнований, необходимо предвидеть возможное поведение участников спортивных соревнований вообще и футбольных болельщиков в частности и в дальнейшем избрать соответствующий метод административно-правового регулирования. Зачастую прибегая к административно-правовым запретам и ограничениям, удаётся избежать дисбаланса в общественных отношениях и сохранить правопорядок.

Вообще, первые упоминания о таком понятии как, «порядок», были отражены в мифологии. Именно она явилась первой формой осмысления мира человеком на ранних стадиях общественного развития. Ей свойствен тот период, когда правила доправовая культура со своими философскими категориями (добро и зло; истина и ложь, порядок и хаос и т.п.) По мнению А.А. Селифонова, значение порядка здесь проявляется в первую очередь «… как итог творения и как объект олицетворения, или попечения отдельного божества» [1, с.1]. Если обратиться к этимологии понятия «порядок» в русском языке, то здесь прослеживается связь с такой категорией, как «правда». И действительно, нельзя не согласиться, что первое нормативное закрепление понятие «порядок» получило в основном письменном источнике русского права «Русская Правда» [2]. В данном нормативно-правовом документе были заключены все существующие законы и указы, регулирующие различные социально-экономические отношения.

С того времени прошло целое тысячелетие, а вопросы, касающиеся общественной безопасности и обеспечения общественного порядка, остаются открытыми и как всегда актуальными. Во времена существования Руси достаточно было общего понятия «порядок» без акцента на «общественный». Общественные отношения претерпели ряд изменений. Теперь их классификация настолько разнообразна, что для урегулирования уже просто недостаточно одного единого закона. Для того чтобы в каждой сфере жизнедеятельности «царил порядок», необходим соответствующий правовой акт. Так, если мы обратимся к истории античности, то, начиная с античных времён, а именно в период проведения Олимпийских игр, уже существовала такая проблема, как «обеспечение безопасности». Достижение главной цели удавалось благодаря объявлению олимпийского мира между греческими городами-государствами на время проведения таких игр.

Вот и сейчас такая проблема имеет место быть, и просто провозглашить «олимпийский мир» между странами-участниками недостаточно для достижения безопасности и поддержания общественного порядка. Так вот чтобы такая проблема не была настолько злободневной, необходимо, учитывая допущенные ошибки и принимая во внимание положительный опыт зарубежных стран, разработать комплексный и системный подход нормативного регулирования по обеспечению и

поддержанию общественного порядка при проведении официальных спортивных соревнований. Чтобы лучше разобраться, о каких преобразованиях и подходах пойдёт речь, необязательно далеко «ходить», достаточно проанализировать, учитывая происшествия на фоне спортивных событий, особенности в изменениях нашего законодательства в части, касающейся обеспечения общественного порядка при проведении официальных спортивных соревнований.

Обратившись к истории нашей страны, а именно к организации спортивной жизни в части, касающейся участия в крупномасштабных официальных спортивных соревнованиях России, следует отметить ряд особенностей в обеспечении общественного порядка.

Первое упоминание о системе мер по обеспечению безопасности и общественного порядка было отражено в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 декабря 1975 г. «О мерах по подготовке и проведению Олимпийских игр 1980 года в г. Москве». Для того периода времени основные особенности обеспечения общественного порядка при разработке таких мер заключались в том, что необходимо было учитывать: политическую обстановку в мире; действия спецслужб, подрывных центров и организаций противника; враждебных и уголовных элементов внутри самой страны. В целях предотвращения возможных террористических и иных особо опасных уголовных преступлений была разработана соответствующая система мер. Она включала в себя около 17 спецмероприятий различных направлений. Параллельно этому проводились оперативно-чекистские и профилактические мероприятия, направленные, в свою очередь, на укрепление общественного порядка в г. Москве и Московской области [3].

Только спустя 34 года право на проведение XXII зимних Олимпийских игр было предоставлено уже новому государству, России. В 2006 г. по итогам 199-й сессии Международного спортивного комитета (далее МОК) был выбран город хозяин Олимпиады, им стал г. Сочи. Данное событие послужило отправной точкой для начала активной разработки нормативно-правовой базы с усиленными мерами безопасности, учитывая предыдущий опыт. С момента проведения первой летней Олимпиады прошло достаточно времени, и за это время произошли коренные изменения и преобразования в государственном устройстве, политической обстановке, во всех сферах жизнедеятельности. Единственное, что осталось неизменным – это задачи правоохранительных органов, которые по-прежнему остаются главным субъектом охраны и защиты общественного правопорядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селифонов А. А. Общественный порядок: опыт исследования: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011г. с. 1.
2. Русская Правда [Электронный ресурс] // URL: http://reshal.ru/русская-правда/.
3. Олимпиада-80: неизвестные страницы [Электронный ресурс] // URL: http://chekist.ru/article/3244.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гаврилова Мария Викторовна. Адъюнкт кафедры административного права и административной деятельности ОВД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Научный руководитель:

Зиборов Олег Валентинович. Заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Кандидат юридических наук, доцент.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Служебный адрес: 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д.12.

Ключевые слова: официальные спортивные соревнования; порядок; общественный порядок; обеспечение правопорядка.

УДК 342.9

Н.С. Гришин

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕКРЕАЦИИ В ПЕРИОД КАНИКУЛЯРНЫХ ОТПУСКОВ

В данной статье рассмотрены ключевые характеристики физической рекреации. Определяется ее содержание в зависимости от определенных условий. Особое внимание уделяется особенностям нервной системы, которые влияют на организацию отдыха.

Как показали исследования теоретических источников, условия проведения долговременных форм отдыха значительно различаются от повседневных. Они обладают наиболее сильным рекреационным действием. В первую очередь, это связано с временным изменением

условий и места проживания, выбранных по желанию самого индивида. Они зачастую являются более комфортными и располагаются в более экологически благоприятных зонах, обладают более предпочтительным климатом и условиями, недоступными для повседневной жизни. Это также объясняется долговременным и более интенсивным характером их воздействия. Надо отметить, что долговременность для различных социальных групп определяется по-разному. Для большинства людей потребность в длительном отдыхе удовлетворяется раз в год и, как правило, в период очередных отпусков продолжительностью, в зависимости от интенсивности и условий трудовой деятельности, от 3 до 7 недель. Однако существуют и такие социальные группы, которые выпадают из этой схемы и имеют возможность более продолжительного периода рекреации. Так, курсанты образовательных организаций системы МВД Росси отдыхают в определенно обозначенные периоды, пенсионеры - в зависимости от возможностей, потребностей и условий. Но во всех случаях особенностью длительного отдыха является его периодичность, которая служит необходимым условием. Применение средств физической рекреации в период отпусков, учебных каникул преследуют цели, основным условием которых выступает переключение деятельности от привычной, занимающей большую часть рабочего времени к неожиданной или деятельности, противоположной по своему характеру воздействия. Переключение влияет на выбор характера физических нагрузок [1].

К еженедельным формам рекреации можно добавить непродолжительные выезды с туристической, познавательной, развлекательной и оздоровительной целями (экскурсии, пикники, поездки на дачу, спортивные и туристские базы). Рассматривая закономерности хода социальных процессов длительной периодичности, можно выделить три основные формы удовлетворения рекреационных потребностей: путешествия и туризм, дачный и курортный отдых. Все эти формы достаточно близки друг к другу, однако существуют и некоторые характерные черты.

Выбор рекреационных потребностей курсантов и слушателей должен определяться специфическими условиями, интенсивностью и содержанием учебной деятельности с прицелом на учет особенностей будущей профессиональной деятельности. Очевидно, что люди, занятые умственным и физическим трудом, утомляются в разной степени и, следовательно, нуждаются в отдыхе различной интенсивности с различными условиями. Как установлено в ряде источников, степень воздействия различных факторов на характер работоспособности определяется индивидуальными потребностями человека в отдыхе, где основную понятийную нагрузку несет служебная деятельность и трудовой фактор [2].

Сами показатели содержания и условий служебной деятельности определяют собой особенности наступающих процессов усталости и

утомления, характер которых связан с уровнем технического оснащения производства, степенью напряженности труда и санитарно-гигиенических условий, отношениями между сотрудниками. Отношения влияют на настроение, эмоциональное самочувствие сотрудника, ослабляя или усиливая действие других факторов.

Характер труда сотрудников имеет разносторонний вид, поэтому приходится учитывать целый ряд конкретных обстоятельств (монотонию, однообразие, сопровождаемое стандартными двигательными действиями и ощущениями, и др.). Такой труд требует достаточной сенсорной компенсации, а отдых и развлечения должны быть насыщенны богатством зрительных, слуховых, двигательных раздражителей [3].

Особое внимание при организации отдыха следует уделить особенностям нервной системы человека по типу их проявления - инертности и подвижности. Для инертных заметно стремление к спокойным, размеренным занятиям. Они довольно консервативны в своих пристрастиях и обычно не стремятся менять и ломать привычные развлечения и межличностные связи.

Для подвижных характерно быстрое переключение с одного вида деятельности на другой. Они имеют склонность к повышенному темпу деятельности, смене обстановки, но часто раньше других теряют интерес к мероприятиям.

В отношениях друг с другом одни общительны, способны и имеют потребность завязывать новые знакомства, быстро вступать в контакты с незнакомыми и малознакомыми людьми. Другие углублены в свой внутренний мир, не склонны к бурному общению, а предпочитают общаться в ограниченном круге лиц.

Так, если для служебной деятельности характерны высокие нервные перегрузки, связанные с проявлением эмоций, наличием высоких или частых физических нагрузок разной интенсивности, основными средствами и методами восстановления являются физические упражнения средней и низкой интенсивности длительного характера, выполняемые в рекреационных (природных) условиях. Само пребывание в рекреационных зонах (места у озера, в лесу, в горах, на море и пр.) уже имеет восстановительный характер. Эти процессы связаны с аэроионизацией воздуха, специфическим воздействием водной среды, особенно морской воды, горного воздуха. Прогулки на лыжах, велосипеде, а также походы в горах с включением различных средств физической подготовки и специфических для походных условий видов деятельности: розжига костра, приготовления пищи, организации ночевки при разных погодных условиях, топографической подготовки оказывают на организм курсантов комплексное воздействие. Важное место в реализации рекреационных мероприятий принадлежит системе лечения и оздоровительных мероприятий, устанавливающих гарантированное качество

профилактических, лечебных и оздоровительных мероприятий, а также учет личных рекреационных потребностей. Личные потребности, удовлетворяемые путем рекреационной деятельности, довольно широки. Это и потребность находиться в благоприятной природной среде, и иметь хорошее здоровье, общаться с другими людьми, развлекаться, снимать утомление, реализовать себя в творческой деятельности, сменять виды деятельности и место ее проявления, познать мир. Все это тесно связано с потребностью удовлетворить свою любознательность и первооткрывательство, преодолеть препятствия, удовлетворить эстетические потребности.

Занятия нетрадиционными видами спорта оказывают целостное комплексное воздействие на организм, повышая стрессоустойчивость, увеличивая положительные эмоции, удовлетворяя духовные и эстетические потребности личности. Положительный эффект обуславливается также такими эффектами, как естественный сброс лишних килограммов за счет изменения режима питания и увеличения энерготраты, повышение мышечного тонуса за счет увеличения двигательной активности, активизации выделительной системы через обильное потовыделение, очищение и омоложение кожи, очищение через дыхание воздухом, насыщенным кислородом, расслабление тела, снятие разнообразных физических зажимов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макеева В. С., Баркалов С. Н., Алдошин А. В. Организация деятельности вуза в самоорганизации здорового поведения курсантов МВД в процессе физической подготовки // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 2. URL: http://mir-nauki.com/PDF/42PDMN216.pdf (доступ свободный).

2. Клименко Б. А., Ткаченко А. И., Клименко Б. А., Пойдунов А. А. Обоснование методики формирования здорового образа жизни у курсантов вузов силовых структур средствами физической культуры // Мир образования – образование в мире. 2016. №2. С. 237-242.

3. Макеева В. С., Шавырина С. В. Управление психофизическим состоянием студентов в процессе физического воспитания // Образование и самообразование. 2009. №1(11). С. 225-230.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гришин Никита Сергеевич. Курсант 2 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:
Алдошин Андрей Витальевич. Доцент кафедры физической подготовки и спорта, кандидат педагогических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: формы отдыха, рекреация, условия труда, здоровье, социальные потребности.

УДК 796.011.3

В.С. Груздева

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В статье рассматриваются некоторые проблемы, возникающие у сотрудников полиции при производстве дел об административных правонарушениях.

В настоящее время назрела масса проблем в области обеспечения безопасности на дорогах России. Среди событий, угрожающих безопасности общества, значительное место занимают происшествия природного и техногенного характера, а безопасность на дорогах - одна из самых главных задач государства [1]. Актуальность темы заключается в том, что в современных условиях существования российского общества назрела необходимость упорядочения общественных отношений, возникающих в результате нарушения правил дорожного движения.

Причем здесь необходимо учесть специфику возникающих отношений, так как помимо введения строгих карательных мер против правонарушителей на дорогах, необходимо создание процессуальных норм и механизмов их практической реализации. И тут мы наталкиваемся на ряд проблем, требующих их немедленного разрешения: недостаточный уровень теоретического осмысления правовой модели производства по делам об административных правонарушениях в области безопасности дорожного движения; определения компетенции и нагрузки, возлагаемой на этот институт; вопросы организационного обеспечения деятельности, в том числе материально-технического обеспечения административных органов и их должностных лиц.

В настоящее время анализ законодательного определения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, научной и учебной литературы позволяет выделить следующие главные признаки данного термина: средства административно-правового принуждения, установление личности нарушителя, составление протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления.

Анализируя на основе научной и учебной литературы понятие «меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях», мы приходим к выводу, что данное понятие необходимо дополнить еще одним немаловажным признаком, который позволил бы в полной мере охарактеризовать эту правовую категорию. По нашему мнению, понятие «меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях» следует формулировать так: «Это специфические средства административно-правового принуждения, применяемые в целях пресечения административного правонарушения, характеризующиеся посягательством на правоохранительный интерес общества, на правовое благо, запрещенное нормами административного права под угрозой наказания, установлениея личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления»**.**

Данная формулировка основывается на том, что сущность административного правонарушения не исчерпывается причиняемым вредом и опасностью интересам, охраняемым законом, а заключается в определенном значении правоохранительного интереса, на который направлялось посягательство.

Одной из существенных причин, негативно влияющих на качественное и эффективное устранение недостатков в сфере безопасности дорожного движения в институциональной среде административных органов, занимающихся разрешением правонарушений в данной области, является недостаточный уровень теоретического осмысления правовой модели данного института.

По сути, процесс определения правового понятия «меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в сфере безопасности дорожного движения» означает целенаправленный поиск его объективной сущности, что важно для законодателей и правоприменителей, в лице административных органов.

Второй, не менее важной проблемой, возникающей при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области безопасности дорожного движения, на сегодняшний день является проблема определения компетенции и нагрузки, возлагаемой на административные органы.

В подавляющем большинстве случаев осуществление административно-предупредительных мер не обеспечивает надлежащего собирания доказательств. В подобной ситуации считаем необходимым предложить два направления совершенствования законодательства. Во-первых, в законах, определяющих полномочия субъектов, которые наделены правом применять административно-предупредительные меры [2], надо детальнее урегулировать процессуальные вопросы, в частности досмотра транспортных средств, медицинского освидетельствования. И, во-вторых, порядок применения как административно-предупредительных мер, так и мер административного пресечения следовало бы привести в полное соответствие с процессуально урегулированным порядком применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в сфере безопасности дорожного движения [3].

Еще не менее важной проблемой в настоящее время является вопрос организационного обеспечения деятельности, в том числе материально-технического снабжения административных органов. Как справедливо указывает Л.Д. Матросова, здесь целесообразно пользоваться автоматизированными рабочими местами в деятельности правоохранительных органов, что позволяет использовать различные централизованные учеты, базы данных и иной необходимой информации для более эффективного решения оперативных задач [4].

Несмотря на то, что административные органы финансируются из федерального бюджета, здесь возникает проблема их возможного финансирования субъектами РФ.

Решение данных проблем должно быть одной из главных задач государства, так как, экономя средства на обеспечение социальных условий в области безопасности дорожного движения, мы ухудшаем качество реализации и применения мер по обеспечению производства по делам об административных правонарушениях в сфере безопасности дорожного движения, то есть причиняем вред охраняемым государством ценностям нематериального характера, еще более важным, чем материальным. Следовательно, следует согласиться с мнением Н.Д. Кочетковой, которая пишет, что с учетом различных аспектов рассматриваемой проблемы, это тупиковый путь, и борьба за «толерантность» здесь не поможет [5].

В настоящее время имеется ряд проблем, связанных с обеспечением медицинского освидетельствования: большая разбросанность организаций здравоохранения, отсутствие необходимого лабораторного оборудования и

инструментария, острый недостаток врачей и фельдшеров с соответствующей подготовкой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01 декабря 2016 г. // Парламентская газета. 52016. № 45.

2. О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

3. Россинский Б. В. Проблемы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Закон. 2005. № 8. С. 37.

4. Матросова Л. Д. Перспективные возможности использования автоматизированных рабочих мест в статистической работе правоохранительных органов // Наука и практика. 2014. № 1 (58). С 170.

5. Кочеткова Н. Д. К вопросу о необходимости оптимизации регулирования миграционных процессов в России // Наука и практика. 2015. № 3 (64). С 69.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Груздева Виктория Сергеевна. Курсант 2 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:

Кочеткова Наталья Дмитриевна. Доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, административно-правовое принуждение, дорожное движение, безопасность.

УДК 342.9

К.В. Груздова

ЭТИКО – ДЕОНТОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД

В статье рассматриваются моральные требования, предъявляемые к людям, избравшим профессию сотрудника ОВД. Общество всегда предъявляло наиболее высокие нравственные требования к сотрудникам органов внутренних дел, так как от сотрудника правоохранительных органов требуется неподкупность, верность духу и букве закона. Неукоснительное соблюдение этических норм и принципов позволяет сотруднику полиции легко и быстро ориентироваться в решении профессиональных задач.

Среди профессий особо выделяются такие, в компетенции которых находится жизнь и судьба человека. К таким профессиям относятся: врач, учитель, адвокат, судья, полицейский. В профессии сотрудника органов внутренних дел общение с гражданами занимает примерно 80% деятельности, что свидетельствует о тесном их контакте с населением. Именно здесь от сотрудника требуется вежливое отношение к гражданам, лояльность, он обязан постоянно соблюдать служебный этикет, т.е. совокупность правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям.

В силу специфики профессиональной деятельности общение с гражданами принимает конфликтный характер, что, безусловно, оказывает негативное влияние на результаты всей деятельности. Учитывая данное обстоятельство, сотрудникам ОВД следует выбирать оптимальный вариант собственного поведения и находить индивидуальный подход в общении с гражданами в каждой конкретной ситуации.

Общение с гражданами предполагает ряд особенностей. Сотрудникам правоохранительных органов приходится бывать в различных ситуациях и сталкиваться с разными проблемами. Нередко от участкового, инспектора ГИБДД, следователя зависит судьба человека и его близких. Все это предполагает знание и понимание характера людей, а также способность сочувствовать чужой беде.

Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепляет тот факт, что сотрудник ОВД должен проявлять уважение, вежливость, тактичность по отношению к гражданам, в пределах служебных полномочий оказывать им содействие в реализации их прав и свобод.

В результате научных исследований и опросов граждан был получен социологический портрет, характеризующий уровень правовой культуры

сотрудников ОВД: грубый - 44%; безразличный - 39,8%; некультурный - 31,8%; энергичный - 30%; смелый - 25%; вежливый - 19,1%; профессионально подготовленный - 9,1%. Образ оказался достаточно противоречивым. Это обусловлено высокой степенью проникновения в общественное сознание преступного мира, тюремных нравов, блатной лексики и, как следствие этого, - негативное отношение к органам внутренних дел в целом.

Таким образом, проблемы профессиональной этики в системе ценностей работника правоохранительных органов занимают особое место. Это связано с тем, что борьба с преступностью и иными правонарушениями является не только правовой, но и моральной проблемой, поскольку нельзя вести борьбу с преступностью и причинами, ее порождающими, не укрепляя моральные устои общества.

Сотрудникам органов внутренних дел приходится иметь дело, как правило, не с лучшей частью общества, что, с одной стороны, весьма неблагоприятно воздействует на их моральный облик и способно при определенных условиях привести к моральной деформации, а с другой стороны, служебная этика обязывает каждого сотрудника проявлять такт, выдержку, морально воздействовать на задержанного, арестованного, осужденного. К тому же, как показывает практика и исследования, нравственная культура сотрудников органов внутренних дел оказывает заметное дисциплинирующее, воспитательное воздействие на граждан.

Недостаточное внимание к профессиональной этике (и в науке, и еще больше на практике) наносит нашему обществу не только моральный, но и материальный, а в ряде случаев и политический урон, ведет к падению авторитета органов внутренних дел, ослаблению их связей с населением, снижению эффективности оперативно-служебной деятельности, подрывает престиж полицейских профессий.

Профессиональная этика здесь характеризуется такими категориями, как «профессиональный долг», «служебное достоинство», «профессиональная честь мундира». Имеют вполне определенное профессиональное звучание в практике органов внутренних дел и такие этические категории, как «ответственность», «справедливость», «гуманизм», «коллективизм» и служебное ряд других.

Каждый сотрудник определяет свою линию поведения, конкретные поступки, отношение к службе и людям, сверяя их с его пониманием «личного и служебного достоинства», «профессионального долга и чести».

Профессиональная этика, подчеркивая значимость тех или иных моральных качеств, конечно, не может и не должна предписывать, как нужно поступать сотруднику в той или иной ситуации, поэтому он апеллирует к моральным принципам и нормам, которые регламентируют поведение и деятельность работника, не исходя из конкретной ситуации, а

в соответствии с общезначимым характером моральных требований и ценностей в обществе и в данной профессиональной группе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что нормы профессиональной этики необходимы в деятельности сотрудника органа внутренних другой дел, так как профессиональная этика способствует формированию у сотрудника правоохранительных органов этических знаний, моральных потребностей, идейно-нравственных убеждений, моральных качеств и чувств, устойчивых и привычных норм поведения, соответствующих нравственному идеалу.

Многие работники правоохранительных органов остро нуждаются в постоянном подтверждении правильности выбранной ими ценностной ориентации, в моральном оправдании сделанного профессионального выбора, наконец, в нравственной самозащите, «иммунитете» ко злу во всех его проявлениях. Как активизировать этот иммунитет? Как и из чего выстроить духовную защиту? – вот важнейшие вопросы профессиональной этики сотрудников правоохранительных органов.

Следовательно, основное назначение профессиональной этики состоит проявлять в том, что она обеспечивает реализацию общеморальных принципов в условиях профессиональной деятельности людей, способствует успешному осуществлению профессиональных обязанностей. Профессиональная этика помогает специалисту избегать ошибок, выбирать наиболее правильную, высокоморальную линию поведения в различных ситуациях трудовой деятельности.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Груздова Кристина Викторовна. Курсант 202 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:

Леонова Ирина Анатольевна. Доцент кафедры социально-философских дисциплин. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В.Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: сотрудник органов внутренних дел; профессиональная этика; общение с гражданами; моральные качества; нравственный идеал.

УДК 316.622

К.В. Груздова

МЕРЫ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ ПРИ ОБРАЩЕНИИ С ОРУЖИЕМ И БОЕПРИПАСАМИ

Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел при решении ими профессиональных задач в ситуациях, связанных со служебной деятельностью, в настоящее время приобретает особую остроту и актуальность. По официальным данным, в России ежегодно непосредственно от рук преступных элементов гибнет в среднем до 400 сотрудников, до 1500 сотрудников в год получают ранения при исполнении служебных обязанностей. В результате длительных эмоционально-психологических перегрузок и стрессов возросло количество самоубийств до нескольких сотен в год.

Поэтому основная цель подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению оперативно-служебных задач заключается в обеспечении и достижении необходимого уровня их личной безопасности. Задачи и функции, которые возложены на органы внутренних дел, должны эффективно выполняться как в повседневных условиях, так и в экстремальных [1].

В целях обеспечения законности и правопорядка в системе государственного управления Российской Федерации применяются различные правовые способы и средства, основное место среди которых принадлежит применению огнестрельного оружия.

На сегодняшний день существует огромное число организационных проблем, связанных с применением огнестрельного оружия.

При применении огнестрельного оружия сотрудники полиции обязаны руководствоваться рядом нормативно-правовых актов, в первую очередь это Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и Уголовный кодекс Российской Федерации.

Личная профессиональная безопасность сотрудника ОВД представляет собой систему правовых, специальных, тактических, педагогических и психологических мер, позволяющих обеспечить сохранение жизни, физического и психического здоровья сотрудников органов правопорядка при условии поддержания высокого уровня эффективности профессиональных действий [2].

Личная безопасность сотрудника во многом зависит от него самого, от его общей профессиональной подготовленности и профессионального опыта. Зарубежная и отечественная практика деятельности правоохранительных органов показывает, что важную роль в обеспечении личной безопасности сотрудника играет владение им специальной тактикой и методами действий в этом направлении.

Высокий уровень преступности, сохраняющийся на протяжении последних лет, обуславливает большое количество фактов применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств, а также применения огнестрельного оружия.

Следует всегда помнить афоризм: «Оружие шуток не понимает и ошибок не прощает», поэтому необходимо твердо знать меры безопасности при обращении с оружием.

Меры безопасности при обращении с оружием на стрельбах способствуют качественной работе. Все требования, инструкции и приказы руководителя стрельб подлежат обязательному выполнению.

Осуществление действий с оружием в различных ситуациях должно производиться без прекращения наблюдения за окружающей обстановкой, то есть сотрудник не должен переводить взгляд на оружие. Быстрое извлечение оружия, отработанное до автоматизма, без перевода взгляда на него, позволяет сотруднику ОВД вовремя пресекать противоправные намерения преступника.

Требуя соблюдать меры безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, министерство внутренних дел старается снизить возникновение чрезвычайных ситуаций среди личного состава [3]. Довольно часто молодые и неопытные сотрудники полиции, не осознавая всей серьезности владения оружием, занимаются ребячеством. Такое поведение недопустимо. Соблюдая меры безопасности при обращении с оружием и при проведении стрельб, опытные сотрудники ОВД подают пример молодым полицейским, учат их правильному поведению. Сотрудник полиции лично несет ответственность за свое оружие и за все действия, связанные с ним.

При применении специальных средств или огнестрельного оружия сотрудник полиции должен действовать с учетом сложившейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления, при этом сотрудник полиции обязан стремиться минимизировать ущерб.

Каждый сотрудник полиции должен знать порядок снаряжения и смены магазинов с учетом особенностей имеющегося оружия одной рукой. От четкого и быстрого умения осуществлять данные действия часто зависит успешность выполнения поставленных задач и даже жизнь и здоровье самого сотрудника и его коллег [4].

Основной причиной гибели сотрудников полиции принято считать отсутствие личной дисциплины, бдительности, игнорирование требований закона и подзаконных актов, в число которых относятся уставы органов внутренних дел, приказы, наставления, инструкции, грубейшие нарушения мер личной безопасности [5].

Личная безопасность сотрудника ОВД должна основываться на достаточном уровне профессиональной подготовленности, предполагающем владение безопасными методами труда, сформированной личностной установке на выживание, психологических качествах, позволяющих адекватно оценивать обстановку, принимать быстрые и правильные решения и не терять самообладания в опасных ситуациях [6].

Однако никакие законы, ни нормативные акты, ни управленческие решения не смогут создать сотруднику реально возможный уровень безопасности при решении конкретной профессиональной задачи, если он сам не имеет четких психологических установок, конкретных знаний, умений и навыков обеспечения личной безопасности.

Изучение всех вышеуказанных правил и мер, обеспечивающих личную безопасность сотрудника полиции в ходе выполнения профессиональных обязанностей, усвоение им порядка действий в экстренных ситуациях, формирование необходимых навыков обращения с оружием являются важнейшими элементами подготовки высококвалифицированного сотрудника полиции.

Таким образом, обучение сотрудников полиции формам и методам обеспечения своей личной безопасности, четким и грамотным действиям в экстренных ситуациях выступает в настоящее время одним из важнейших направлений профессиональной подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Огневая подготовка: учебник. / Под общ. ред. канд. юрид. наук Н. В. Румянцева. М.: ЦОКР МВД России, 2013.
2. Чернов А. И. Организация личной безопасности сотрудников ОВД. Домодедово, 2014.
3. Калмыков Г. И. Правовые, организационные и тактические основы применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел: автореф. дис . … канд. юрид. наук. М., 2013.
4. Буданов А. В. Обучение сотрудников правоохранительных органов тактике и методам обеспечения личной безопасности: учебно-практическое пособие. М.: МЦ при ГУК МВД России, 2012.
5. Преображенский А. М. Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. М., 2015.
6. Дворяк И. А. Огневая (стрелковая) подготовка работников органов внутренних дел: учебник. М.: ЦОКР МВД России, 2013.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Груздова Кристина Викторовна. Курсант 202 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:
Тихонович Мария Игоревна. Старший преподаватель кафедры огневой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Э.Р. Гусеинов

СОВРЕМЕННЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В данной статье рассматривается роль уголовно-правовых средств в предупреждении преступлений экстремистской направленности.

Борьба с экстремизмом и терроризмом с каждым годом приобретает все больший масштаб, что выражается в совершенствовании нормативно-правовой базы, повышении эффективности правоприменительной практики [9]. Однако принятые меры не приводят к желаемому результату – искоренению экстремизма, а к статистическому увеличению числа экстремистских преступлений, что обусловлено в первую очередь увеличением в уголовном законе числа составов экстремистских преступлений [10]. На сегодняшний день существует довольно-таки большое количество правовых средств противодействия экстремизму. В литературе часто отмечается, что экстремистские составы сложно классифицировать и отделять от составов террористических. Действительно, экстремистские составы не имеют логики структурного построения, поскольку они принимались в разное время исходя из различных социальных запросов, что являлось законодательным ответом на изменения, происходящие в окружающем мире. А.В. Петрянин полагает, что необходимо унифицировать и систематизировать уголовное законодательство и в основу определения категории экстремистских преступлений нужно положить объект и мотив посягательства, что является их концептуальными особенностями [6]. Ю. В. Юшина считает, что экстремистский мотив ненависти или вражды должен сопровождать все составы экстремистских преступлений [8]. В действующем УК РФ нет явного раздела по критерию мотива между экстремистскими и всеми иными преступлениями – к примеру, актуален вопрос о том, стоит ли считать деяние, квалифицированное по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ («убийство,

совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»), экстремистским, потому как данный мотив как раз-таки и является по своей сути экстремистским. Обычно под экстремистскими составами подразумевают те составы, которые, как бы банально ни прозвучало, содержат в себе слово «экстремизм» («организация экстремистского сообщества, финансирование экстремистской деятельности и др.»), а также состав статьи 282, наименование которого («возбуждение ненависти или вражды, унижение человеческого достоинства») является квинтэссенцией экстремистского мотива. Тогда как же быть с преступлениями, совершенными против жизни и здоровья по экстремистскому мотиву? Подобная законодательная путаница не позволяет выделить экстремистские преступления ни по объекту, ни по мотиву, что существенно снижает эффективность правового регулирования, поскольку правоприменители не могут мыслить системно, они не осознают однозначно категорию экстремистских преступлений, что нарушает естественный для человеческого разума порядок мышления.

Еще одним важным моментом, касающимся УК РФ, является развитие конструкций преступного сообщества и преступной организации, что оказывает непосредственное влияние на квалификацию преступлений [2].

В том случае, если мы толкуем источники уголовного права исходя из широкого их понимания либо под уголовно-правовыми средствами подразумеваем все средства, относящиеся к уголовно-правовой сфере в общем и целом, то примерный перечень данных средств будет весьма и весьма широк. В первую очередь здесь следует отметить то, что служит одним из краеугольных камней противодействию экстремистской преступности – это реестр экстремистских материалов. Следует признать, что эффективность данного реестра невысока, потому как в современном глобализованном цифровом мире сложно что-либо «спрятать от глаз», однако данная мера имеет широкую общественную огласку, к тому же зачастую признание того или иного материала экстремистским влечет различные неблагоприятные последствия для их авторов (к примеру, при обвинении по ст. 282 обычным делом является приписывание распространения экстремистских материалов).

Исследователем Ю. Н. Барановым предлагает широкий перечень правовых средств противодействия экстремизму – в частности, он предлагает проводить обязательную экспертизу уставов некоммерческих организаций, всей зарубежной литературы, осуществлять мониторинг всех общественных и религиозных организаций [1]. На наш взгляд, данные меры являются излишними и экономически затратными. Здесь наблюдается одна из крайностей изучения экстремизма, когда ученые рекомендуют усиливать контроль за деятельностью всех потенциально опасных для них субъектов,

что на практике нереализуемо, поскольку возможности государственной машины гораздо меньше, чем их принято представлять, к тому же необходимо создавать такую социальную систему, которая бы посредством внутренних механизмов саморегуляции подавляла бы экстремистские проявления.

Одним из существенных недостатков уголовно-правовых средств противодействия экстремизму является их недостаточная дифференциация, тогда как правовые средства нужно принимать применительно к разным социальным группам. Экстремизм как явление весьма неоднороден – в криминологической литературе принято различать экстремизм среди молодежи, среди террористов, среди заключенных и др. Наиболее опасным является молодежный экстремизм, потому как молодые люди, которые еще не полностью прошли основную часть социализации, склонны к девиантному поведению. Современные уголовно-правовые средства, направленные на противодействие экстремизму, не ориентированы на молодежь. Конечно, направленность мыслей молодых людей нужно регулировать путем общесоциальных инструментов, таких как идеология, воспитание терпимости и др. [7], однако нужно также и дифференцирование правовых инструментов.

На наш взгляд, направления, совершенствующие уголовно-правовые средства противодействия экстремистской преступности, должны быть следующими:

- усиление правовой дифференциации по критерию принадлежности к той или иной социальной группы;

- переключить внимание с поиска экстремистских материалов на борьбу с наиболее опасными проявлениями экстремизма, непосредственно угрожающими жизни и здоровью людей (к примеру, на экстремистские организации, созданные с целью совершения преступлений против жизни и здоровья), поскольку ресурсы правоохранительной системы ограничены;

- отладить работу правоохранительных органов с населением, что должно быть зафиксировано на нормативном уровне (путем издания печатных материалов, проведения профилактических бесед и мероприятий и др.) [5].

Противодействие экстремизму требует использования новых подходов и решений, одним из которых может стать установление уголовной ответственности для юридических лиц [3]. Следует оценить возможность использования имеющегося зарубежного опыта законодательного регулирования уголовной ответственности юридических лиц, что позволит практически сразу не только привнести соответствующие нормы в российское законодательство, но и быстро начать их эффективное применение [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов Ю. Н., Попова Т. В. О криминалистическом обеспечении противодействия экстремистской деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 11. С. 62.

2. Канунникова Н. Г. Современные уголовно-правовые средства борьбы с преступлениями экстремистской направленности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2. С. 41.

3. Качалов В. В. Наказания для юридических лиц по уголовному праву зарубежных стран // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. С. 168.

4. Качалов В. В. К вопросу об использовании в России зарубежного опыта правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 81.

5. Паршина И. А., Чуб И. С. Криминологический анализ эффективности деятельности подразделений органов внутренних дел по противодействию преступлениям и правонарушениям экстремистской направленности // Общество и право. 2014. № 3. С. 143.

6. Петрянин А. В. Концептуальные особенности уголовно-правового противодействия экстремизму: теоретико-правовой аспект // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 156.

7. Черных А. А. Предупреждение рецидива преступлений экстремистской направленности в молодежной среде // Территория наук. 2014. № 2. С. 233.

8. Юшина Ю. В., Евтушенко И. В. О совершенствовании мер уголовно-правового противодействия преступлениям террористической и экстремистской направленности // Общество и право. 2016. № 3. С. 87.

9. Якушина Е. С. Правовое обеспечение антитеррористической деятельности по законодательству зарубежных стран // Реформирование законодательства в сфере противодействия преступности и проблемы его применения: сборник научных статей по материалам Межвузовского научно-методического семинара «Совершенствование методики преподавания уголовно правовых дисциплин в условиях реформирования образовательной системы и отраслевого законодательства». Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. М., 2015. С. 187-191.

10. Якушина Е. С. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности (на примере законодательства зарубежных стран // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2015. № 6. С. 59-62.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гусеинов Эмиль Расимович. Курсант 2 курса факультета правоохранительная деятельность.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Служебный адрес: Московская область, Рузский район пос. Старотеряево.

Научный руководитель:

Якушина Евгения Сергеевна. Доцент кафедры Уголовного права и криминологии. Кандидат юридических наук, доцент.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Служебный адрес: Московская область, Рузский район пос. Старотеряево.

Ключевые слова: экстремизм, предупреждение преступлений, уголовно-правовые средства.

УДК 343

Е.М. Гущина

ЛОГИКА ПРАВОСОЗНАНИЯ

Статья посвящена проблематике правосознания и его логике. Автор раскрывает общее понятие правосознания, а также характеризует его логику.

Исследование логики правосознания представляется чрезвычайно важным и актуальным, поскольку лишь в реальном содержательном контексте знания и понимания права возможно эффективное осуществление нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Правосознание есть фактор правомерного поведения, когда, во-первых, человек и общество свободны и определены своей сущностью, во-вторых, эта определённость заключена не в отражательном и рефлексирующем выражении, а в духовном состоянии, уже заданном в каждом отдельном моменте.

Правосознание представляет собой сложный феномен, важность которого обусловлена направленностью на постижение права во всех его формах и видах.

С одной стороны, оно выступает специфическим способом духовного познания действительности. С другой согласно традиционной

отечественной юридической теории, правосознание отражает правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих деятельность людей в юридически значимых ситуациях [1, с. 293].

Правосознание также является основным психологическим и идейно-мировоззренческим контекстом соблюдения человеком юридических норм, определяя правовые представления о справедливости прав, обязанностей, дозволений и ограничений, запретов, оказывая влияние на формирование мотивов и установок поведения общества.

В настоящее время вопрос стоит о том, что изменения в правосознании предопределяют будущее правовой системы, следовательно, общественной системы в целом.

Структура правосознания представляет собой смысловое и функциональное единство четырёх подструктур, это:

1) ценностно-ролевая (взаимосвязь правовой идеологии и правовой психологии);

2) социологическая (взаимосвязь общественного, группового и индивидуального правосознания);

3) гносеологическая (взаимосвязь обыденного, теоретического и профессионального правосознания);

4) культурологическая (взаимосвязь идей и ценностей конкретных социальных групп, сообществ и правовых культур в целом).

Несмотря на то, что понятийный строй правосознания устанавливается и раскрывается средствами формальной логики, путем отстранения от сущности понятий, логика, выражающая идейный строй правосознания, не ограничивается формальными средствами, в её основе лежат содержательные параметры, что означает: логика правосознания строится на основе ценностных установок и парадигм, определяющих характер связи различных смысловых единиц и в этой связи определяющих характер духовного воспроизводства социальной реальности и воздействия на неё.

Содержание правосознания складывается не хаотично, оно представляет организованный интеллектуально-духовными установками характер. Оно определяется как целокупность, определено и специфически для правосознания структурировано. Кроме того, в формировании содержания правосознания существуют определенные закономерности, а совокупность всех его элементов носит необходимый и устойчивый характер.

Поэтому при исследовании правосознания необходимо обратиться к характеристике его логики. В результате можно получить внутреннее согласованное множество правовых понятий.

Правосознание и отражающая его логика находятся в неразрывной связи и только в своем единстве выражают природу и сущность права с предельной глубиной. Логика правосознания является телеологической, т.е. подчиненной некоторым абсолютным ценностям и целям. Она построена также на специфической связи общего и отдельного в любом конкретном правовом явлении.

Поэтому немаловажным является вопрос о познавательных, ценностно-ориентирующих и творческих возможностях правосознания, обусловленных самой его природой и логикой.

Если мы понимаем, каковы доминанты духовности народа, конкретной культуры, тогда становится ясным и то, какие идеи господствуют и непременно должны выполнять системообразующую роль в реальном, а не дисцилированном правосознании. В своей совокупности эти идеи выражает «дух» конкретного права, являются своеобразным «смысловым наполнителем» определенных социальных отношений [2, с. 402].

Поскольку современный мир является одной из самых динамичных систем, постоянно возникают новые социально-духовные ситуации, в том числе и правовые, переосмысление которых необходимо для уяснения закономерностей развития общества. Эти изменения являются как результатом собственного, имманентного развития, так и результатом внешнего влияния [3, с. 4].

Таким образом, изучение генезиса, функциональных характеристик и анализ логики правосознания заставляют отвечать на вопрос, почему те или иные институты, отношения и действия, существующие в различных цивилизациях, выделяются как правовые, почему различаются ценностные характеристики равнозначных, на первый взгляд, феноменов.

При этом исследование логики правосознания не может быть исчерпано анализом его формальных структур и свойств, однако те структурные связи, в которых существует содержание правосознания, являются универсальными для рационального мышления в целом.

Чтобы сформулировать представление о логике правосознания, необходимо обратиться к его содержанию.

Содержательная логика раскрывается посредством двух аспектов, один из которых связан с закономерностями изменения содержания смысловых единиц правосознания, которые описываются диалектической логикой, являющейся универсальной.

В основании этого уровня логики лежат уже не взаимосогласованные аксиомы, а противоречия [2, с. 153].

Необходимо отметить, что логика правосознания подменяется логикой диалектического мышления в целом, поэтому правовые понятия в анализе выполняли лишь вспомогательную, иллюстративную роль.

Следующий аспект представляет собой связь с анализом структурных и функциональных зависимостей правовых понятий от определенной совокупности исходных идей.

При этом понятийный строй правосознания является уподобленным гипотетико-дедуктивной системе, в которой рациональность также носит исчерпывающий характер, но при этом лишена простой формальности.

Третий аспект является смысловым уровнем логики, тем самым характерен для сугубо философских изысканий, а также для сферы осмысления глубоких гносеологических проблем.

Логика правосознания связана с побуждениями к действиям и с практическими оценками действий.

Всякий же переход к осознанному социально значимому действию возможен лишь при условии, если рациональное освоение ситуации сплетено с нерациональными импульсами [2, с. 155].

Такие силы, являясь порождениями свойств правового существа, могут придать любому действию или отношению полноту правового смысла. Определяя свойства и механизмы приведения правовой мысли в действие, можно дать ответ на вопрос о природе и особенностях логики правосознания.

Таким образом, логика правосознания является органическим сочетанием формального, содержательного и духовно-культурного пластов его содержания. При этом содержание правосознания многообразно, а скрываемая в нем логика закрепляет данное содержание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория государства и права / Под ред. В. П. Малахова, В. Н. Казакова. М.: Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2002. С. 293.

2. Малахов В. П. Природа, содержание и логика правосознания: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2001. С. 402.

3. Сигалов М. К. Общее и особенное в западноевропейской и мусульманской правовой культуре: дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 4.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гущина Екатерина Михайловна. Адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Научный руководитель:

Сигалов Константин Елизарович. Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин. Доктор юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Ключевые слова: правосознание, логика правосознания, право.

УДК 34

А.Н. Денисова

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СЛЕДОВАТЕЛЯ И ДОЗНАВАТЕЛЯ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

В статье проводится сравнительный анализ процессуальных полномочий следователя и дознавателя с точки зрения процессуальной самостоятельности данных должностных лиц

Говоря об участниках уголовного судопроизводства, хотелось бы выделить двух субъектов со стороны обвинения: следователя и дознавателя. Так, согласно п.7 ст. 5 УПК РФ дознаватель – это должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, тогда как согласно п.41 ст. 5 УПК РФ следователь – это должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу [1]. Согласно действующему законодательству, в уголовном судопроизводстве данные участники выполняют функцию уголовного преследования, направленную на раскрытие преступления уголовно-процессуальными средствами, то есть на установление истины. При этом следует помнить, что реализация данной функции не может служить оправданием обвинительного уклона в деятельности данных должностных лиц.

Для реализации функции уголовного преследования законодатель в УПК РФ наделил следователя и дознавателя разным объемом полномочий. При этом следователь считается процессуально самостоятельным лицом, а дознаватель – нет! Рассмотрим данный нюанс подробнее.

Проводя анализ полномочий следователя, закрепленных в ст. 38 УПК РФ, следует отметить большую процессуальную самостоятельность, чем у дознавателя. Она выражается в разных аспектах. Так, например следователь уполномочен в соответствии с п.3 ч.2 ст. 38 УПК РФ самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий. При этом следователь осуществляет свою деятельность под ведомственным контролем руководителя следственного органа (далее РСО), который ни коим образом не ущемляет процессуальную самостоятельность следователя. Это проявляется как в согласовании принятых решений следователя РСО (например, ходатайства перед судом о проведении следственного действия

в жилище п.4 ч.1 ст.39 и п.1 ст. 165 УПК РФ), так и в организационной взаимосвязанной работе РСО и следователя (например, разрешать отводы, заявленные следователю, а также его самоотводы – п.5 ч. 1 ст. 39 и ст. 67 УПК РФ).

В свою очередь, дознаватель также вправе производить самостоятельно следственные и иные процессуальные действия, но при этом процессуальная самостоятельность дознавателя ограничена. В отношении дознавателя осуществляется двойной ведомственный контроль: со стороны начальника подразделения дознания и начальника органа дознания. Кроме того, имеет место быть жесткий прокурорский надзор. Именно прокурор дает дознавателю согласие на ходатайство перед судом о производстве процессуальных (следственных) действий.

Еще одним подтверждением ущемления самостоятельности является тот факт, что некоторые решения дознавателя требуют согласия как начальника органа дознания, так и прокурора. Согласно уголовно – процессуальному законодательству в отдельных случаях согласования с начальником органа дознания требуют процессуальные решения дознавателя, поскольку в ином случае решение не будет иметь юридической силы. Например, обвинительный акт требует утверждения у начальника органа дознания. В то же время обвинительное заключение приобретает юридическую силу итогового документа с момента его подписания следователем и не требуется письменного утверждения у руководителя следственного органа [3].

Если коснуться вопроса прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя, то здесь также можно наблюдать существенные отличия. Так, следователь в случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства представляет возражения руководителю следственного органа. Руководитель следственного органа, в свою очередь, рассматривает данные требования и информирует прокурора об устранении нарушений либо о несогласии с требованиями, которое выносится в форме мотивированного постановления [2]. Кроме того, законодатель в ч.3 ст. 39 УПК РФ говорит о том, что все указания РСО обязательны для исполнения следователем, но в то же время эта часть ст. 39 перечисляет случаи, когда следователь имеет право оставить без исполнения указания, данные РСО, обжаловав их вышестоящему РСО.

Дознаватель же в отличие от следователя такой возможностью не обладает. Все указания прокурора и начальника органа дознания, данные в установленном законом порядке, обязательны для исполнения дознавателем. У него имеется только возможность обжаловать вышестоящему начальнику органа дознания либо прокурору, но при этом процедура обжалования решения не приостанавливает его исполнение.

Еще одним существенным моментом, подтверждающим процессуальную самостоятельность следователя, является факт законодательного закрепления особого порядка возбуждения уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, что следует из ст. 488 УПК РФ. Дознаватель не относится к категории граждан, имеющих право на особый порядок производства по уголовному делу, предусмотренный главой 52 УПК РФ. В ст. 447 УПК РФ отсутствует упоминане о дознавателе, а, следовательно, он привлекается к уголовной ответственности на общих основаниях [3].

В заключение необходимо отметить, что несмотря на то, что дознаватель и следователь осуществляют одну и ту же функцию уголовного преследования в досудебном производстве, различающуюся только формой предварительного расследования и категорией дел подследственных дознанию и предварительному следствию, а также схожесть полномочий, законодатель, к сожалению, предусмотрел для данных должностных лиц разную процессуальную самостоятельность.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время дознаватель, расследующий уголовные дела небольшой и средней тяжести, осуществляет расследование в более сжатые сроки и под жестким прокурорским надзором и ведомственным контролем, нуждается в законодательном закреплении его процессуальной самостоятельности и придания ему статуса «лица, обладающего особым статусом», предусмотренным главой 52 УПК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 5.02.2017. Москва: Проспект, 2017. 288 с.

2. Грачева Ю. В., Ермакова Л. Д., Есакова Г. А. Комментарий к Уголовно – процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рарог. – 10-изд.,перераб. и доп. Москва: Проспект, 2016. 888с.

3. Ротко Е. Ю. Сравнительный анализ полномочий дознавателя и следователя на стадии предварительного расследования [Электронный ресурс] // URL: http://www.sworld.com.ua/index.php/ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Денисова Анна Николаевна. Курсант 2 курса факультета подготовки следователей 203 учебной группы.

Уральский юридический институт МВД России.

Служебный адрес: 620017, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

Научный руководитель:
Плетникова Мария Сергеевна. Доцент кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук.
Уральский юридический институт МВД России.
Служебный адрес: 620017, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

Ключевые слова: процессуальная самостоятельность, процессуальный статус, функция уголовного преследования.

УДК 343.1

А.И. Деткова

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ОСМОТРА И ДОСМОТРА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ГИБДД

В статье сформулированы положения, позволяющие осознать, что, несмотря на определенную схожесть осмотра и досмотра, применяемых сотрудниками ГИБДД, между личным досмотром и осмотром вещей и граждан есть разница. Авторы отмечают, что процедура осмотра предполагает внешнее наблюдение, осуществляется на добровольных началах. От осмотра можно отказаться. Досмотр вещей либо гражданина проводится более тщательно. От него нельзя отказаться, если только для процедуры имеются веские основания. Досмотр, проводимый сотрудниками ГИБДД, выступает в качестве меры обеспечения производства по делу.

Согласно толковому словарю: осмотр – действие по значению глагола осматривать, осмотреть, целенаправленное оглядывание чего-либо с целью изучения, проверки; досмотр - процедура, которая проводится должностным лицом при наличии определенных оснований для выявления вещей, которые, возможно, послужили средством правонарушения, принудительное обследование гражданина, его одежды, носимых им вещей (сумок, портфелей, папок и т.п.) либо его имущества, багажа, груза с целью обнаружения и изъятия документов, вещей и иных предметов [1].

Сотрудники органов внутренних дел в соответствии со статьей 27.8. КоАП РФ имеют право осуществить осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю используемых для осуществления предпринимательской деятельности помещений, территорий и находящихся там вещей и документов, так как являются должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об

административных правонарушениях в соответствии со статьей 28.3. КоАП РФ.

Рассматриваемый вид осмотра отличается от осмотра транспортного средства, проводимого сотрудником Государственной инспекции безопасности дорожного движения. Например, если инспектор ДПС остановил автомобиль, то после того, как он представится, назовет должность, звание и сообщит причину и цель остановки автомобиля, следует уточнить у него, какая именно процедура будет проведена: осмотр или досмотр (п. 20 Административного регламента, утв. приказом МВД России от 02.03.2009 № 185 (далее - Регламент) [2]). Следует отличать осмотр от досмотра, так как инспекторы ГИБДД, пользуясь незнанием водителей, часто подменяют одно понятие другим.

Кодекс об административных правонарушениях не содержит другого понятия осмотра, кроме как технического.

Согласно Административному регламенту осмотр транспортного средства (ТС) и перевозимого груза - это их визуальное обследование (п. 149 Регламента). Существуют следующие основания для осмотра: ориентировки, иная информация об использовании ТС или груза в противоправных целях; необходимость сверки маркировочных обозначений ТС с записями в регистрационных документах; наличие признаков несоответствия перевозимого груза данным, указанным в документах на перевозимый груз.

Ранее Административный регламент предусматривал, что в случаях отказа водителя от проведения осмотра, а также при выявлении соответствующих оснований производится досмотр ТС. Однако Верховный Суд Российской Федерации указал, что данные положения Административного регламента МВД России противоречат действующему законодательству (Решение Верховного Суда Российской Федерации от 27.03.2012 № АКПИ12-245).

Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации признал, что положение Регламента, согласно которому процессуальные документы о проведении осмотра ТС и груза не составляются, также не подлежит применению.

Таким образом, отказ водителя от проведения осмотра ТС не может служить основанием для проведения досмотра. Если же осмотр состоялся, то инспектор обязан составить акт осмотра (п. 153.1 Регламента).

Кроме этого, сотрудники ГИБДД на основании статьи 27.7. КоАП РФ имеют право провести личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, то есть обследование вещей без нарушения их конструктивной целостности, которые осуществляются ими в случае необходимости в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения.

Одной из наиболее часто встречающихся мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемых сотрудниками ГИБДД, является досмотр транспортного средства, то есть обследование транспортного средства, проводимое без нарушения его конструктивной целостности, осуществляется в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения. Досмотр проводится сотрудниками ГИБДД в присутствии лица, во владении которого находится ТС, двух понятых либо с применением видеозаписи (п. п. 156, 159 Регламента; ч. 2 ст. 27.9 КоАП РФ). В случаях, не терпящих отлагательства, досмотр транспортного средства может быть осуществлен сотрудниками ГИБДД в отсутствие указанного лица [3]. По мнению А.Ю. Соколова действующий КоАП РФ не разъясняет, что необходимо понимать под случаями, не терпящими отлагательства. Применительно к досмотру транспортных средств такими случаями могут являться следующие обстоятельства: неявка лица, во владении которого оно находится, либо ситуация, когда такое лицо неизвестно; существование угрозы национальной (государственной) безопасности, жизни и здоровью человека, животных, окружающей среде, возникновения эпизоотической ситуации и при иных обстоятельствах, не терпящих отлагательства, в том числе при наличии признаков, указывающих на наличие в транспортном средстве легковоспламеняющихся веществ, взрывоопасных предметов, взрывчатых, отравляющих, опасных химических и биологических веществ, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых, токсичных, радиоактивных веществ, ядерных материалов и других подобных товаров, если товары распространяют неприятный запах [4].

Основанием для досмотра ТС сотрудниками ГИБДД являются (п. 155 Регламента): проверка обоснованного предположения о наличии орудий совершения либо предметов административного правонарушения в ТС или следов административного правонарушения на нем; проверка обоснованного предположения о наличии в транспортном средстве оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывчатых веществ, взрывных устройств, наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров либо ядовитых или радиоактивных веществ; задержание, административное задержание лица, находившегося в ТС.

Таким образом, при проведении осмотра фактически происходит визуальный обзор транспортного средства (в основном для сверки маркировочных обозначений) и груза с согласия водителя, а досмотр предполагает проверку содержимого автомобиля. Основания для проведения осмотра и досмотра существенно отличаются друг от друга. Кроме того, досмотр транспортного средства, в отличие от осмотра, является мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении, чем и обусловлены более веские для его проведения основания (ст. 27.1 КоАП РФ). Досмотр автомобиля без протокола и без

понятых либо без применения видеозаписи для фиксации процессуальных действий квалифицируется как самоуправство (ст. 19.1 КоАП РФ) [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедия юриста [Электронный ресурс]: URL: 2005//https://how-to-all.com.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газ. 2001. № 256.

3. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 2 марта 2009 г. №185 (ред. от 27.01.2015) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Соколов А. Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: монография // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. URL: http://base.garant.ru/191660/#friends#ixzz4ZtGN32zo/.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Деткова Ангелина Игоревна. Курсант 4 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:

Лимарева Елена Станиславовна. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: осмотр, досмотр, протокол, органы внутренних дел, сотрудники ГИБДД.

УДК 351.81

А.С. Добродомова

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ИСПОЛНЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГИБДД МВД РОССИИ

В структурном отношении ГИБДД МВД России – это следующие службы и подразделения:

- Дорожно-патрульная служба;
- Служба дорожной инспекции и организации движения;
- Служба технического контроля;
- Регистрационно-экзаменационное подразделение;
- Служба пропаганды безопасности дорожного движения;
- Подразделение Госавтоинспекции по исполнению административного законодательства (ИАЗ ГИБДД);
- Центр автоматизированной фотофиксации административных правонарушений в области дорожного движения;
- Подразделение розыска автотранспорта и взаимодействия с общественностью.

Подразделение по исполнению административного законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения (ИАЗ ГИБДД) осуществляет свою деятельность в целях выполнения возложенных на полицию задач по предупреждения и пресечению административных правонарушений, отнесенных законодательством Российской Федерации к компетенции органов внутренних дел, а также обеспечению производства по делам об административных правонарушениях, исполнения административных наказаний [1].

Обеспечение безопасности дорожного движения предполагает выполнение комплекса специальных мер социально-экономического, правового, воспитательно-нравственного характера, которые направлены на всех участников дорожного движения. Главную роль среди них играет повышение эффективности административно - юрисдикционного воздействия на нарушителей правил дорожного движения.

Проблема привлечения участников дорожного движения к административной ответственности в России относится к наиболее приоритетным задачам МВД России в целом. Целью решения данной проблемы является комплексное исследование вопросов института привлечения участников дорожного движения к административной ответственности, а также выработка комплекса мер, позволяющих снизить общий уровень правонарушений в области дорожного движения [2].

Эффективность правоприменительной деятельности подразделений ГИБДД в значительной мере определяется реальными процедурами

привлечения граждан и должностных лиц к административной ответственности за нарушения ПДД и других нормативных актов, действующих в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Поскольку данное направление деятельности занимает ведущее место в объеме трудозатрат подразделений ГИБДД, каждый ее сотрудник обязан в совершенстве владеть основами административного и административно-процессуального права.

В основу деятельности подразделений ИАЗ заложены следующие основополагающие принципы:

- соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- беспристрастность;
- открытость и публичность;

а также основывается на общественном доверии и поддержке граждан, использовании достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем, организуется на основе планирования, сочетания единоначалия в решении вопросов служебной деятельности и коллегиальности при их обсуждении, персональной ответственности каждого сотрудника за состояние дел на порученном участке работы и выполнении отдельных поручений.

Основными задачами подразделения по исполнению административного законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения являются:

- осуществление контроля над правоприменительной деятельностью ГИБДД;
- рассмотрение жалоб, представлений и протестов на постановления по делам об административных правонарушениях, а также на действия сотрудников ГИБДД, в том числе по делам о дорожно-транспортных происшествиях (дела о нарушении ПДД и эксплуатации транспортных средств, повлекших причинение легкой и средней тяжести вреда здоровью человека, материального ущерба);
- оказание практической и методической помощи курируемым подразделениям по исполнению норм административного законодательства.

Деятельность подразделений ИАЗ в области обеспечения безопасности дорожного движения осуществляет взаимодействие не только с другими подразделениями органов внутренних дел, но и с другими правоохранительными органами, например, наиболее тесное взаимодействие осуществляется с Федеральной службой судебных приставов, а также с судебными органами.

В рамках производства по делу об административном правонарушении, инспектор по исполнению административного законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения

занимается деятельностью, контролирующей исполнение административного наказания.

В случае выявления нарушения сроков оплаты штрафа правонарушителем, предусмотренного статьей 31.5 КоАП РФ, с помощью информационной системы АИС ФССП передаются административные материалы на лиц, уклоняющихся от исполнения административных предписаний, сотрудникам Федеральной службы судебных приставов для принудительного их исполнения. Инспектор ИАЗ направляет электронный материал по делу об административном правонарушении в Федеральную службу судебных приставов для принудительного исполнения данного административного наказания, а также дальнейшего привлечения его к административной ответственности по ст. 20.25 КоАП РФ «Уклонение от исполнения административного наказания».

Согласно примерным нормативам штатной численности подразделений органов внутренних дел, утвержденных Приказом МВД России №859 от 06.10.2014 г. для нормального функционирования подразделения по исполнению административного законодательства требуется:

- 1 сотрудник на 2,5 тыс. материалов, зарегистрированных и обрабатываемых в территориальном органе МВД России, содержащих сведения о наличии возбужденного или оконченного производства по делам об административных правонарушениях, выявленных силами сотрудников территориального органа МВД России, либо поступивших из других органов, относящихся к компетенции полиции;

- 1 сотрудник на 650 обращений, содержащих данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, в год [3].

Учитывая недавний опыт прохождения ознакомительной практики в подразделении по исполнению административного законодательства УГИБДД МВД России по Орловской области, а также сделав подсчет административных материалов, поступающих в отдел ИАЗ, можно сделать вывод: за 2 месяца на одного инспектора приходится около 2 тыс. материалов.

Таким образом, необходимо сказать о том, что на самом деле количество материалов на одного инспектора ИАЗ превышает во много раз указанные примерные нормативы.

Анализируя направления экономической политики нашего государства, можно проследить тенденцию по сокращению штатной численности личного состава Министерства внутренних дел Российской Федерации, в том числе и подразделений ГИБДД. В свою очередь, это связано с сокращением финансирования данной системы в целом.

Уделяя внимание именно деятельности рассматриваемого подразделения, нужно отметить, что тот объем работы, который ложится на плечи инспектора ИАЗ, колоссально велик, поэтому требуется расширение

штатной численности данного подразделения как минимум еще на несколько единиц. Это позволит разгрузить в целом всё подразделение по исполнению административного законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения, своевременно выполнять обязанности по службе, а также исключить переработку и нарушение сроков исполнения служебных обязанностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Типовых положений о подразделениях организации применения административного законодательства и подразделениях по исполнению административного законодательства : Приказ МВД России от 29 декабря 2012 г. №1156 (с изменениями на 10 июля 2013 года).

2. Афонин В. В. Особенности привлечения участников дорожного движения к административной ответственности // Наука и Практика. 2014. №2 (59). С.14-18.

3. Об утверждении примерных нормативов численности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России от 6 октября 2014 г. № 859.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Добродомова Анна Сергеевна. Курсант 407 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:

Афонин В.В. Старший преподаватель кафедры ОД ГИБДД. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: дорожно-транспортные правонарушения, административные правонарушения, административная ответственность, подразделения Госавтоинспекции, административное законодательство.

УДК 351.9

А.А. Дудкина

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ КАК МЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПРИМЕНЯЕМАЯ СОТРУДНИКАМИ ГИБДД

Статья посвящена анализу организационно-правовых основ осуществления административного задержания сотрудниками ГИБДД по делам об административных правонарушениях. Автор приходит к выводу, что именно при осуществлении административной деятельности сотрудники ГИБДД вправе в пределах своих полномочий применять такую меру обеспечения производства по делу об административном правонарушении, как административное задержание.

Содержание административной деятельности полиции составляет реализацию ее функций, исполняемых в определённых формах и соответствующими методами. Под методами административной деятельности органов внутренних дел (полиции) понимается совокупность поставленных законодательством методик и средств решения задач, при которых гарантируется защита прав и законных интересов субъектов правоотношений, складывающихся в сфере охраны общественного порядка и общественной безопасности. Методом государственного принуждения является вид социального принуждения, совокупность мер психического, физического, материального или организационного воздействия, применяемых уполномоченными субъектами в установленном порядке вне зависимости от воли субъектов применения в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. В свою очередь методы государственного принуждения подразделяются на: административное предупреждение, меры административного пресечения, обеспечения производства и административной ответственности [1].

Такая мера пресечения как административное задержание, применяемая сотрудниками Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД) это совокупность способов и средств, с помощью которых они воздействуют на сознание и поведение лиц, с которыми им приходится вступать в правовые отношения в процессе осуществления возложенных на них служебных обязанностей.

Согласно п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющаяся в силу статей 15 (часть 4) и 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации составной частью российской правовой системы и имеющая приоритет перед внутренним законодательством, закрепляет основополагающие в демократическом обществе гарантии данного права, включая гарантии защиты от незаконного лишения свободы; каждый имеет

право на свободу и личную неприкосновенность; никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, установленном законом [1].

В целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления, сотрудники ГИБДД вправе в пределах своих полномочий применять такую меру обеспечения производства по делу об административном правонарушении, как административное задержание.

Административное задержание - кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено сотрудниками ГИБДД в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении [2]. Основанием применения административного задержания как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях является совершение физическим лицом деяния, содержащего признаки административного правонарушения, установление всех признаков состава правонарушения при этом не требуется.

Конституционный Суд РФ разъясняет, что само по себе то обстоятельство, что задержанное лицо не было впоследствии привлечено к административной ответственности и не предстало перед судом, не обязательно означает, что задержание было незаконным и нарушало требования Конституции РФ и международного законодательства [1].

Факты и сведения, которые дают основания для применения сотрудниками ГИБДД задержания как предварительной меры принуждения с целью обеспечения производства по делу об административном правонарушении, могут оказаться впоследствии недостаточными для принятия решения об административной ответственности. Требования, обусловливающие правомерность задержания, не предполагают, что компетентное должностное лицо уже в момент задержания должно иметь доказательства для разрешения дела по существу. Целью задержания как обеспечительной меры является создание условий для проведения производства по делу о соответствующем административном правонарушении, с тем чтобы были проверены факты, подтверждены или устранены конкретные подозрения, обосновывающие задержание, подготовлены необходимые документы для передачи дела на рассмотрение суда.

Вместе с тем административное задержание может быть применено сотрудниками ГИБДД только в исключительных случаях, т.к. затрагивает честь и достоинство лица, ограничивает его свободу: если лицо, совершившее правонарушение, не имеет документов, удостоверяющих личность, и отказывается сообщить сведения о себе, игнорирует законное требование уполномоченного должностного лица о прекращении правонарушения, совершило правонарушение, за которое предусмотрено наказание в виде административного ареста, и есть достаточные основания полагать, что оно будет уклоняться от его исполнения.

Запрещено проводить административное задержание сотрудникам ГИБДД, если есть возможность пресечения правонарушения другими способами, установления на месте личности правонарушителя и составления протокола об административном правонарушении, а также, когда назначается административное наказание без составления протокола.

Таким образом, институт административного задержания, применяемый сотрудниками ГИБДД, должен четко соответствовать международным и конституционным нормам, так как затрагивает одно из важнейших прав человека и гражданина, - право на свободу и личную неприкосновенность.

ЛИТЕРАТУРА

1. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова : Постан. Конституционного Суда Рос. Федерации от 16 июня 2009 г. № 9-П.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газ. 2001. 31 дек. № 256.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дудкина Алина Андреевна. Курсант факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:

Елена Станиславовна Лимарева. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: сотрудник ГИБДД, меры принуждения, административное задержание.

УДК 351.81

Л.В. Дудченко

ПРАВОВОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРУКТУРЫ ПРАВОВОГО МЕНТАЛИТЕТА

Статья посвящена рассмотрению правового менталитета и его структурного элемента, представленного в виде правового мышления, определению особенностей последнего.

На протяжении многих веков и на любом историческом этапе развития нации люди задавались вопросом, в чем же отличие одних народов от других, почему обычаи и традиции одних народов не понимаются и не принимаются другими, а то, что принято в одной стране, является неприемлемым в другой. В связи этим со временем в научных кругах возникает термин «менталитет», за ним появляются его производные: «национальный менталитет», «правовой менталитет», регулирующий социально-правовые отношения повседневной жизни нации. Правовой менталитет представляет собой совокупность правовых знаний, верований и «чувствований» народа, вырабатывающийся тысячелетиями, призванием которого является объяснение этих различий.

Устойчивость правовых знаний, традиций, обычаев, ориентаций их развития определяются характером правового мышления, который является одним из основных элементов национального правового менталитета.

В.А. Бачинин под правовым мышлением понимает «аналитические способности субъекта правоотношений, функционирующие и развивающиеся в ходе духовно-практического разрешения разнообразных социально-правовых противоречий и выступающие в формах предрассудка, рассудка и разума» [1]. При этом под предрассудком автор понимает первичный элемент правового мышления, который отвечает за «нормативную оформленность» поведения индивида. Он способствует складыванию повседневного житейского опыта, формирует основные до правовых принципов мироотношения, которые впоследствии позволяют отстаивать, даже в самых неблагоприятно складывающихся социальных

обстоятельствах, естественные права индивида. В свою очередь, рассудок предполагает заботу индивида о благополучии социальной общности, к которой он относится. «Оценочно-нормативное суждение» рассудка являются регулятором правовых отношений между индивидом и социальной общностью, которая его окружает. Особенностями рассудка является его системность, схематичность, относительность суждений, ограниченность и конкретизированность целей, для него первичным ступенью является корпоративные интересы. Первым значимым элементов для разума является система «универсальных естественно-правовых ценностей». Разум способствует пониманию и осознанию индивидом того, что ему присущи неотчуждаемые естественные права. Здесь личность выступает субъектом общечеловеческой культуры, который создает свой вектор социального поведения, соответствующий не только нравственным нормам, но и нормам естественного права.

Предрассудок, рассудок и разум являются уровнями архитектоники правосознания, которые соотносятся как нижний, средний и высший уровни соответственно. При этом, как указывает В.А. Бачинин, данные «ментальные формы» зависимы, они связаны между собой «посредством целевой ориентации правового сознания на решение актуальных социальных проблем». Но каждая из них обладает «мерой культуротворческой продуктивности» [1].

Все три компонента правового мышления выступают не только как способы понимания мира и осмысления жизни человеком, но и как уровни духовной составляющей человека, прохождение которых составляют характерные черты процессов социализации, воспитания и образования личности.

А.И. Овчинников отождествляет правовое мышление с феноменом, входящим в сферу духовного мира индивида, который представляет собой процесс уяснения социально-правовой реалии, результатом которого является желаемое и позитивное право, а также «комплекс правовых знаний, привычек и стереотипов поведения, формирующийся и институционализирующийся в правовом сознании и юридическом мировоззрении человека» [2].

Характеризуя правовое мышление, необходимо отметить, что его деятельность осуществляется посредством умственной деятельности, в связи с чем можно провести непосредственное его отождествление с когнитивным явлением, подразумевающим под собой получение знаний, представлений и т.д. Правое мышление выступает в виде активной интеллектуальной деятельности по преобразованию и выработке правовых знаний в правовые идеи, убеждения, понятия, использование юридических средств с целью разрешения правовых ситуаций, формирование четкой позиции в отношении принятого правового решения и т.д. Как и любая

деятельность, правовое мышление направлено на получение результата, каковым будет являться мотивированное правовое поведение индивида.

Формами выражения правового мышления являются нравственные и правовые нормы, правовые представления, сложившиеся принципы поведения. Немаловажное влияние на развитие, а также стабильность правовых традиций оказывает стиль правового мышления. Как утверждал А.И. Гусейнов, одним из основных элементов правового менталитета нации является стиль правового мышления, его манера. Здесь автор обращает наше внимание на стиль и манеру правового мышления индивида именно в правовой сфере социальных отношений, а не как «способа создания системы логических по природе и юридических по содержанию и социальным функциям категорий, понятий и иных результатов аналитической деятельности» [3]. Также, по мнению автора, фактором, определяющим границы правового самопознания и самоанализа для каждой цивилизации, является непосредственно способ правового мышления.

Можно утверждать, что правовое мышление аккумулирует в себе и транслирует из поколения в поколение социально-правовой опыт, способы и формы юридического поля, которые в последующем находят свое практическое применение как в юридических науках, так и юридической практике.

Правовое мышление нации находит свое выражение в принятых той или иной культуре основных нравственных и правовых нормах, принципах поведения, правопонимания. Своеобразие совокупности признаков правового мышления, характерных для конкретного народа, и является чертами, отличающими одни правовые системы от других.

Н.Я. Данилевский отмечал, «что каждый народ имеет специальные наклонности и способы, свои приёмы и методы правового мышления, соответствующие его умострою, правовому менталитету» [4].

Характер, склад правового мышления у разных народов будет отличаться в соответствии с их культурой, историческим правовым опытом, потребностями, задачами, правовыми целями, стоящими перед членами той или иной нации и менталитетом. Так как правовое мышление – интеллектуальная деятельность, соединяющая в себе познавательную и оценочную функции правового сознания, то его необходимо рассматривать не только как инструмент, удовлетворяющий потребности и задачи в правовых знаниях членов общества, но и как инструмент формирования собственных правовых взглядов, убеждений, ценностных ориентаций и выбора форм поведения т.д. Члены социума с помощью правового мышления осмысливают социально-правовую реальность и таким образом создают свое воззрение о правовой жизни и представление о мироустройстве, что составляет основу менталитета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бачинин В. А. Энциклопедия философии и социологии права. СПБ.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2006. С.509,511.
2. Овчинников А. И. Правовое мышление: афтореф. дисс. … докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С.7.
3. Гусейнов А. И. Проблема ценностей в праве // Право и политика. 2007. №7. С.14-15(22).
4. Мурунов А. В. Национальный характер русского правового мышления // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №3. С.75.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дудченко Лолита Вадимовна. Адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин.
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:
Сигалов Константин Елизарович. Директор Центра правового регулирования финансово-экономических отношений Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при правительстве Российской Федерации. Доктор юридических наук, доцент.

Ключевые слова: правовой менталитет, структура, правовое мышление, ценности, традиции, знания, особенности.

УДК 34.01

Е.В. Елагина

РАБОТА СОТРУДНИКОВ ГИБДД С ПОДРОСТКАМИ, ПРОЯВЛЯЮЩИМИ ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ, КАК ВАЖНЕЙШЕЕ СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

В статье рассматриваются причины проявления девиантного поведения подростков на дорогах, указывается на способы формированиябезопасного поведени\ несовершеннолетних участников дорожного движения.

Каждый из нас ежедневно сталкивается с разнообразными проявлениями социально нежелательного поведения – агрессией, вредными привычками, противозаконными действиями и т.д. Многие годы специалисты, занимающиеся подобными проблемами, пытаются ответить на вопросы: «Каковы причины такого поведения?» или «Что заставляет человека вновь и вновь причинять вред себе и окружающим?», «Как избежать этого?», «Что означает «антисоциальное поведение?» [1, с.27].

Девиантное, отклоняющееся, антисоциальное, делинквентное поведение вызывает живой интерес у различных категорий исследователей: психологов, педагогов, работников правоохранительных органов, социологов, философов. Очевидно, знание основ формирования личности, особенностей поведения позволяет целенаправленно предупреждать, исправлять потенциально опасные, девиантные качества, прибегая к использованию различных приемов воздействия (социального, семейного, психологического, педагогического и т.д.). Наличие таких знаний необходимо в практической деятельности самого широкого круга специалистов, занимающихся изучением подростковой девиантологии [2].

Существенное значение в формировании отклоняющегося поведения несовершеннолетних играют некоторые личностные особенности несовершеннолетних, так называемые подростковые акцентуации характера, представляющие крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, вследствие чего могут быть уязвимы в отношении определенного рода воздействий как позитивного, так и негативного характера.

В этой связи полагаем, что эффективность профилактической работы по обеспечению безопасности дорожного движения среди несовершеннолетних напрямую зависит от правильной и грамотной организации работы сотрудников подразделений ГИБДД с несовершеннолетними, имеющими антисоциальный тип поведения в обществе.

Необходимо отметить, что с 2013 года в Российской Федерации стартовала Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах» [3]. Основной целью данной программы является: сокращение смертности от дорожно-транспортных происшествий к 2020 году на 8 тыс. человек, среди обозначенных задач есть создание системы пропаганды с целью формирования негативного отношения к правонарушениям в сфере дорожного движения и формирование у детей навыков безопасного поведения на дорогах.

Полагаем, что решение данных конкретных задач позволит в определенной степени нашей стране приблизиться к уровню безопасности дорожного движения, характерному для стран с развитой автомобилизацией

населения, снизить показатели аварийности и, следовательно, уменьшить социальную остроту проблемы.

В связи с масштабностью и общественно опасным характером наносимого вреда ДТП создают реальную угрозу устойчивому развитию общества в Российской Федерации. Практика показывает, что причиной конкретного ДТП является взаимодействие личности с опасной ситуацией; сами дефекты личности, приводящие к неосторожности, нивелированы социальными причинами и условиями. Соответственно, механизм совершения ДТП нельзя рассматривать однозначно. В ряде случаев виновные граждане по своим нравственно – психологическим качествам не выходят за рамки общепопуляционного, законопослушного уровня.

Полагаем, что личность является первопричиной совершения ДТП, а не непосредственно сложившаяся ситуация в условиях дорожного движения.

Таким образом, значительная часть виновных участников дорожного движения демонстрирует пренебрежение правилами дорожного движения, осознанно идет на риск аварии, не думая о последствиях. Искажения морально-этических и психологических свойств личности у виновных не распространяется на иные виды деятельности и проявляются в легкомысленно безответственном поведении на дороге при управлении автотранспортом. Однако у злостных нарушителей правил дорожной безопасности имеют место серьезные деформации личности.

Поэтому при осуществлении профилактических мероприятий в сфере дорожного движения с несовершеннолетними в целом и в частности с проявляющими девиантное поведение сотрудники ГИБДД должны учитывать следующие направления, касающиеся несовершеннолетних:

• создание условий для духовно-нравственного воспитания, интеллектуального, творческого и физического развития молодежи, реализации ее научно-технического и творческого потенциала;

• формирование у молодежи активной жизненной позиции, реализация программ содействия социальной адаптации и повышения конкурентоспособности молодежи на рынке труда, занятости и профориентации;

• совершенствование информационной системы, обеспечивающей население современными знаниями в вопросах охраны репродуктивного здоровья, отрицательного влияния алкоголя и наркотиков на организм;

• внедрение современной системы подготовки детей, подростков и молодежи к соблюдению правил дорожного движения, культивирование общей и правовой культуры.

Таким образом, формирование безопасной модели поведения участников дорожного движения у несовершеннолетних с отклоняющимся поведением на основе знаний личностных особенностей несовершеннолетних - подростковых акцентуаций характера будет задавать

тон и создавать основу для установки в обществе общепринятых норм социального поведения. Социальная среда и нормы безопасного поведения на дороге, запуская механизм воздействия на мотив «социального нивелирования» (т.е. быть в рамках несовершеннолетних не хуже других), заставляет подростка, оказавшегося в меньшинстве за рамками общепринятых норм поведения, корректировать свои действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Личко А. Е. Подростковая психиатрия. Л., 1985. С. 20-31.
2. Вашкевич А. В., Мизонова А. Э., Кутуев Э. К. Деятельность Госавтоинспекции по пропаганде безопасности дорожного движения / под общей редакцией В. А. Кудина. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2012. 160 с.
3. О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах» [Электронный ресурс]: постан. Правительства Рос. Федерации от 3 октября 2013 г. № 864 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Елагина Екатерина Владимировна. Курсант 2 курса, факультета подготовки специалистов для подразделений ГИБДД.
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:
Сидорова Маргарита Владимировна. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат педагогических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения пропаганда, профилактика, несовершеннолетние, дорога, дети

УДК 342

А.Л. Ермакова

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ ИМУЩЕСТВА В СЛУЧАЕ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена некоторым аспектам и отдельным вопросам обеспечения сохранности имущества в случае наложения ареста на имущество в уголовном процессе.

«С древних времен ученые, признавая преступность злом, негативным явлением в жизни общества, стремились измерить убытки, проистекающие от нее» [3], - отмечает А.М. Ларин. «Эти данные, - продолжает он, - нужны были не только для того, чтобы подсчитать цифры потерь, но и для определения объема средств, потребляемых органами уголовной юстиции для организации плановой и эффективной, ресурсно-обеспеченной борьбы с преступностью» [3].

Несомненно, что в профессиональном сознании … подчеркивается более высокая по сравнению с обыденным правосознанием степень понимания правовых явлений [1]. Поэтому для решения поставленных задач необходимо рассмотрение основных путей повышения эффективности работы в данном направлении с учётом комплексного применения институтов гражданского материального, а также уголовного и уголовного процессуального права при осуществлении уголовного преследования за совершение преступлений, затрагивающих имущественные права граждан и юридических лиц.

Наложение ареста на имущество, учитывая его целевое назначение в уголовном судопроизводстве, предполагает принятие соответствующих мер к сохранению описанного имущества [2, с.54].

Уголовно-процессуальный закон в качестве гарантий обеспечения сохранности арестованного имущества предусматривает изъятие последнего и передачу на хранение собственнику, владельцу имущества либо другим лицам с предупреждением их об уголовной и гражданской материальной ответственности за необеспечение сохранности имущества.

В УК РФ уголовная ответственность лиц, которым вверено арестованное имущество, за его растрату, отчуждение, сокрытие, передачу другим лицам установлена ч. 1 ст. 312 УК РФ (незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации). Диспозиция этой нормы изложена в следующем виде: «Растрата, отчуждение, сокрытие или незаконная передача имущества, подвергнутого описи или аресту, совершенные лицом, которому это имущество вверено, а равно осуществление служащим кредитной

организации банковских операций с денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест ...»

Однако данная статья УК РФ мало используется [5, с. 107]. Между тем проблема утраты описанного имущества при производстве по уголовным делам весьма актуальна и существует много лет [2, с.54]. Для сокращения числа случаев незаконной реализации арестованного имущества С. Тюрин и С. Самойлов рекомендовали обязательное его изъятие [2, с.55]. Если хранение имущества, похищенного из организаций, вполне может быть обеспечено последними в случае передачи им такового, то применительно к уголовным делам о преступлениях против собственности граждан рассматриваемая проблема не снимается. Поэтому фактически изымаются, в первую очередь, ценности и ценные бумаги, сберегательные книжки, денежные суммы и особо ценное имущество [2, с.55].

По обеспечению при расследовании уголовного дела сохранности арестованного и описанного имущества представляются интересными предложения и соображения Ф. Н. Багаутдинова.

Ф. Н. Багаутдинов предлагает, во-первых, дополнить закон запретом на передачу описанного имущества на хранение самому обвиняемому, его родным, близким, т. е. заинтересованным лицам, и, во-вторых, установлением порядка, когда описанное и изъятое имущество должно передаваться для хранения Службе судебных приставов, которая сможет обеспечить его сохранность, для чего необходимо изыскать соответствующие средства и помещения [2, с.55].

Представляется, что их практическая реализация станет возможной только в случае создания соответствующих организационно-ресурсных условий. Сюда же следует добавить, что своя специфика имеется при применении наложения ареста на имущество в уголовном процессе при реализации органами предварительного расследования и судом норм о защите прав и свобод субъектов в сфере предпринимательских отношений и иной экономической деятельности.

Анализ новейшего законодательства и обобщённой практики судебных инстанций позволяет сделать вывод, что лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, может быть не только участник юридического лица, но и представитель органов юридического лица, а также лицо, действовавшее от имени коммерческой или иной организации на основании договора (поручения, комиссии, агентского и т.п.). Поэтому и терминологию в Примечании 1 к статье 201 УК РФ после слов «по специальному полномочию» необходимо дополнить: «и (или) в связи с наличием определённых полномочий», так как субъектом преступления может быть и иное лицо, выполняющее управленческие функции [4, с. 41].

Поэтому преступления, совершённые коммерческими (торговыми) представителями либо контрагентами в их отношении в случае

злоупотреблений правом, зачастую связаны с преступлениями управленческого персонала. Данные виды злоупотреблений были криминализованы в силу их достаточно высокой степени общественной опасности. Исходя их особой специфики правоотношений по коммерческому представительству, указанные преступления посягают на видовой объект: установленный порядок предпринимательской деятельности, то есть связаны с «практической юридической деятельностью» участников данных правоотношений. Специфика видового объекта и субъекта исследуемых составов преступлений позволяет сделать вывод о том, что в перечень норм об ответственности за преступления управленческого персонала входят статьи, традиционно относящиеся к экономическим преступлениям, в том числе и ст.204 УК РФ. Причём из вышеперечисленных составов общей нормой является ст. 201 УК РФ, а все остальные специальными [4, с.40-41].

Ввиду вышеизложенного в целях обеспечения сохранности имущества в случае наложения ареста на имущество в уголовном процессе необходимо принимать во внимание положения материального и процессуального права, регламентирующие:

- понятие категории имущество в уголовном процессе и других отраслях права;
- имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не может быть обращено взыскание и не может быть наложен арест;
- процессуальный порядок наложения ареста на имущество, а также особенности его наложения на отдельные виды имущества;
- отмену наложения ареста на имущество, корреспонденцию в случае прекращения уголовного дела и уголовного преследования и её процессуальные последствия;
- отнесение к разновидности имущества почтово-телеграфных отправлений (корреспонденции);
- наложение ареста на почтово-телеграфные отправления (корреспонденцию), разрешение на их осмотр и выемку в учреждениях связи;
- особенности осуществления наложения ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях;
- особенности порядка наложения ареста на ценные бумаги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ветрова О. А. Роль правосознания сотрудников ОВД в правоприменительной деятельности // Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2014. №. 12. С. 198-199.

2. Ермакова А. Л. Отнесение к разновидности имущества почтово-телеграфных отправлений (корреспонденции). Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления (корреспонденцию), разрешение на их осмотр и выемку в учреждениях связи // Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства: сборник статей. Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016. С. 51 -59.

3. Ларин А. М. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979. С. 67.

4. Гришин А. В. Гришина М. В. Актуальные проблемы, связанные с осуществлением расследования преступлений, совершённых коммерческими (торговыми) представителями либо контрагентами в случае злоупотреблений правом // Наука и практика. 2016. №3 (68). С.40-41.

5. Багаутдинов Ф. Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ // Рос. следователь. 2002. № 10.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ермакова Алина Леонидовна. Курсант 3 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Научный руководитель:

Гришин Андрей Владимирович. Начальник кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: уголовный процесс; преступление; УПК РФ; УК РФ; наложение ареста на имущество; имущество.

УДК 343.1

А.Л. Ермакова

ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Данная статья рассматривает отраслевые особенности терминологической базы уголовного права. Источником материала стали аутентичные юридические тексты уголовного права на английском и русском языках. В статье подчеркивается важность учета языковой специфики правовой системы при изучении терминосистемы.

Каждый язык отражает особенности соответствующей правовой системы [6]. Многообразие подходов к восприятию системности языка, прежде всего, свидетельствует о сложности, многомерности, многоаспектности, противоречивости и вариативности самой системы языка, его уровней и единиц. Практическая деятельность по созданию терминов происходит в процессе развития материальной и духовной культуры народов. «История терминологии какой-либо сферы науки, культуры, производственной деятельности — это вместе с тем повесть о закономерностях развития знаний о природе и обществе» [3].

Терминология является основой языка науки. Анализ закономерностей и особенностей развития терминологий является первоочередной задачей терминоведения как науки, поскольку «без этого современному терминоведению грозит опасность превратиться в чисто описательную науку, фиксирующую отдельные стороны пластов специальной лексики» [5].

Проводить исследование систем юридических терминов и понятий в английском и русском языках довольно сложно, так как приходится иметь дело не столько с самими терминами, сколько с разными правовыми системами (как известно, существуют глубокие различия между российским кодифицированным и англо-американским прецедентным правом, которые проявляются в том числе и на уровне терминологии).

На сегодняшний день терминообразовательные процессы приняли глобальный размах, так как происходит постоянный международный обмен терминами. Все это обусловливает необходимость изучения не только технических, но и гуманитарных терминосистем [7].

В нашем исследовании мы провели анализ русской и английской терминосистем через призму уголовного права. Разногласия в обозначении способов словосложения и присутствие особых мнений обусловлены отсутствием единых оснований классификации, а также разнообразием существующих сложных слов [8].

Наше исследование показало, что среди анализируемых нами терминов однокомпонентных было превалирующее большинство. Например, fraud — мошенничество, prison — тюрьма, verdict — приговор.

Для двухкомпонентных терминов семантический способ был одним из первых словообразовательных приемов создания терминологических наименований. Он состоит в придаче уже существующему слову нового значения или новых оттенков значения, и таким образом, общеупотребительное слово превращается в термин.

Например, слово поведение (conduct) – хулиганство (disorderlyconduct) означает «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу» и, следовательно, становится термином, входящим в терминосистему «Уголовное право». Чем ближе к нашему времени, тем все более увеличиваются в своем составе и совершенствуются в своей структуре слова-термины [6]. Если же рассматривать количественное соотношение однокомпонентных терминов с двух/трехкомпонентными, то последних в любом языке будет меньше. Это связано с тенденцией к экономии языковых средств, которая является одной из наиболее мощных внутренних тенденций, проявляющихся в различных языках мира. Действия экономии в одном звене не остаются без последствий [4]. Оно или нейтрализуется неэкономностью в другой части системы, если оно чрезмерно, или усиливается экономностью другой части, если недостаточно.

Если же рассматривать русские четырехкомпонентные термины (Насильственные действия сексуального характера), то можно заметить тенденцию к увеличению компонентов при переводе на английский язык (Violent act so sexual character). Это происходит за счет употребления артиклей. Английский - классический пример аналитического языка, в грамматике которого вместо древних флективных окончаний и префиксов играют важнейшую роль порядок слов, предлоги и артикли. Артикли или их отсутствие выявляют характер внутренней, смысловой соотнесенности элементов текста сообщения. Поэтому введение, изменение или опущение артиклей может содействовать разрушению текста, созданию иного варианта содержания [1].

Еще одним принципиальным моментом описания данной терминосистемы является ряд морфологических моделей для образования терминов. Так, в терминологии уголовного права чаще всего встречаются следующие модели:

- Adjective + noun (open court, precarious possessions, involuntary manslaughter) (прилагательное+существительное);
- Noun1+preposition+noun2 (Master of the Rolls, marshalling of securities, power of attorney) (существительное+предлог+существительное в косвенном падеже);

- noun + to+ infinitive (right to redeem, ability to stand (trial), failure to maintain) (существительное+инфинитив с to).

Если обратиться к другой морфологической особенности данной терминологии, то можно обнаружить следующее: существуют ряд наиболее распространённых суффиксов, присущих определённым частям речи:

Существительные:

- -(a) tion/-ion – codification, criminalization, coercion, prosecution
- -ment – punishment, agreement, judgement
- -ence – negligence, sentence, evidence
- -y – custody, liberty, robbery, battery, burglary, felony
- -e – offence, homicide, damage, case

Прилагательные:

- -al – penal, criminal, carnal
- -or – major, minor.
- -y – petty, glossy, risky.

Также следует заметить, что большинство терминов юридической терминологии составляют существительные. В меньшей степени представлены прилагательные и наречия, а также некоторое количество глаголов. Для последних наиболее типичны две модели образования глагольных конструкций: просто глагол (tojudge, topunish) или глагол+существительное (togiveamnesty, tocall a court).

В системе терминов обязательно должны существовать антонимические пары. Однако зачастую термины образуют и синонимические пары или даже группы. Так, в Barron'sLawDictionary, который описывает американскую правовую систему, можно найти следующие группы и пары:

- crime, criminal act, penal act, offence (преступление)

- punishment, penalty, sentence, measure (наказание)

- defendant, charged, accused, offender (обвиняемый, подозреваемый, подсудимый) и многие другие.

Следующей специфической чертой юридической терминологии в целом и терминологии уголовного права в частности является возможность терминологизации. Как известно, существуют различные степени терминологизации. На первой стадии терминологизаци термины уже входят в перечни терминологических словарей, но до сих пор имеют общие семантические черты со словами основного языка (generallanguage в противопоставлении с specificlanguage). Примерами таких терминов являются наиболее широко известные неспециалистам термины – crime, punishment, degree. Вторая степень терминологизации характеризуется приобретением термином более узкого значения в профессиональной сфере (fine, aider, persecute). Следующая, третья степень, связана с потерей семантической связи со словами общего языка (abettor, excessive act, covin).

Таким образом, при всей сложности сопоставительного изучения и анализа двух разных терминосистем совпадение структурных классификаций сложных слов английского и русского языков позволяет выделить межъязыковые соответствия. На основании наиболее общих признаков из всего многообразия терминов и определений могут быть отобраны соответствующие общие термины [2].

Исследование и анализ фактического материала показали, что в лексике английского и русского языков действуют следующие тенденции и закономерности: массовое словообразование в области нейтральной и особенно терминологической лексики; процесс заимствования терминов; калькирование; регенерация архаизмов; уточнение терминологии; наличие синонимов; рост антонимических рядов; активизация суффиксального и аффиксального словообразования; увеличение аналитических способов в терминообразовании; самообогащение языка путём переосмысления, синонимии и антонимии – всё это свидетельствует об интенсивной эволюции английской и русской терминологической системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бармина Л. А., Верховская И. П. Практикум по английскому языку: Артикли. М.: Наука, 2000.

2. Вендина Т. И. Введение в языкознание : учебное пособие. М.: Высш. шк., 2005. С. 290.

3. Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. М.: Гослитиздат, 1961. 614 с.

4. Галушко Т. Г. К вопросу об эволюционной парадигме языка // www.amursu.ru/vestnik/3/.

5. Гринев С. В. Введение в терминоведение. М.: Московский лицей, 1993. 309 с.

6. Мартынова Н. А. Структура и особенности терминологической лексики международного права (на примере английского и русского языков) // Наука и практика. 2015. № 1 (62). С. 157-161.

7. Хасанова З. С. Подъязык и терминосистема: корреляция и специфика терминологических единиц // Молодой ученый. 2013. №2. С. 224-232.

8. Мешков О. Д. Словообразование современного английского языка. М.: Наука, 1976. 246 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ермакова Алина Леонидовна. Курсант 301 учебной группы, факультет подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: терминосистема, терминологическая лексика, терминообразование, официально-деловой стиль

УДК 811

Н.Д. Ефимова

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ В РАМКАХ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся понятия, значения и принципов избирательного права, а также рассматриваются разновидности избирательных систем.

Избирательное право упорядочивает процесс воспроизводства на демократической выборной основе органов государственной власти и органов местного самоуправления. По мнению А.А. Вешнякова и В.И. Лысенко, избирательное право - это институт конституционного права, представляющий собой самостоятельную систему правых норм, содержащихся в Конституции РФ, в законодательных и иных нормативных правых актах (источниках избирательного права), которые регулируют общественные отношения, деятельность субъектов избирательного процесса (избирательных правоотношений), устанавливают их права и обязанности в сфере осуществления народовластия при проведении свободных выборов в органы государственной власти и представительные (иные выборные) органы местного самоуправления, избираемые непосредственно избирателями - российским гражданами, а также иными лицами, обладающими избирательными правами.

Авакьян С.А. дает такое определение избирательному праву: «Избирательное право – это подотрасль конституционного права, охватывающая совокупность правовых норм, закрепляющих принципы избирательной системы Российской Федерации, порядок подготовки и проведения выборов населением депутатов и выборных должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления» [1].

Скрипкина Ж.Б. определяет: «Избирательное право – это совокупность правовых норм, обеспечивающих и регулирующих формирование выборных институтов власти, а также отзыв выборного лица избирателями» [2].

Важной составляющей избирательного права является непосредственный предмет избирательного права. Вопрос о предмете – это

вопрос о том, какие именно отношения между людьми регулируются избирательным правом.

Многими исследователями предмет избирательного права понимается и трактуется неоднозначно, как и само понятие избирательного права. Ученые Дмитриев Ю.А. и Исраелян В.Б. дают такое определение предмету избирательного права: «совокупность общественных отношений, опосредующих осуществление и защиту прав граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также процедуру реализации этого права в процессе организации и проведения выборов, межвыборный период» [3].

Основной составляющей избирательного права выступают принципы, присущие данному праву. Для того чтобы выборы были признаны легитимными, они обязаны отвечать главным требованиям: выборы должны быть свободными, справедливыми и подлинными. Выполнение этих требований вытекает из непосредственного соблюдения основных принципов избирательного права.

Принципы избирательного права – это основополагающие начала, на которых строится избирательная система, организуются и проводятся выборы депутатов представительных органов и выборных должностных лиц государственной власти и местного самоуправления [1].

Избирательное право рассматривает такой важный аспект, как понятие об избирательных системах. В научных кругах и литературе понятие избирательной системы часто встречается в двух смыслах: широком и узком.

В широком смысле – избирательная система представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с проведением выборов [4].

Однако данное понятие носит слишком обобщенный характер затрагиваемых интересов и наиболее подходящим выступает определение избирательной системы в узком смысле, а именно – это порядок проведения выборов и определения результатов голосования.

Избирательная система в узком смысле рассматривается как способ определения результатов голосования и порядок распределения мандатов между избирательными объединениями или кандидатами. В русле данного подхода выделяются мажоритарная избирательная система, пропорциональная избирательная система и смешанная избирательная система. В зависимости от того, какая избирательная система будет использована при проведении конкретных выборов, итоги выборов могут сильно различаться.

Мажоритарная избирательная система является старейшей из всех существующих избирательных систем и в настоящее время она получила наибольшее распространение среди стран в современном мировом спектре систем. Эта система основана на принципе большинства. Согласно данной

системе вся страна делится на примерно равные по числу избирателей округа, причем от каждого округа избирается один депутат. Иногда встречается, что от одного округа могут выдвигаться несколько депутатов, в таких случаях округа называются многомандатными либо по количеству выдвигаемых кандидатур.

Особенностью данного вида системы выступает ориентированность на двухпартийные структуры общества. Ярким примером выступает избирательная система США, где в главной мере присутствует две партии: республиканцы и демократы; Германия, в которой основные противоборствующие между собой партии – это христианские демократы и социал – демократы.

Второй наиболее часто используемой избирательной системой является пропорциональная избирательная система. Она выступает другим полюсом по отношению к мажоритарной системе. Ее появление обусловлено необходимостью устранения недостатков мажоритарной системы, которые связаны с большой потерей голосов, низким уровнем легитимности депутатского корпуса [5].

Суть пропорциональной избирательной системы заключается в том, что за голоса избирателей борются не сами кандидаты, а политические партии, которые выдвигают партийные списки с указанием кандидатов от партии, то есть избиратель голосует не за конкретного кандидата, а за саму партию. Депутатские мандаты распределяются между партиями соразмерно набранным голосам на выборах, то есть чем больше голосов на выборах получила партия, тем больше она получит мандатов.

Пропорциональная система, в отличие от мажоритарной, может хорошо себя проявить в государствах с небольшой территорией и развитой многопартийностью, то есть где имеется не 2, а 4-7 примерно равных по силе партий.

Третьей разновидностью избирательных систем выступает смешанная избирательная система, которая является спорной.

Многие считают, например, избирательную систему РФ, которая была введена в 1993 году, смешанной, хотя в литературе неоднократно ряд авторов доказывали, что в России нет смешанной системы, а наличествует лишь две самостоятельно применяемые избирательные системы, которые используются в одних выборах: часть депутатов избирается по мажоритарной системе относительного большинства при голосовании в один тур в одномандатном округе, а другая часть избирается по пропорциональной системе, по жестким спискам в рамках единого федерального округа [5].

Однако если выделять какую – то разновидность смешанной системы, можно сказать о том, что в науке выделяют симметричную и асимметричную смешанные избирательные системы, которые

определяются в зависимости от соотношения элементов мажоритарной и пропорциональной системы.

При использовании симметричной модели смешанной системы половина членов парламента избирается по пропорциональной системе, другая – по мажоритарной системе, то есть обе системы на равных условиях влияют на формирование парламента. Такая модель уже известна Российской истории.

Ассиметричная модель предполагает неравное распределение элементов мажоритарности и пропорциональности. В России, например, такая система распределения мандатов возможна в соответствии с федеральным законом №67-ФЗ при формировании законодательного органа государственной власти субъекта РФ.

Подводя итог, можно сказать, что практически важным является вопрос выбора избирательной системы в конкретной стране, поскольку она должна соответствовать культурным традициям общества, отвечать политическим запросам и не являться предметом политического торга.

Обобщая вышесказанное, следует отметить:

1. Избирательное право является подотраслью конституционного права, которая охватывает совокупность правовых норм, закрепляющих принципы избирательной системы Российской Федерации, порядок подготовки и проведения выборов депутатов и выборных должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления.

2. Основной составляющей, характеризующей избирательное право, являются принципы, которые нашли свое отражение в федеральном законе №67-ФЗ, а также иные принципы, которые выделены наукой избирательного права.

3. Избирательная система представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с проведением выборов. Среди множества избирательных систем наиболее актуальными выступают такие виды, как мажоритарная, пропорциональная и смешанная.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. М., 2006. Т. 2. С. 162.

2. Скрипкина Ж. Б. Избирательные системы и технологии: учебное пособие. М., 2005. С. 60.

3. Дмитриев Ю. А., Исраелян В. Б. Избирательное право и процесс в Российской Федерации. Ростов н/Д., 2004. С. 93.

4. Трусов Н. А. Горева Т. В. Избирательное право России. Деятельность полиции по обеспечению реализации избирательных прав граждан Российской Федерации: учебное пособие. Нижний Новгород: НА МВД России, 2015. С. 101.

5. Гасанов К. К., Прудников А. С. Избирательное право: учебно-практическое пособие для студентов вузов. М., 2007. С. 161.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ефимова Надежда Дмитриевна. Курсант 301 учебной группы.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес:302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Научный руководитель:
Алексеева Лилия Алексеевна. Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: избирательное право, право, понятие, принципы, избирательные системы, мажоритарная, пропорциональная, смешанная.

Н.Д. Ефимова

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Данная статья посвящена вопросам отражения лингвистических основ позиции Конституционного суда в судопроизводстве.

В статье подчеркивается важность учета языковой специфики правовой системы при изучении терминосистемы.

Конституционный Суд Российской Федерации – судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

Полномочия, порядок образования и деятельности Конституционного суда определены в ФКЗ «О Конституционном суде РФ» [5] и Конституцией Российской Федерации [2].

Количество членов Конституционного Суда РФ составляет 19 человек, которые назначаются на должность Советом Федерации по представлению Президента РФ. Судья Конституционного Суда назначается на должность сроком на 12 лет.

В законодательстве закреплено, что судьи обладают независимостью и неприкосновенностью. (ст. 1, 9, 10 Законе о статусе судей) [5]. Независимость выражается в его несменяемости и равенстве прав судей,

также законодательно закрепленным порядком приостановления и прекращения их деятельности, обязательности установленной процедуры конституционного судопроизводства, предоставлении судье социального и материального обеспечения, а также гарантий безопасности судей.

Неприкосновенность судей выражена в том, что судья не может быть привлечен к уголовной ответственности, а также и административной ответственности, которая налагается в судебном порядке. Он не может быть задержан или арестован без согласия Конституционного Суда РФ, кроме задержания на месте преступления, а также подвергнут личному сыску за исключением случаев, когда последнее предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других людей.

Конституционный Суд имеет ряд широких полномочий в области защиты прав и законных интересов граждан, защиты основ конституционного строя, а также обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории Российской Федерации. Конституционный Суд:

1) разрешает дела о соответствии Конституции таких нормативных актов, как: федеральных законов, актов Президента РФ, Совета Федерации, Правительства РФ; соответствие уставов, конституций республик, входящих в состав РФ, законов и иных нормативно-правовых актов субъектов Федерации; договоры между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов; не вступивших в силу ее международных договорах;

2) разрешает споры о компетенции: между органами государственной власти; органами государственной власти РФ и органами государственной власти е субъектов; высшими государственными органами субъектов Федерации;

3) в результате жалоб по поводу нарушения основных прав и свобод человек и гражданина проверяет конституционность закона, применяемого и применимого в ходе решения конкретного дела;

4) дает официальное толкование Конституции РФ;

5) выступает с законодательной инициативой по вопросам своего ведения;

6) обладает иными полномочиями в области защиты прав и свобод и законных интересов человека и гражданина.

Основными принципами деятельности Конституционного Суда являются:

- независимость;
- коллегиальность;
- гласность;
- состязательность;
- равноправие сторон.

По окончании выяснения обстоятельств дела по определенной жалобе в Конституционном Суде он выносит такие виды решений, как: постановление, заключение, определение.

Под правовой позицией Конституционного Суда принято понимать его окончательный вывод о соответствии или несоответствии норм оспариваемого закона Конституции РФ, а также систему аргументов, приведенных им в обоснование такого решения.

Учеными - юристами сформулировано множество определений понятия правовых позиций Конституционного Суда, которые говорят о позициях как о конечном результате разъяснения Судом положений Конституции и других нормативных правовых актов, которые отражают в себе суждения, основанные на определенных аргументах, а также выводы Суда, по которым он действует при разрешении конкретных ситуаций.

Выделяют следующие признаки правовых позиций:

1. Общий характер.
2. Общеобязательность [1].

Общий характер правовых позиций означает их распространение не только на конкретный случай, который был предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, но и на все схожие ситуации.

Общеобязательность правовых позиций предполагает, что они имеют такую же юридическую силу, как и решения Конституционного Суда РФ, и обязательны на всей территории Российской Федерации для всех без исключения субъектов права.

Правовая позиция Конституционного Суда может содержать не только толкование норм Конституции, которые применялись им в качестве эталона конституционности проверяемых норм закона, но и толкование содержания самих исследуемых положений закона.

Правовая позиция, по мнению Н. В. Витрука, - это «правовые выводы и представления Конституционного Суда как результат толкования Конституционным Судом духа и буквы Конституции РФ и истолкования им конституционного смысла положений отраслевых законов и других нормативных актов в пределах компетенции Конституционного Суда, которые снимают неопределенность в конкретных конституционно-правовых ситуациях и служат правовым основанием итоговых решений Конституционного Суда» [4].

Правовые позиции Конституционного Суда РФ являются отношением Суда к определенным проблемам, решения которых закреплены в его постановлениях, определениях и решениях. Это является результатом анализа аргументов и выводов Суда, которые, в свою очередь, образуют юридическое содержание судебного решения. Такие итоговые решения всегда являются результатом толкования норм Конституции РФ, а также толкованием норм отраслевого законодательства.

Одной из проблем применения правовых позиций Конституционного Суда РФ судами общей юрисдикции является необходимость надлежащего освещения и законодательного закрепления решений Суда. В процессе своей деятельности судьям становится все сложнее ориентироваться, уяснять смысл и использовать правовые позиции Конституционного Суда РФ, которые выражены в многочисленных постановлениях, определениях и решениях. Ученые - юристы предполагают, что для наилучшего решения этой проблемы будет официальная публикация правовых позиций в каком-либо специальном, периодическом печатном издании, который должен стать неотъемлемым элементов деятельности судей.

Такой подход является не только необходимым для создания правоприменителю удобных условий для его деятельности, но и является прямым следствием Конституции РФ ч. 3 ст. 15, в которой говорится об обязательности опубликования любых нормативных актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина. Данные нормативные акты не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. По законодательству решения, постановления, определения Конституционного Суда РФ не являются нормативными актами, но они фактически вносят изменения в действующие нормативно – правовые акты, устраняют пробелы, вносят ясность и изменяют определенные нормы, которые в силу своей неполноценности противоречат Конституции РФ.

Согласно Закону о Конституционном Суде РФ ст. 78 его постановления подлежат опубликованию в официальных изданиях. Исходя из этого, здесь мы видим соответствие требованиям, которые предъявляются Конституцией к общеобязательным актам. Однако определения Конституционного Суда РФ могут публиковаться только после специального назначения Конституционного Суда, что происходит крайне редко. Какие – либо новые правовые позиции Суда содержатся далеко не в каждом очередном определении Суда, поэтому отсутствует прямая необходимость их публикации, однако есть и те определения, в которых Конституционный Суд выражает новую свою позицию, что определенно важно для деятельности правоприменителя, и такие определения должны подлежать официальному опубликованию.

Официально - деловой стиль в конституционном судопроизводстве Конституционного Суда РФ можно квалифицировать в качестве самостоятельного подстиля, реализующегося в таких речевых жанрах, как постановление, определение, особое мнение конституционного судьи, стенограммы заседаний и совещаний при судоговорении, деловые письма. Под жанром в данном случае понимается единство композиционной структуры, обусловленной своеобразием отражаемых явлений действительности.

Эти виды текстов обладают, с одной стороны, специфическими чертами, отличающими жанры друг от друга, а с другой - общностью, которая обусловлена принадлежностью этой группы жанров, имеющих определенное назначение к деятельности особого судебного органа конституционного контроля, говорящего на языке правовой науки, правоприменительной практики и юридическом разговорном языке.

Известно, что любой автор или группа авторов, создающие какой-либо конкретный письменный текст, при языковом оформлении мысли так или иначе обращаются к вопросам языка, мышления и бытия, к соотношению формы и содержания в языке.

Подобные вопросы выбора языковых средств, конечно же, возникают и у конституционных судей при написании судебных решений Конституционного Суда РФ, так как правовые нормы не могут существовать иначе как в определенных языковых формах. В связи с этим на конституционных судьях лежит особая ответственность и за качество языка своих решений, ибо в системе правовых актов постановления Конституционного Суда РФ имеют исключительно большое значение. Следовательно, крайне важно, какими языковыми средствами достигается аргументация принятых ими решений.

Постановление Конституционного Суда РФ - это отдельный акт - документ, в котором официально закреплены его выводы по всем возникшим в ходе конституционного процесса вопросам. Создание такого документа есть коллективный творческий процесс при монологическом способе изложения, охватывающий как содержательные, так и процессуальные и технико - юридические аспекты.

Все специфические языковые характеристики постановлений Конституционного Суда РФ раскрываются в своеобразной композиции, учитывающей тот факт, что эти акты по своему содержанию существенно отличаются от правоприменительных актов других судов.

Терминология считается базой языка науки. Исследование взаимозависимостей и отличительных черт развития терминологии является главной проблемой терминоведения как науки, поскольку «без этого современному терминоведению грозит опасность превратиться в исключительно описательную науку, фиксирующую отдельные стороны уровней специальной лексики, без обобщения результатов отдельных исследований и попыток их интерпретации и, следовательно, неспособную предоставить профессионалам-предметникам представление о сущности терминологических явлений» [3].

Хотя постановления Конституционного Суда РФ адресуются всему обществу в целом, тем не менее они, конечно же, в большей степени сориентированы и рассчитаны на законодателя и правоприменителей - на особый круг специалистов в области права. Поэтому эти постановления содержат сложные юридические понятия, а иногда и латинские выражения,

обозначающие юридические принципы, например: audialterampartem; nonbisinidem; audialterampartem.

Постановления Конституционного Суда РФ объемны, но, как известно из теории русского синтаксиса, ясность при описании и толковании понятий, предметов, свойств и процессов достигается путем использования сложных синтаксических конструкций с набором придаточных предложений (подчинительной связью) для выражения комплекса мыслей. Сложные предложения, по сравнению с простыми, выражают, как правило, более глубокое проникновение в рассматриваемый вопрос, постижение наиболее сложных связей и потому представляют собой высокое достижение речевой культуры. При подчинительной связи простые предложения объединяются в сложное на основе разнообразных логических связей, показывающих ступень развития языка, связанную с высшими формами мышления, а именно: целевых, причинных, следствия, условных и т.д.

Точности изложения, более четкому выражению мысли также способствуют и осложненные предложения, т.е. предложения с причастными и деепричастными оборотами, с однородными и обособленными членами.

Тексты постановлений Конституционного Суда РФ характеризуются объективностью. Объективности изложения служит смена тем (того, что известно) и рем (новое высказывание, ради чего строится предложение). В этих постановлениях прямой порядок слов, лишенный экспрессии, воспринимается как стилистически нейтральный, отвечающий норме, и способствует логичности выражения мыслей, созданию правоположений: «Принятый Федеральный закон в течение пяти дней направляется для подписания и обнародования Президенту Российской Федерации Советом Федерации независимо от того, одобрен этот закон данной палатой путем голосования или без рассмотрения» (Постановление N 10-П от 22 апреля 1996 г.).

Конституционная норма предоставляет участникам конституционных правоотношений юридические права и налагает на них юридические обязанности. Поэтому и Конституционный Суд РФ, разрешающий дела о соответствии конституционным нормам, очень жестко выстраивает синтаксические модели в зависимости от характера его предписаний.

Таким образом, на конкретных примерах видно, как посредством языковых средств достигается убедительность аргументов, ясность правовой позиции и активные способы выражения функции долженствования в постановлениях Конституционного Суда РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. О статусе судей в Российской Федерации : Закон Рос. Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 28.11.2015, с изм. от 14.12.2015).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ).

3. Мартынова Н. А. Структура и особенности терминологической лексики международного права (на примере английского и русского языков) // Наука и практика. 2015. № 1 (62). С. 157-161.

4. Витрук Н. В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах: Сб. докладов. М., 1999. С. 89.

5. О Конституционном Суде Российской Федерации : Федер. конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ефимова Надежда Дмитриевна. Курсант 301 учебной группы, факультет подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027. г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: терминосистема, терминологическая лексика, терминообразование, официально-деловой стиль.

УДК 811

Д.О. Ефременко

ПРИРОДА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье автор рассматривает состязательность как социальное явление, связывает его природу с природой права в целом.

Развитие содержания и форм реализации правовых принципов, предопределяющих содержание соответствующих правовых институтов, обусловлено их происхождением, природой. На сегодняшний день состязательность признается и реализуется как один из ключевых принципов права. Современные исследователи состязательности в праве отмечают, что данное явление не связано исключительно с процессуальным правом и его выражением лишь в качестве правового принципа. Данную

позицию раскрывают такие теоретики, как Н.А. Вахитова, Р.А. Якупова. Так, А.Г. Мамонтов отмечает, что в юридической литературе состязательность определяется лишь через формальные признаки (противоборствующие стороны, арбитр, принимающий решение и не заинтересованный в исходе спора) [1]. Мы считаем, что исследования, посвященные состязательности как социальному явлению, общеправовому феномену, являются весьма актуальными. Такое широкое понимание связано, прежде всего, с природой состязательности. Под природой понимаются условия её возникновения, внутренний механизм самовоспроизведения.

Как было замечено, ряд исследований направлен на представление состязательности как феномена, проявляющегося во всех сферах человеческой жизни. Об этом пишет в своей диссертации «Состязательность как форма социального бытия человека» Данилов Р.С., отмечая, что масштаб исследуемой проблемы позволяет считать ее одной из значимых проблем человечества. Кроме того, существуют исследования и в области права, изучающие состязательность как социальное явление. Например, Р.А. Якупова делает вывод о том, что социальная состязательность (состязательность в широком смысле) является не только принципом права, но и отражает природу множества правовых явлений и процессов. При этом существует значительный объем форм правового выражения (проявления) состязательности в праве.

В обыденном понимании состязательность является синонимом таких понятий, как конкуренция, поединок, игра и т.д. И.Т. Пархоменко считает, что состязательность выступает в качестве родового в отношении своих видовых проявлений (игра, спорт, стиль и т.д). Очевидно, что состязательность в праве сходна, но неидентична указанным понятиям. Р.А. Якупова отмечает, что состязательность в праве обладает особой правовой природой и особыми содержанием и формами проявления, отличающими её от иных форм (видов) социальной состязательности, она существенно более адекватно и корректно отражает смысл и содержание исследуемого и описываемого правового феномена [2]. Действительно, если рассматривать природу состязательности вообще, как социального явления, то справедливо мнение И.Т. Пархоменко, который считает, что она имеет экзистенциально - психологические основания и вызвана к жизни постоянным стремлением человека к изменению собственной природы, базовых параметров своего бытия с целью неуклонного улучшения последнего и достижения возможно большего коэффициента исключительности в сравнении с себе подобными [3]. По нашему мнению, в самом широком понимании природа состязательности в обществе представляет собой основу социокультурного развития, некую движущую силу к прогрессивному развитию человечества. Природа состязательности в праве, прежде всего, обусловлена конфликтностью интересов о предмете

спора. Это объясняется тем, что право, при всем многообразии его проявлений может быть рассмотрено как универсальное средство разрешения противоречий в социальной сфере. Регулирование указанных противоречий с помощью права обусловлено конкурентностью общественных отношений. Следовательно, природе состязательности присущи свойства игровых правил, устанавливающих порядок разрешения спора. Представляется, что необходимо рассматривать состязательность как основание возникновения и развития не только отдельных правовых явлений, но и права в целом.

Состязательность присутствует в контексте любого культурно-исторического типа, варьируется лишь степень ее интенсивности и разнообразия. На Западе природа состязательности как социального феномена имеет широкое признание. Ее проявления выступают неотъемлемой частью социокультурного контекста, выступая как мощный стимул развития (прогресса). На Востоке коэффициент состязательности снижен, но ее роль постепенно возрастает [3].

Возникновение правовой состязательности, как и большинства правовых явлений, соотносят с первыми формами государственности. Ж.М. Давид отмечал, что политическая и социальная жизнь в Древнем Риме изобиловала трудностями, соперничеством и конфликтами [4]. В этом многообразии конфликтов начинают выкристаллизовываться те, которые разрешались на основе права. Это проходило в виде состязания за предмет спора. Именно состязательность, как движущая сила права, способствовала возникновению первых судебных органов. В этих условиях суды представляли собой одно из тех мест, где проявлялись и улаживались столкновения между гражданами: туда тащили своих врагов и там защищались от их нападений. Природой состязательности была заложена борьба за предмет спора. Это обуславливалось необходимостью защиты интересов частных лиц посредством состязания при арбитре, где победу одерживала более сильная сторона. Изначально стороны состязались любыми способами. Позднее суды и процесс претерпели значительные изменения. В настоящее время изменения процессуальных норм не прекращаются. Наблюдается тенденция все большего отдаления от природы состязательности в сторону формализации процессуальной деятельности. Историческое развитие демонстрирует, что состязательность в праве является частным случаем и следствием социальной состязательности.

Таким образом, природа состязательности в праве обусловлена потенциальной конфликтностью самих общественных отношений. Необходимо рассматривать состязательность как основание возникновения и развития не только отдельных правовых явлений, но и права в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамонтов А.Г. О состязательной природе права. Московский университет МВД РФ имени В.Я. Кикотя. Москва. 2016. С. 7.
2. Якупова Р.А. Состязательность в праве: теоретико-правовое исследование. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10.
3. Пархоменко И.Т., Цуркан А.А. Теоретические основания изучения феномена состязательности. Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. №1 (9). 2016. С. 55.
4. Медведев В.Г. Уголовный суд и процесс в Древнем Риме в период поздней Республики // Вопросы правоведения. 2010. №3. С.267.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ефременко Дарья Олеговна. Адъюнкт кафедры теории государства и права.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Служебный адрес: 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д.12.

Научный руководитель:

Мамонтов Александр Григорьевич. Начальник кафедры теории государства и права. Доцент, кандидат юридических наук.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Служебный адрес: 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д.12.

Ключевые слова: состязательность, природа состязательности, природа права, понятие, теория права, теория государства и права.

С.В. Жукова

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ ЖУРНАЛИСТОВ В СВЯЗИ С ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

В статье обосновывается необходимость предоставления журналистам надежной защиты в связи с их профессиональной деятельностью и обеспечения удовлетворительной работы правоохранительных органов при расследовании преступлений.

В современных условиях развитие культуры не возможно без средств массовой информации (далее – СМИ), исполняющих ряд полезных функций.

СМИ освещают различные актуальные проблемы, принимают участие в управлении экономикой, обороной, правопорядком, культурой, передают достаточно объективную информацию о государственных и социальных институтах, тем самым способствуют человечеству лучше ориентироваться в проблемных ситуациях, получить знания и образование [1].

Масс-медиа постоянно оказывают влияние на жизнь современного человека, именно поэтому являются мощной силой воздействия на сознание людей, средством оперативного донесения информации в разные уголки мира, наиболее эффективным средством влияния на эмоции человека и формирования общественного мнения, без поддержки которого невозможно вести речь об эффективной внешней и внутренней политике государства. Учитывая, что журналисты играют решающую роль в жизни общества посредством осуществления своего права на свободу выражения в пользу информирования других о вопросах общественной важности, им следует предоставить надежную защиту со стороны государства, которая обеспечит им успешное осуществление своей деятельности.

Как показывает практика, за последние годы в мире были убиты более 800 журналистов за профессиональную деятельность, и всего 10% преступников, убивших журналистов, получили наказание. Это говорит о том, что безнаказанность, под которой можно понимать непринятие мер для расследования и последующего наказания виновников, увековечивает цикл насилия в отношении журналистов и требует принятия надлежащих мер.

Информацию о погибших сотрудниках СМИ в Российской Федерации предоставляет Фонд защиты гласности, который также собирает, обрабатывает и распространяет информацию о конфликтах, нарушениях прав журналистов и прессы как на территории России, так и территории стран СНГ. Еще одним из источников является база данных Международной федерации журналистов (МФЖ), в которую включен весь спектр медийных профессий и все степени неопределенности в части мотивов многих нападений на журналистов.

Изучение доступных источников показывает, что работа правоохранительных органов в расследовании преступлений, совершаемых в отношении журналистов в связи с их профессиональной деятельностью, является неудовлетворительной. Эта проблема рассматривается на уровне Президента РФ, Правительства РФ и Следственного комитета РФ, который организовал жесткий контроль за организацией расследования преступлений, совершаемых в отношении журналистов [2]. Следует отметить, что единый и непрерывный процесс всего предварительного расследования данных преступлений состоит из нескольких самостоятельных этапов, играющих свою исключительную роль в расследовании: предварительной проверки материалов и дальнейшего этапа расследования.

Первый этап значим тем, что именно на нем происходит определение круга задач и формируется алгоритм следственных действий, способствующий получению криминалистической значимой информации. На данной стадии следователи (дознаватели) испытывают ряд проблем в расследовании преступлений. Одной из них является установление взаимосвязи события преступления с законной профессиональной деятельностью журналиста. Установление этого факта будет влиять на квалификацию совершенного преступления, выбор методов и средств расследования. Удостоверившись в законной профессиональной деятельности журналиста, следователь (дознаватель) должен исследовать и проанализировать следы профессиональной деятельности потерпевшего, которые найдут отражение в различных разоблачительных статьях, видеорепортажах и иных публикациях.

Для удовлетворительного расследования преступлений, совершенных в отношении журналистов, необходимо производство следующих следственных действий:

1. Осмотр места происшествия, по результату которого можно проверить правдивость показаний потерпевшего, установить причины и условия, способствующие совершению преступления, и получить необходимую информацию для осуществления последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [3].

2. Допрос потерпевшего журналиста. В своей профессиональной деятельности журналистам приходится сталкиваться с конфликтными ситуациями, после которых могут поступать угрозы от известных им лиц. Поэтому следователю (дознавателю) необходимо должным образом подготовиться к проведению допроса, установить с потерпевшим психологический контакт [4] для получения правдивой информации, которую журналист пытается утаить.

3. Выемка материалов журналисткой деятельности. Следователь (дознаватель) тщательно изучает работы потерпевшего, которые могли относиться к происшедшему событию.

4. Выемка одежды потерпевшего. Это следственное действие не менее важное, так как одежда журналиста обычно оборудована специальными бэйджами или нашивками, по которым можно определить, к какому издательству он относился.

5. Выемка электронных следов: текстовых файлов, которые могут содержать угрозы, запугивающие журналиста [5].

6. Назначение судебно-медицинской экспертизы, дающей возможность установить степень тяжести вреда, причиненного здоровью журналиста [6].

С учетом изложенного отметим, что для успешного расследования преступлений, совершенных в отношении журналистов в связи с их профессиональной деятельностью, следует качественно и добросовестно

производить все необходимые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астрахан В. И. Обеспечение национальной безопасности как политическая функция современного Российского государства // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 3. С. 153-157.

2. О дополнительных мерах по организации расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении журналистов [Электронный ресурс]: распоряжение Председателя Следственного комитета Рос. Федерации А. И. Бастрыкина № 26/208р от 27 марта 2013 г. // URL: http://echo.msk.ru/doc/1093130-echo.html (дата обращения: 21.03.2017).

3. Калюжный А. Н., Чаплыгина В. Н. Проверка сообщений о преступлениях: пути совершенствования // Lex Russica. 2015. № 7. С. 37-42.

4. Калюжный А. Н., Чаплыгина В. Н. Производство допроса: процессуальные основы и тактические особенности // Адвокатская практика. 2015. № 5. С. 33-38.

5. Вазюлин С. А., Васюков В. Ф. Получение информации о соединениях между абонентами: специфика процедуры // Уголовный процесс. 2014. № 1 (109). С. 10-21.

6. Карпушкин О. С., Чаплыгина В. Н. Назначение и производство судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы реализации и пути развития // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 2 (43). С. 71-73.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жукова Софья Александровна. Курсант 301 учебной группы.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:
Чаплыгина Виктория Николаевна. Доцент кафедры криминалистки и предварительного расследования в ОВД. Кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: журналист, профессиональная деятельность, расследование преступлений.

УДК 343.91

Е.Ю. Земзикова

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОВД В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье автор акцентировал внимание на системных проблемах функционирования органов внутренних дел в России, подтверждая выдвинутые положения результатами проведенного анкетирования.

Бесспорным является тот факт, что преступность в современной России приобрела угрозу национальной безопасности, а правоохранительным органам на сегодняшний день не удалось изменить ситуацию - в полной мере обеспечить защиту прав и свобод личности, имущественных интересов, преодолеть криминализацию экономики. Подобная ситуация обусловлена тем, что начавшийся процесс реформирования системы МВД РФ в настоящее время отстает от сложившихся в обществе потребностей и зачастую проводится непоследовательно и бессистемно ввиду отсутствия Концепции реформирования системы МВД России как целостного нормативно-правового акта.

Актуальными и дискуссионными на сегодняшний день являются вопросы, связанные с системным исследованием проблем, относящихся к функционированию и перспективам развития системы МВД России, их осмысление с разных позиций, что позволит обеспечить в дальнейшем широкое видение данной проблемы. Системный подход предполагает рассмотрение деятельности, осуществляемой правоохранительными органами, в многообразии и противоречивости ее сущностных проявлений.

Использование установившихся подходов к поиску путей повышения результативности деятельности ОВД, отсутствие единого видения её содержания рискованно, поскольку приводит систему к нестабильности и неспособности решать возложенные на нее задачи.

Как отмечает О.Н. Мигущенко, «для того, чтобы правоохранительные органы государства могли функционировать эффективно, необходимо, чтобы цели и задачи, которые перед ними ставятся, были объективно выполнимы, а их деятельность обеспечена в правовом, организационном, материально-техническом и кадровом отношении» [3, с. 42-43]. Однако практическая реализация данного тезиса зачастую сопряжена со значительными трудностями и проблемами, а именно:

Во-первых, большая часть населения России полагает, что правоохранительные органы не способны эффективно противостоять преступности, обеспечить защиту прав и свобод граждан от противоправных посягательств. В этих условиях складывается ситуация, в которой общество утрачивает доверие к сотрудникам МВД.

Так, по результатам проведенного нами анкетирования в период с 1 декабря 2016 года по 1 марта 2017 года в городе Орле 80% граждан, от общего числа опрошенных (300 респондентов) недовольны деятельностью сотрудников ОВД в своём регионе, что позволяет сделать вывод: существует острая необходимость в проведении ряда мероприятий, направленных на повышение морального облика сотрудника полиции.

Необходимо обратить внимание: на то, что в настоящее время получили свое распространение идеи кардинального реформирования ОВД за счет передачи функций, не связанных с борьбой с преступностью в иные органы, создания новых правоохранительных подразделений, тотальной смены кадров и т.д.

Нельзя забывать о том, что на правоохранительные органы нарастает давление со стороны преступников посредством попыток внедрения в систему ОВД представителей организованных преступных формирований. Некоторые средства массовой информации предпринимают попытки целенаправленного очернения сотрудников органов внутренних дел, их руководителей, а также всей системы в целом [2].

Однако та криминальная ситуация, которая сложилась в современной России, не только отрицательно воздействует на состояние общества, но и вынуждает руководство страны принимать меры чрезвычайного характера, а именно и по реформированию системы МВД. Следует также акцентировать внимание на том, что в работе по реформированию системы МВД не должно быть спешки, все мероприятия должны быть проанализированы и продуманы, учтены как положительные, так и отрицательные стороны преобразований. В этой связи главным является вопрос о концептуальных моделях дальнейшего развития и совершенствования системы МВД России.

Во-вторых, не менее важной проблемой функционирования органов внутренних дел являются нарастающие сокращения сотрудников полиции.

Безусловно, реформирование не должно сводиться к простому сокращению сотрудников, как это произошло в результате передачи в ведение Министерства внутренних дел УФСКН и УФМС. Анализ функционирования органов внутренних дел после начала реформ 2012 года показал, что без постовых и участковых полицейских остались в том числе и малые населенные пункты [1].

В результате проведенного нами анкетирования сотрудников полиции в период с 1 декабря 2016 года по 1 марта 2017 года в городе Орле 55% из числа опрошенных сотрудников (200 респондентов) считают, что для реформирования полиции необходимо изменить критерии оценки деятельности ОВД посредством быстрого реагирования на все запросы общества, прозрачности основополагающих решений в сфере борьбы с преступностью и обеспечения безопасности, 43,5% полагают, что сотрудникам необходимо повысить денежное содержание, и 1,5% считают,

что необходимые изменения могут быть достигнуты посредством смены руководящего состава ОВД.

Таким образом, начавшееся реформирование органов внутренних дел, по сути, является бессистемным, политически и экономически мотивированным вследствие непродуманной стратегии, хаотичного сокращения сотрудников органов внутренних дел, вместо ожидаемой экономии бюджетных средств можно прийти к увеличению общей нестабильности в стране, а также к росту затрат на безопасность.

В-третьих, в результате проведенного нами исследования было установлено, что 70% из числа опрошенных сотрудников ОВД неудовлетворены системой денежного содержания, зачастую они связывают это с тем, что в связи с сокращениями повысилась нагрузка на сотрудников полиции.

На сегодняшний день вопросы расчета нагрузки на сотрудников органов внутренних дел являются весьма актуальными. Основной причиной является отсутствие отвечающих современным общественным потребностям российских научных разработок, посвященных данной проблематике. Для изучения расходов рабочего времени и среднего времени, затрачиваемого на выполнение функций, возложенных на сотрудника полиции, необходимо провести хронометраж всей осуществляемой им деятельности. Полученные результаты позволят вычислить среднее время, затрачиваемое на выполнение действий согласно функциональным обязанностям и общий временной фонд, затрачиваемый сотрудником за год на выполнение своих основных должностных обязанностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 13 июля 2015 г. № 356 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Полиция МВД России [Электронный ресурс] // URL: (дата обращения: 09.02.2017).

3. Мигущенко О. Н. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел : учебное пособие. Орёл: ОрЮИ МВД России, 2012. 170 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Земзикова Екатерина Юрьевна. Слушатель 5 курса, факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:
Алексеева Лилия Алексеевна. Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: органы внутренних дел, реформирование, эффективность деятельности.

М.А. Иванов

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ И ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ С ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

В профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел общение является значимым элементом. Более 70% деятельности любого сотрудника полиции составляет общение с другими людьми (в том числе с иностранными гражданами).

По своей сути общение для сотрудников полиции – это способ взаимодействия с другими людьми, направленный на выполнение обязанностей по обеспечению прав и свобод человека и государственных интересов, возложенных на полицию.

Выполняя свои профессиональные функции сотрудники полиции вступают во взаимодействие с разными категориями граждан: свидетелями, потерпевшими, обвиняемыми, подозреваемыми и обычными людьми.

Сотрудник полиции, исполняя свои служебные обязанности, неизменно, где бы он ни находился, оказывается в центре внимания людей. По его действиям и поведению судят о состоянии правопорядка и о полиции в целом. Любой поступок сотрудника полиции, его слова, тон, манеры, внешний вид – все привлекает внимание окружающих. То, что прощается любому человеку или остается вообще незамеченным, не прощается сотруднику полиции и не проходит мимо внимания граждан. Это обстоятельство накладывает на сотрудника полиции особую ответственность, требует от него предельной вежливости и корректности в отношении с иностранными гражданами и лицами без гражданства.

К сотруднику полиции такие граждане обращаются с самыми различными вопросами и просьбами. Люди справедливо считают, что он лучше других может им помочь. Конечно, все знать и все сделать сотрудник полиции не в состоянии, однако он должен подсказать людям, как им поступить, проявить искреннее желание помочь им если не личными

действиями, то хотя бы советом. Иностранные граждане должны чувствовать внимание и доброжелательность сотрудника полиции как представителя власти и официального лица государства.

Вежливость сотрудника полиции высоко ценится людьми. Культура в работе во многом определяет успех деятельности полиции и сказывается на общественном уважении органа, который представляет сотрудник полиции, и формы, которую он носит.

При исполнении своих служебных обязанностей сотрудники полиции должны ориентироваться на потребности не только государства, но и общества, что, в свою очередь, должно значительно повысить уровень доверия к деятельности сотрудников полиции не только российских граждан, но и иностранных граждан, проживающих или временно пребывающих на территории Российской Федерации.

Защита и уважительное отношение к правам человека как основная задача правоохранительных органов является отличительной чертой функционирования полиции в демократическом государстве или государстве, которое к этому стремится. В данном вопросе нельзя не затронуть профессиональную этику сотрудника полиции, которая рассматривается как набор определённых моральных требований, обусловленных спецификой профессиональной деятельности в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства. Эти требования, возможно, утратили бы свои функции наиболее общественно значимого регулятора в возникающих правоотношениях с людьми, если бы они не были бы столь универсальны в обществе. Нередко, возможно, единственным способом убедить собеседника или склонить его к принятию правового решения, а также поменять оценку конкретного поступка может стать правильно проведенная беседа, которая не только расположит к себе данное лицо, но, возможно, и убедит его помочь вам в решении того или иного вопроса. Умение не только слушать, но и слышать граждан – залог взаимопонимания, необходимый сотрудникам полиции [1].

Профессиональная этика и правила поведения сотрудника полиции, которые предполагают вежливое общение, находили отражение в Кодексе профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел, утвержденном приказом МВД РФ от 24.12.2008 №1138 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации», который утратил силу ввиду Приказа МВД России от 31 октября 2013 года № 883 «О признании утратившим силу приказа МВД России от 24 декабря 2008 года №1138». В соответствии с данным приказом в системе МВД России следует руководствоваться (до издания Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации) Типовым кодексом этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте

Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 года, протокол №21). Однако в данных нормативно-правовых актах весьма поверхностно отражается вопрос о взаимодействии и общении с иностранными гражданами и лицами без гражданства и явно назревает реальная необходимость о внесении некоторых поправок, доработки некоторых аспектов и дальнейшем правовом внедрении Кодекса, регулирующего морально-этические аспекты профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, либо иного законодательного акта регулирующего обозначенные ранее проблемы.

Существующие процессы демократизации государства, гуманизации общества и расширения гласности в отношении деятельности полиции значительно увеличивают значимость профессиональной этики сотрудников, так как именно негативные проявления становятся общественным достоянием.

Выделенная ранее задача является приоритетной и явным залогом успеха, будет определять интеллектуальное, этическое развитие, а также высокий уровень профессиональной и личностной культуры сотрудников полиции. Данные способности и навыки являются необходимым элементом решения приоритетных задач полиции, к этому обязывают следующие факторы:

- борьба с преступностью и иными правонарушениями является не только правовой, но и моральной проблемой, поскольку нельзя вести борьбу с преступностью, правонарушениями и причинами её порождающими, не укрепляя моральные устои общества, а без борьбы с преступностью и правонарушениями невозможно обеспечить всемерное развитие и проявление морального фактора в его конструктивной, созидательной роли;

- сотрудникам органов внутренних дел приходится иметь дело, как правило, не с лучшей частью общества, что, с одной стороны, весьма неблагоприятно воздействует на их собственный моральный облик и способно при определённых условиях привести к профессиональной деформации. С другой стороны, служебная этика обязывает каждого сотрудника полиции проявлять такт, выдержку, морально воздействовать на нарушителя, задержанного, арестованного, осуждённого. К тому же нравственная культура сотрудников органов внутренних дел оказывает заметное дисциплинирующее, воспитательное воздействие на человека, а также определяет степень его доверия к правоохранительным органам.

Так как любая обязательная к выполнению задача предполагает ответственное отношение к процессу и результатам её выполнения, необходимо взаимодействие полиции с гражданами и обществом в целом, так как только в таком взаимодействии мероприятия по обеспечению общественного порядка, общественной безопасности и осуществлению прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства могут быть максимально эффективными. Сотрудники полиции должны

проявлять выдержку и показывать высокий уровень культуры, придерживаясь высоких моральных устоев в рамках своих полномочий, обладая широким спектром прав, предоставленных законом, при этом они должны быть решительными при пресечении правонарушений, безупречно действуя в правовом отношении, исключая ущемления прав человека и гражданина.

Государственные (муниципальные) служащие, сознавая ответственность перед государством, обществом и гражданами, призваны проявлять терпимость и уважение к обычаям и традициям народов России и других государств, учитывать культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп и конфессий, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию. Однако данный аспект деятельности очень трудно осуществить на практике в связи с недостаточным ознакомлением сотрудников с менталитетом, культурными и иными традициями представителей различных государств.

Работа в данном направлении, особенно при общении, взаимодействии и правоотношениях с иностранными гражданами и лицами без гражданства, организована не в должной степени, так как данный правовой аспект находит незначительное отражение в российском законодательстве в сфере правоохранительной деятельности и требует должного нормативного урегулирования, а также предполагает выработку новых правовых механизмов и поиска новых путей решения данной проблемы.

Также стоит сказать о языковом барьере, ведь использование при работе с иностранными гражданами и лицами без гражданства переводчиков является одной из главных проблем, не потерявшей актуальности и в настоящее время. Далеко не каждый сотрудник владеет должным уровнем знаний иностранных языков, даже самым распространенным среди них - английским, признанным международным. Большая часть общения с иностранными гражданами выпадает на время проведения массовых мероприятий, и для организации охраны общественного привлекаются привлекаются сотрудники из других регионов, проходящие специальное обучение, сроки которого составляют не более месяца, и время уделяемое на обучение иностранным языкам довольно-таки не велико, что вызывает ряд проблем на практике. Такой глобальной проблеме сопутствует ряд предпосылок, самой значимой из которых является недостаточность практики применения навыков владения иностранными языками, что наталкивает на мысль о введении такой практики для сотрудников полиции, но ввиду нестабильной политической обстановки в мире это практически невозможно, да и масштабы применения были бы слишком обширны и требовали бы больших затрат. Однако это только лишь половина проблемы, так как не учитываются особенности культуры, традиции и менталитет зарубежных посетителей РФ.

Согласно статье 2.6 КоАП РФ при совершении правонарушений на территории Российской Федерации иностранные граждане или лица без гражданства не пользующиеся дипломатическим иммунитетом, подлежат ответственности на общих основаниях. В такой ситуации возникает еще одна проблема, ведь в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения и других обстоятельств по делу об административном правонарушении в соответствии с частью 1 статьи 27.1 КоАП РФ уполномоченное лицо вправе в пределах своих полномочий применять ряд мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Без должного пояснения ситуации и объяснения неправомерности поведения иностранного лица или лица без гражданства на языке, которым он владеет, может возникнуть конфликтная ситуация, ведь такой человек, возможно, даже не понимает, что его действие или бездействие (что крайне важно) несет за собой административные меры пресечения или административную ответственность. И последующая реакция такого лица – состояние недоумения, вызванного ситуацией, которая может вызвать ряд дополнительных неправомерных действий в отношении общества или сотрудника полиции, лишь усугубит его положение. Возникновение таких ситуаций напрямую нарушает права и свободы человека, установленные международным правом. Но, к сожалению, на данный момент не существует нормативной базы в российском законодательстве, которая регламентировала бы процесс предоставления иностранному лицу или лицу без гражданства переводчика до момента применения мер обеспечения производства по делу об административных правонарушениях, что на данный момент является большой проблемой.

В недалеком 2015 году в пешеходных зонах в центре столицы Российской Федерации стали патрулировать первые сотрудники «туристической полиции» 1 Оперативного полка полиции ГУ МВД России по городу Москве, чей уровень навыков владения иностранными языками впечатляет и позволяет достаточно свободно общаться с иностранцами на различные популярные темы. По предварительным данным такая полиция появится и в других особо значимых и привлекательных для туристов городах России. Введение данной практики на данный момент наблюдается в ряде мировых держав. «Туристическая полиция», которой, несомненно, могут довериться иностранные граждане, это возможность вежливо и тепло приветствовать гостей столицы подразделением, способным оказать информационно-справочную помощь, а также служащим барьером на пути карманников и мошенников, желающих поживиться за счет гостей нашей страны.

Деятельность органов внутренних дел по обеспечению правопорядка и режима пребывания иностранцев включает, с одной стороны, решение внутриорганизационных задач – подбор, расстановку и обучение кадров, выработку решений по обеспечению правопорядка и режима пребывания иностранных граждан в РФ, а также организацию практического выполнения этих решений, осуществление функций контроля и т.д. (внутренняя административная деятельность), с другой - повседневную и непосредственную охрану общественного порядка в указанных местах, предупреждение и пресечение правонарушений среди иностранных и российских граждан, а также лиц без гражданства, их регистрацию, контроль за соблюдением этой категорией лиц правил пребывания на территории страны и соблюдения ими норм российского законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ротару Л. Зачем сотруднику органов внутренних дел этика? // Еженедельная газета «Петровка, 38» №10 (9562) от 21 марта 2017г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванов Михаил Александрович. Курсант 206 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:
Кондратьев Андрей Александрович. Преподаватель кафедры специальной подготовки. Кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: общение, этика, полиция, иностранные граждане, права человека.

УДК 342.7

М.А. Иванов

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ОСНОВА БУДУЩЕГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются актуальные вопросы духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи в современных условиях. Делается вывод о том, что повышение его уровня возможно только путем совместных усилий органов государственной власти различных уровней при партнерстве общественных организаций и институтов.

В современных условиях в сфере образования Российской Федерации, наряду со специальной и профессиональной подготовкой молодежи и студентов, значительное внимание стало уделяться их духовно-нравственному и патриотическому воспитанию. Одна из основных причин – большое количество преступлений различной направленности, совершаемых данной категорией общества. В этой связи проблема духовно-нравственного и патриотического воспитания будущих специалистов с различным уровнем профессионального образования является актуальной и представляет одну из важнейших социально-экономических задач современной России.

Решение данной проблемы в полном объеме в рамках только одних учебных заведений усилиями преподавательского состава, кураторов учебных групп и сотрудников воспитательных отделов не представляется возможной, так как она носит слишком глубокий характер и затрагивает все сферы общества. Ее решение возможно только в ходе совместных усилий органов государственной власти различных уровней при партнерстве общественных организаций и институтов.

В течении последнего десятилетия в нашей стране была проделана определенная работа по укреплению и развитию системы духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи. В настоящее время в Российской Федерации предпринимаются новые шаги по совершенствованию и выработке единого подхода к решению данной проблемы. Координация деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти в данном направлении возложена на Министерство образования и науки и, в частности, на Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь).

Основополагающими нормативными правовыми документами настоящего времени, в которых изложены принципы и направления по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию молодежи, являются следующие.

29 ноября 2014 года Правительством Российской Федерации были приняты Основы государственной молодёжной политики на период до 2025 года [1]. Данные Основы позволили сформировать концептуальные подходы к долгосрочному развитию государственной молодёжной политики в России, в том числе создать эффективные механизмы её реализации.

Существенную активизацию деятельности государства в данном направлении придало утвержденное 30 декабря 2015 года Правительством Российской Федерации постановление № 1493 государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [2].

В Программе, в частности, отмечается, что с учетом современных задач развития Российской Федерации целью государственной политики в сфере патриотического воспитания является создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию.

Вышеназванные документы, безусловно, своевременны и необходимы. Однако, на наш взгляд, сегодня их уже недостаточно для решения задачи по дальнейшему повышению уровня духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи страны с учетом требований, предъявляемых современным обществом. В данном направлении необходимо использовать весь арсенал средств, в том числе и такое, как правовое воспитание.

Вопрос о правовом воспитании молодежи актуален еще и потому, что правосознание современного российского общества, его правовая культура, как показывают социологические исследования, развиты слабо, находятся под воздействием устаревших представлений о праве, органах власти, правопорядке [3]. Причины разные. Но одна из основных - это отсутствие в стране сильного гражданского общества, что, в свою очередь, обусловлено социальной деформацией общества, высоким уровнем бедности, отсутствием сильного среднего класса, существенной дифференциацией доходов населения, примирительным отношением людей к попранию своих прав и свобод и др.

Кроме того, отсутствие сильного гражданского общества сказывается и на состоянии уровня преступности в стране. В частности, например, одной из причин увеличения финансовых и налоговых преступлений является господство в российском обществе своеобразной идеологии, основанной на

стремлении к быстрым, в том числе и не совсем законным, материальным приобретениям [4].

Правовое воспитание молодежи начинается с исполнения законов. Беззаконие препятствует нормальному развитию экономики, тормозит экономический рост, так как лишает главный субъект рыночных отношений – малый и средний бизнес – возможности свободного и эффективного развития.

Соблюдение же законов позволяет развивать созидательный потенциал человека и общества, обеспечивает развитие добросовестной конкуренции, позволяет внедрять инновации и наукоемкие технологии, повышает качество государственных публичных услуг населению.

Духовно-нравственные ценности создаются людьми как определенная система экономических, политических, правовых, культурных и иных общественных отношений. Эффективность таких отношений зависит в первую очередь от степени свободы, ответственности и активности граждан, во-вторых, от развитости и эффективности рыночной экономики и, наконец, от зрелости правовых и демократических институтов государства.

Государство является определенным способом организации общества. Оно не существует изолированно от окружающей его общественной среды. Поэтому именно от активности свободных, ответственных людей, их жизненной энергии, уровня гражданской, правовой, политической культуры и образования зависит построение правового и социально эффективного государства.

Без отстаивания человеком своих личных прав и свобод, в частности права на достойную жизнь, права на достоинство личности, права на свободу и личную неприкосновенность, невозможно формирование и развитие свободной, ответственной и созидательной личности [5]. Без отстаивания человеком своих экономических прав, как-то права на частную собственность, права на свободу предпринимательской деятельности, на равенство прав конкуренции, невозможно становление малого и среднего бизнеса, формирование эффективной экономики, среднего класса – основы гражданского общества.

Чтобы достичь данных целей, общество должно решить целый ряд задач. В частности, необходимо установить общественный контроль над деятельностью государственной власти.

Серьезную роль в публичном контроле над деятельностью государственной власти могут играть политические партии.

Важную роль в установлении общественного контроля над деятельностью органов государственной власти играет и такой институт, как общественные организации, которые способны проводить большую работу по изучению различных проблем: борьбы с коррупцией и преступностью, профилактической и просветительской деятельности и т.д.

Таким образом, процесс духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи должен основываться на построении в России современного демократического и правового государства, эффективной рыночной экономики, формировании сильного гражданского общества. А обладание качеством патриота является необходимым условием успешного выполнения каждым специалистом своих функциональных обязанностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряж. Правительства Рос. Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403- р.

2. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы» : Постан. Правительства Рос. Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493.

3. Радько Т. Н. Теория государства и права // Закон и право. М., 2004. С. 473-474.

4. Савилов М. Г. Уклонение от уплаты налогов как неисполнение обязательственных правоотношений // Вестник ОрелГИЭТ. 2016. № 1(35). С. 123-125.

5. Гражданское общество против коррупции в России / Под ред. М. Б. Горного. Спб.: Норма, 2008. 376 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванов Михаил Александрович. Курсант 206 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:

Савилов Михаил Григорьевич. Доцент кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин. Кандидат экономических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: духовность, нравственность, патриотизм, воспитание, молодежь, общество, демократия, закон, государство, личность.

УДК 37.01

А.В. Исаев

ДЕТИ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В данной статье рассмотрены проблемы, возникающие при пользовании детьми современными социальными сетями. Проанализировано действующее законодательство, регулирующее данные общественные отношения. Выявлена и обоснована необходимость более конкретного правового регулирования действующих социальных сетей.

Статья 13 Конвенции о правах ребенка закрепляет столь неоднозначное право, как свобода выражения своего мнения [1]. Данное право включает в себя свободу искать, получать, а также передавать информацию и идеи любого рода независимо от государственных границ. Но насколько такое право должно и может реализовываться у наших детей в столь популярных сегодня социальных сетях?

По традиционным западным и российским оценкам, в среднем два из десяти пользователей Интернета – дети и подростки. С появлением в большинстве семей компьютеров, имеющих подключение к Интернету, возможности доступа к Сети у детей расширяются. Юные пользователи могут выходить в Сеть из дома, от друзей или знакомых, а также из пунктов коллективного доступа либо посредством мобильной связи. Тем более, что их возраст в таком случае не ограничивается школьным – с каждым годом в сеть выходит все больше дошкольников.

Сегодняшние социальные сети несут в себе не только положительное, но и массу отрицательного. Те или иные отрицательные стороны негативно сказываются на подрастающем поколении, которое все больше и больше втягивается в просторы Интернета. Так, по данным исследования, проведенного международной социальной сетью Facebook, по состоянию на 2011 год их в Сети было зарегистрировано более 7,5 млн. детей младше 13 лет, а 5 млн. из них не достигли десятилетнего возраста. На сегодняшний же день цифры соответственно выросли почти в 2 раза.

По нашему собственному исследованию социальной сети «ВКонтакте», детей в возрасте до 14 лет по всей территории РФ насчитывалось 2 813 227, а по Нижнему Новгороду – 29 149. При дальнейшей работе с этой социальной сетью выясняется, что «ВКонтакте» до сих пор не прошла государственную регистрацию в качестве средства массовой информации, а регистрация в данной сети является публичной офертой. При этом, согласно Правилам пользования сайтом «ВКонтакте» конкретный возраст, с которого разрешен процесс регистрации, не указан. Поэтому каждый желающий может зарегистрироваться, не взирая на возрастные ограничения, – администрация сайта оставила за собой право не

проверять достоверность получаемой (собираемой) информации о пользователях.

Информация, распространяемая на просторах социальных сетей, настолько разнообразная, что подросток попросту не понимает, где правда, а где ложь. Из этого следует, что главная ошибка, подстерегающая в сети и взрослых, и детей, – ощущение, что всё это игра. Не видя перед собой лицо человека, не получая привычный отклик в виде жестов, интонации и мимики, легко почувствовать, что все это иллюзия, и сказать лишнее.

По официальным данным МВД России в 2015 году, количество преступлений в отношении несовершеннолетних достигло 86 267, около 10 000 из которых против половой неприкосновенности [2]. В Сети подростками интересуются, по большей степени, мошенники разного рода, спаммеры, а также более опасные лица, страдающие расстройством сексуального предпочтения. Благодаря детям также собирается информация, относящаяся к персональным данным. Всему этому есть объяснение. У детей планка критичного отношения к сайтам, видео и играм ниже, чем у взрослых. Дети позитивно оценивают Интернет, больше доверяют ему, и уже поэтому они удобный «объект» для любых воздействий.

В сложившейся ситуации не остается без внимания вопрос о постоянном и всестороннем контроле со стороны родителей несовершеннолетнего подростка. Технологии делают огромный мир меньше, а все вокруг – доступнее. Из-за этого меняются жизни всех людей, в том числе и родителей. Им, пожалуй, приходится особенно тяжело, ведь они несут ответственность не только за себя, но и за жизнь и здоровое развитие своих детей. Но правомерно ли родители поступают? Ведь статья 16 Конвенции о правах ребенка провозглашает право ребенка на неприкосновенность тайны корреспонденции. Оставление своего ребенка одного на просторах Интернета чревато определенными последствиями, вплоть до причинения вреда. Так, в 2015 году школьник из Челябинской области набросился с ножом на родителей, которые пытались запретить ему играть в онлайн-игры. И таких случаев в нашей стране немало. Причина всему этому одна – низкий контроль родителей за своими детьми.

Статья 63 Семейного кодекса РФ прямо прописывает обязанность воспитывать своих детей, а именно заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей [3]. Сегодня всё больше и больше специалистов, врачей, психологов выступают за контроль в Сети со стороны родителей. Но этот контроль должен быть правильным, взаимообусловленным, родители должны не только контролировать и знакомить с правилами сети Интернет, но и устанавливать искренние и позитивные отношения с ребенком.

В помощь родителям сегодня создаются специализированные программы, способные правильно устанавливать контроль над детьми. На

сегодняшний день стала популярна функция родительского контроля, особо этим вопросом занимается отечественная компания «Лаборатория Касперского».

В 2010 году был принят соответствующий федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [4], который призван оградить детей от информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей. Немаловажным является тот факт, что закон дает четкий перечень такой информации. Но в полной мере, в части, касающейся социальных сетей, данный закон пока еще не используется.

Подводя итог вышеперечисленному, мы приходим к выводу, что без ограничения в социальных сетях не обойтись. И начать следует с возрастного. Четко установленный на законодательном уровне возраст, с которого будет разрешена официальная регистрация на всех сайтах, подпадающих под категории социальных сетей, вполне реально начнёт регулировать отношения в этой сфере. За возрастной ценз в социальных сетях уже высказывались депутат Государственной думы 6 созыва Вадим Деньгин и член Совета Федерации Руслан Гаттаров. Но их заявления не были воплощены в соответствующий законопроект.

Находим целесообразным вновь поднять дискуссию по установлению определенного возраста для регистрации в социальных сетях. В первую очередь, стоит отметить, что такое нововведение не будет являться поводом для ограничения соответствующих прав ребенка. Данное возрастное ограничение поспособствует правильному и полезному применению социальных сетей, а также дисциплинирует родителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.

2. URL: https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics (Дата обращения 13.11.2016).

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газ. 1996. 27 января.

4. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ // Российская газ. 2010. 31 декабря.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Исаев Артур Валерьевич. Курсант 3 курса факультета подготовки специалистов по расследованию экономических преступлений.

Нижегородская академия МВД России.

Служебный адрес: 603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

Научный руководитель:
Миловидова Анастасия Сергеевна. Преподаватель кафедры конституционного и международного права. Кандидат юридических наук.
Нижегородская академия МВД России.
Служебный адрес: 603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

Ключевые слова: социальные сети, дети, Интернет, пользователь, безопасность.

УДК 342.7

М.М. Исаев

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГИБДД С ЭКСТРЕННЫМИ СЛУЖБАМИ ПРИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ

В статье рассматриваются актуальные вопросы координации совместной деятельности ГИБДД с экстренными службами в случаях совершения дорожно-транспортных происшествий. Наиболее подробно рассматривается необходимость взаимодействия при учёте происшествия и реагировании на сообщение.

Сложность обстановки на месте дорожно-транспортного происшествия требует безотлагательного принятия решений и осуществления действий, направленных на оказание помощи пострадавшим, создание условий для восстановления в краткосрочный период интенсивности движения на участке автомобильной дороги, нарушенного в результате сложившейся чрезвычайной ситуации, предотвращения более серьёзных последствий (пожара, разлива опасных веществ и т.д.) [1].

Безусловно, достижение целей, направленных на минимизацию ущерба вследствие ДТП возможно при взаимодействии основных экстренных служб, производящих неотложные работы на месте автокатастрофы. Необходимо обеспечение немедленного взаимного оповещения. Информация, передаваемая между экстренными службами в зависимости от их предназначения, должна содержать данные о месте совершения происшествия, наличии заблокированных пассажиров, количестве пострадавших, наличии среди них детей, беременных женщин; об общем состоянии пострадавших, что позволит определить комплекс сил

и средств, который необходимо направить на место для своевременной и эффективной работы по оказанию помощи и ликвидации ДТП.

Согласно статистическим данным ГИБДД МВД России основным видом дорожно-транспортного происшествия является столкновение двух или более транспортных средств [2]. Исходя из специфики дорожной обстановки и наличия пострадавших при данной чрезвычайной ситуации, целесообразно привлекать представителей следующих экстренных служб: один экипаж ДПС, один экипаж бригады скорой медицинской помощи, один расчет пожарно-спасательного или аварийно-спасательного подразделения, оснащенный средствами тушения пожара и аттестованный на право проведения аварийно-спасательных работ при ликвидации (локализации) чрезвычайных ситуаций на автомобильном транспорте.

При необходимости усиления группировки сил и средств для проведения работ по ликвидации последствий ДТП решение принимает руководитель проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ на месте ДТП. В некоторых случаях допускается привлечение подразделений Росавтодора для ликвидации последствий ДТП (эвакуации большегрузных автомобилей).

В первую очередь задача сотрудников экстренных служб заключается в своевременном прибытии к месту происшествия и оказании помощи пострадавшим. В данном случае проявляется главенствующая роль подразделений дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России, потому как на них возложена функция по регулированию дорожного движения для объезда места дорожно-транспортного происшествия [3]. Ликвидация усложнений обстановки на участках дорог, по которым осуществляется движение к месту ДТП, позволит обеспечить своевременное прибытие экстренных служб и специальной техники для оказания помощи и ликвидации последствий.

Особенностью деятельности ГИБДД является мобильность несения службы по обеспечению безопасности дорожного движения. Экипажи ДПС осуществляют контролирующие функции на всём протяжении дорог в пешем порядке, на патрульном автомобиле в движении или стационарном положении, на стационарном посту ДПС. Это позволяет в кратчайшие сроки прибыть к месту ДТП и приступить к оказанию помощи и установлению информации об участниках и обстоятельствах. Зачастую сотрудники подразделений ДПС ГИБДД являются первоначальным звеном в системе оповещения экстренных служб, передавая информацию о происшествии напрямую или через дежурную часть.

Основанием для выезда сотрудников, осуществляющих функции по обеспечению безопасности дорожного движения, на место ДТП является указание оперативного дежурного органа внутренних дел. В случаях, когда сотруднику ГИБДД стало известно о совершившемся происшествии, необходимо незамедлительно доложить оперативному дежурному и

действовать в соответствии с его указаниями. При непосредственном получении сообщения о ДТП сотрудник обязан внимательно выслушать заявителя и, по возможности, зафиксировать данные о лице, сообщившем о происшествии; место, время и вид ДТП; сведения о количестве пострадавших и об их состоянии; сведения об участниках.

По прибытии на место ДТП сотрудник предпринимает меры по ограждению места происшествия с целью обеспечения безопасности участников ДТП, лиц, оказывающих помощь пострадавшим; а также для сохранения обстановки, позволяющей восстановить объективную картину дорожно-транспортного происшествия. Перечисленные действия производятся посредством размещения на проезжей части или обочине дороги патрульного автомобиля с включенными специальными световыми сигналами, конусов, на расстоянии, установленном в зависимости от сложившейся обстановки (к примеру, при столкновении транспортного средства, перевозящего легковоспламеняющиеся опасные грузы, расстояние должно быть не менее 300 метров, чтобы не допустить нанесения ущерба другим участникам дорожного движения в случае взрыва веществ). Кроме того, сотрудник ДПС устанавливает лиц, причастных к дорожно-транспортному происшествию, устанавливает свидетелей и фиксирует их данные.

Помимо этого, сотрудник ГИБДД содействует эвакуации пострадавших с места дорожно-транспортного происшествия, а также обеспечивает создание условий для выполнения функций экстренных служб по оказанию помощи пострадавшим и ликвидации последствий ДТП.

Как уже говорилось ранее, первоначальным является этап получения информации экстренными службами и реагирование на сообщение о дорожно-транспортном происшествии. Стоит отметить, что оповещение должно представлять собой скоординированное взаимодействие служб в кратчайшие сроки с целью немедленного выезда к месту происшествия необходимых экипажей специалистов, а также определения комплекса средств, необходимых для проведения аварийно-спасательных работ.

Своевременный учёт факта совершения ДТП и выезд экстренных служб к месту совершения происшествия способствует минимизации ущерба пострадавшим и иным участникам дорожного движения. Наряду с этим своевременный и систематизированный сбор информации позволит создать необходимые условия для объективного расследования ДТП: анализа сведений об участниках, транспортных средствах, обстоятельствах, фотофиксации места ДТП, расположения транспортных средств, объектов, сооружений, принимающих непосредственное или косвенное участие в происшествии.

В настоящее время данный вопрос в системе ГИБДД МВД России решается с помощью автоматизации учета ДТП - систем, введенных в эксплуатацию Приказом МВД России от 16 августа 2014 года №700. Целью

систем является совершенствование информационного обеспечения подразделений ГИБДД в части осуществления оперативного сбора информации о дорожно-транспортных происшествиях, ведения государственного статистического учета данных о ДТП. Первоначальным звеном автоматизированного учета является электронный журнал учета ДТП «АИУС Госавтоинспекции», который ведется в подразделениях ГИБДД территориальных органов МВД России. Автоматизированная информационно-управляющая система Госавтоинспекции является единой общероссийской системой сбора оперативных сведений и учета ДТП, задачей которой является обеспечение ежесуточного сбора сведений обо всех ДТП.

На каждое происшествие в установленном порядке в электронном журнале заполняется карточка оперативного учета дорожно-транспортного происшествия, в которую вносится информация о дате, виде и участниках происшествия. Заполненная карточка оперативного учета ДТП в установленные сроки передается на региональный, а затем на федеральный уровень [4]. Для экстренных служб, участвовавших в ликвидации последствий ДТП вносится информация о временных характеристиках производимых действий.

Безусловно, для наиболее эффективного результата эксплуатации данной системы – достижения приоритетной цели, заключающейся в сокращении количества погибших в дорожно-транспортных происшествиях – необходимо её усовершенствование. К примеру, в АИУС Госавтоинспекции возможно обеспечить взаимодействие других экстренных служб, принимающих участие в оформлении и ликвидации последствий ДТП (скорой медицинской помощи, МЧС, пожарной охраны, оперативно-следственных групп ОВД). Так, при поступлении сообщения о происшествии на пульт дежурного ГИБДД, информация будет отображаться и на мониторах оперативных дежурных иных спецслужб, которые в свою очередь будут вносить сведения о реагировании (время выезда, прибытия, окончания работ на месте). Это поможет сократить время принятия и обработки информации о происшествии и ускорить прибытие служб к месту ДТП, что положительно скажется как на участниках дорожно-транспортного происшествия, так и на иных участниках дорожного движения: пострадавшим будет своевременно оказана помощь, а иные лица будут испытывать меньше затруднений, т.к. восстановление движения будет происходить в более короткие сроки.

Помимо этого, такое взаимодействие позволит на протяжении всего промежутка расследования обстоятельств дорожно-транспортного происшествия иметь объективную информацию, соответствующую реальному времени, а не к моменту оформления ДТП. Нередки случаи, когда в статистических данных не отражается количество погибших в полном объеме. В соответствии с российским законодательством погибшим

признается лицо, скончавшихся не только на месте ДТП, но и умершее от его последствий в течение 30 последующих суток [5]. Сотрудники ГИБДД не всегда владеют информацией о таких случаях, особенно когда на данный момент расследование прекращается. Доступ к системе учреждений здравоохранения через службу скорой медицинской помощи поспособствует ведению наиболее полной и точной статистики, что поможет отразить объективную картину, складывающуюся в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Таким образом, грамотные и согласованные действия сотрудников ГИБДД и экстренных служб минимизируют последствия ДТП, ведь именно в первые минуты после ДТП четкие и организованные действия указанных подразделений помогают спасти человеческие жизни и уменьшить тяжесть их последствий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методические рекомендации территориальным органам МЧС России по повышению уровня взаимодействия экстренных служб, участвующих в ликвидации последствий дорожно-транспортных происшествий [Электронный ресурс] (утверждены МЧС России 17.03.2015 № 2-4-87-19-18) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Официальный сайт ГИБДД МВД России // URL: http://www.gibdd.ru/ (Дата обращения: 19.02.2017).

3. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 2 марта 2009 г. № 185 (ред. от 22.12.2014) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Инструкция по учету сведений о ДТП с использованием Автоматизированной информационно-управляющей системы Госавтоинспекции (АИУС ГИБДД) // ИСОД МВД России (Дата обращения 20.02.2017).

5. О внесении изменений в Правила учета дорожно-транспортных происшествий [Электронный ресурс]: Постан. Правительства Рос. Федерации от 19 ноября 2008 г. № 859 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Исаев Максим Михайлович. Курсант 204 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Научный руководитель:
Строева Оксана Александровна. Преподаватель кафедры специальной подготовки. Кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, взаимодействие, ГИБДД, экстренные службы, оказание помощи, ликвидация последствий ДТП, учёт.

УДК 351.81

М.М. Исаев

ФОТОВИДЕОФИКСАЦИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В АВТОМАТИЧЕСКОМ РЕЖИМЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассматриваются особенности эксплуатации технических комплексов автоматической фотовидеофиксации нарушений Правил дорожного движения, преимущества, актуальные проблемы использования, а также перспективы совершенствования используемых устройств.

Рост производства автомобилей во всем мире, тенденции к глобализации мирового сообщества и связанные с этим возникшие проблемы дали существенный толчок к тому, чтобы объединить усилия мирового сообщества в вопросах международной защиты прав и законных интересов участников дорожного движения. Проблема обеспечения безопасности дорожного движения и, как следствие, защита прав и законных интересов участников дорожного движения является актуальной не только в Российской Федерации, но и в других странах. Проблема автомобилизации страны играет немаловажную роль в политике государства, и это связано с тем, что в последнее время все больше и больше появляется автомобилей и другой техники на дорогах страны. Повышение уровня жизни населения сказалось на росте благосостояния граждан, как следствие, выросло количество автомобилей и другой техники, находящейся в пользовании населения. И здесь сразу же появились проблемы, которые не так легко решить в рамках действующего законодательства [1].

Использование автоматических технических средств фиксации правонарушений является необходимым условием повышения безопасности на дорогах Российской Федерации. Такие средства доказывают свою эффективность и широко распространены во всех странах мира. Анализ деятельности систем автоматического контроля за дорожным движением и фиксации нарушений показал, что внедрение системы фотовидеофиксации в регионах России значительно повышает дисциплину водителей.

В настоящее время в условиях информатизации всех сфер общественной деятельности не остаётся без внимания и правоохранительная деятельность. Большинство функций, возложенных на органы внутренних дел, реализуются на основе автоматизации и компьютеризации, что позволяет наиболее эффективно и своевременно их выполнять, примером чего служит эксплуатация информационных баз данных и автоматизированных систем.

В сфере обеспечения безопасности дорожного движения особая роль принадлежит фотовидеофиксации нарушений Правил дорожного движения в автоматическом режиме, что, как правило, является достаточным основанием для привлечения правонарушителя к административной ответственности. Наиболее распространёнными среди водителей транспортных средств являются такие нарушения, как «Превышение установленной скорости движения» (ст. 12.9 КоАП РФ), «Проезд на запрещающий сигнал светофора или запрещающий жест регулировщика» (ст. 12.12 КоАП РФ), «Нарушение правил остановки или стоянки транспортных средств» (ст. 12.19 КоАП РФ), «Нарушение правил расположения транспортного средства на проезжей части дороги, встречного разъезда или обгона» (ст. 12.15 КоАП РФ) [2].

Исследования, проведённые в Швеции, показали, что борьба с указанными правонарушениями традиционными способами, т.е. при непосредственном контакте сотрудника дорожной полиции с правонарушителем норм безопасности дорожного движения, неэффективна. В частности, из 100 нарушений скоростного режима выявляются и пресекаются всего 3, что обусловлено, на наш взгляд, невозможностью повсеместной локации сотрудников полиции, чьё присутствие носит превентивную функцию и функцию пресечения [3].

Наряду с обозначенным нами законодательством определён целый комплекс мероприятий, направленных на контроль за правопорядком и укрепление дорожной дисциплины. С 2008 года введены в эксплуатацию новейшие интеллектуальные комплексы фотовидеофиксации различных нарушений ПДД. Контроль за дорожным движением с использованием средств автоматической фиксации может осуществляться стационарными техническими средствами, расположенными на конструкциях дорожной инфраструктуры или иным способом, обеспечивающим их эффективное

функционирование. Кроме того, предусмотрено использование передвижных средств автоматической фиксации, размещаемых на участках дорог [4].

Средства фотовидеофиксации представляют собой сложные технические устройства. В них включены многие компоненты, обеспечивающие комплексное выполнение операций: фоторадарные датчики, аппаратура для передачи данных (маршрутизаторы, модемы), сервер хранения данных, коммуникационный сервер, компьютер оператора, сетевое оборудование [5].

Наиболее распространены устройства, программное обеспечение которых позволяет определять скорость движения транспортного средства и фиксировать в автоматическом режиме нарушение в случае превышения установленной на определённом участке дороги максимальной скорости. Такие технические комплексы в зависимости от размещения дифференцируются на стационарный, который размещается на элементах дорожной инфраструктуры (столбах, мостах); передвижной (на переносных стойках или штативах) и мобильный (в патрульном автомобиле). Существенное преимущество переносных комплексов заключается в возможности их установки практически на любых участках дорог в зависимости от оперативной обстановки и особенностей организации дорожного движения. Наиболее целесообразным является размещение приборов на обочинах и тротуарах дорог под допустимым углом, позволяющим объективно фиксировать объекты. Иными словами, в зоне фотовидеофиксации не должно быть иных элементов или конструкций, содержащих надписи (рекламных баннеров). Кроме того, должна быть исключена возможность фиксации транспортных средств в нескольких потоках (при наличии нескольких полос в одном направлении или полосы встречного движения). Наличие указанных условий может воспрепятствовать занесению точных сведений о транспортном средстве правонарушителя. Мобильные технические устройства фиксации правонарушений в области дорожного движения могут эксплуатироваться в автоматическом (прибор закреплён на штативе) и ручном режиме (прибор направляется сотрудником ДПС ГИБДД самостоятельно на движущийся автомобиль).

В России широко используются стационарные комплексы: «Крис-1», «ROBOT»; передвижные комплексы «Крис-П», «Арена», «Автоскан С»; мобильные комплексы «Визир», «ЛИСД-2Ф». Их работа состоит из нескольких этапов.

В первую очередь осуществляется сбор информации о транспортном средстве, лицо, под управлением которого оно находилось, совершило правонарушение. После этого данные передаются в центр обработки данных ГИБДД. Затем происходит подтверждение факта наличия состава правонарушения и установка дополнительной информации о владельце

транспортного средства. После перечисленных действий распечатывается постановление о привлечении к административной ответственности и отправляется владельцу транспортного средства. На заключительном этапе осуществляется автоматизированный контроль оплаты выписанных штрафных квитанций. В том числе предоставляется возможность обжалования принятых решений.

Говоря обо всех преимуществах средств автоматической фиксации правонарушений в области безопасности дорожного движения, а именно – о возможности установления большего количества совершаемых нарушений ПДД, нельзя не упомянуть о некоторых недостатках эксплуатации комплексов фотовидеофиксации. Наиболее распространённым является «человеческий фактор», при котором правонарушители затрудняют возможность фиксации данных транспортного средства. Существует множество способов, позволяющих существенно затруднить или исключить возможность идентификации номерного знака. К ним относится по-прежнему популярные умышленное загрязнение номера, установка сеток, прозрачных плёнок, преломляющих изображение под углом, маскировка одного или нескольких символов номерного знака. Вместе с тем могут использоваться более сложные варианты. Например, складывающийся или переворачивающийся в зависимости от силы ветра номерной знак, складывающийся номер. Также устанавливаются электропружины, взаимодействующие со спидометром. При достижении определённого предела скорости такие пружины приводятся в действие и отклоняют номер цифрами вниз. Наряду с этим к способам воспрепятствования идентификации номерного знака можно отнести установку инфракрасных фонарей, магнитных полос и другие [6].

«Техническим» фактором являются особенности устройств, в том числе сопряжённые с неправильной их установкой. В основном это неверно выбранный угол фиксации либо полоса движения. Наряду с этим материалы, поступающие в центры обработки данных, могут иметь низкое качество в связи с изменениями погодных условий (дождь, туман, низкие температурные условия) и возможным расположением комплекса относительно солнца. Часто придаются гласности подобные казусы. К примеру, в Татарстане камера зафиксировала, превышение скорости у автомобиля Hyundai на 22 км/ч, хотя это транспортное средство находилось на эвакуаторе. В городе Орле система зафиксировала скорость автомобиля Ford Focus 1418 км/ч, что явно не соответствует реальной действительности исходя из технических характеристик автомобиля [7]. Также нередки случаи фиксации пересечения сплошной линии горизонтальной разметки тенью автомобиля. Приведённые факты требуют усовершенствования технических и организационных составляющих использования комплексов фиксации нарушений.

Перспективным направлением повышения эффективности эксплуатации технических устройств фотовидеофиксации првонарушений ПДД в автоматическом режиме является внедрение квадрокоптеров или дронов. Преимущество данных беспилотных летательных аппаратов в их мобильности: возможность фиксации нарушений с высоты до 70 метров на участке дороги протяжённостью 5 км, но в открытом пространстве, т.к. воздушные коммуникации будут затруднять его перемещение и фиксацию.

Таким образом, повсеместное использование автоматических комплексов играет существенную роль в снижении аварийности на дорогах. Эксплуатация таких устройств способствует снижению количества нарушений дорожно-транспортной дисциплины, потому как оказывает превентивное воздействие на водителей. Стоит отметить, что эффективность применения различного рода технических устройств фиксации нарушений возможна при правильной эксплуатации с учётом погодных условий, особенностей организации движения на участках дорог и качественного технического обслуживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амеличкин А. В. Механизм административно-правовой защиты прав и законных интересов участников дорожного движения : монография. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. С. 5.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.03.2017) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Дорожно-патрульная служба Госавтоинспекции: сборник методических материалов. М.: ФКУ НИЦ БДД МВД России, 2011. 292 с.
4. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 2 марта 2009 г. № 185 (ред. от 22.12.2014) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Занина Т. М., Четверикова А. И. Организационно-правовые аспекты применения средств фотовидеофиксации в системе контроля за безопасностью дорожного движения // Вестник Воронежского института МВД России. 2013.
6. Марикина К. С. К вопросу об особенностях ухода от административной ответственности в области дорожного движения // Евразийский союз ученых. 2015. № 4-9 (13). С. 98-100.

7. В Орле дорожная камера зафиксировала у авто сверхзвуковую скорость [Электронный ресурс] // URL: https://rg.ru/2016/09/30/reg-cfo/v-orle-dorozhnaia-kamera-zafiksirovala-sverhzvukovuiu-skorost-u-mashiny.html (дата обращения 23.03.2017).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Исаев Максим Михайлович. Курсант 204 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД.
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:
Амеличкин Алексей Викторович. Старший преподаватель кафедры ОД ГИБДД. Кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: нарушение правил дорожного движения, фотовидеофиксация, обеспечение безопасности дорожного движения, квадрокоптер.

Д.А. Клыков

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИТУАТИВНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В настоящей статье анализируется сложившаяся практика осуществления тактико-специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, выдвигаются предложения по расширению использования ситуативных задач в процессе обучения, приближению их к практической деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Сегодня наша страна переживает не простые времена: информационная война, попытки экономической изоляции, непрекращающиеся боестолкновения в Северо-Кавказском регионе и т.д. В этой связи одной из главнейших задач государства является подготовка высококвалифицированных кадров как для вооруженных сил России, так и

для современной полиции. Вместе с тем продолжающееся реформирование правоохранительных органов, в т.ч. полиции, направлено и на сокращение штатной численности сотрудников. При этом ряды правоохранительных органов зачастую покидают опытные сотрудники, вследствие чего теряется преемственность поколений сотрудников, разрушаются сложившиеся годами традиции, и на этом фоне снижается общий профессионализм сотрудников. Кроме того, программы обучения в высших учебных заведениях системы МВД насыщены по большей части теоретическими занятиями. Не решают проблемы и проводимые на 3 и 5 курсах учебные и преддипломные практики. Выпускникам вузов зачастую приходится переучиваться «на земле» методом «проб и ошибок», адаптировать полученные теоретические знания к практическим особенностям службы.

Сегодня в сфере профессионального образования требуется создание новых педагогических технологий преподавания специальных дисциплин, основанных на осознании необходимости интеграции содержания образования и выполнения государственного кадрового заказа подготовки специалистов. Необходимо создать многоуровневую систему подготовки, при этом в организации обучения использовать компетентностный подход. Чем разнообразнее методы, применяемые в процессе обучения, тем шире возможности приспособления обучаемых к реальной обстановке. Формированию компетентностей будущих сотрудников правоохранительных органов может способствовать использование проблемно-деятельностного обучения, деловых игр, ситуативно-ролевых тренингов (тренажей), тактических учений.

В период обучения сотрудников полиции необходимо обеспечить поэтапность, системность и плотную взаимосвязь теоретических знаний с практическими умениями. В качестве базовых дидактических принципов обучения должны использоваться выделенные учеными в области общей педагогики принципы систематичности и последовательности, сознательности, активности, наглядности, доступности, а практическая составляющая обучения должна быть приоритетной и определяющей.

При этом практическая часть обучения может быть связана с решением ситуативных задач, содержание которых должно быть максимально приближено к реальности выполнения оперативно-служебной деятельности. Ситуативная задача представляет собой практическую модель ситуации оперативно-служебной деятельности сотрудника правоохранительных органов, отражает типичные ситуации, которые возникают наиболее часто и с которыми придется столкнуться будущему сотруднику в своей профессиональной деятельности.

В этой связи при постановке задания ситуативной задачи следует учитывать сезонную специфику условий его выполнения (выполнение практических задач в зимней форме одежды и т.п.); использовать средства защиты головы, корпуса тела, табельное оружие с реальной возможностью

досылания патрона в патронник и производством выстрела (холостой патрон), статистов (оперативный дежурный, СОГ, фельдшеры бригады скорой медицинской помощи, свидетели, понятые и т.д), желательно подобранный из числа незнакомых лиц (курсантов (слушателей) другого взвода, курса и т.д.). Обязательным является выполнение боевых приемов борьбы с реальным нанесением ударов с приложением умеренного усилия, применение специальных средств (палки специальной, ограничения подвижности, связывания), учебного холодного оружия со строгим соблюдением мер личной безопасности, использованием радиостанций в реальном режиме функционирования.

Практика организации и проведения занятий по специальной подготовке в ЦПП УМВД России по Курской области с использованием ситуативных задач показала, что успех выполнения заданий во многом определяется сформированностью у обучаемых двигательных навыков. Под двигательным навыком в данном случае необходимо понимать оптимальную степень владения техникой действия, характеризующуюся автоматизированным управлением движениями, высокой прочностью и надежностью исполнения. Задачами совершенствования двигательных навыков являются стабильность и автоматизм выполнения двигательного действия, доведение до необходимой степени совершенства индивидуальной техники, выполнение двигательного действия в соответствии с требованиями его практического использования (максимальные усилия и скорость, экономичность, точность, рациональный ритм и т.д.), обеспечение вариативного использования действий в зависимости от конкретных практических обстоятельств.

Автоматизм выполнения двигательных действий достигается многократным выполнением физических упражнений в различных условиях. Необходимость повторных решений той же задачи обусловлена тем, что в естественных условиях внешние обстоятельства не бывают в точности одинаковыми, так же как и сам ход решения двигательной задачи не повторяется дважды подряд одинаково. Всякое повторения движения, по мнению Н.А. Бернштейна, «есть повторение без повторения» [1, с.256].

При этом формируются условно-рефлекторные связи между мыслительным и двигательным аппаратом, вырабатывается не только готовность к выполнению защитных действий, но и быстрота выбора способа силового воздействия, соразмерного характеру и степени опасности пресекаемого деяния, личности задерживаемых, времени и обстановке задержания, а также силе оказываемого сотруднику полиции противодействия [4, с.85].

В конечном счете повторение двигательных упражнений способствует выработке оптимального способа решения поставленной двигательной задачи. Немаловажно, на наш взгляд, преподавателю выработать практические рекомендации по минимизации или избежанию

неблагоприятных последствий для здоровья сотрудников в случаях применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. В этой связи слушателям необходимо знать расположение наиболее уязвимых мест и точек тела человека, методов и приемов оказания первой помощи.

Кроме того, мы разделяем мнение авторов, считающих, что совершенствование выполнения двигательных действий и по физической, и по огневой подготовке должно основываться на учете в процессе обучения особенностей проявления свойств нервной системы, поскольку данные свойства личности обучающегося в значительной мере влияют на усвоение им учебного материала. [2, с.169; 3, с.187].

Немаловажным для успешного протекания процесса совершенствования двигательных навыков представляется нам и наличие у обучаемых достаточной мотивации.

Важно научить курсантов (слушателей) правильно оценивать степень возможного противодействия со стороны правонарушителя и принимать решение о правомерности применения к нему мер физического воздействия.

Полагаем, что с учетом современных требований к системе образования о максимальном приближении изучаемых дисциплин к практической деятельности необходимо подходить с учетом комплексного усвоения слушателями знаний по таким учебным дисциплинам, как психология, физическая подготовка, огневая подготовка, тактико-специальная и медицинская подготовка и т.д. Необходимо отойти от практики формализма действий подыгрывающих коллективов, обозначения ударной техники, а также от имитирования необходимых действий при составлении служебной документации. Следует на постоянной основе проводить статистический анализ реальных ситуаций, при решении которых сотрудники полиции испытывали затруднение (вхождение в жилое помещение и т.д.), применяли физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, интегрируя их в учебный процесс.

Таким образом, ситуативные задачи, выстроенные на основе практической деятельности сотрудников правоохранительных органов, должны стать постоянной составляющей учебного процесса, которые помогут курсантам (слушателям) в освоении будущей профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернштейн Н. А. Физиология движений и активности. М., 2002. С.256.

2. Гусев Ю. М Связь типологических особенностей проявления свойств нервной системы с результатами стрельбы на занятиях по огневой подготовке // Проблемы правоохранительной деятельности и образования.

Сборник научных трудов докторантов, адъюнктов, аспирантов, соискателей : сборник / ответственный редактор: В. А. Кудин. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России, 2004. С. 169-172.

3. Гусев Ю. М., Воронин Е. В., Радоуцкий В. Ю. Развитие координации прицельного выстрела с учетом нейродинамических особенностей курсантов образовательных учреждений // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2015. № 4. С. 187-191.

4. Кадуцкий П. А., Воинов П. Н., Устинов А. А., Медведев А. В., Баландюк Р. О. Становление профессиональной ориентации курсантов вузов МВД России средствами физической подготовки // Современное состояние и тенденции развития физической культуры и спорта : сборник материалов II Всероссийской заочной научно-практической конференции. 2015. С. 85-89.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Клыков Дмитрий Александров. Курсант.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:
Губенков Андрей Олегович. Преподаватель кафедры огневой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: тактико-специальная подготовка, ситуативные задачи, ситуативный метод обучения.

П.С. Коблов

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В статье дается анализ использования сотрудниками Госавтоинспекции правовых, информационных и коммуникативных возможностей, направленных на профилактику безопасности дорожного движения.

Дорожно-транспортная обстановка и усилия, направленные на обеспечение безопасности дорожного движения, в последние годы характеризуются высокой степенью напряженности. Несмотря на принимаемые меры по обеспечению общественной безопасности, ситуация на дорогах страны продолжает оставаться сложной.

Профилактика и пропаганда безопасности дорожного движения занимает важное место в деятельности Госавтоинспекции и является неотъемлемой частью эффективного воздействия на участников дорожного движения. Ее главная цель – преломить существующую практику сознательного нарушения установленных Правил, сформировать высокую культуру участников дорожного движения, снизить тяжесть последствий ДТП [1].

Как указывает О.В. Катаева, в основе всей системы профилактической и пропагандистской работы полиции лежат такие принципы деятельности, как компетентность, доходчивость, целеустремленность, оперативность и действенность [2]. Осуществляется дифференцированный подход к разным социальным и возрастным категориям участников дорожного движения, анализируется уровень их подготовки.

В целях реализации требований Положения о ГИБДД МВД России [3] по разъяснению законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения и в целях совершенствования деятельности ГИБДД МВД России по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий было утверждено Наставление по организации деятельности ГИБДД МВД России по пропаганде безопасности дорожного движения [4]. С первых дней своей работы сотрудники данных подразделений стремились обеспечивать население максимально полной и исчерпывающей информацией относительно деятельности ГИБДД, ее целях и ближайших планах. Но через определенное время стало ясно, что этого недостаточно. Нужны были конкретные мероприятия, существенно повышающие эффективность взаимодействия ГИБДД с населением и благоприятствующие появлению обратной связи.

В настоящее время подразделения пропаганды работают как непосредственно с участниками дорожного движения на автодорогах, в трудовых коллективах, образовательных организациях, так и через СМИ с помощью новых информационно-коммуникационных технологий. Например, по мнению Л.Д. Матросовой, сегодня достаточно широко распространены автоматизированные рабочие места сотрудников ГИБДД, что позволяет им использовать различные централизованные учеты, базы данных и иной необходимой информации для более эффективного решения оперативных задач [5]. Отдел пропаганды, в свою очередь, пользуется несколькими коммуникационными каналами, благодаря которым распространяется информация о деятельности ГИБДД. Это пресса, письменные обращения и прием граждан, горячие линии, телефоны

доверия. Приоритетным каналом является пресса благодаря своей действенности и способности привлекать общественное внимание к обсуждаемым проблемам.

Крайне важно то, что отдел пропаганды безопасности дорожного движения поддерживает постоянные контакты с журналистами наиболее оперативных средств массовой информации, таких как радио и телевидение.

Одним из направлений в работе отдела является организация и проведение массовых профилактических акций и мероприятий для различных категорий участников дорожного движения: «С нами дети!», «Безопасность зависит от нас», «Стань заметней в темноте!», «Спортсмены за безопасность дорожного движения!», «Вместе за порядок и безопасность на дорогах!», «Лотерея вежливости», «В новый год по новым Правилам». К их проведению активно привлекаются СМИ и общественные организации, которые также широко освещают в печатной прессе, на радио и телевидении проводимые ГИБДД профилактические операции («Пешеход», «Скорость», «Переезд», «Чистый город», «Чистый воздух», «Автобус», «Маршрутное такси», «Пристегните ремни», «Дети-пассажиры»), а также смотры, конкурсы, рейды, отработки неблагополучных и наиболее криминогенных районов).

Кроме достижения профилактических целей, такие акции формируют положительный имидж сотрудников полиции, развивают партнерские отношения с населением.

В целях проведения массовой информационно-профилактической работы организовано взаимодействие с радиоузлами предприятий, вокзалов, стадионов, рынков. Широко используются радиоустановки в городском общественном транспорте, а также социальная реклама. Работниками отдела возобновлено проведение кинолекториев с нарушителями Правил дорожного движения и в трудовых коллективах. Идет работа по оборудованию тематических фотовитрин, организации «уголков» безопасности в транспортных предприятиях, школах и дошкольных учреждениях. Сотрудники отдела понимают, что необходимо также уделять повышенное внимание подготовке и изданию тематических брошюр, плакатов, листовок, памяток; обращений к населению по вопросам безопасности движения на жировках, пакетах, конвертах, книжных закладках, тетрадях. И делают они это с большим успехом, о чем можно судить по большому количеству печатной продукции с символикой ГИБДД.

Важнейшим направлением деятельности подразделений пропаганды ГИБДД является профилактика детского дорожно-транспортного травматизма. Работая с такой непростой целевой категорией, как дети, сотрудники отдела вынуждены искать новые пути и использовать проверенные временем методы в работе, рассчитанные на разные возрастные особенности детей и подростков.

За последнее время было сделано многое в этом направлении: так подразделение пропаганды безопасности дорожного движения занимались организацией и проведением большого количества мероприятий, направленных на уменьшение случаев детского травматизма на дорогах. Были проведены такие общереспубликанские и региональные творческие конкурсы, как «Соблюдаем законы дорог!», «Палитра безопасности», «Зеленый огонек», «Безопасность глазами детей».

В качестве нетрадиционного способа можно выделить то, что в некоторых субъектах РФ, например в Орловской области, сотрудники ГИБДД прибегают к помощи церкви, и протоирей освящает аварийные места, тем самым оказывая психологическое воздействие на пассивных и активных участников дорожного движения.

Таким образом, можно сделать вывод, что властные структуры могут использовать свои правовые, информационные и коммуникативные возможности наиболее полно только тогда, когда они тесным образом взаимодействуют с общественностью. Ведь именно благодаря взаимодействию с общественностью сотрудники ГИБДД способны обеспечить эффективное просвещение граждан о необходимости и целесообразности соблюдения ПДД всеми участниками дорожного движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: http: // www.Uvd.infoorel.Ru.
2. Катаева О. В., Ряпухина И. А., Кочеткова Н. Д. Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства как средство обеспечения общественной безопасности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 7 (62). С. 86-90.
3. О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения : Указ Президента Рос. Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 (ред. от 01.04.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 25. Ст. 2897.
4. Об организации работы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения : Приказ МВД России от 2 декабря 2003 г. № 930 (ред. от 29.12.2012) // Документ опубликован не был.
5. Матросова Л. Д. Перспективные возможности использования автоматизированных рабочих мест в статистической работе правоохранительных органов // Наука и практика. 2014. № 1 (58). С 170.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Коблов Павел Сергеевич. Курсант 2 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:
Кочеткова Наталья Дмитриевна. Доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: сотрудники Госавтоинспекции, профилактика, пропаганда, безопасность дорожного движения.

УДК 342.9

М.А. Козадаева

САМОЗАЩИТА КАК НАИБОЛЕЕ ВАЖНАЯ ЧАСТЬ В ОБУЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОВД И КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

В данной статье рассмотрены ключевые особенности обучения самозащите без оружия сотрудников внутренних дел. И способы применения самозащиты без оружия в реальной обстановке.

В связи со сложившейся криминогенной обстановкой в нашей стране в настоящее время большое количество сотрудников погибает от рук преступников. Кроме того, увеличилось число лиц из состава подразделений полиции, которым был причинен вред здоровью различной тяжести.

Преступники и правонарушители по большей части являются сильными, хорошо развитыми физически людьми, обладающими навыками боевых приемов борьбы. Но если взять среднестатистического сотрудника полиции, то это будет либо хрупкая девушка, либо среднего телосложения мужчина, который может быть слаб телом и психически не подготовлен к реальной схватке с хулиганом. Наравне с хорошо подготовленным правонарушителем полицейский просто-напросто не то, что не сможет

выполнить свой долг – пресечь правонарушение или преступление, но и не сможет защитить себя и находящихся около него граждан.

При такой сложившейся ситуации может возникнуть чувство безнаказанности, будет понижаться авторитет правоохранительных органов и повысится недоверие граждан к сотрудникам ОВД, что в дальнейшем не приведет к хорошим результатам. Из этого следует, что надо обратить внимание на обучение курсантов вузов МВД России и сотрудников других подразделений ОВД физической подготовке. Ведь именно не занятиях физической подготовкой и спортом сотрудник овладевает навыками самозащиты, задержания и отражения нападения. Стоит обратить внимание на боевые приемы борьбы, которые непосредственно помогут отразить нападение преступника либо обезвредить его [1].

Что же такое самозащита? К данному понятию можно подобрать много определений, но возьмем самое распространенное, это «активные действия сотрудника правоохранительных органов, направленные на предупреждение или пресечение противоправного посягательства на жизнь, здоровье, собственность сотрудника, гражданина, так и на все государство в целом» [4].

Стоит всегда помнить, что сотрудник полиции несет ответственность за все свои действия лично в соответствии с Уголовным кодексом РФ по статьям ст. 286 «Превышение должностных полномочий», ст. 108 «Убийство, совершенное при превышении необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступления», и другие. В отдельных случаях сотрудники могут нести гражданско-правовую ответственность за причинение вреда гражданину в соответствии со статьей 1064 Гражданского кодекса РФ.

Курсантам и сотрудникам различных подразделений необходимо знать, что для результативного ограниченного боя при пресечении противоправных действий сотруднику полиции следует быстро, неожиданно и результативно атакоувать преступника, ведь именно такое поведение будет менее опасно для полицейского и более действенное при охране правопорядка. В таком случае преступник не ожидает нападения и в силу растерянности будет задержан. Ограниченный бой – такой бой, в котором одна сторона в силу каких- либо обстоятельств не может применять всю боевую силу. В нашем случае ограниченно пользоваться приемами борьбы обязан сотрудник полиции, чтобы не причинить вред правонарушителю. Наиболее рационально вести задержание с напарником. Начинать действия необходимо с выполнения расслабляющего удара. Далее будет уместным применять правила непосредственной защиты от невооруженного и вооруженного противника [1].

Принято различать активную и пассивную защиту в самбо. Их отличие состоит в том, что при активной защите сотрудник уходит с линии атаки и одновременно переходит к атакующим действиям, а при пассивной

защите полицейский применяет оружие, подручные средства, делая отскок с линии атаки. Чаще всего хулиганы совершают преступления и правонарушения с применением ножа, палки, реже, оружия. Что же касается ножа, то он чаще всего применяется преступниками в качестве орудия убийства. Он позволяет наносить колюще-режущие удары в любом направлении, если противник находится на достаточно близком расстоянии. Если при осуществлении профессиональной деятельности полицейскому пришлось столкнуться с лицом, вооруженным ножом, то следует не допускать контакта с острым краем ножа. Необходимо дождаться момента, первым начать атаку и защищаться подручными средствами (сумка, камни, палки, песок, земля и т.д.) [3].

Необходимом обратить особое внимание курсантов вузов МВД и остальных сотрудников полиции на изучение защиты при нападении вооруженного огнестрельным оружием преступника. Человек, который имеет при себе во время совершения преступления пистолет или другое огнестрельное оружие, чувствует свое превосходство перед безоружным. В этом и заключается его основная ошибка: он теряет бдительность и полицейскому предоставляется большая возможность его задержать. Следует запомнить, что если правонарушитель не применяет сразу оружие, то у него нет цели вас убить, и применит он свое оружие в случае лишь серьезной опасности. Что же делать, если вы не вооружены, а стоите лицом к лицу с вооруженным правонарушителем? Самая верная тактика в таком случае будет нападение. Бросьте ему в лицо землей, песком, камнем или любым другим подручным предметом, тем самым отвлечете его внимание. В это время следует ударить ногой в любое уязвимое место (нанести расслабляющий удар). Если же вышло так, что сотрудник первый не успел совершить атакующие действия, необходимо как можно быстрее произвести один из следующих приемов: рычаг руки наружу, внутрь, через предплечье с последующим перехватом оружия [2].

В заключение будет уместным подвести итог:

– применяя самозащиту, необходимо использовать обманные движения для того, чтобы было удобнее захватить преступника;

– если преступник первый захватит вас, то следует иметь в виду, что выбор лучшего ответного приема на тот или иной захват требует времени, за которое преступник также успеет многое проанализировать и применить;

– быстрота и решительность – одна из основ победы сотрудника полиции;

– физически сильного преступника можно задержать, если предварительно осуществить расслабляющий удар или отвлечь его внимание каким-либо другим способом;

– вновь прибывшим в ряды органов внутренних дел молодым людям следует чаще заниматься специальными упражнениями для развития

ловкости, быстроты, гибкости, чтобы в случае чего легко уйти от удара ножом;

– необходимо предугадывать действия преступника заранее для обеспечения своей безопасности;

– всегда нужно помнить, что вы - сотрудник ОВД и несете ответственность вдвойне за любое совершенное действие, которое каким-либо образом ущемляет права и свободы других лиц;

– не стоит применять весь арсенал ваших боевых приемов борьбы, если есть возможность обойтись минимумом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баркалов С. Н., Герасимов И. В., Кателкин А. В. Специальная направленность физической подготовки сотрудников органов внутренних дел: монография / Под общ. ред. С. Н. Баркалова. Орел: ОрЮИ МВД России. 2010.

2. Герасимов И. В., Алдошин А. В. Физическая подготовка и спорт как важнейшие элементы профессиональной готовности курсантов образовательных организаций системы МВД России // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 673.

3. Моськин С. А. Особенности методики обучения боевым приемам борьбы // Наука и инновации в сфере образования и производства: сборник научных трудов. Орел: Орловский государственный университет, 2015. С. 157-161.

4. Кузнецов М. Б., Осипов Д. В. Роль физической культуры и спорта в формировании толерантного поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник статей. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. С. 111-115.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Козадаева Мария Александровна. Курсант 3 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:

Осипов Дмитрий Васильевич. Преподаватель кафедры физической подготовки и спорта.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: самозащита, применения физической силы, боевые приемы борьбы.

УДК 796.011.3

А.Н. Колычева

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ СЛЕДА В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Понимание традиционного следа в криминалистике является сформированным понятием и не подвергается сомнениям. Однако с развитием современных технологий в течении последних 15 лет в научном криминалистическом сообществе возник дискуссионный вопрос о понятии, природе следа, образующегося в компьютерных системах и интернет-пространстве, в связи с чем в статье рассматриваются основные подходы к понятию следа в рассматриваемом аспекте с отражением собственной позиции автора.

Развитие современных технологий оказывает свое влияние на все сферы научной мысли и научной деятельности. Несомненно, криминалистика не остается в стороне и отражает в своей теории всю специфику противостояния преступной деятельности, охватывающей новые виды, способы, средства совершения преступлений. Распространение преступлений сопряженных с компьютерной информацией и ресурсами сети Интернет не осталось без внимания и затронуло даже те разделы криминалистики, которые считались полностью разработанными.

Одним из основополагающих разделов в криминалистике является трасология, в которой основными объектами фиксации являются следы, образованные в результате взаимодействия материальных объектов. Определение понятия следа представлено различными вариантами в изложении ученых криминалистов, однако смысл неизменен: включает изменения, образовавшиеся в результате взаимодействия материальных объектов, информацию о строении взаимодействующих объектов и все вместе должно иметь отношение к преступному событию.

В течении XX века «учение о следе» полностью сформировалось и стало одной из самых консервативных частных криминалистических теорий. Но на рубеже столетий возникли новые вызовы, потребовавшие от ученых достойного ответа.

Так, в 90-е годы XX века начался рост преступлений, сопряженных с компьютерной информацией и сетевыми интернет-технологиями. Ответом стали сигнальные труды ученых-криминалистов [1], обозначивших

проблемы следовой картины в компьютерных системах. Обозначенная проблема до настоящего времени не приведена к единому знаменателю. Разрозненность взглядов на следы, возникающие в компьютерных системах и сетях, привела к неразберихе в понятийном аппарате.

Существует несколько полярных взглядов на понимание следа в рассматриваемом контексте это –

а) само название, предлагается обозначение (самые распространенные варианты): «виртуальные» следы; «информационные» следы, компьютерные следы, компьютерно-технические следы; электронно-цифровые следы и бинарные следы, которые не получили поддержки в криминалистическом сообществе;

б) природа рассматриваемых следов, а именно: являются ли данные следы материальными (В.Б. Вехов, А.Б. Крылов, В.Н. Черкасов), идеальными или их необходимо выделить в отдельную категорию, «промежуточную» (В.А. Мещеряков, А.Б. Смушкин, А.И. Усов);

Следует упомянуть о том, что первоначально на специфику интересующих нас следов обратил внимание А.Н. Яковлев, указав, что информационные объекты, находящиеся на соответствующих накопителях, не имеют внешнего строения [2]. Мнение А.Н. Яковлева было разделено В.А. Мещеряковым, проанализировавшим структуру информационного объекта и пришедшего к аналогичному выводу. В.А. Мещеряков предложил обозначить рассматриваемую нами группу следов – «виртуальными», понимая «любые изменения состояния автоматизированной информационной системы (образованного ею «кибернетического пространства»), связанное с событием преступления и зафиксированное в виде компьютерной информации (т. е. информации в виде, пригодном для машинной обработки) на материальном носителе, в том числе на электромагнитном поле» [3]. Позиция В.А. Мещерякова вызвала большой интерес. Его идеи разделили Л.Б. Краснова, П.В. Мочагин, В.В. Поляков и ряд других авторов. Свое развитие идеи В.А. Мещерякова обрели в работах В.Ю. Агибалова, который определил «виртуальный» след - «зафиксированный компьютерной системой на материальном носителе результат отображения реального (физического) (может быть, механического) процесса или действия компьютерной системы, связанный с преступлением (имеющий уголовно-релевантное значение) в виде цифрового объекта (цифрового образа) формальной модели этого процесса» [4]. Автор указывает, что следа как объекта не существует, а есть некий цифровой образ, формирование которого происходит в результате передачи сигнала. Следуя логике автора и толкованию уголовно-процессуальных норм не представляется возможным определить доказательственное значение рассмотренного следа.

Иной подход к понятию был предложен Г.М. Шаповаловой, Ю.В. Гаврилиным, В.В. Борисовым, определившими указанную группу следов

как «информационные». Впоследствии Ю.В. Гаврилин изменил позицию, обозначив рассматриваемые следы «компьютерными», которые объединены с преступлением причинно-следственной связью, отражая итог трансформации компьютерной информации в сочетании с переменой физических параметров носителя [5].

На наш взгляд, самой перспективной является позиция В.Б. Вехова, предложившего понятие «электронно-цифровой след», под которым определил «любую криминалистически значимую компьютерную информацию, т. е. сведения (сообщения, данные), находящиеся в электронно-цифровой форме, зафиксированные на материальном носителе с помощью электромагнитных взаимодействий либо передающиеся по каналам связи посредством электромагнитных сигналов» [6], однако данное понятие целесообразно лишить лексического дублирования.

Таким образом, вопрос, отражающий следовую картину преступлений, связанных с информационно-телекоммуникационной средой, не нашел до настоящего времени ответа, отражающего единство мнений. Понимание по данному направлению полярно, однако, как известно, в споре рождается истина, которая обязательно найдет свое отражение в криминалистической теории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вехов В. Б. Компьютерные преступления: способы совершения и раскрытия / под ред. Б. П. Смагоринского. М., 1996; Крылов В. В. Основы криминалистической теории расследования преступлений в сфере информации: дис. … докт. юрид. наук. М., 1998.
2. Яковлев А. Н. Теоретические и методологические основы экспертного исследования документов на машинных носителях информации: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 79-81.
3. Мещеряков В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. Воронеж: ВГУ, 2002. С. 104.
4. Агибалов В. Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 34-35.
5. Гаврилин Ю. В. Преступления в сфере компьютерной информации: квалификация и доказывание: учебное пособие. М.: «Книжный мир», 2003. С. 79; Гаврилин Ю. В. Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в сфере экономики: теоретичекие, организационно-тактические и методические основы: автореф. … канд. юрид. наук. М., 2010. С. 38.
6. Вехов В. Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации средств ее обработки: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2008. С. 94.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Колычева Алла Николаевна. Адъюнкт кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:
Аверьянова Татьяна Витальевна. Профессор кафедры уголовно-процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы. Доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки.
Российский государственный университет правосудия.

Ключевые слова: виртуальный след, компьютерный след, информационный след, электронно-цифровой след, глобальная сеть Интернет.

УДК 343.98

К.В. Косарев

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБЛАСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ РАБОТЫ ОТДЕЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОВД И ФСИН РОССИИ

В статье дается анализ взаимодействия при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий, используемых правоохранительными органами при раскрытии преступлений.

Взаимодействие оперативных подразделений правоохранительных органов во многом определяет эффективность борьбы с преступностью на современном этапе, так как в настоящее время невозможно решать задачи борьбы с преступностью без комплексного использования всех сил, средств и методов, имеющихся в арсенале всех органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В частности, особое внимание привлекают вопросы взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы, так как именно оно позволяет значительно повысить эффективность раскрытия рассматриваемых преступлений.

Эффективность взаимодействия правоохранительных органов в сфере противодействия мошенничеству с использованием мобильных средств

связи напрямую зависит от применяемых ими форм и методов. Обычно под формой взаимодействия понимают предусмотренный законом и подзаконными правовыми актами порядок связей следователя и органа дознания, обеспечивающий их согласованную деятельность в целях наиболее целесообразного и успешного использования своих возможностей в борьбе с преступностью [1]. Нарушение некоторых форм взаимодействия может привести к невозможности использования полученных данных в уголовном процессе, признанию собранных материалов недопустимыми.

Проанализировав мнения авторов, рассматривающих данную проблему, можно выделить следующие формы взаимодействия правоохранительных органов:

- обмен информацией при раскрытии мошенничества, совершенного лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы;
- совершенствование форм и методов правоохранительной деятельности по выявлению, пресечению, раскрытию и профилактике рассматриваемых преступлений;
- совместное планирование деятельности по противодействию мошенничеству совершенного лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы;
- проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий по запросам одного или нескольких правоохранительных органов;
- сотрудничество при выполнении отдельных задач и функций по борьбе с мошенничеством, совершаемым лицами, отбывающим наказание в виде лишения свободы;
- подготовка совместных методических рекомендаций, межведомственных нормативно-правовых актов (указаний, распоряжений и т.п.).

В то же время взаимодействие правоохранительных органов может осуществляться в рамках выявления, раскрытия или расследования конкретных уголовных дел и предполагает под собой совместное выполнение как оперативно-розыскных, так и следственных действий, тем самым взаимодействие осуществляется не на уровне правоохранительных органов в целом, а на уровне сотрудничества их структурных подразделений.

В научной литературе формы взаимодействия могут быть классифицированы по различным основаниям. Так, по регламентированности нормативно-правовыми актами принято различать процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия. Процессуальные формы взаимодействия - это основанные на законе способы сотрудничества следователя с другими субъектами раскрытия и расследования преступлений, «обеспечивающие согласованный характер их деятельности и целесообразное сочетание в уголовном процессе их возможностей…» [2]. Тем самым они представляют собой особую

юридическую конструкцию наиболее целесообразной процедуры осуществления определенных полномочий.

В то же время организационные формы взаимодействия рассматриваемых субъектов также имеют правовой характер, но результаты их реализации не влекут наступления юридических последствий [3].

Необходимо отметить, что взаимодействие территориальных органов МВД России и оперативных подразделений УИС России при расследовании мошенничества с использованием средств сотовых систем подвижной связи, совершенных в местах лишения свободы, специфично: оно отличается от взаимодействия между службами внутри одного министерства по субъектам, основным направлениям и ряду конкретных форм.

В таком взаимодействии участвует более широкий круг правоохранительных органов, имеющих различные задачи и подчиненность. Субъектами взаимодействия при расследовании мошенничества с использованием средств сотовых систем подвижной связи, совершенных в местах лишения свободы, являются, с одной стороны, отдельные дознаватели, следователи, с другой - сотрудники оперативных подразделений УИС России.

Отсутствие у сотрудников оперативных подразделений ОВД связей и позиций в среде исправительных учреждений создает проблемы в осуществлении качественной работы по взаимодействию со следователем при раскрытии мошенничества с использованием средств сотовых систем подвижной связи, совершенного в местах лишения свободы.

Названные факторы необходимо учитывать при организации взаимодействия, отдавая предпочтение тем субъектам, которые смогут более оперативно и качественно обеспечить решение задач уголовного судопроизводства [4].

В процессе расследования мошенничества с использованием мобильных средств связи, совершенных в местах лишения свободы, сотрудники территориальных органов МВД России должны использовать все возможные формы взаимодействия с оперативными подразделениями УИС России. Это позволит более оперативно и качественно решать стоящие перед следователем задачи, направленные на полное, всестороннее, объективное расследование уголовного дела о мошенничестве с использованием средств сотовых систем подвижной связи, совершенном в исправительном учреждении.

Конкретная форма взаимодействия должна избираться совместно его субъектами в зависимости от следственной ситуации, сложившейся в результате расследования.

Таким образом, взаимодействию сотрудников территориальных органов УМВД России и оперативных аппаратов УИС как одному из основных направлений деятельности придается очень важное значение,

поскольку только совместная, упорядоченная, целенаправленная деятельность субъектов оперативно-розыскной деятельности, правоохранительных органов в целом позволяет объединить их усилия в борьбе с преступностью и достичь при этом наибольшего результата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонов В. В., Вазюлин С. А., Васюков В. Ф. Использование криминалистически значимой и доказательственной информации об абонентах и абонентских соединениях при расследовании уголовных дел: монография / под ред. В. В. Агафонова. М.: Юрлитинформ, 2015. С.74.

2. Нуждин А. А. Расследование мошенничества, совершенного осужденными в учреждениях УИС, с использованием средств сотовых систем подвижной связи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2013. С. 150.

3. Данилов Д. А. Преступления, совершаемые работниками банковской системы в сфере кредитования // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 1 (70). С. 31-34.

4. Флоря Д. Ф. Аспекты проведения отдельных следственных действий при необходимости получения информации с мобильных средств связи // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова 2017. № 1 (70). С. 82-91.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОР*Е*

Косарев Кирилл Викторович. Адъюнкт кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027. г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: Ограничение свободы личности, перечень оперативно-розыскных мероприятий, законность применения технических средств.

УДК 343.98

А.Е. Котихина

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

В статье даётся анализ основных направлений деятельности органов внутренних дел по профилактике и предупреждению административных правонарушений и преступлений в контексте анализа статистических данных по основным показателям деятельности ОВД.

Взаимодействие общества и полиции – сложный процесс. Но в современном мире это единственный инструмент, который позволяет эффективно бороться с преступностью.

Сотрудники полиции обязаны при осуществлении своей работы учитывать потребности и интересы общества и государства, так увеличивается у граждан доверие к полиции и к власти в целом. Но существуют такие социальные условия, в которых полиция не обладает достаточными ресурсами, поэтому ей нужна поддержка граждан для успешного выполнения поставленных задач, а также реализации прав и полномочий в современном государстве.

Для выявления и устранения обстоятельств совершения противоправных деяний и иных задач используется общая профилактика деятельности сотрудников ОВД.

На примере деятельности сотрудника участкового уполномоченного полиции следует отметить основные функции профилактического воздействия в организации его деятельности:

1) профилактика уличной преступности;

2) профилактика преступлений против собственности;

3) профилактика повторных преступлений со стороны субъектов, которые ранее совершали преступления;

4) профилактика тяжких и особо тяжких преступлений против личности;

5) профилактика преступлений со стороны субъектов, которые склонны к правонарушениям.

Участковые уполномоченные полиции, чтобы эффективно выполнять свои задачи - предупреждение от противоправных посягательств во время проведения профилактических мероприятий, должны использовать такие методы, как:

-внесение руководителю органов внутренних дел предложений по изменению расстановки сил и средств на административном участке;

-организация групп уполномоченных сотрудников в дневное и ночное время с привлечением сил охраны общественного порядка;

-публикация в СМИ материалов профилактического направления;

-получение о ходе установления информации о лицах, совершивших правонарушение;

-исследование объектов для защищенности от террористических угроз;

-проведение иных задач исходя из условий административного участка.

Значительная часть деятельности участкового уполномоченного полиции включает в себя индивидуальную профилактику. Она представляет собой комплекс мероприятий, которые направлены на выявление лиц с устойчивыми противоправными наклонностями и воздействие на их поведение и сознание, чтобы не допустить правонарушений. В работе по осуществлению индивидуальной профилактики можно выделить несколько стадий [1]:

1) выявление лиц, от которых можно ожидать совершение правонарушений;

2) наблюдение за поведением данных лиц;

3) применение к лицам мер профилактического воздействия.

Также при проведении индивидуальной профилактической работы осуществляются такие способы профилактического воздействия, как: беседы, содействие в трудоустройстве, решение других социальных вопросов, а также вопросов, связанных с последствиями привлечения лица к уголовной или административной ответственности.

В официальных источниках Министерства внутренних дел Российской Федерации опубликованы данные о результатах деятельности органов внутренних дел по установлению лиц, совершивших преступления. Всего в полиции установлено 720955 лиц, совершивших преступления, что составляет 87,4 % от всех выявленных лиц, совершивших преступления, участковыми уполномоченными полиции – 201400, что составляет 24%, сотрудниками патрульно-постовой службы полиции – 50547, что составляет 6%, органами дознания установлено 5892 лица, это составляет 1%, сотрудниками ГИБДД – 67140, что составляет 8%, вневедомственоой охраной – 33742, что составляет 4%, кадрами уголовного розыска установлено 279526 лиц, этот показатель составляет 34%, оперативно-сыскные подразделения установили 662 лица, совершивших преступления, это 1 %, а также следователями ОВД установлено 11109 лиц, данный показатель составляет 2 процента [2].

Также стоит сказать, что сотрудники органов внутренних дел вправе выполнять юрисдикционную деятельность. Такое понятие используется, чтобы дать характеристику полномочиям соответствующих властных субъектов по делам об административных правонарушениях.

Рассматривая статистику по уровню преступности и ее раскрываемости в Приморском крае, следует отметить, что всего

зарегистрировано 24298 преступлений, раскрыто 12601 и нераскрываемость составляет 11851 случай.

Таким образом, полиция занимает высокое место в правоохранительной деятельности. Её основными задачами является защита прав и свобод человека, а также жизни и здоровья граждан, охрана общественного порядка и противодействие преступности. Методы убеждения и принуждения осуществляется сотрудником полиции в каждом случае индивидуально. Когда нарушитель прекращает противоправное поведение самостоятельно и раскаивается в его совершении, используется метод убеждения. Принуждение, которое применяют сотрудники органов внутренних дел, не имеет цели причинить личности физические страдания или унизить ее достоинство. Оно является средством защиты урегулированных нормами права общественных отношений и применяется на базе убеждения и в соответствии с требованиями законности. Такие методы, как индивидуальные профилактические беседы и предостережение о недопустимости противоправных действий, следует применять к лицам, которые склонны к нарушениям общественных норм морали и порядка в качестве профилактики либо альтернативы возбуждению дела об административном правонарушении при наличии поводов к данному возбуждению, предусмотренных ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ [3]. При выборе методов административной деятельности должны строго соблюдаться принципы законности и целесообразности, минимизации причинения вреда. Нужно находить баланс между избранной мерой принуждения, характером нарушения и, конечно, требованием правовых норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс]: Приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Результаты деятельности ОВД по установлению лиц, совершивших преступления [Электронный ресурс] // URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.05.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.05.2016) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Котихина Алина Евгеньевна. Курсант 2 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:
Павлова Евгения Васильевна. Заместитель начальника кафедры АП и АД ОВД. Кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: административное правонарушение, преступление, профилактика, предупреждение, органы внутренних дел.

УДК 342

Е.Д. Курбанова

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Как и другие отрасли российского законодательства, уголовно-процессуальное законодательство постоянно видоизменяется, совершенствуется путем внесения в УПК РФ поправок. Относительно новым для российской правовой системы является институт производства дознания в сокращенной форме, введенный федеральным законом от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ.

Действующий уголовно-процессуальный закон не даёт оснований говорить о процессуальном равноправии подозреваемого и потерпевшего особенно на стадии предварительного расследования, т.к. в соответствии со ст.226.3 УПК РФ участники уголовного судопроизводства по уголовному делу, дознание по которому производится в сокращенной форме, имеют те же права и обязанности, что и участники уголовного судопроизводства по уголовному делу, дознание по которому производится в общем порядке, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей.

Стоит заметить, что защита прав потерпевшего при сокращенной форме дознания имеет некоторые особенности с учетом того, что эта форма дознания, по мнению законодателя, нацелена на исключение нерационального расходования сил и средств органов предварительного расследования и необоснованного затягивания сроков досудебного производства.

С точки зрения соблюдения прав и законных интересов потерпевшего проблемной представляется процедура принятия решения о производстве дознания в сокращённой форме. Законодатель категорически запрещает

производить дознание в сокращённой форме, если потерпевший возражает против такого порядка производства по уголовному делу, что закреплено в п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ, и одновременно вводит уведомительный порядок извещения потерпевшего о принятии такого решения дознавателем, регламентированный ч. 5 ст. 226.4 УПК РФ. Дознаватель, получив от подозреваемого ходатайство о производстве дознания в сокращённой форме, должен убедиться в наличии одновременно трех условий, позволяющих расследовать уголовное дело: 1) возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п.1 ч.3 ст.150 УПК РФ; 2) признание подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, 3) также признание правовой оценки деяния, приведенной в постановлении о возбуждении уголовного дела; отсутствие обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме [1]. Кроме того, дознаватель должен убедиться в отсутствии обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме, которые регламентированы ч.1 ст.226.2 УПК РФ.

В отношении же потерпевшего закон не предусматривает возможность испрашивать его мнение по данному вопросу до принятия решения о производстве дознания в сокращённой форме. Как уже было сказано выше, в соответствии с ч. 5 ст. 226.4 УПК РФ дознаватель, вынесший постановление об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращённой форме, должен в течение 24 часов уведомить потерпевшего о принятом решении. В уведомлении потерпевшему разъясняются порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, а также право возражать против такого производства по уголовному делу.

Можно сказать, что законодатель закрепил формулу «молчание – знак согласие». Если потерпевший, получивший уведомление, не представил дознавателю письменно оформленного ходатайства с обоснованными возражениями против производства дознания в сокращенной форме, молчание потерпевшего расценивается как его согласие на производство дознания в таком порядке. С учётом выше-изложенного можно говорить о том, что фактически мнение потерпевшего относительного производства дознания в сокращённой форме не выясняется. Позиция потерпевшего по этому вопросу процессуально дознавателем не закрепляется [2].

Кроме этого, законодательно закреплённая обязанность лица, в производстве которого находится дело, безоговорочно следовать воле потерпевшего уже после того, как процессуальное решение принято, противоречит публичному началу уголовного судопроизводства [3].

Таким образом, с введением в уголовно-процессуальное производство сокращённой формы дознания потерпевший получил реальную возможность влиять на ход производства по уголовному делу. Однако

установленная процедура реализации предоставленного потерпевшему права в данном случае фактически лишает его возможности воспользоваться этим правом. Даже когда предусмотренные УПК РФ права разъясняются потерпевшему лично, сам потерпевший часто остаётся неактивным и безынициативным в процессе, выступая в роли стороннего. Он обычно ограничивается дачей показаний, ознакомлением с постановлениями о назначении экспертиз и заключениями экспертов, а также ознакомлением с материалами дела по окончании расследования, занимая пассивную позицию в уголовном судопроизводстве. Специалисты в сфере уголовно-процессуального права в основном объясняют это совпадением процессуального интереса потерпевшего и органов предварительного расследования. В данном же случае о наличии имеющегося у него права и о процедуре его реализации он узнаёт из письменного документа (уведомления), что лишает его возможности получить подробные пояснения и детальные разъяснения о сущности и последствиях принятого решения. Как правило, не имея юридического образования и возможности в силу своего материального положения обратиться за помощью к адвокату, потерпевший лишён возможности адекватно отреагировать на полученное уведомление. Оно останется без должного внимания [4].

Одной из форм проявления потерпевшим активности в рамках уголовного процесса выступает заявление различных ходатайств. Но праву потерпевшего заявить ходатайство корреспондирует обязанность лица, ведущего процесс, это ходатайство рассмотреть и принять по нему решение, соответствующее назначению уголовного судопроизводства. Следовательно, безусловное подчинение лица, осуществляющего уголовное судопроизводство, волеизъявлению непрофессионального заинтересованного участника процесса, в данном случае потерпевшего, недопустимо.

Получение от потерпевшего согласия на производство расследования в особом порядке – это выяснение обязательного, законом установленного условия, необходимого для принятия решения о производстве дознания в сокращённой форме. Здесь речь идёт о проявлении частного начала: от волеизъявления непрофессионального участника уголовного процесса зависит принятие процессуального решения. Но если решение дознавателем уже принято, его отмена не должна безоговорочно зависеть от изменчивого мнения потерпевшего или иного частного лица. Исходя из государственно-властного характера уголовно-процессуальных правоотношений, в силу публичного начала уголовного судопроизводства дознаватель подчиняется исключительно закону, а не потерпевшему.

Полагаем, что для того чтобы примирить процедуру принятия решения о производстве дознания в сокращённой форме с публичным началом уголовного судопроизводства и уравнять права подозреваемого и

потерпевшего при принятии такого решения, необходимо существующую ныне уведомительную процедуру оповещения потерпевшего о принятом решении о производстве дознания в сокращённой форме и разъяснении ему его права возражать против такого порядка производства по уголовному делу существенно реформировать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проказин Д. Л., Чаплыгина В. Н. К вопросу об обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при производстве дознания в сокращенной форме // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Орёл. 2016. С. 234-238.

2. Чаплыгина В. Н. Процедура сокращенного порядка дознания по УПК РФ: противоречия и перспективы // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19-4. С. 93-99.

3. Науменко О. А., Василенко Л. А. Дознание в сокращенной форме и его эффективность в досудебном производстве // Общество и право. 2013. №2 (44).

4. Артамонова Е. А. О соблюдении прав потерпевшего при принятии решения о производстве дознания в сокращенной форме // Гуманитарные и юридические исследования. 2013. № 2. С. 78.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Курбанова Екатерина Дмитриевна. Курсант.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:
Чаплыгина Виктория Николаевна. Доцент кафедры криминалистки и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: потерпевший, сокращенная форма дознания, права и свободы человека и гражданина.

УДК 343.91

Д.О. Кушнарева,
Д.А. Эрте

К ВОПРОСУ УПРАЗДНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ МИГРАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ И ПЕРЕДАЧИ ФУНКЦИЙ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ МИНИСТЕРСТВУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

В статье автор анализирует особенности современного состояния правовых и организационных основ деятельности полиции при передаче функций в сфере миграции и нарушений паспортно-регистрационных правил Министерству внутренних дел России. Также в статье рассмотрены и учтены мнения экспертов по проведенной реформе 2016 года по совершенствованию государственного управления в сфере миграции и упразднения Федеральной миграционной службы.

В соответствии с Указом Президента РФ от 05.04.2016 № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» упразднена Федеральная миграционная служба России. Функции и полномочия в сфере миграции переданы Министерству внутренних дел Российской Федерации. В структуре МВД России создано главное управление по вопросам миграции [2].

В результате на Министерство внутренних дел Российской Федерации в настоящее время, возложены следующие функции и полномочия в сфере миграции:

- выработка и реализация государственной политики;
- нормативно-правовое регулирование;
- правоприменительные функции по федеральному государственному контролю и надзору в сфере миграции.

Так же важными нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность органов полиции по контролю за соблюдением паспортно-регистрационных правил, являются:

- Постановление Правительства РФ от 12 сентября 2016 г. № 907 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [3], которым скорректированы Правила осуществления миграционного учета иностранцев и лиц без гражданства, а также постановления Правительства РФ о проставлении отметки о запрещении въезда в Россию некоторых категорий иностранцев и лиц без гражданства и об утверждении Положения об осуществлении федерального госконтроля (надзора) в сфере миграции. Поправки отражают упразднение ФМС России и передачу ее функций и полномочий МВД России;

- Приказ МВД России от 15 апреля 2016 г. № 192 «Об утверждении Положения о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации» [4].

Во исполнение Указа Президента России от 5 апреля 2016 г. № 156, за счет упразднения территориальных подразделений ФМС в структуре УМВД по Орловской области сформировано управление по вопросам миграции, а также соответствующие территориальные подразделения на районных уровнях. Согласно п. 33 ч.1 ст. 12 ФЗ «О полиции» полиция в соответствии с поставленными перед ней задачами обязана: «осуществлять контроль за соблюдением гражданами Российской Федерации и должностными лицами порядка регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, а также за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства порядка временного или постоянного проживания, временного пребывания в Российской Федерации, въезда в Российскую Федерацию, выезда из Российской Федерации, транзитного проезда через территорию Российской Федерации и трудовой деятельностью иностранных работников» [1] .

Основными формами и методами контроля со стороны органов полиции в области паспортно-регистрационных правил являются:

- во-первых, проведение комплексных профилактических операций по проверке соблюдения гражданами, иностранными гражданами и лицами без гражданства, должностными лицами, установленных паспортно-регистрационных правил;

- во-вторых, проведение целевых проверок соблюдения указанными лицами паспортно-регистрационных правил на территории отдельных объектов, предприятиях, организациях [6, с. 69-70].

При выявлении правонарушений паспортно-регистрационных правил органами полиции в соответствии с действующим законодательством составляются протоколы об административном правонарушении, предусмотренном главами 18,19 КоАП РФ.

Сотрудниками УМВД по Орловской области за 2016 года проведено 667 контрольно-надзорных мероприятий по выявлению фактов нарушений миграционного законодательства, в ходе которых было проверено 54 объекта в сфере торговли, 20 – в строительстве, 7 промышленных предприятий, 99 мест компактного пребывания (проживания) иностранных граждан. Также осуществлено 113 проверок соблюдения гражданами РФ и должностными лицами Правил регистрации. По выявленным нарушениям по 140 материалам районными судами приняты решения о применении наказания в виде административного выдворения иностранных граждан за пределы РФ, 99 таких решений исполнены. УВМ УМВД вынесено 119 решений о депортации иностранных граждан, из которых исполнено 110 [5].

При осуществлении контроля за соблюдением миграционного законодательства выявлено 4 213 административных правонарушений, в т.ч. 592 – по ст. 18.8 КоАП РФ, 120 – по ст. 18.9 КоАП РФ, 33 – по ст. 18.10 КоАП РФ, 85 – по ст. 18.15 КоАП РФ, 3 333 – в сфере регистрационного и паспортного режима [5].

Согласно Указу Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» Президент России В.В. Путин обратил особое внимание на вопросы совершенствования правового регулирования предупреждения преступности в сфере миграции, терроризма и экстремизма, распространения наркотиков и активной борьбы с такими явлениями, развитие взаимодействия органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка с гражданским обществом, повышение доверия граждан к правоохранительной системе Российской Федерации, а также на профилактику межнациональных и межрелигиозных конфликтов [8].

Однако в обществе мнение об упразднении ФМС и его слиянии с МВД у представителей различных структур разделились. Так, председатель комиссии Общественной Палаты РФ по безопасности, председатель президиума Общероссийской общественной организации «Офицеры России» в пресс-центре НСН (Национальной службы новостей) считает, что упразднение ФМС было ожидаемо и необходимо, дабы пресечь разобщенность между ведомствами и создать единый центр ответственности [7]. А вот глава Общественного совета при ФМС России В.А. Волох в пресс-центре НСН заявил: «Слияние нескольких ведомств не принесет ничего хорошего. В начале 2000-х годов, когда вопросы мигрантов решал МВД, вырос уровень коррупции в ведомстве, увеличился поток мигрантов в Россию, повысился уровень преступности среди мигрантов.» По его словам, единый орган, который отвечал за все вопросы миграции – ФМС, четко соответствовал концепции миграционной политики России. Основное направление заключалось в содействии по возвращению соотечественников из-за рубежа, а также контроль за пребыванием в стране востребованных трудовых мигрантов. Большой блок вопросов был направлен на образовательную и учебную миграцию в РФ [7].

Среди положительных моментов упразднения ФМС России и передаче ее функций и полномочий МВД России, многие специалисты, и в частности М.А. Горовцова, эксперт Института права и публичной политики, преподаватель кафедры финансового права юридического института Томского государственного университета, также отмечают: экономию государственного бюджета, сплочение всех служащих (единый уровень заработных плат, единые выплаты по выслуге лет, минимальная конкуренции в системе), значительную экономию служебного времени при осуществлении взаимодействия различных подразделений МВД при выполнении оперативных задач и др. [7].

Однако данное реформирование органов ФМС России может вызвать следующие проблемы. Возникла необходимость пересмотра правовой и нормативной базы действующего законодательства, необходимость внесения изменения в действующие законы. Полагаем, что существует проблема того, что ФМС вновь превратится, по сути, в паспортно-визовый центр при МВД, которым она и была раньше. Функции контроля за мигрантами и регулирования миграции, в том числе трудовой, тогда нужно будет передавать иному ведомству, поскольку этим МВД не занималось. По мнению экспертов, функции выдачи трудовых патентов мигрантам будут отданы либо регионам, либо Минтруду.

Так как после проведенной реформы, как рассуждали эксперты, непосредственной работой с мигрантами будут заниматься полицейские, скорее всего, участковые, постовые и т.д., которые и до этого выполняли огромный объем должностных обязанностей и были перегружены исполнением данных обязанностей (в связи с проведенными сокращениями штатов МВД, выполняли двойную нагрузку), то ФМС сконцентрируют на паспортно-визовой работе [7].

В целом можно сделать вывод о том, что в настоящее время, в рамках проведенной реформы 2016 года, в сфере совершенствования государственного управления в сфере миграции, политико-правовых и организационных последствий, круг полномочий сотрудников полиции по предупреждению, выявлению и пресечению, возбуждению дел об административных правонарушениях паспортно-регистрационных правил и в сфере миграции, а также применения мер обеспечения и принуждения, значительно расширен.

Полагаем, что проведенная реформа сфере совершенствования государственного управления в сфере миграции, является объективным следствием современного развития государства, а также всей системы правоохранительных органов, в том числе и в вопросах выявления и пресечения нарушений паспортно-регистрационных правил, и в объединении структур ФМС И МВД будет гораздо больше положительных моментов, чем негативных.

ЛИТЕРАТУРА

1. О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: Указ Президента Рос. Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 (ред. от 21.12.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 15. Ст. 2071; № 52 (Часть V). Ст. 7614.

3. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : Постан. Правительства Рос. Федерации от 12 сентября 2016 г. № 907 // Собр. законодательства Рос. Федерации 2016. № 38. Ст. 5555.

4. Об утверждении Положения о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 15 апреля 2016 г. № 192 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

5. О деятельности подразделений полиции УМВД России по Орловской области за 2016 год [Электронный ресурс]: Информационно-аналитическая записка // URL: https://57.мвд.рф/slujba/action/item/9253810 (дата обращения: 4.03.2017 г.).

6. Куликова Н. С. К вопросу о соотношении административной и оперативно-розыскной деятельности полиции // Инновационная наука. 2016. №. 3. С. 69-70.

7. Упразднение ФСКН и ФМС: Шаг в будущее или откат? [Электронный ресурс] // URL: http://nsn.fm/society/uprazdnenie-fskn-i-fms-shag-v-budushchee-ili-otkat-nazad.php (дата обращения: 2.03.2017 г.).

8. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // URL: http://base.garant.ru/71420170/ (дата обращения: 4.03.2017 г.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кушнарева Дарья Олеговна. Курсант 206 учебной группы, факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Эрте Дарья Андреевна. Курсант 206 учебной группы, факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Научный руководитель:

Семионкина Наталья Георгиевна. Преподаватель кафедры специальной подготовки.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: Федеральная миграционная служба, миграция, паспортно-регистрационные правила, полиция, правонарушения

УДК 342.9

И.И. Лабецкий

ПЕРСПЕКТИВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОСГВАРДИИ И МВД РОССИИ В СФЕРЕ ОБОРОТА ОРУЖИЯ

В статье рассматриваются вопросы организации контроля оборота оружия в России и перспективы взаимодействия Министерства внутренних дел с Войсками национальной гвардии.

Оборот оружия является одной из значительных сфер правоотношений в государстве. Это связано с тем, что оружие является источником повышенной опасности, а его незаконное распространение и использование является одной из сторон преступной деятельности.

В Российской Федерации оборот оружия регулируется Федеральным законом от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии»[1], согласно ст. 1 которого под оборотом оружия понимается производство оружия, торговля оружием, продажа, передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия в РФ, а также его вывоз из РФ. Ст. 28 ФЗ «Об оружии» определяется права должностных лиц органа, осуществляющего контроль за оборотом оружия:

1) осмотр оружия в местах его производства, торговли, хранения и уничтожения;

2) изъятие и уничтожение запрещенного к обороту оружия;

3) требование от юридических лиц и граждан предъставления документов или копий, письменной или устной информации, необходимых для выполнения контрольных функций;

4) дачу обязательных для исполнения гражданами и должностными лицами предписаний при выявлении нарушений установленных правил об устранении этих нарушений;

5) обращение в суд с заявлениями об аннулировании выданных ими лицензий на приобретение оружия и (или) разрешений на хранение или хранение и ношение оружия, изъятие указанных лицензий и (или) разрешений, оружия и патронов к нему, о принудительном отчуждении оружия и патронов к нему, а также принятие иных предусмотренных

[1] Далее – ФЗ об оружии.

законодательством РФ мер.

ФЗ об оружии не определяет конкретный орган, который наделён правом осуществления контроля. На момент вступления в силу ФЗ об оружии обязанности и права в данной сфере возлагались на милицию, согласно п.п. 24, 24.1, 26 ст. 11 Закона РФ от 18.04.1991 № 1026-1 «О милиции». Эти права можно разделить на 4 группы:

1) право на осмотр, проверку мест производства, хранения, продажи, коллекционирования, экспонирования, использования и утилизации, оружия, патронов к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ;

2) право на выдачу обязательных к исполнению предписаний о устранении выявленных нарушений правил оборота оружия;

3) право на изъятие оружия, патронов, боеприпасов, взрывчатых веществ, устройств , а также прекращение действия лицензий на них;

4) полномочия лицензирующего органа.

Для реализации норм ФЗ «Об оружии» разработаны меры, регулирующие основные аспекты оборота оружия. Они закреплены в Постановлении Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации». Этим правовым документом регулируются все основные действия, входящие в оборот оружия. В целях обеспечения контроля за оборотом оружия МВД России был принят Приказ от 12.04.1999 № 288 «О мерах по реализации Постановления Правительства РФ от 21.07.1998 № 814». Утвержденная этим приказом Инструкция:

а) регулирует вопросы, связанные с выдачей лицензий на коллекционирование или экспонирование гражданского и служебного оружия, основных частей огнестрельного оружия и патронов к нему, а также устанавливает требования к сохранности и безопасности хранения гражданского и служебного оружия и патронов к нему, направленные на исключение доступа к ним посторонних лиц;

б) разграничивает компетенцию должностных лиц ОВД по осуществлению контрольных функций в сфере оборота оружия и патронов к нему;

в) определяет требования к юридическим лицам и гражданам при реализации законных прав, связанных с использованием оружия, а также системы мер по обеспечению безопасности при владении оружием;

г) устанавливает обязательные требования по ведению учета оружия и патронов к нему.

Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» послужил основой реформирования МВД России (реорганизацией милиции в полицию). Его нормы сохранили основные положения по контролю за оборотом оружия. Обязанности и права полиции по контролю за оборотом оружия установлены в п. 20 ст. 12 и п. 22 ст. 13 Федерального закона.

В МВД России для организации лицензионно-разрешительной

деятельности в сфере оборота оружия действуют административные регламенты [1], [2], [3]. В структуре МВД России выработкой и реализацией государственной политики и нормативно-правовым регулированием в области оборота оружия занималось Управление по организации лицензионно-разрешительной работы (УЛРР МВД России). Данным подразделением центрального аппарата велась статистика оборота оружия. Так, согласно данным УЛРР МВД России в период с 2010 по 2015 года правом на хранения оружия обладали не менее 4 400 000 граждан [4].

Владельцы, получившие разрешение на хранение ношение оружия	2010	2011	2012	2013	2014	2015
	5234643	5019256	4984595	4681026	4543783	4443277

Табл. 1. Сведения об учёте владельцев оружия

Кроме того, УЛРР МВД России вело учет количества преступлений, совершённых с использованием зарегистрированного гражданского оружия.

Количество зарегистрированных преступлений, совершенных с применением оружия	2010	2011	2012	2013	2014	2015
	267	216	354	576	474	594

Табл. 2. Сведения о преступлениях, совершённых с применением зарегистрированного оружия

Приведённые статистические данные свидетельствую о том, что при плавной динамике снижения общего числа владельцев оружия явно ощутима тенденция к возрастанию числа преступлений, совершённых с использованием оружия. Такой ход вещей свидетельствует о снижении эффективности лицензионно-разрешительной системы в сфере оборота оружия и необходимости ее реформирования. В 2016 году в результате реорганизации системы правоохранительных органов были упразднены ФСКН России и ФМС России, штатная численность которых была передана вновь созданным структурным подразделениям МВД России, а из состава Министерства были выведены подразделения вневедомственной охраны, лицензионно-разрешительные подразделения и ОМОН, которые Указом Президента РФ от 05.04.2016 № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации», были включены в состав этого органа исполнительной власти.

В связи с такими глобальными структурными изменениями и возникновением нового, ранее не существовавшего государственного

органа правоохранительной направленности, возникло много вопросов о его компетенции. Ответ на вопрос компетенции был законодательно оформлен в июле того же года с принятием Федерального закона от 03.06.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ».

Согласно закону Войска национальной гвардии Российской Федерации[2] являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. Согласно п. 7 ст. 2 ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ» на данный орган возложена задача по выполнению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства в области оборота оружия. Следовательно, Росгвардии было передано большинство полномочий в области оборота оружия, которые ранее принадлежали полиции. Сотрудники этого органа уполномочены осуществлять:

1) прием, хранение и уничтожение изъятого, добровольно сданного или найденного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ;

2) выдачу лицензий в сфере оборота оружия;

3) производить контроль оборота оружия;

4) производить контрольный отстрел с оружия с нарезным стволом.

В связи с передачей полномочий в сфере оборота оружия у полиции были значительно сокращены права и обязанности в данной сфере. Так, согласно статье 12 ФЗ № 3-ФЗ полицией осуществляется деятельность по:

а) участию в мероприятиях по контролю за обеспечением условий хранения оружия;

б) приему оружия, изъятию оружия до передачи их в ФС ВНГ РФ;

в) уничтожению оружия, боеприпасов, патронов, изъятых по уголовным делам;

г) приему, хранению и уничтожению изъятого, добровольно сданного и найденного оружия.

На данный момент Росгвардия не обладает собственным нормативным актом, который бы регламентировал порядок организации контроля за оборотом оружия, в связи с чем за основу деятельности в данной сфере применяется приказы МВД России. Естественно, в будущем в Росгвардии будет разработан собственный приказ.

Закрепленные в ч. 1 ст. 10 ФЗ «О полиции» нормы предполагают осуществление взаимодействия полиции с иными правоохранительными органами. Изучив разделение полномочий между МВД России и Росгвардией в сфере оборота оружия, следует предположить их тесное взаимодействие, которое может быть реализовано в следующих формах:

1) обмен информацией и её совместное обсуждение;

[2] Далее – Росгвардия.

2) разработка и реализация совместных планов и мероприятий;
3) совместное изучение преступности в сфере оборота оружия;
4) координация деятельности;
5) консультирование и передача приобретённого опыта;
6) участие в совместных мероприятиях.

Правовой межведомственной основой сотрудничества в сфере контроля за оборотом оружия могут служить совместные приказы, договоры и соглашения, административные регламенты, планы совместных действий. Совместное осуществление и совместная правовая регламентации не является новым шагом для МВД России. Так, при передаче ФМС России обязанностей в сфере миграционного контроля из правового статуса Министерства было принято множество совместных нормативных правовых актов. Аналогично, как нам представляется, следует организовать и взаимодействие МВД России и Росгвардии. На данный момент уже есть первоочередные шаги по реализации взаимодействия. Например, 7 октября 2016 года был принят приказ МВД России и Росгвардии № 292дсп/633дсп «О некоторых вопросах организации взаимодействия войск национальной гвардии Российской Федерации и Министерством внутренних дел Российской Федерации, его территориальными органами (подразделениями) при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности» [5]. Полагаем, что со временем появятся аналогичные совместные нормативные правовые акты, регламентирующие контроль за оборотом оружия.

Организация качественного взаимодействия в сфере контроля за оборотом оружия между МВД России и Росгвардией должна положительно сказаться на статистике правонарушений в этой области и обеспечить минимальный показатель преступности, связанной с незаконным оборотом оружия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Порядка осуществления приёма оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 17 декабря 2012 г. № 1107 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче юридическому лицу лицензии на приобретение гражданского, служебного оружия и патронов [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 11 мая 2012 г. № 501 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Административного регламента Министерства

внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение охотничьего или спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом и патронов к нему [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 26 апреля 2012 г. № 366 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Статистические данные УЛРР МВД России: сайт Общероссийской общественной организации «Право на оружие» // URL: http://ongun.ru (дата обращения: 10.03.2017).

5. О некоторых вопросах организации взаимодействия войск национальной гвардии Российской Федерации и Министерством внутренних дел Российской Федерации, его территориальными органами (подразделениями) при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности: приказ МВД России и Росгвардии от 07 октября 2016 г. № 292дсп/633дсп // Официально не опубликован.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лабецкий Игорь Игоревич. Курсант.
Воронежский институт МВД России.
Служебный адрес: 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Научный руководитель:
Рыдченко Кирилл Дмитриевич. Начальник кафедры административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук.
Воронежский институт МВД России.
Служебный адрес: 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Ключевые слова: оружие; лицензионно-разрешительная деятельность; полиция; национальная гвардия Российской Федерации; административный регламент; взаимодействие.

УДК 343.4

Н.С. Лебедева

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАДЕРЖАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

В статье анализируется институт задержания подозреваемого как правовое понятие, имеющее сложную структуру, частично выходящую за

абрис уголовного процесса, разграничиваются моменты физического, фактического и юридического задержания.

В УПК РФ задержанию подозреваемого посвящена отдельная глава, где указаны основания и процессуальный порядок его осуществления. Данный институт регламентируют и другие нормы. В частности, к ним относятся ст. 22 Конституции РФ, ст. ст. 5 и 108 УПК РФ, а также ч. 1 ст. 301 УК РФ, предусматривающая ответственность за заведомо незаконное уголовно-процессуальное задержание. Согласно п. 11 ст. 5 УПК РФ «задержание подозреваемого - это мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок 48 часов с момента фактического задержания». Пункт 15 ст. 5 УПК РФ содержит пояснение, что «момент фактического задержания - это момент фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления». Обращает на себя внимание то, что в приведенных понятиях «задержание подозреваемого» сущность данной меры принуждения четко не просматривается.

В советской уголовно-процессуальной науке относительно сущности задержания подозреваемого была сформирована устойчивая позиция, которая разделялась многими учеными. Так, в частности, А. Соловьев и Г. Гельфанд, изучая нормы института задержания УПК РСФСР, пришли к выводу, что сущность этой меры процессуального принуждения заключается во временной изоляции лица, подозреваемого в совершении преступления, от общества, лишении его возможности продолжать свою преступную деятельность и уклоняться от уголовной ответственности [1]. М.Н. Березин, И.М. Гуткин, А.А. Чувилев, соглашаясь с утверждением указанных выше авторов, предложили более узкую интерпретацию этого правового явления. По их мнению, сущность меры процессуального принуждения состоит в кратковременном лишении свободы лица, подозреваемого в совершении преступления [2]. З.З. Зинатуллин сущность задержания видел в немедленном взятии заподозренного лица под стражу для решения вопроса об его аресте [3].

Несмотря на определенные пробелы науки уголовного процесса в этом вопросе, сущность задержания подозреваемого как меры процессуального принуждения не изменилась. Она выражается в кратковременном лишении свободы лица, совершившего преступление. На задержанных по подозрению в совершении преступления распространяется специально установленный режим изолятора временного содержания: их внешняя и внутренняя изоляция, а также постоянный надзор за ними.

Подозреваемые содержатся в камерах для задержанных, а в отдельных случаях в иных специально оборудованных для этих целей помещениях. Согласно ч. 1 ст. 91 УПК РФ следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено

наказание в виде лишения свободы. Время содержания задержанного под стражей засчитывается в срок наказания в виде лишения свободы (п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ). Лишение свободы составляет содержание меры уголовно-процессуального принуждения в виде заключения под стражу. На лиц, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, также распространяется специально установленный режим. Заключенные под стражу содержатся в следственных изоляторах, однако могут находиться определенное время в изоляторе временного содержания

Уголовно-процессуальный закон исчерпывающе перечисляет государственные органы и должностных лиц, управомоченных в досудебном производстве принимать решения о лишении свободы лица, подозреваемого в совершении преступления. Исходя из содержания ч. 1 ст. 91 УПК РФ, такими полномочиями наделены орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа.

Обобщая приведенные выше определения о сущности задержания подозреваемого, можно прийти к выводу, что она сводится к кратковременному лишению свободы лица, совершившего преступление.

Проблемы, связанные с уголовно-процессуальным задержанием, всегда вызывали интерес среди ученых-процессуалистов. При таком подходе возникли противоречия между соблюдением прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве и собственно уголовно-процессуальной формой, о важности которой говорить не приходится. Думаем, здесь уместно привести слова проф. В.Н. Григорьева: «В последнее время уголовно-процессуальное законодательство стало использоваться для упорядочения отношений, не входящих в предмет регулирования УПК РФ. Процессуальная форма низводится к административному регламенту в сфере уголовного судопроизводства, что не соответствует ни ее природе, ни предназначению, особенно если учесть сложный, творческий характер деятельности следователя, судьи, прокурора и дознавателя» [4].

Ярким примером данной тенденции является введение в уголовно-процессуальный оборот без разъяснения уголовно-процессуального содержания и отличия от административно-правового такого действия, как доставление. Удивительно и то, что ученые-процессуалисты восприняли это нововведение как должное и строят свои умозаключения на таких категориях, как «захват» и «доставление». Эти термины выстраиваются в определенную цепочку, началом которой определяют фактическое лишение свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. Более того, дальше следует предложение: «В общем порядке фактического задержания следует предусмотреть порядок задержания частными лицами, а также их обязанность в возможно короткий срок сообщить о произведенном задержании сотрудникам полиции либо принять меры к доставлению задержанного в ближайший орган дознания» [5].

Но «кесарю кесарево, а слесарю слесарево». В уголовном процессе нужно оперировать только уголовно-процессуальными категориями, иначе происходит смешение отраслей права, что может привести к нарушению системы права. Самостоятельность отрасли права, по мнению Р.С. Абдрахманова, определяется совокупностью следующих черт: предметным критерием, методом правового регулирования, специфическими правовыми принципами, характерной внутренней и внешней формой, особым механизмом регулирования, «нерасторжимостью» входящих в нее институтов и обособленностью законодательства [6]. Поэтому и возникла необходимость определиться с содержанием понятия уголовно-процессуального задержания.

В отличие от Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, который использует понятие «административное задержание» (ст. 27.3), тем самым обозначая отрасль, где применяется принуждение, УПК Российской Федерации оперирует понятием «задержание подозреваемого». Как видим, в этом обороте нет указания на отрасль применения, поскольку лицо может подозреваться в совершении и административного, и уголовного, и других правонарушений. Думается, в этой нечеткости кроются законодательные, теоретические и практические проблемы рассматриваемого института. Причем проблемы связаны и с термином «задержание», и с термином «подозреваемый». Это словосочетание в целом порождает вопросы, поскольку предполагается, что на момент задержания задерживаемый уже обладает процессуальным статусом. Это противоречит п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ, по смыслу которой лицо становится подозреваемым после его задержания в соответствии со ст. 91 и 92 настоящего Кодекса. Хотя ради справедливости следует отметить, что редакция ст. 91 и 92 УПК РФ подводит к мысли о первичности подозрения и вторичности действий принудительного характера.

В этой связи возможно предусмотреть два начальных момента исчисления срока, но и два механизма задержания: 1) в случае захвата в момент совершения преступления или непосредственно сразу после этого; 2) по уже возбужденному уголовному делу, когда у следователя появятся фактические основания для подозрения, и он вынесет постановление о задержании. Подобный подход отражал реальные практические ситуации и не противоречил основным процессуальным требованиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьев А. Задержание подозреваемого и применение мер пресечения: учебное пособие. Киев, 1964. С. 5.

2. Березин М. Н., Гуткин И. М., Чувилев А. А. Задержание в советском уголовном судопроизводстве: учебное пособие. М., 1975. С. 15.

3. Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность: учебное пособие. Казань, 2009. С. 86.

4. Григорьев В. Н. О некоторых современных тенденциях в развитии уголовно-процессуальной формы // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сб. статей. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 24.

5. Березина Е. С. Проблемы правовой регламентации фактического задержания подозреваемого // Российский следователь. 2008. № 15. С. 12; Семенов Е. А. Правовое положение некоторых не указанных в гл.гл. 5-8 УПК РФ субъектов уголовного судопроизводства России // Сборник статей Всероссийской конференции «Современное уголовно-процессуальное право России - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования». Орел. 15-16 октября 2015 г. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, С. 291.

6. Абдрахманов Р. С. Понятие уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. 2014. № 5. С. 18 - 22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лебедева Наталия Сергеевна. 405 учебная группа, 4 курс факультета подготовки специалистом ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Научный руководитель:

Семенов Евгений Алексеевич. Старший преподаватель кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: задержание, фактическое задержание, задержание подозреваемого, ограничение свободы.

Д.А. Лимарев

К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ГИБДД

Статья посвящена анализу организационно-правовых основ соблюдения законности сотрудниками ГИБДД, которые во время осуществления своих должностных обязанностей должны неукоснительно следовать принципы соблюдения законности и служебной дисциплины.

Автор приходит к выводу, что именно эти принципы способны обеспечить требуемую эффективность деятельности сотрудниками ГИБДД.

В правовом государстве посягательство на закон недопустимо. Нарушение данного правила влечёт наступление строгой юридической ответственности. Этому служит и принцип верховенства закона.

Создание подлинно правового государства предполагает распространение действия закона на все сферы общественной жизни, прежде всего, на функции органов государственной власти, обязательность закона для государства и его органов, должностных лиц, развитие государственного аппарата по пути демократизации, законности и справедливости.

Применительно к осуществлению сотрудниками ГИБДД своих задач и функций следует говорить об обязанности их неукоснительного следования принципам соблюдения законности и служебной дисциплины. Именно эти принципы способны обеспечить требуемую эффективность деятельности сотрудников ГИБДД. К сожалению, в современных условиях развития российской действительности существует серьёзное препятствие для соблюдения принципа законности. Это коррупция.

Данное понятие подразумевает социальное явление. В настоящее время коррупция является одной из реальных угроз безопасности Российской Федерации. Президент Российской Федерации Владимир Владмимирович Путин в ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в очередной раз отметил: Неприкасаемых нет… Борьбу с коррупцией нельзя превращать в шоу. Резонансные антикоррупционные дела не являются поводом для информационного шума: они требуют «профессионализма, серьезности и ответственности» [1].

Коррупция представляет собой очень сложное социально-правовое явление, оказывающее разлагающее воздействие на все важнейшие сферы государства и общества, приобретающее все более масштабные размеры, характеризуется многообразием форм. Подкуп, взяточничество, должностные злоупотребления – вот далеко не полный перечень ее реальных проявлений. К сожалению, критерием престижности профессии стала не правоохранительная деятельность, а коррупционная стабильность выбранной профессии [2].

Коррупция в деятельности сотрудников ГИБДД словно порождает замкнутый круг – с ней должна бороться полиция, которая сама погрязла в коррупции и, конечно, заинтересована в сохранении этой системы, дающей определённые материальные преимущества.

Сам факт наличия коррупции в деятельности сотрудников ГИБДД подрывает веру населения в возможность какой-либо борьбы с этим социально негативным явлением.

Как правило, причины и условия, приводящие сотрудника ГИБДД к совершению коррупционного преступления, опосредованно зависят от морально-этических отклонений, которые носят длящийся характер и обусловлены многочисленными дополнительными факторами.

Представляется, что важнейшей задачей ближайшего будущего должно стать строгое и точное соблюдение комплексной программы борьбы с коррупцией в полиции, которая включает в себя ряд первоочередных задач, исполнение которых ложится на плечи региональных руководителей, которым предписывается исключить случаи сокрытия преступлений и происшествий среди личного состава, проводить по каждому факту проверки, принимать профилактические и воспитательные меры, докладывать обо всех происшествиях с личным составом, искоренять «палочную систему». Особое внимание должно быть уделено своевременному информированию руководства и общественности о проделанной работе. Каждое значимое происшествие, связанное с сотрудником ГИБДД, должно незамедлительно сообщаться в средства массовой информации.

Важным аспектом программы является борьба с клановостью. На сегодняшний день в МВД руководящему сотруднику запрещается при переводе из одного регионального подразделения в другое привозить с собой большую команду заместителей, поскольку, по мнению руководства ведомства МВД, это тормозит карьерный рост талантливых специалистов на местах и создает конфликты. В то же время комплексная программа предполагает не только немедленную реакцию руководства на очевидные факты правонарушений со стороны сотрудников полиции, но и защиту подчиненных в тех случаях, когда есть неопровержимые доказательства их невиновности, такие как видео- или аудиозапись или показания свидетелей.

«Это целенаправленная работа, которая ставит своей целью изменение идеологии формирования стиля работы не просто одного конкретного полицейского, а изменение содержания работы всей системы в целом. Считаю принципиальным, что мы не просто говорим, обозначаем проблемы, мы действуем жестко, принципиально, неотвратимо. По большому счету, речь идет о том, чтобы сама система начала вытеснять из своих рядов правонарушителей и преступников. И уже видно, как многие территориальные подразделения перестроили работу в интересах службы, самостоятельно, без понуканий, избавляясь от оступившихся в своих рядах. Эта работа напрямую связана с решением другой важной задачи - обретением взаимного доверия между полицией и гражданами. Это доверие сегодня нужно не завоевывать - у нас не война, не возвращать, поскольку многое уже потеряно. Это доверие нам нужно заслужить четким выполнением своего долга перед людьми, своей каждодневной, полезной и результативной службой обществу» [3], - считает Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев.

Таким образом, эффективность проводимых профилактических и организационно-практических мероприятий по исключению случаев нарушения руководителями и сотрудниками ГИБДД предполагает усиление контроля за деятельностью сотрудников ГИБДД принципов соблюдения законности (в каком бы виде он не осуществлялся), призванного сделать эту деятельность не только более эффективной, но и более открытой. Кроме того, в обязательном порядке необходимо учитывать, что лица, которые осуществляют подобный контроль, должны соответствовать самым высоким моральным и профессиональным требованиям. Всеобщее проникновение коррупции зачастую делает анализируемую деятельность совершенно бессмысленной. Любой результат контроля, особенно негативный, должен также подлежать проверке. Это обеспечит беспристрастность, комплексность проводимого контроля, поможет преодолеть многие негативные тенденции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации за 2016 год // Российская газ. 2016. 2 дек.

2. Ольховский И. Механизмы противодействия коррупционным проявлениям среди сотрудников ОВД // Журнал «Профессия». 2010. №3.

3. URL: https://мвд.рф/ (дата обращения 23.10.2016 г.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лимарев Дмитрий Александрович. Слушатель факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Научный руководитель:

Давыдов Максим Вячеславович. Преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: сотрудник ГИБДД, законность, коррупция, служебная дисциплина, контроль.

УДК 351.81

А.А. Линдт

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ТЕМПЕРАМЕНТА НА СТИЛЬ ВОЖДЕНИЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА И АВАРИЙНОСТЬ

В данной статье рассматривается влияние темперамента личности на стиль вождения транспортного средства. В рамках данной темы рассматриваются четыре типа темперамента водителей: сангвиник, холерик, флегматик и меланхолик.

Сегодня, когда автомобилей становится все больше, профессионализм водителей приобретает решающее значение. Вождение, как многокомпонентная деятельность водителя транспортного средства, направлена, в первую очередь, на обеспечение движения транспортного средства с учетом его технических возможностей, соблюдение правил дорожного движения и интересов других его участников, а также на обеспечение правильного местоположения транспортного средства на дороге и заданного маршрута движения [1].

Участие в дорожном движении связано, прежде всего, с обработкой информации относительно возникающих дорожных ситуаций, управлением динамикой транспортного средства и его местоположением в дорожной среде и в транспортном потоке [2]. Адекватное вождение проявляется в выборе более или менее опасных, разрешенных или запрещенных маневров, которые снижают риск дорожно-транспортных происшествий. При этом выбор, которые делают участники дорожного движения, маневры, которые они совершают, систематически проявляя толерантное, агрессивное либо осторожное вождение, свидетельствуют о превалировании определенного «стиля вождения». Неслучайно, что всё чаще исследования в области безопасности дорожного движения обращены к исследованию стиля вождения, а также к факторам, способствующим формированию и проявлению агрессивного стиля вождения, например, изучаются факторы, способствующие движению на высоких скоростях и склонности к рискованному дорожному поведению.

Говоря о стиле вождения, Таубман Бен-Ари отмечает, что стиль вождения связан с тем, как личность выбирает способы вождения, режимы движения, включая такие детали, как выбор скорости, маневрирование, обгон [3]. Кроме того, стиль вождения проявляется также в мере внимательности водителя, в степени его уверенности в себе, в общей системе ценностей личности, которые проявляются в особенностях дорожного поведения.

Психологи, философы, психофизиологии - Фромм, И.П. Павлов, Карл Леонгард, Б.М. Теплов, Г.Ю. Айзенк, Т.А. Блюмина, В.М. Русалов – разработали теорию, согласно которой можно проследить, как темперамент

личности влияет на стиль и характер вождения транспортного средства. В рамках их исследования было изучено 4 характерных типа темперамента личности.

Согласно данной теории, люди с преобладающим холерическим темпераментом отличаются повышенной динамикой, любят скорость и быстрое движение. Главной проблемой для них будет соблюдение дистанции. Агрессивный стиль отличается резким стартом и торможением, резкими входами в поворот, необоснованным ускорением и торможением, частыми перестроениями с одной полосы на другую.

Некоторые ошибочно считают такой стиль вождения спортивным, но эта агрессия не имеет никакого отношения к спорту. Мастера спортивного вождения передвигаются на автомобиле быстро и стремительно, но все их движения просчитаны до мелочей и точны. На дороге такие водители безопасны и не привлекают повышенного внимания. У «холериков» нездоровую агрессию выдают обилие лишних движений и упорное стремление произвести впечатление. Это свидетельствует о повышенной возбудимости нервной системы, наблюдаемой у холериков.

«Меланхолики» больше подвержены такому стилю вождения под влиянием сильных эмоций или в состоянии фрустрации. Многие пытаются самоутвердиться за счет автомобиля, его марки и модного оттенка, сопровождая свое передвижение по дорогам лишними движениями и звуками. Автомобили таких водителей могут испугать пешеходов резким стартом, пронзительным сигналом. Эти владельцы авто не скупятся на оскорбления других: виноватым у них может быть каждый встреченный на пути автомобиль или пешеход. Для них существуют лишь досадные случайные препятствия на их пути. Даже стоящих на светофоре такой водитель может принять за соперников в гонке и отличиться резким, шумным стартом, празднуя свою личную победу. Если он едет по пустынной местности или за городом, по ночным улицам, нередко может разогнать авто до огромной скорости.

Неопытный водитель, который считает себя энергичным и успешным человеком, настоящим спортсменом, крайне опасен на дорогах. Несдержанность, неумение подстроиться под общий поток, непредсказуемость в решениях – эти черты характера, обусловленные холерическим типом темперамента, легко приводят водителей к ДТП.

Самым безопасным и оптимальным считается классический стиль управления машиной. Благодаря неторопливым, плавным разгонам, хорошо продуманному скоростному режиму, уверенным поворотам и разумному использованию тормозов такая манера вождения приближается к профессиональной. Водители с такой манерой управления автомобилем чувствуют ответственность не только за себя и пассажиров своей машины, но и за других участников движения. Как и профессионалы вождения, они спокойно относятся к ожиданию в пробках и на светофорах: их автомобили

не дергаются перед линиями разметки, не ревут двигателями и не пугают пешеходов. Они приезжают вовремя и без происшествий [4].

Самыми ответственными и спокойными водителями признаны обладатели сангвинического и флегматичного темпераментов. Сильный тип нервной системы позволяет проявлять такие ценные на дороге качества, как уверенность в себе, терпимость к окружающим, сочувствие и способность к сопереживанию, элементарная вежливость, уважение к другим людям, понимание риска и трезвая оценка любой ситуации.

Несмотря на данные психологические выводы, во благо обеспечения транспортной безопасности на дорогах необходимо отказаться от стереотипа «агрессивное вождение – стиль управления транспортным средством! Можно привести следующие подтверждения: во-первых, каждый человек, допущенный к управлению транспортным средством, является дееспособным, а значит, должен понимать последствия своих действий; во-вторых, прежде чем получить права на управление, необходимо сдать экзамен на знания правил дорожного движения, а значит, водитель, зная правила и нарушая их, осознанно подвергает риску себя и других участников дорожного движения [5].

Таким образом, определив характер и темперамент вождения, можно саморегулировать поведение на дороге. Главное надо помнить, что каждый водитель является участником дорожного движения, и, являясь таковым, он несет ответственность за жизнь и здоровье не только своё и пассажиров, но и других участников дорожного движения. Необходимо быть вежливым, спокойным, внимательным за рулем. Это позволит минимизировать последствия или избеежать попадания в дорожно-транспортные происшествия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлов Е. В. Психофизиологическое обоснование необходимости совершенствования системы подготовки водителей: автореф. дис. … канд. мед. наук. М., 2012.

2. Лобанова Ю. И. Вождение как деятельность, поведение и стилевая характеристика // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т.5. № 4. С.97-98.

3. Taubman – Ben-Ari O., Yehiel D. Driving styles and their associations with personality and motivation // Accident Analysis & Prevention. 2012. P.416.

4. Тарамакин Р. В. Влияние темперамента на стиль вождения. [Электронный ресурс]: URL: http://online.ru/vliyanie-temperamenta-na-stil-vozhdeniya/.

5. Врубель Ю. А., Капский Д. В. Водителю о дорожном движении: пособие для слушателей учебного центра подготовки, повышения

квалификации и переподготовки кадров автотракторного факультета / 3-е изд., дораб. Минск: БНТУ, 2010. С.23-25.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Линдт Алина Алексеевна. Курсант 204 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Научный руководитель:
Строева Оксана Александровна. Преподаватель кафедры специальной подготовки. Кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: темперамент личности, стиль вождения, характер вождения, опасное вождение, агрессивное поведение, дорожное движение, неосторожное вождение, дорожная ярость.

УДК 351.81

О.И. Ломовская

ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О НЕДВИЖИМОМ ИМУЩЕСТВЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

В статье рассматривается ряд норм, регламентирующих отношения в сфере гражданско-правового регулирования права собственности на недвижимое имущество, в частности земельного участка, определяются противоречивые моменты в смешении двух определений понятий регистрации непосредственно недвижимости и регистрации прав на нее.

Гражданский кодекс Российской Федерации относит к недвижимости вещи не недвижимые по своей природе, а которые определены согласно требованиям гражданского законодательства: воздушные, морские и иные суда, отнесенные к недвижимости по экономическим и по другим основаниям с целью распространения на них правового режима недвижимости.

Поэтому и выделяется такое большое количество признаков недвижимости, кроме прямо вытекающих из нормы пункта 1 статьи 130

Гражданского кодекса.

Отметим тот факт, что в действующем законодательстве дефиниция «земельный участок» многократно менялось, «перемещаясь» из одной отрасли в другую. Данное понятие ранее содержалось в самостоятельной главе Земельного кодекса Российской Федерации, было названо «земельные участки» и раскрывало порядок их образования. Видимо, 1 марта 2015 года вступила в силу новая редакция Земельного кодекса, для конкретного раскрытия данного порядка. Данная редакция уточняет как само определение земельного участка, так и его создание и закрепляемые на него права.

Судебная практика земельный участок все равно относит к недвижимому имуществу, даже, если таковой не имеет границ, описанных и утвержденных в установленном порядке в соответствии со статьей 130 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 Федерального закона Российской Федерации «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [1].

Таким образом, земельный участок в соответствии с законодательством, хоть и обладает двумя признаками – некоторой частью земной поверхности и определением границ этой части поверхности на местности, без необходимости гражданского оборота не нуждается в определении и уточнении своих границ.

Следует отметить тот факт, что в Земельном кодексе Российской Федерации ни о каких природных характеристиках земельного участка не говорится, а вот пункт 2 статьи 261 Гражданского кодекса Российской Федерации явно указывает на такие характеристики (поверхностный (почвенный) слой, водные объекты и находящиеся на земельном участке растения).

Законодатель уточняет именно второй признак земельного участка, а конкретно, его характеристики, позволяющие определить его в качестве индивидуально-определенной вещи. Безусловно, к ним отнесены и границы земельного участка. Полагаем, что к представленным признакам следует отнести и такие физические характеристики как природные, антропогенные, фактические.

Проанализировав законодательные акты, можно выделить два признака недвижимости – физический (реальное существование земельного участка в качестве объекта прав (в определенных границах, установленной площади, координатах поворотных точек земельного участка)) и юридический признак, необходимый для регистрации объекта в качестве недвижимости (указывающий на целевое назначение и разрешенное использование земельного участка).

Отметим тот факт, что в науке возникает спор по поводу второго признака о зависимости его существования от государственной регистрации прав на него или нет.

Даже при отсутствии регистрации прав на определенный земельный участок в границах нашего государства земельные участки считаются недвижимостью по природе. Однако законодатель, все же иногда, пытается увеличить роль юридического признака недвижимости, вводя обязательное нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью.

Указанные объекты имеют физические характеристики, что позволяет установить фактическую связь с землей, характеристики, отличные от земли, и невозможность их перемещения без причинения несоразмерного ущерба назначению. Данные объекты могут выступать объектами права только после реализации строительной деятельности по созданию этих объектов.

Если говорить о судебной практике по данному направлению, то зачастую объект незавершенного строительства признается таковым при завершении определенных этапов строительных работ – например, полностью завершены фундаментные и тому подобные работы – и внесении сведений о таком объекте в кадастр. Кроме этого, при разрешении споров о праве собственности на данные объекты, в судебной практике нужно следовать тем нормам, которые регулируют правоотношения собственности на недвижимое имущество, с учетом особенностей возникновения права собственности на незавершенные строительством объекты и возможностью распоряжения ими.

Авторы не выделяют различия между абсолютно разными категориями: регистрацией права собственности на объект недвижимости и регистрацией самого объекта в качестве недвижимого имущества. А ведь требование государственной регистрации прав на недвижимость является следствием регистрации самих объектов в качестве недвижимых в силу свойственных им объективных признаков недвижимого имущества. Кроме того, отсутствие регистрации недвижимости не является основанием непризнания ее в качестве недвижимости.

Здесь можно сказать о коллизиях в гражданском законодательстве из-за не очень корректных формулировок определенных норм, о чем свидетельствует смешение двух определений понятий регистрации непосредственно недвижимости и регистрации прав на нее.

Предлагаем для объектов незавершенного строительства отвести в законодательстве отдельное место, а именно:

в законе «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» конкретизировать нормы в отношении объектов незавершенного строительства в отдельной статье;

объекты незавершенного строительства внести в перечень объектов недвижимости в статье 1 Закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

А вот понятие недвижимости следует ввести в статью 130 Гражданского кодекса Российской Федерации через сложный

вещественный (материальный) объект, обязательно неразрывно связанный с поверхностью земли, которому будут свойственны физические и юридические характеристики, способствующие его индивидуализации.

Именно поэтому возникающие коллизии сложны в применении. Сами законодательные акты имеют пробелы в правовом регулировании отношений собственности на недвижимое имущество, что ведет к неоднозначной оценке со стороны правоприменительных органов.

В условиях развития рыночных отношений государство должно уделять больше внимания отношениям, связанным с недвижимым имуществом; приводить в соответствие с реалиями нормативные акты и устранять их противоречивость.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ (в ред. от 21.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 30. Ст. 3594.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ломовская Ольга Ивановна. Студент 2 курса магистратуры.

Среднерусский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Служебный адрес: г. Орёл, бульвар Победы, 5 А.

Ключевые слова: недвижимое имущество, земельный участок, признаки недвижимости, государственная регистрация права собственности, пробелы в правовом регулировании отношений собственности.

УДК 34.7

Н.А. Малышева

ОСОБЕННОСТИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

В статье рассматриваются вопросы применения принудительных мер воспитательного воздействия как меры уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступления.

Обосновывается тезис о необходимости всестороннего рассмотрения вопроса об освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности в силу их индивидуальных возрастных качеств. Кроме того, указываются особенности применения отдельных видов принудительных мер воспитательного воздействия.

С преступностью борются во всех странах мира. У кого-то это получается лучше, у кого-то хуже. По официальным данным ГИАЦ МВД России в 2016 году зарегистрировано 2160 тыс. преступлений, что на 10% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Снижение регистрируемых преступлений отмечен в 74 субъектах Российской Федерации, снижение – в 8 субъектах [1]. Но все равно в силу последних политических, экономических событий в стране и в мире тенденция роста преступности достаточно тревожна. Необходимо отметить, что из общего числа преступлений 4,9 % совершаются несовершеннолетними. Такая статистика среди несовершеннолетних преступников является совсем неутешительной, поскольку подрастающее поколение – это наше будущее. И в зависимости от того, какие моральные ценности они усвоят в настоящее время, такие взгляды они будут передавать своим детям и внукам.

Ч.1 ст.87 УК РФ гласит: «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет» [2]. Рассматривая вопросы о назначении наказания несовершеннолетним, Пленум Верховного Суда в постановлении от 01.02.2011 № 1 ориентировал суды на необходимость повышенного внимания к своевременному и качественному рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних [3, с. 437].

На наш взгляд, суды побуждают к более внимательному и осмотрительному рассмотрению дел с участием несовершеннолетних потому, что лица, не достигшие 18-летнего возраста, не в полной мере воспринимают картину окружающего мира, а также обладают низким уровнем правосознания. По нашему мнению, назначая наказание несовершеннолетнему, суд должен учитывать как общие основания для всех лиц, так и индивидуальные обстоятельства личности несовершеннолетнего, связанные с условиями жизни, с уровнем воспитания, с семейными отношениями и т.д. Кроме того, вполне обоснованным считается решать вопрос о назначении наказания, не связанного с лишением свободы. Также необходимо всесторонне рассматривать вопрос об освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания с целью обеспечить дальнейшее полноценное развитие человеческих качеств.

Наряду с общими видами освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания в законодательстве содержатся специальные виды, применяемые только к несовершеннолетним. В ч. 1 ст. 90 УК сказано: «Несовершеннолетний, совершивший преступление

небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия» [4, с. 398].

Обязательными условиями для применения принудительных мер воспитательного воздействия являются: совершение преступления небольшой или средней тяжести, а также достижение исправления несовершеннолетнего может быть путем применения указанных мер.

В ч. 2 ст. 90 УК РФ отражены виды принудительных мер воспитательного воздействия: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Предупреждение представляет собой разъяснение несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений. Иными словами, несовершеннолетнему в устной форме разъясняется социальная неприемлемость его поведения. На наш взгляд, предупреждение не носит ярко выраженного принудительного характера, поскольку принуждение должно влечь за собой правовые последствия. Предупреждение же относится к числу профилактических мероприятий, тождественное любой пропаганде. В сущности, несовершеннолетний не терпит на себе санкции, а лишь предупреждается о последствиях повторного совершения преступления, поэтому с точки зрения чистоты юридической терминологии предупреждение нельзя отнести к мерам принуждения. Поэтому в научной литературе высказано мнение о том, что к особенностям предупреждения следует отнести его эвентуальный характер [5, с. 25].

Эту меру воспитательного воздействия во многом можно считать категорией моральной, так как от поведения лица, совершившего преступление, зависит наступление правовых последствий. То есть несовершеннолетний в соответствии с устоявшимися взглядами на жизнь, в соответствии с усвоенными ценностями корректирует свое поведение, которое, в свою очередь, уже подпадает к числу либо правомерных, либо неправомерных.

Передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих (например, родственников, попечителей), либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением. Применяя данную меру, суд должен быть уверен в том, что вышеуказанные лица положительно влияют на несовершеннолетнего преступника, смогут оказать ему поддержку, а также обеспечить контроль его поведения. В противном случае подросток передается под надзор

специализированного государственного органа, представители которого проводят с несовершеннолетним индивидуальную профилактическую работу, контролируют его поведение. К сожалению, законодатель не раскрывает понятия «специализированный государственный орган», что следует отнести к недостатку, поэтому специализированным органом, на который может быть возложена судом обязанность по воспитательному воздействию и контролю за поведением подростка, может быть и инспекция по делам несовершеннолетних органа внутренних дел. Передача несовершеннолетнего под надзор специализированного государственного органа предполагает проведение индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним в целях его социально-психологической реабилитации и предупреждения совершения им новых преступлений.

Возложение обязанности загладить причиненный вред означает возмещение причиненного преступлением ущерба собственными средствами или своим трудом. Назначая эту меру, суду, в первую очередь, следует учитывать имущественное положение несовершеннолетнего. Безусловно, необходимо брать во внимание, каким образом повлияет данная мера на несовершеннолетнего преступника, ведь вред могут загладить родители, но это никаким образом не послужит исправлению несовершеннолетнего.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего могут предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга. Закон содержит примерный, а не исчерпывающий перечень возможных ограничений, применяемых к несовершеннолетнему. Главное, чтобы эти требования ставили своей целью исправление лица и не причиняли ему боль, страдания, не были жестокими.

Одним из существенных недостатков уголовного законодательства, касающимся ответственности несовершеннолетних, является то, что закон не дает понятия специализированного органа. Не совсем ясно, какие конкретно органы должны передавать ребенка под надзор родителям, какие контролировать досуг и т.д. Отсутствие в законе четкого понятия специализированного органа следует указать как главную недоработку законодателя в области применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Принудительные меры воспитательного воздействия являются одной из форм государственного реагирования на преступление, совершенное лицами, не достигшими 18-летнего возраста. Указанные меры применяются с целью достижения исправления несовершеннолетнего, его дальнейшей оптимальной социализации. На наш взгляд, достижение целей и эффективность применения принудительных мер воспитательного воздействия зависит во многом от того, приверженцем каких жизненных взглядов и ценностей является несовершеннолетний. Мы связываем это с

тем, что, если лицо не разделяет общепринятых норм и ценностей, оно всегда будет противопоставлять себя обществу. Этим обусловливается тесная связь морали и принудительных мер воспитательного воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: https://mvd.ru /.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Российская газ. 1996. № 113, 114, 115, 118.
3. Лебедев В. М., Давыдов В. А. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В. М. Лебедев. — 14-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. 1077 с.
4. Уголовное право России : общая часть / Под ред. А. И. Ророга. М.: 2010. 496 с.
5. Поводова Е. В. Принудительные меры воспитательного воздействия : Проблемы теории и правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва: Моск. гос. юрид. акад., 2005. 31 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Малышева Н.А. Курсант 401 учебной группы.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Научный руководитель:
Пимакова Ольга Геннадьевна. Преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: принудительные меры воспитательного воздействия, несовершеннолетний, наказание.

В.Р. Мальцева

НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ В СЕМЬЕ КАК ФАКТОР КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье анализируются особенности воспитания в семье, которые могут привести к совершению правонарушений и формированию отклоняющегося поведения несовершеннолетних. На основе анализа статистических данных УМВД России по Орловской области делается

вывод о зависимости формирования личности ребенка от того, в какой обстановке он растет и развивается.

В современной России одной из важнейших проблем общества является преступность среди молодежи, поэтому перед государством ставятся задачи по профилактике преступлений, в том числе совершаемых несовершеннолетними преступниками.

Следует отметить, что необходимость скорейшего решения обозначенной задачи обусловлена не только общей криминогенной обстановкой в стране, но, прежде всего, тем, что в настоящее время в сферу организованной преступности активно втягиваются несовершеннолетние, а число преступлений, совершаемых криминальными группировками, созданными подростками, возрастает.

Преступность молодеет и принимает устойчивый рецидивный характер, что лишает общество перспектив установления в скором будущем социального равновесия и благополучия. Так, по данным УМВД России по Орловской области в 2016 году 137 подростков совершили 123 общественно опасных деяния до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности. В совершении преступлений приняли участие 207 несовершеннолетних, на их счету: 1 умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, 3 разбойных нападения, 9 грабежей, 5 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и 126 краж.

Сотрудники полиции осуществили профилактическую работу с 714 неблагополучными семьями, не исполняющими обязанности по содержанию и воспитанию детей. За ненадлежащее исполнение родительских обязанностей возбуждено 6 уголовных дел по ст. 156 УК РФ, направлено в суд 60 материалов на лишение или ограничение родительских прав [1].

В этой связи хотелось бы отметить, что одной из основных причин криминализации подростков является ослабление контроля за ними со стороны родителей, которые сами зачастую являются негативным примером равнодушного, антиобщественного поведения, не принимают должных мер к воспитанию и содержанию детей.

Считаем, что для эффективного результата в обозначенной выше сфере необходимо целенаправленное активное воздействие со стороны всех субъектов профилактики, а особенно семьи.

Для ранней или первичной социализации огромное значение имеет формирование личности в семье. В этот период ребенок усваивает образцы и манеру поведения (часто неосознанно), типичные реакции взрослых на те или иные проблемы. Дефекты ранней социализации в родительской семье могут приобретать криминогенное значение. Наблюдения и исследования показывают, что в семьях, где преобладают эмоциональные теплые контакты, уважительное отношение к детям, чаще всего формируются такие

качества, как коллективизм, доброжелательность, способность к сопереживанию, самостоятельность, доброта, инициативность, умение разрешать конфликты несиловым путем и т.д. Наоборот, психологическое отчуждение родителей от ребенка, отсутствие заботы, ласки и тепла в отношениях могут стать причиной криминального поведения. К числу других причин можно отнести пренебрежительное отношение родителей к нравственным и правовым запретам, их образцы противоправного поведения (хулиганство, хищения, алкоголизм и т.д.). Криминогенные последствия может иметь доминирование в семейном воспитании удовлетворения материальных потребностей ребенка в ущерб его духовному развитию.

Большая часть подростков, которые привлечены к уголовной ответственности, воспитывались в неполных семьях в связи со смертью одного из родителей, разводом или же внебрачным рождением. Для их родителей характерны: низкий культурный и образовательный уровень, а также злоупотребление алкогольными напитками. Группа признаков, которые характеризуют взаимодействие подростка с семейной микросредой, в том числе трудности воспитания, а также неправильная позиция родителей в вопросах воспитания, зачастую в этих семьях принимает криминогенное значение [2].

Отрицательные результаты в воспитании и формировании отклоняющегося поведения подростка связано с отсутствием в семье отца. Образовавшаяся в результате этого эмоциональная пустота в семье заполняется отношениями не просто в неформальной группе сверстников, а в группе, где лидируют лица старшие по возрасту, демонстрирующие свою уверенность, физическую силу и умение разрешать конфликты с помощью силы. Можно сказать, что в такой группе подросток пытается получить то, что не получил от отца.

Однако решающим фактором криминализации подростковявляется не только состав семьи, но и ее нравственная атмосфера, т. е. взаимоотношения, которые складываются между взрослыми членами семьи, взрослыми и окружающими, а также взрослыми и детьми. Для семей, где воспитываются подростки-правонарушители, типичны постоянное противоречие между родителями, ругань, ссоры, ссоры и драки с соседями, а также разврат.

Считается, что образовательный уровень родителей подростков, совершивших правонарушения, намного ниже среднего образовательного уровня. Не случайно в этих семьях зачастую отсутствует элементарное представление о путях и способах нормального воспитания детей. Подростки предоставлены самим себе, а родители не контролируют их знакомства, связи, расход карманных денег, а также проведение досуга и пр. Отсутствие обязанностей по дому и безответственность в семье перерастает в безответственное отношение к обществу.

Неблагоприятные взаимоотношения в семье, отрицательный пример родителей, равнодушие к людям, лицемерие, грубость, ложь, частое употребление алкоголя, а также преступления, совершаемые взрослыми членами семьи, создают неблагоприятную микросреду, которая является одной из важнейших причин правонарушений подростков.

Сталкиваясь с подобными явлениями, человек получает определенный криминогенный заряд, под влиянием которого общий «баланс оценок» может сместиться в асоциальном направлении [3].

Негативное воздействие на формирование личности оказывает и воспитание детей с преобладанием методов физических наказаний, которые порождают у них чувство озлобленности; запугивание и угрозы влекут за собой уходы из дома, а также ведут к появлению у подростков состояния стресса, переходящего в агрессию и проявлению бездушия.

Не всегда антиобщественное формирование личности происходит в семьях с ярко выраженной антисоциальной установкой. Нередко детей балуют, позволяют им делать дома практически все, но беда в том, что эту вседозволенность подростки переносят и на другие отношения, а первые же проблемы, которые связаны со столкновениями с полицией, родители стараются «решить», используя свои связи, тем самым формируя у детей чувство полной безнаказанности и в дальнейшем вседозволенности. Всё это толкает подростков на поиски развлечений, которые зачастую приводят к распитию спиртных напитков, а также употреблению наркотиков.

В литературе выделяют несколько типов неправильного воспитания:

а) безнадзорность и бесконтрольность, приводящие к тому, что дети предоставлены самим себе и проводят время в поиске «увеселений» и попадают под влияние «уличных» компаний и противоправных группировок, оказывающих негативное воздействие. Безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, по подсчетам социологов, насчитывается в России более 2 миллионов человек;

б) гиперопека, выражающаяся в постоянном надзоре за поведением ребенка, многочисленных запретах со стороны воспитателей и строгих приказаниях;

в) воспитание в обстановке безразличия, бесчувствия, холодности;

г) «жестокое воспитание», когда за малейшую провинность ребенка наказывают и он растет в постоянном страхе;

д) воспитание в условиях повышенной моральной ответственности заключается в том, что с малых лет ребенку внушается мысль, что он должен оправдать многочисленные честолюбивые надежды родителей или на него возлагаются недетские непосильные заботы [4].

При этом характерно, что безнадзорность может быть результатом самых различных причин, начиная с условий работы или состояния здоровья взрослых членов семьи, затрудняющих их участие в воспитании детей, и до конфликтов в семье, которые отвлекают их участников от

воспитательных обязанностей, назначения взрослыми непосильных обязанностей детям либо неправильной родительской позиции, сводящей заботу о детях к удовлетворению престижных амбиций. Безнадзорность может так же быть спутником целенаправленных попыток толкнуть детей к антиобщественному поведению.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что формирование личности ребенка напрямую зависит от того, в какой обстановке он растет и развивается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет начальника УМВД России по Орловской области генерал-майора полиции Савенкова Ю.Н. на сессии областного Совета народных депутатов 27.01.2017 по вопросу «О деятельности подразделений полиции УМВД России по Орловской области за 2016 год» [Электронный ресурс] // URL: https://57.МВД.РФ (Дата обращения 15.03.2017г.)

2. Манова М. В. К вопросу о социально-психологических особенностях и проблемах подросткового возраста // Вестник гуманитарного института ТГУ. 2010. №1. С. 47-53.

3. Максудов Р. Р. Проведение программ восстановительного правосудия для несовершеннолетних: методическое пособие. М.: ООО «Информ-полиграф», 2009. 92 с.

4. Двойменный И. А. Рецидивная преступность: характер, факторы, уровень // Социологические исследования. 2010. № 1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мальцева Виктория Руслановна. Курсант 1 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:

Выходов Александр Александрович. Преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: правонарушение, несовершеннолетний, семья, безнадзорность, низкий культурный уровень, воспитание, уголовная ответственность, УМВД России по Орловской области.

УДК 342

В.Р. Мальцева

К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются принцип неотчуждаемости прав и свобод человека и гражданина и возможность их правового ограничения.

Конституция Российской Федерации закрепляет основополагающие общественные отношения и сущностные характеристики общества в целом. Одним из основных принципов конституционного строя России является приоритет прав и свобод человека и гражданина.

Наиболее активное развитие институт прав и свобод получил во второй половине XX века и вышел на первое место как во внутригосударственном, так и в международном плане.

Человек является биологическим и социальным разумным существом, которое обладает даром мышления, а также речи и находится в сложной системе отношений с другими людьми. Соотношение понятий «право» и «свобода» характеризуются тем, что это синонимы; то и другое – субъективное право любого человека или только гражданина Российской Федерации. Общим для них является то, что обладание правом и свободами означает возможность избрать тот или иной вид поведения. Разница между этими понятиями заключается в том, что права связаны главным образом с возможностью получения определенных благ - это всегда право на получение чего-то. Свобода для человека означает возможность избегать какого-либо воздействия со стороны государства, а также государственной власти. Свобода есть независимость от государства. Конституционные права и свободы - это закрепленные в Конституции РФ и гарантированные государством возможности, позволяющие каждому свободно и самостоятельно избирать вид и меру своего поведения, создавать и пользоваться предоставленными ему социальными благами как в личных, так и в общественных интересах.

В ч. 2 ст. 6 Конституции РФ закрепляется, что «каждый гражданин РФ обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ». Данное положение дополняется ст. 19 Конституции РФ, которая устанавливает, что все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств.

Статья 2 Конституции РФ говорит о том, что «права и свободы человека являются высшей ценностью», значит, гарантируются и защищаются государством.

Законодательство Российской Федерации различает такие понятия, как: «права» и «свободы». Статья 17 Конституции РФ закрепляет тот факт, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Также права и свободы человека и гражданина отразились и в других нормативных правовых актах. Так, например, глава 19 Уголовного кодекса «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» содержит нормы права при нарушении равенства прав и свобод человека и гражданина (ст.136).

Российская Федерация является демократическим государством, т.е направлено на реализацию прав и свобод человека и гражданина. Рассмотрим проблемы практической реализации личных прав и свобод, например, ограничение прав и свобод граждан. Ограничение прав и свобод означает юридическую невозможность осуществления прав и свобод в случаях, которые предусмотрены федеральным законом, а также сужение объема данных прав, которое определено законом.

Ограничение прав и свобод позволяется в соответствии со ст. 29 Всеобщей декларации прав человека с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. В ч. 3 ст. 55 Конституции РФ декларируется: «права и свободы могут ограничиваться в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Ч. 1 ст. 56 Конституции РФ указывает: «отдельные ограничения прав и свобод в условиях чрезвычайного положения возможны в соответствии с федеральным конституционным законом, с указанием пределов и срока ограничения». Также Конституция РФ определяет права и свободы, не подлежащие ограничению ни в каких случаях (ст. 20, 21, ч. 1 ст. 23, 24, 28, ч. 1 ст. 34, ч. 1 ст. 40, ст. 46-54). Это личные права охватывают права и свободы, которые необходимы для защиты основополагающих ценностей человека, например: его жизни, индивидуальной свободы, достоинства, а также частной жизни. По своей природе личные права принадлежат каждому, не связаны с принадлежностью к гражданству государства, не вытекают из него; являются неотчуждаемыми и принадлежат каждому от рождения. Это указывает на то, что каждый человек с самого рождения обладает определенным равным набором прав и свобод, составляющих внутреннюю структуру личности. Права и свободы в этом смысле являются атрибутом личности, её неотъемлемым качеством. Они могут быть утрачены полностью только в случае смерти человека.

Именно поэтому все эти права и свободы называются «естественными», присущими каждому человеку.

Человек обладает не только этими естественными правами, он может приобретать права, носящие внешний, приобретённый характер по отношению к его естественной природе. Эти права могут приобретаться, изменяться и прекращать свое действие в течение всей жизни. Все приобретенные права возникли благодаря организации жизни людей. Отличием между врождёнными и приобретёнными правами заключается в том, что первые неотчуждаемы. Даже если фактически они по каким-либо причинам отчуждаются, то юридически они всё равно являются обязательными.

Неотчуждаемость этих прав остается при любых обстоятельствах. Свойство неотчуждаемости означает, что человек, являясь обладателем таких прав, не может неправомерно освободиться от обладания этими правами. Другое вошло бы в противоречие с природой человека, а также нарушало бы его естественное состояние. Если отчуждение «естественных» прав и имеет место, то оно носит противоправный характер и должно быть приведено в естественное состояние. Характеристика прав и свобод как неотчуждаемых имеет гуманистическое значение. Фактом признания прав и свобод неотчуждаемыми создается барьер для произвола как властных структур, так и самостоятельных отдельных лиц.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что личные права и свободы - это неотчуждаемые, естественные права человека, которые отражают ценность жизни человека, а также его достоинство и неприкосновенность. К личным, или гражданским, правам Конституция РФ относит такие права, как: право на жизнь (ст. 20); право на охрану достоинства государством (ст. 21); право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22); право на неприкосновенность частной жизни, право на личную и семейную тайну, право на защиту своей чести и доброго имени (ст. 23); право свободного определения своей национальности (ст. 26); право свободы передвижения, право выбора места жительства (ст. 27); право свободы вероисповедания (ст. 28); право свободы слова (ст. 29); право на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии (ст. 42), однако на сегодня все еще присутствует ряд проблем в плане реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, которые необходимо принимать во внимание.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мальцева Виктория Руслановна. Курсант 1 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:
Беляева Ольга Васильевна. Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

УДК 342

П.Г. Матюшинец

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ГЛАСНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ, ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ, УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ» ОТ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ «ОБЫСК»

В наше время все чаще на практике осуществляется подмена следственного действия «обыск» оперативно-розыскным мероприятием «гласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». Разграничение их между собой очень важно для соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Не вызывает сомнений, что эффективность выявления, пресечения, предупреждения и раскрытия преступлений, а также расследования уголовных дел во многом зависит от арсенала имеющихся в распоряжении должностных лиц правоохранительных органов средств, а также от умелого владения ими.

Так, следователь, расследующий уголовное дело, должен максимально полно использовать предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ) следственные и иные процессуальные действия, оперативный работник – соответственно оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) и т.д.

При этом соблюдение следователем требований норм УПК РФ, а оперативным работником – норм закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») и ведомственных нормативных актов обеспечивают доказательственное значение полученных результатов. Результаты следственных действий оформляются протоколом, а сведения, полученные в ходе проведения этих действий, становятся доказательствами по уголовным делам (ст. 74 УПК РФ), в то время как результаты оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД) – доказательствами не являются.

Отдельные ОРМ, обладая схожими признаками и целями, являются «непроцессуальным воплощением» аналогичных следственных действий,

например, ОРМ, предусмотренное п. 8 ст. 6 ФЗ «Об ОРД» - «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (далее – обследование). В данном ОРМ имеются элементы такого следственного действия, как обыск (ст. 182 УПК РФ).

В настоящее время с целью соблюдения прав и свобод человека и гражданина очень важно разграничить «гласное обследование» от следственного действия «обыск».

1 апреля 2014 года в МВД России была принята Инструкция о порядке проведения сотрудниками ОВД РФ гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», утвержденная приказом МВД РФ от 1 апреля 2014 г. № 199 (далее по тексту - Инструкция), которая регламентирует порядок проведения и оформления данного ОРМ. При этом содержание Инструкции приближено к нормам уголовно-процессуального законодательства.

Целый ряд положений Инструкции аналогичны требованиям, указанным в нормах УПК РФ, предъявляемым к порядку проведения следственных действий.

Например, в соответствии с п. 9 Инструкции не допускается проведение обследования в ночное время, за исключением неотложных случаев; при проведении данного ОРМ необходимо обеспечить участие не менее двух дееспособных граждан (далее в п. 14 Инструкции перечислены требования к указанным лицам, практически идентичные понятым в уголовном процессе); должны быть соблюдены требования к копированию информации с электронных носителей; предусмотрена обязанность изъятия документов, имеющих признаки подделки, а также вещей, изъятых из гражданского оборота и др. В соответствии с Инструкцией оформление документов, составляемых по итогам проведения данного ОРМ, должно соответствовать требованиям, предъявляемым к уголовно-процессуальным документам (п. 23-33 Инструкции).

Рассмотрим отличия и сходства обыска и обследования.

Правовой основой обыска является УПК РФ, а гласного обследования являются: ФЗ «Об ОРД» и Инструкция, утвержденная приказом МВД РФ от 1 апреля 2014 г. №199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»». Для проведения обыска не требуется получения согласия руководителя органа, осуществляющего предварительное расследование с вынесением отдельного постановления на его производство. Для проведения гласного обследования инициатору необходимо представить руководителю органа, осуществляющего ОРД, проект распоряжения и мотивированный рапорт. Распоряжение о проведении гласного обследования, подписанное

руководителем органа, осуществляющего ОРД, является документом, подтверждающим право на проведение гласного обследования.

Для производства обыска УПК РФ не устанавливает требования о необходимости предупреждения о его проведении какого-либо органа, на территории обслуживания которого будет произведен обыск (МВД, ФСБ, СК). Необходимость обыска может возникнуть на иной территории, не обслуживаемой данным органом. В случае необходимости проведения обследования за пределами обслуживаемой территориальным органом МВД России территории руководитель, подписавший распоряжение, обязан до начала проведения гласного обследования письменно проинформировать начальника (заместителя начальника) территориального органа МВД России, на территории обслуживания которого планируется проведение гласного обследования.

Обыск производится с целью обнаружения и изъятия орудия, оборудования или иных средств совершения преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела (ст. 182 УПК РФ).

Гласное обследование проводится с целью отыскания и изъятия предметов и документов, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве доказательств, если в настоящее время нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Результаты обыска являются доказательствами по уголовному делу, а результаты гласного обследования не являются таковыми. Результаты ОРМ могут быть представлены следователю или дознавателю в соответствии с действующими нормами и только после этого могут быть приобщены к материалам уголовного дела. Обыск может производиться как следователем, так и иными должностными лицами по поручению следователя. Гласное обследование может быть произведено только сотрудником оперативного подразделения. Следователь не является субъектом оперативно-розыскной деятельности и соответственно не может проводить ОРМ.

Положения Инструкции не распространяется на проведение гласного обследования в жилище, а проведение обыска в жилище возможно при условии получения согласия суда.

В случае участия понятых следователь перед началом следственного действия разъясняет понятым цель следственного действия, их права и ответственность.

Требования разъяснить права и обязанности приглашенным в соответствии с п. 14 раздела 4 Инструкции лицам (представители общественности, незаинтересованные лица) не содержится, следовательно, не предусмотрена и ответственность указанных лиц.

Несмотря на указанные выше различия, между гласным обследованием и обыском имеются сходства.

В случаях, предусмотренных ст.182 УПК РФ, следственные действия производятся с участием не менее двух понятых, которые вызываются для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 170 УПК РФ.

Для удостоверения факта, содержания, хода проведения и результатов изъятия к участию в изъятии привлекаются с их согласия не менее двух дееспособных граждан, достигших возраста восемнадцати лет, не заинтересованных в результатах изъятия, не состоящих с лицами, проводящими изъятие, в родстве или свойстве, не подчиненных и не подконтрольных указанным лицам, а также не являющихся работниками органов исполнительной власти, наделенными в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

В соответствии с ч. 2 ст. 166 УПК РФ протокол следственного действия, в том числе и обыска, может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств.

Протокол изъятия, в соответствии с п. 24 Инструкции (в случае изъятия предметов и документов, а также обнаруженных документов, имеющих признаки подделки, вещей, изъятых из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособных, находящихся у лиц без специального разрешения) может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств.

Можно предположить, что авторы Инструкции в данном случае ставили цель облегчить использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что существует проблема подмены следственного действия «обыска» «гласным обследованием». Для исключения таких фактов следует дополнить Инструкцию, указав в ней пределы допустимых действий оперативными сотрудниками при проведении гласного обследования. Например, дополнить инструкцию пунктами, дающими право оперативным сотрудникам при проведении гласного обследования вскрывать закрытые шкафы, сейфы, хранилища, но с обязательным участием представителей общественности и только при отсутствии согласия добровольно открыть закрытые шкафы, сейфы, хранилища и т.д. Следует жестко разграничить права и запреты сотрудников полиции при обследовании, разграничить данные мероприятия, опираясь на цель их проведения

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Матюшинец Павел Григорьевич. Курсант 4 курса факультета правоохранительной деятельности.

Восточно-Сибирский институт МВД России.

Служебный адрес: 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Научный руководитель:
Ступницкий Александр Евгеньевич. Доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД. Кандидат юридических наук, доцент.
Восточно-Сибирский институт МВД России.
Служебный адрес: 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Ключевые слова: обыск, обследование, протокол, изъятие

УДК 343.3

К.С. Матяшина

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматривается вопрос соотношения совести и правосознания при реализации принципа свободы оценки доказательства в уголовном судопроизводстве.

В современном уголовном судопроизводстве принцип свободы оценки доказательств играет, несомненно, важную роль. Согласно данному принципу должностные лица, расследующие уголовное дело, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью.

Данная формулировка в уголовном судопроизводстве появилась с принятием в 2001 году УПК РФ, в отличие от УПК РСФСР, где принцип свободы оценки доказательств выражался в оценке доказательств должностными лицами на основе закона и правосознания.

Под правосознанием подразумевалось понимание того, что является правомерным, а что нет – «применять нормы уголовного права в соответствии с законодательством, руководствуясь при этом его задачами и принципами». Но само выражение «руководствуясь законом» и так предполагает, что только согласно с ним идет определение правомерности и противозаконности тех или иных действий. Поэтому не слишком разумно разделять два равнозначных понятия.

Сегодня законодатель использует такое определение, как совесть, то есть решение помимо закона основывается на нравственной, внутренней оценке должностного лица. Здесь уже идет акцент на человеческий фактор. Другое дело, что совесть, как и правосознание, является оценочной категорией. Она должна вроде быть у всех, но ее может и не быть.

На данный момент в уголовном судопроизводстве принцип свободы оценки доказательств реализуется следующим образом: должностные лица, осуществляющие расследование по уголовному делу, а также лица, рассматривающие уголовное дело в суде, изучают материалы уголовного дела и оценивают собранные доказательства исходя из юридических свойств доказательств: относимости, допустимости, достоверности и достаточности. При этом оценка доказательств происходит сугубо по внутреннему убеждению должностного лица и предполагает отсутствие правил о заранее установленной силе и преимуществе одних доказательств перед другими.

Каждое должностное лицо, то есть дознаватель, следователь, судья, принимает решение именно после оценки обстоятельств произошедшего, анализируя, являются ли они доказательствами. Статья 74 УПК РФ раскрывает нам понятие «доказательства» и перечисляет все, что к таковым относится.

Сама оценка складывается на основании совокупности доказательств, закона и совести. Согласно статье 88 УПК РФ прежде чем оценить доказательства в совокупности, каждое из них в отдельности подлежит оценке с точки зрения юридических свойств: относимости, допустимости и достоверности.

Относимость подразумевает сопоставление доказательств с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания по конкретному уголовному делу. Дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны принять их во внимание и правильно оценить при вынесении процессуального решения. Доказательство признается относящимся к делу, если оно само по себе или в совокупности с другими доказательствами подтверждает, опровергает или ставит под сомнение вывод о существовании обстоятельств, составляющих предмет доказывания.

Допустимость включает сопоставление доказательства с соответствующими процессуальными правилами и установление факта их соблюдения или несоблюдения. Допустимость как основной признак доказательств означает их пригодность с точки зрения законности источников и приемов получения доказательственной информации. УПК РФ также предусматривает такое понятие, как недопустимость доказательств, которое вправе признавать суд, прокурор, следователь, дознаватель или по инициативе сторон. Данные основания перечисляет статья 75 УПК РФ. Кроме того, Верховный суд конкретизирует и раскрывает основания признания доказательств недопустимыми.

Достоверность доказательств предполагает адекватность отражения в сведениях, полученных в ходе доказывания, свойств и иных характеристик изучаемой в ходе расследования (судебного разбирательства) объективной действительности.

Лишь только за этим следует оценка доказательств с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела.

В уголовном законодательстве нет определенных границ для этих понятий. Так, например, после окончания предварительного следствия следователь, признав собранные доказательства достаточными, направляет их прокурору для составления обвинительного заключения. Прокурор же в соответствии со статьями 17 и 221 УПК РФ может вернуть данное уголовное дело обратно следователю на доработку, для устранения недостатков, связанных с объемом обвинения, квалификации действий обвиняемого либо пересоставлением обвинительного заключения.

Оценка доказательств происходит на протяжении всего хода рассмотрения уголовного дела, начиная с возбуждения уголовного дела, и продолжается до стадии исполнения приговора, представляет собой последовательную деятельность судьи, который, руководствуясь законом и совестью, формирует свое внутреннее убеждение о наличии (отсутствии) обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора. В соответствии со ст. 308 УПК РФ суд обязан дать оценку всем рассматриваемым им доказательствам и указать, почему он принимает за основу своего решения одни из доказательств и почему отвергает другие.

Таким образом, с учетом изложенного, можно сделать вывод о том, что в современном уголовном судопроизводстве реализация принципа свободы оценки доказательств зависит во многом от субъективного мнения должностного лица, в чьи руки попадают материалы уголовного дела. Данные лица при изучении материалов уголовного дела должны руководствоваться законом и совестью, то есть чувством нравственной ответственности за действия и решения, принимаемые в ходе уголовно-процессуальной деятельности. Для более четкой регламентации вопроса свободы оценки доказательств в уголовном процессе законодателю следует рассмотреть вопрос о том, чтобы вернуться к предыдущей формулировке данного принципа «оценке доказательств должностными лицами на основе закона и правосознания».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Матяшина Кристина Сергеевна. Курсант 2 курса факультета подготовки следователей.

Уральский юридический институт МВД России.

Служебный адрес: 620017, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

Научный руководитель:

Плетникова Мария Сергеевна. Доцент кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук.

Уральский юридический институт МВД России.
Служебный адрес: 620017, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

Ключевые слова: свобода оценки доказательств, правосознание, свойства доказательств.

УДК 343.1

А.И. Милованов

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИИ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ ОВД

Данная статья посвящена вопросу противодействия коррупции в восприятии молодых сотрудников ОВД, а также проблемам, с которыми встречаются сотрудники ОВД при противодействии коррупции.

Человечество сопровождается коррупцией с древних времен, что подтверждается неопровержимыми историко-правовыми доказательствами постоянного существования коррупции в обществе [6]. Тем не менее, как социальное явление, коррупция началась с момента, когда зародились носители власти, наделенные специальными полномочиями. Подобное деяние так или иначе было свойственно каждому времени и народу, и постепенно оно вошло «в человеческий быт».

Проблема коррупции на протяжении всего пути развития человечества была препятствием для развития нашего общества и государства [3].

25 декабря 2008 года был принят Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», и тогда понятие коррупции впервые получило в нашей стране законодательное закрепление. В соответствии со ст.1 указанного закона под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [5].

Поскольку коррупцию можно считать социальным явлением [1], то она не смогла обойти стороной и органы внутренних дел. Здесь она имеет многообразные формы своего проявления. Очень часто ее можно встретить

в форме использования служащим своего статуса для того, чтобы получить незаконные преимущества, а в других случаях – в форме предоставления служащему подобных преимуществ. Следует считать, что в указанных случаях доминантом является продажность или использование служащим своего статуса для того, чтобы получить незаконные преимущества [2].

Стоит согласиться с определением Макарова А.А. и определить коррупцию как «подкуп, любое другое противоправное использование сотрудниками ОВД своего статуса для незаконного получения каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот имущественного характера) для себя либо незаконное предоставление преимуществ любым другим лицам вне зависимости от совершения данных деяний лично или через посредников вопреки законным интересам личности, общества и государства» [4].

На сегодняшний день, коррупция среди сотрудников ОВД являет собой устойчивое, массовое явление, которое обладает свойствами динамичности, обусловленности, структурного распределения, системности и социальной детерминированности. Для данного преступления характерны следующие особенности:

- обладает высоким уровнем латентности;
- совершаемые преступления имеют корыстный характер;
- обладают повышенной общественной опасностью;
- субъект данного преступления имеет обширные знания в уголовной и уголовно-процессуальной сфере, а также специальные навыки, которые затрудняют расследование и способствуют сокрытию преступления.

Как уже отмечалось выше, в ОВД, а также в иных исполнительных органах государственной власти коррупция носит характер социальный, обладает сложной структурой. Поэтому можно рассмотреть коррупцию с политологической, экономической и правовой точки зрения. С помощью подобного подхода можно определить формы коррупции, выработать новые средства по борьбе с ней в ОВД, а также проследить связь коррупции в полиции и среди чиновников.

Изучив проблему развития и роста коррупции в ОВД, можно сформулировать основные меры, призванные ослабить угрозу коррупции в ОВД:

- усиление эффективности политики кадров в МВД, которая сопутствует повышению уровня профессионализма;
- необходимое внедрение идеологии беспрекословного соблюдения законов в сознание сотрудников ОВД;
- назначение на руководящие должности МВД России сотрудников с соблюдением принципа «прозрачности»;
- обязательное проведение в системе МВД России мероприятий, которые способствуют закреплению честного отношения к службе, вырабатывают позитивное к ней отношение.

Все указанное выше неразрывно связано между собой, и только применение всех мер в комплексе поможет в исправлении той ситуации, которая обостряется с каждым новым днем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Качалов В. В., Жилкин М. Г. Противодействие коррупции как одно из основных направлений уголовно-правовой политики // Современные проблемы уголовной политики: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., 25 сент. 2015 г. : в 2 т. / под ред. А. В. Симоненко. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. Т. I. С. 215–219.
2. Квалификация получения взятки: учебное пособие. Руза, 2017.
3. Корнюхин С. В., Якушина Е. С. Предупреждение коррупционных преступлений // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сборник статей по материалам X международной студенческой научно-практической конференции № 7(10). Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». 2016. № 7 (10).
4. Макаров А. А. Коррупция в системе органов внутренних дел. М.: Nota Bene. 2009. С. 78.
5. О противодействии коррупции : Федер. закон Рос. Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Соб. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228. С. 24-28.
6. Якушина Е. С. Коррупция: современное состояние и меры предупреждения // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. 2016. № 7.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Милованов Алексей Игоревич. Курсант 2 курса Факультета подготовки сотрудников ГИБДД.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Служебный адрес: Московская область, Рузский район пос. Старотеряево

Научный руководитель:

Якушина Евгения Сергеевна. Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии. Кандидат юридических наук.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Служебный адрес: Московская область, Рузский район пос. Старотеряево

А.М. Миронов

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО ВИНОВНЫМ ЛИЦОМ, СКРЫВШИМСЯ С МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье рассмотрены некоторые особенности механизма преступления, совершенного виновным лицом, скрывшимся с места совершения дорожно-транспортного преступления.

Своевременное и качественное раскрытие и расследование преступлений, совершаемых в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, является одним из приоритетных направлений деятельности ОВД современного российского государства. Правильное и современно адаптированное применение актуальных методик и имеющихся познаний при расследовании и раскрытии дорожно-транспортных преступлений является неотъемлемым фактором, указывающим на подготовленность сотрудников ОВД к борьбе с преступностью в данной сфере.

Статистические сведения ГИБДД МВД России указывают, что неизменно на высоком уровне остается количество дорожно-транспортных преступлений, совершаемых виновным лицом, впоследствии скрывающимся с места совершения преступления [1].

Необходимо заметить, что расследование данного вида преступления должно основываться на адаптированной методике, включающей в себя приемы и методы, позволяющие эффективно определить и реализовать алгоритм действий ОВД по установлению всех обстоятельств преступления и розыску скрывшегося виновного лица.

Методика расследования преступления с участием виновного лица, скрывшегося с места дорожно-транспортного преступления, должна содержать в себе практическую и теоретическую информацию о криминалистически значимых признаках, характерных для данного вида преступления, совокупность которых в науке определяется как криминалистическая характеристика преступления.

Справедливо замечено, что в структуре методики расследования отдельных видов преступлений криминалистическая характеристика по праву занимает доминирующее положение. Это объясняется ее научным и практическим значением в криминалистике и деятельности правоохранительных органов по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений [2].

Совершаемые дорожно-транспортные преступления с участием виновного лица, скрывшегося с места совершения деяния, обладают неотъемлемыми специфическими для данного вида преступлений признаками, отличающими их от иных видов преступных деяний.

Доминирующей над всеми особенностью данного вида преступления является то, что совершается оно, как правило, по неосторожности.

В криминалистической литературе представлено множество материалов, описывающих факт наличия или же отсутствия такого элемента, как способ совершения преступления в криминалистической характеристике преступлений, совершаемых по неосторожности, в частности дорожно-транспортных преступлений.

Способ совершения преступления представляет собой систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированного условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности, которые связаны с избирательным использованием соответствующих орудий и средств, условий места и времени и объединенных общим преступным замыслом [3].

Как правило, субъект не осуществляет действий по подготовке и совершению дорожно-транспортного преступления, а также не имеет преступного замысла при его совершении. Данный факт свидетельствует об отсутствии способа совершения дорожно-транспортного преступления, а также обстоятельствах, при которых оно готовилось.

Вышесказанное подтверждается словами В.В. Агафонова и А.Г. Филиппова, указывающих на то, что поскольку преступления данной категории (дорожно-транспортные преступления) совершаются неумышленно, в их типовой криминалистической характеристике отсутствуют такие элементы, как непосредственный предмет преступного посягательства и способ совершения преступлений [4].

Дорожно-транспортное преступление, совершенное виновным лицом, впоследствии скрывшимся с места преступления, является событием, находящим свое проявление в закономерностях взаимодействия объектов под действием естественных физических сил.

Указанная закономерность в целом формирует процесс развития события дорожно-транспортного преступления, который можно охарактеризовать как механизм дорожно-транспортного преступления.

Данная точка зрения сходна с точкой зрения Р.С. Белкина, указывающего на то, что если называть в определении преступную деятельность предметом познания, то следует говорить не столько о способе преступления, сколько о механизме преступления [5].

При расследовании преступлений с участием виновного лица, скрывшегося с места дорожно-транспортного преступления, особое значение имеет правильное установление всех значимых обстоятельств совершенного преступления, которые невозможно выяснить и определить без знания его механизма.

По нашему мнению, механизм события дорожно-транспортного преступления, как правило, совершенного по неосторожности, является

доминирующим элементом криминалистической характеристики данного вида преступления.

Выделение в криминалистической характеристике такого элемента, как механизм преступления, и изучение его закономерностей является важным направлением деятельности в криминалистике.

Данное положение подтверждает Р.С. Белкин, определяя криминалистику как науку о закономерностях механизма преступления, возникновении информации о преступлении и его участниках, собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств, и методах судебного исследования и предотвращения преступлений [6].

Отметим, что механизм преступления, несмотря на достаточно длительный период его научной разработки, не утратил дискуссионного характера, в частности, с точки зрения его определения.

Например, П.Г. Великородный под механизмом преступления понимает пространственно-временное взаимодействие материальных тел и физических лиц (лица), в ходе которого возникают качественные изменения взаимодействующих объектов, отражающиеся в материальных и идеальных следах, а также формируется причинная связь между способом действий и наступившими последствиями [7].

Данное определение механизма преступления указывает на возникновение качественных изменений взаимодействующих объектов, находящих свое отражение в материальных и идеальных следах на месте преступления, которые и являются объектом криминалистического исследования.

Можно отметить, что механизму дорожно-транспортного преступления присуща динамичность связи всех его элементов, находящая свое отражение в следах на месте совершения.

Об этом, определяя механизм дорожно-транспортного преступления, в своих трудах указывает В.В. Абрамочкин, который представляет его как систему временных, динамических и иных связей отдельных этапов, обстоятельств и факторов, формирующих следы на взаимодействующих объектах на всех стадиях развития, и обусловленных видом дорожно-транспортного преступления [8].

Механизм рассматриваемого вида преступления, по нашему мнению, должен определяться как система технических обстоятельств и факторов, охватывающая временную и динамическую последовательность развития технического процесса как события, возникшего из-за преступных действий виновного лица.

Исследователь А.Г. Алексеев выделяет в механизме дорожно-транспортных преступлений, в том числе с участием виновного лица, скрывшегося с места преступления, наличие стадий развития события,

каждая из которых является логическим продолжением предыдущей и, в свою очередь, предопределяет развитие последующей [9].

Выделение в механизме дорожно-транспортного преступления стадий развития события обусловлено возможностью применения системно-структурного анализа, который позволит изучить событие более подробно.

Эта точка зрения сходна с мнением М.И. Залиховского, который считает, что главным для исследователя является возможность изучения события дорожно-транспортного преступления как единого целого, системы, состоящей из взаимосвязанных элементов, и с учетом решаемых задач выделение некоторой подсистемы с целью ее более глубокого изучения [10].

Названными выше авторами в структуре механизма дорожно-транспортного преступления выделяется различное количество стадий развития технического процесса.

Определяя начальную стадию механизма дорожно-транспортного преступления мы склонны согласиться с Ю.Н. Багдасаряном, который определяет ее как часть события от момента возникновения опасной ситуации до начала контактного взаимодействия транспортных средств друг с другом, пешеходом или до начала потери устойчивости (при опрокидывании) либо до начала утраты управляемости (при съездах с дороги) [11].

Вышеприведенное определение начальной стадии механизма дорожно-транспортного преступления является наиболее точным, так как возникновение опасной ситуации является началом развивающегося события дорожно-транспортного преступления, а соответственно, и началом технического процесса.

Вслед за первоначальной стадией механизма дорожно-транспортного преступления наступает кульминационная стадия.

На данной стадии технический процесс развития события находит свое наиболее материальное выражение в образуемых следах на месте совершения дорожно-транспортного преступления. При столкновении транспортных средств между собой либо с пешеходом, препятствием и т.п. происходит процесс передачи или поглощения кинетической энергии объектами, участвующими в событии, деформация всех соприкасающихся поверхностей, полное погашение и снижение скорости движущихся объектов, внедрение в тела выступающих частей объектов, процесс отбрасывания тел, их остановки под воздействием сил сопротивления и соответственно изменение направления их движения, а также качественное изменение элементов окружающей обстановки. В пространственно-временном соотношении данная стадия длится от момента столкновения объектов, участвующих в событии, до момента угасания всех инерционных сил, переданных объектам после взаимного соприкосновения, а соответственно, до полного прекращения движения этих тел.

Заключительной в механизме дорожно-транспортного преступления является послеаварийная стадия, содержание которой и отличает механизм совершения дорожно-транспортного преступления с участием виновного лица, скрывшегося с места преступления, от механизмов совершения иных видов дорожно-транспортных преступлений.

Данная стадия выражается в части события, происходящей от момента полного прекращения взаимодействия участвующих в событии дорожно-транспортного преступления физических тел, до момента оставления виновным лицом места совершения дорожно-транспортного преступления.

Следовая картина, образовавшаяся на месте преступления на послеаварийной стадии, при оставлении виновным субъектом места дорожно-транспортного преступления является важным источником криминалистической информации, получение которой способствует скорейшему установлению и идентификации скрывшегося лица.

Действия субъекта преступления, направленные на оставление места преступления на послеаварийной стадии, являются определяющим фактором, указывающим на классификацию совершенного преступного деяния, а также предметом доказывания по расследуемому уголовному делу.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- механизм преступления является обязательной составляющей криминалистической характеристики дорожно-транспортного преступления с участием виновного лица, скрывшегося с места совершения преступления;

- в качестве механизма дорожно-транспортного преступления, совершенного с участием виновного лица, скрывшегося с места преступления, рассматривается динамическая сторона преступного события, характеризующаяся стадийным техническим процессом, находящим свое отражение в виде следовой картины на месте совершения преступного деяния;

- особенностью механизма дорожно-транспортного преступления с участием виновного лица, скрывшегося с места преступления, является содержание послеаварийной стадии;

- приведенные данные о механизме преступления с участием виновного лица, скрывшегося с места дорожно-транспортного преступления, позволяют выработать современную адаптированную методику, которая обеспечит правоохранительные органы необходимыми приемами и средствами, применяемыми при расследовании данного вида преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. По данным официального сайта ГИБДД МВД России [Электронный ресурс] // URL: http://www.gibdd.ru/news/672.

2. Волохова О. В., Егоров Н. Н., Жижина М. В. Криминалистика / Под ред. Е. П. Ищенко. М.: Проспект, 2011. С. 146.

3. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т, т.3 Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. 480 с.

4. Агафонов В. В., Филиппов А. Г. Криминалистика: вопросы и ответы. 4-е изд. М., 2004. С. 184.

5. Белкин Р. С. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. 480 с.

6. Белкин Р. С. Криминалистическая библиотека. М. 2000.

7. Великородный П. Г. Идентификационное исследование способа совершения преступления в целях поиска преступника / Отв. ред. В. Я. Колдин. Астрахань: АГТУ, юрфак, 2001. 141 с.

8. Абрамочкин В. В. Расследование дорожно-транспортных преступлений: М. Щит-М, 2010.

9. Алексеев А. Г. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных в условиях неочевидности стр. 23: дис. … канд. юр. наук. Саратов 2001.

10. Залиховский М. И. Экспертная реконструкция механизма ДТП по его следам: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М.: ВНИИСЭ, 1992.

11. Багдасарян Ю. Н. Криминалистический анализ механизма дорожно-транспортного преступления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. 196 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Миронов Александр Михайлович. Адъюнкт.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Ключевые слова: дорожно-транспортное преступление, механизм преступления, совершенного виновным лицом, скрывшимся с места совершения дорожно-транспортного преступления.

Т.С. Мохова

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются основные права человека в социально-культурной сфере.

Под правами человека понимается возможность определенного поведения, совершение тех или иных действий. В современном мировом сообществе существуют такие понятия как «основные» и «иные» права. Термин «основные» права применяется к правам, указанным в международных декларациях, пактах. Также в юридической литературе встречается термин «конституционные права», которые закрепляются в конституциях государств и дублируют на внутригосударственном уровне положения международных соглашений.

Допускается условное деление прав по сферам жизнедеятельности:

1. Личные.
2. Политические.
3. Социально-экономические.

Такое деление прав просматривается и в Конституции РФ, связано это с соответствующей концепцией правового статуса личности.

Личными правами человек обладает с момента рождения и до конца своей жизни, политические права предоставляют возможность влиять и участвовать в управлении государством. Социальные же права относятся к обществу и связаны с жизнями и отношениями людей. Под социальными правами понимаются: экономические, культурные, трудовые и др.

Из вышесказанного становится понятно, что социальные права наиболее востребованы, по реализации которых судят о статусе человека в государстве и о его качестве жизни.

Данный вид прав призван обеспечить достойный уровень жизни, смягчить социальное неравенство и обеспечить каждому доступность основных социальных благ.

Особенностью социальных прав с позиции естественно-правовой составляющей их характеристики является:

1) устранение социальных неравенств – увеличение прослойки «среднего класса» в обществе, стремление к уменьшению числа бедных и нищих;

2) социальные права являются для государства целевой программой, ориентирующей его на постоянную социальную деятельность;

3) носят характер прав-притязаний, то есть предоставляют индивиду возможность требовать от государства гарантий по созданию благоприятных условий для реализации их прав;

4) считаются «эволюционными» правами, достижимость которых зависит от экономики и ресурсов самого государства [1];

5) носят адресную направленность – служат для оказания поддержки определенным слоям общества;

6) закрепляются как государственными конституциями, так и международными конвенциями, чем гарантируют обеспечение прав независимо от гражданства их субъекта.

Помимо обыденных нужд человека существуют и духовные потребности, то есть те, за которые отвечают культурные права.

Под культурными не стоит понимать примитивное значение о воспитанности. Данная сфера включает в себя результаты деятельности людей по созданию материальных и культурных ценностей, результаты познания произведений искусства, нормы морали и права, способности человека, реализуемые в ходе его деятельности (знания, умения, навыки, уровень интеллекта, нравственного и эстетического развития, мировоззрение, способы и формы общения людей).

Культура представляет собой комплексную совокупность достижений человечества в производственном, общественном и умственном отношении.

Культурные права, как это ни странно, тесно связаны с политическими и социально-экономическими положениями в обществе. Культура развивается не только благодаря творческим порывам индивидов, но и благодаря социально-экономическим потенциалам государства (государственные целевые программы).

Благодаря наличию культурных прав человек обретает свою личностную сущность только на основе культурного опыта своей среды обитания (семьи, рода, народа). Да и смысл своей жизни человек не может обрести без эстетических и этических смыслов культуры как общественно-социального явления. Следовательно, уместным будет сказать, что в основе культурных прав человека проявляются элементы политической, экономической и социальной деятельности человека, совокупности людей и общества в целом.

Очевидно и то, что в основе оптимизационной детерминации сферы культуры лежат объективные и субъективные факторы. В качестве объективных выступают факторы, задаваемые государством. Это, прежде всего, социально-экономические факторы и лишь потом – этнические, региональные и др.

Благотворно влияют культурные права на проявление свободы, которая в отсутствие культуры поведения превращается во вседозволенность. Культура в целом, а, следовательно, и культурные права выступают «укротителем свободы, препятствуя её превращению во вседозволенность».

Культурные права неразрывно связаны с общими правами (право на жизнь, на достойное существование) и личными правами (право на

мировоззрение, право на свободу совести и другие права, тесно связанные с понятием культуры человеческого общества и самого человека). Так, в основе прав человека, признанных человечеством в качестве абсолютных ценностей, лежит концепция человеческого достоинства как высшей, ни с чем не сравнимой ценности [2].

Государство обязано создавать систему гарантий реализации права на доступ к культурным ценностям. Это, прежде всего, поддержка организаций культуры, сохранение культурных объектов, создание единого культурного пространства, широкое вовлечение граждан в культурную жизнь [3].

Право граждан Российской Федерации на доступ к культурным ценностям закреплено в ч. 2 ст. 44 Конституции Российской Федерации: «Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям».

Право на доступ к культурным ценностям основано на праве каждого на участие в культурной жизни. Каждый человек имеет право на приобщение к культурным ценностям, на доступ к государственным и муниципальным библиотечным, музейным, архивным фондам, иным собраниям во всех областях культурной деятельности.

Согласно ст. 21 ФЗ РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» устанавливаются права всем этническим обществам, которые живут не на своих территориях или же не имеют своей государственности, на культурно-национальную автономию.

Наиболее детально эти вопросы раскрыты Федеральным законом от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии». Согласно данному закону определяется национально-культурная автономия в виде формы национально-культурного перераспределения объединения граждан России.

Согласно данным Министерства юстиции РФ в 2016 году в России зарегистрированы 993 национально-культурные автономии.

Народы и иные этнические общности имеют право на защиту, на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, восстановление и сохранение исконной культурно-исторической среды обитания в соответствии со ст. 20 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре».

Национальные общества, национальные культурные центры и землячества имеют важное значение для национально-культурной автономии.

Согласно Федеральному закону от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» определяются организационные, правовые, социальные и экономические основы деятельности в области физической культуры и спорта. Еще одним важным документом в развитии физической культуры и спорта является

Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016-2020 годы», утвержденная постановлением Правительства РФ от 21 января 2015 г. № 30.

Среди законодательных актов особое внимание следует обратить на Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», который направлен на реализацию конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду – важнейшего условия для массового отдыха населения.

Из вышеприведенного можно резюмировать следующее. Прежде всего важно отметить, что на сегодняшний день культурные права человека и гражданина являются неотъемлемой частью всей системы прав и свобод человека. О значимости данной категории прав свидетельствует то, что они относятся к числу основных и неотчуждаемых прав личности. Юридическая природа культурных прав человека, прежде вызывавшая сомнения в научных кругах, в настоящее время признана на международном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукашева Е.А. Права человека: учебник. М., 2010. С. 185.
2. Хабермас Ю. Концепт человеческого достоинства и реалистическая утопия прав человека // Вопросы философии. 2012. № 2. С. 68.
3. Костюкова А. В. Сохранение исторического и культурного наследия в Новгородской области // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2015. № 1–1 (3). С. 157–167.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мохова Татьяна Сергеевна. Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров по кафедре конституционного и муниципального права.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Служебный адрес: 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д.12.

Научный руководитель:

Хазов Евгений Николаевич. Начальник кафедры конституционного и муниципального права. Доктор юридических наук, профессор.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Служебный адрес: 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д.12.

Ключевые слова: права человека, конституционные права, социальные права, культурные права, гарантии, национально-культурная автономия.

УДК 342

М.К. Назарова

СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»

В статье предлагается отличная от классической конструкция юридической ответственности, которая позволит упорядочить все отношения между субъектом и контролирующей его поведение инстанцией по поводу совершенных или предполагаемых к совершению деяний (как своих, так и своего подопечного).

Общеизвестно, что свобода одного кончается там, где начинается свобода другого. Или, наоборот, свобода одного начинается там, где она кончается у другого. Здесь действует принцип сообщающихся сосудов. Еще Ш. Монтескьё заметил: «Разреши человеку делать все, что он хочет, и ты погубишь его» [1]. Ответственность – эта объективная необходимость, как и свобода. Более того, ответственность – условие свободы» [2].

В современной отечественной юридической литературе проблема юридической ответственности обсуждается весьма широко, но, с сожалением, приходится констатировать, что легального определения понятия юридической ответственности нет, позиции авторов значительно различаются между собой.

Чаще всего в теории государства и права феномен юридической ответственности рассматривается в контексте проблемы государственного принуждения. Юридическая ответственность – мера государственно-правового принудительного воздействия, претерпевание неблагоприятных последствий (в виде лишений личного, имущественного или организационного характера, ограничений в пользовании субъективными правами) для правонарушителя. Данные отрицательные последствия могут быть самыми различными в зависимости от тяжести правонарушения. Самое важное – правонарушитель должен воспринимать их как ответную реакцию государства и общества на его противоправное деяние, сообразуя с ним свое дальнейшее поведение.

В современной отечественной юридической науке выделяют две группы подходов к юридической ответственности: одноаспектные (узкие) подходы; двухаспектные (интегративные, широкие) подходы. Основанием для подобного рода деления выступает критерий признания либо отрицания наличия у юридической ответственности двух аспектов: негативного и позитивного, что, на наш взгляд, уже не совсем корректно. Сторонники интегративного понимания юридической ответственности включают в ее содержание оба аспекта, как негативный (ответственность за совершенное правонарушение), так и позитивный (ответственность за настоящее и будущее поведение (ответственность «наперед»), вне связи с

предшествующим противоправным поведением). При этом взгляд на позитивный аспект юридической ответственности у сторонников подхода различен: это и осознание долга и чувства ответственности, и обязанность соблюдать предписания, требования правовых норм, и реальное правомерное поведение и т.д. Сторонники одноаспектных подходов доказывают, что юридическая ответственность может иметь лишь позитивный либо негативный аспект, что позволяет выделить два концептуальных направления: концепция исключительно позитивной и концепция исключительно негативной юридической ответственности» [3].

Если же обратить более пристальное внимание на данную проблему, то уместнее было бы вести речь о том, что юридическая ответственность, исходя из временной направленности, делится на проспективную – ответственность за настоящее и будущее свое поведение, а также ретроспективную – ответственность за прошлое свое поведение. И только далее необходимо выделять позитивную и негативную юридическую ответственность.

При таком подходе к классификации удается более качественно подойти к упорядочению всех отношений между субъектом и контролирующей его поведение инстанцией по поводу совершенных или предполагаемых к совершению деяний (как своих, так и своего подопечного).

Когда речь идет о проспективной ответственности, в данном случае субъект осознанно воспринимает необходимость инициативного выполнения юридической обязанности, которую он возлагает на себя посредством, например, принесения присяги. Он вынужден совершать в инициативном порядке на данный момент времени, а также ориентироваться в будущем на необходимость активного правомерного поведения. В ином случае он, в отличие от других граждан, будет подвергнут мерам государственно-правового принуждения.

Как следует из предложенной концепции, ретроспективная ответственность представляет собой ответственность за любое поведение в прошлом. Наступает ли необходимость претерпеть те либо иные неблагоприятные последствия, если субъект вел себя в строгом соответствии с действующим законодательством? Ответ однозначен, нет. Следовательно, делаем вывод о том, что позитивная ответственность при таком подходе будет являться некой необходимостью быть подверженным тем либо иным ограничениям со стороны правоприменителя. Так, например, при совершении деяния в состоянии необходимой обороны лицо будет ограничено в тех либо иных возможностях, но при этом на него не будет в дальнейшем возложено дополнительных неблагоприятных обязанностей. При негативной ретроспективной ответственности возникает правовое отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпеть неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение.

Подводя итог, отметим, что только системное познание правовых явлений способствует достижению искомого результата, эффективности правоприменительной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Монтескье Ш. О духе законов. М., 1956. С. 242.
2. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 276-277.
3. Теория государства и права: учебное пособие. Часть 3 / ред. А. В. Кузьмин. СПб: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011. С. 279-291.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Назарова Мадина Каримовна. Студентка 2 курса института юстиции.
Уральский государственный юридический университет.
Служебный адрес: 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 52.

Научный руководитель:
Плетников Виктор Сергеевич. Доцент кафедры теории государства и права. Кандидат юридических наук, доцент.
Уральский государственный юридический университет.
Служебный адрес: 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 52.

Ключевые слова: юридическая ответственность, лишения, правовые ограничения.

УДК 340.113

Е.А. Нелаева

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И КОМПЛЕКТОВАНИЯ СЛУЖБЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ. ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Институт участковых уполномоченных полиции (далее УУП) относится к числу старейших и является одним из наиболее важных в системе ОВД. Универсальность знаний, умений, навыков, которыми должен обладать УУП, обусловлены характером и многофункциональностью его повседневной деятельности. Работа с населением, постоянное общение с

гражданами, борьба с преступностью предъявляет высокие требования к профессиональным качествам УУП.

Не случайно, как показывает социологический опрос, многие из граждан предпочитают обращаться непосредственно к своему участковому, связано это с территориальной близостью и возможностью оперативного решения возникающих проблем в сфере общественной безопасности.

В последние годы существенно изменились условия, в которых приходится трудиться участковому.

На современном этапе участковый уполномоченный полиции выступает представителем не только всей полиции, но и органов внутренних дел Российской Федерации, выполняющим возложенные на него особые задачи, такие как профилактическая работа по недопущению правонарушений, организация охраны общественного порядка и обеспечение безопасности на закрепленной за ним административном участке, осуществление административного контроля и надзора и др.

Необходимо отметить, что служебная деятельность участкового уполномоченного полиции крайне разнообразна по своему содержанию - это и административная практика, выявление и раскрытие преступлений, работа с обращениями граждан.

Особое место в данной деятельности занимает профилактика преступлений и правонарушений на территории обслуживаемого участка.

Немаловажным является тот факт, что участковым уполномоченным полиции поручают выполнение различного рода задач, не всегда напрямую связанных с их служебными обязанностями.

Все это создает большую нагрузку на одного участкового уполномоченного полиции. Его нередко называют «универсальным», т.к. в его компетенцию входят все направления деятельности, относящиеся к различным подразделениям. По данным статистики службой ежегодно рассматривается около 80-90% жалоб, заявлений и обращений граждан, поступающих в ОВД. При этом следует отметить, что численность УУП при реформировании сильно сокращена.

Современный УУП продолжает оставаться основным субъектом ОВД, обладателем права пресекать те или иные противоправные действия участников правоотношения. На обслуживаемом им административном участке он осуществляет в пределах своей компетенции почти всю административную деятельность ОВД, в частности, прием граждан, проверку объектов, ведение учетных дел, формирование документооборота, обладает правом входить на объекты собственника, в том числе в квартиры граждан, занимается лицензионно-разрешительными вопросами, непосредственно участвует в обследовании объектов, формирует общественность, ставит на учет определенных лиц и ведет данный учет, а также осуществляет административный надзор, обеспечивает безопасность, контроль и руководство нарядами и т.д.

Несомненно, взаимодействие УУП с теми или иными участниками правоотношений должно развиваться на местах с учетом оперативно-криминогенной характеристики административного участка, района, региона и проводимой государственной политики в стране.

Подобными всесторонними полномочиями в системе правоохранительных органов не обладает никто.

УУП на своём административном участке решает вопросы государственного управления, в процессе которого он обязан обеспечить охрану прав и свобод человека (гражданина). Эти и иные требования закреплены в Основном законе - Конституции России. Современные теоретические положения и проблемные аспекты науки управления рассматриваются в трудах различных ученых.

Социально-экономические изменения в стране, задачи укрепления общественного порядка, усиления защиты прав и свобод граждан, а также сохранности всех форм собственности требуют проведения коренных преобразований в деятельности должностных лиц на низовом уровне. Это обуславливает необходимость нового взгляда на задачи, принципы организации и деятельности УУП районными территориальными ОВД РФ (полиции).

Необходимо отметить следующий аспект - совершенствование работы УУП непосредственно влияет на деятельность районных территориальных ОВД, так как участковые пункты полиции выступают в виде «микрофилиала» территориального ОВД РФ. Повседневная деятельность участковых уполномоченных тесно связана с населением и деятельностью общественных организаций, поэтому от результатов такой работы зависит уровень удовлетворенности потребности в безопасности каждого человека, а также формирование положительного имиджа полиции в правовом государстве.

Между тем с определённой долей уверенности следует признать, что организация и деятельность службы участковых полиции не всегда находятся на должном уровне и отвечают потребностям государственно-правового развития общества. В этой связи представляется, что для повышения их эффективной деятельности большое значение приобретают научные исследования, поиск наиболее перспективных путей развития предупредительной (профилактической) работы.

Этому также может способствовать преемственность положительных форм и методов работы на различных этапах эволюции службы данной категории полицейских, использование прогрессивных элементов и приемов юридической техники, нормативно-правового регулирования в указанной деятельности, так как УУП выступает в виде особого субъекта в системе МВД России, в частности, в области контроля ЧПов, в деятельности ведомственной охраны, решении лицензионно-разрешительных вопросов, в вопросах обследования объектов и др.

Важнейшей частью реформирования системы МВД России является укрепление кадрового потенциала. Кадровое обеспечение находится в прямой зависимости от материальной и финансовой возможности общества. Сегодня понятие «профессионал» тесно связано с понятием «компетентность», - это необходимые составляющие эффективного управления в любой сфере, в том числе в ОВД. Закон «Об основах государственного службы в РФ» предусматривает определенные квалификационные требования к уровню профессионального образования, правовых знаний применительно к исполнению соответствующих обязанностей. В соответствии с названными требованиями на службу в подразделения УУП должны приходить широко образованные профессионал, имеющие специальную подготовку.

Практика показывает, что в настоящее время около 40-50 % личного состава УУП, - это сотрудники со стажем работы до года. Институт наставничества практически отсутствует, так как в соответствии с нормативными документами МВД РФ за одним наставником можно закрепить одного УУП. Закрепление двух и более УУП за одним наставником (старшим УУП) в связи с большим объемом возложенных и выполняемых задач в соответствии с приказом МВД РФ № 1166 от 31.12.20123 г. запрещено, т.е. работа сводится к «нулю».

По состоянию на 01.01.2017г. служба УУП испытывает кадровый дефицит специалистов данной категории. На примере УМВД России по г. Воронежу по штату должно быть 292 чел., в наличии – 262 чел., вакансий – 30 чел. В связи с данным некомплектом увеличивается нагрузка на каждого УУП вдвое (рассмотрение жалоб и заявлений граждан; ежедневный обход административного участка; работа с лицами, состоящими на профилактическом учёте и под административным надзором и т.д.). Также одна из причин недокомплекта службы УУП – это непродолжительное время службы в занимаемой должности УУП, отсутствие опыта, слабые знания нормативной базы и неумение её использовать в своей деятельности. С целью более качественного исполнения возложенных приказом МВД РФ 1166 на УУП обязанностей за более опытным сотрудником, коим является старший УУП на период болезни, отпуска, командировки, вакансии и т.д., закрепляется административный участок. В связи с удвоенной, а где и утроенной нагрузкой на старшего УУП, работа, связанная с наставничеством, теряется в основной массе задач, и молодой сотрудник сам постигает сложность выбранной профессии, зачастую некачественно и несвоевременно исполняя возложенные на него обязанности.

Данная ситуация в части подбора кадров осложняется тем, что большинство кандидатов на должность УУП не подходят по квалификационным требованиям.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, нужно отметить, что вопрос организации деятельности участкового уполномоченного полиции

недостаточно разработан и, соответственно, нуждается в тщательной переработке на всестороннем уровне с учетом всех современных изменений нормативно-правовой базы.

Проблемы комплектования службы участковых уполномоченных полиции в современных условиях и пути их решения.

Совершенствование кадровой работы в органах внутренних дел в современных условиях является трудным, до конца не отработанным по форме, методам и содержанию процессом.

Цель кадровой работы - привлечение в органы внутренних дел высококвалифицированных специалистов, обладающих соответствующим уровнем знаний и профессиональных навыков, правовой культуры, морально-нравственными качествами, одновременно с усилением индивидуально-воспитательной работы с действующим кадровым составом органов внутренних дел.

Очень важно, чтобы на службу шёл человек мотивированный. Подбирать сотрудников нужно не по принципу «лишь бы заполнить вакантные должности», а по качеству. Должны проводиться конкурсы, разъяснительная работа, должна быть интересная программа профессиональной ориентации и т.д. Надо работать с молодёжью не формально, а с душой. Нужно, чтобы появились новые «Аниськины» - с глубокой профессиональной подготовкой и высоконравственным внутренним содержанием. Тогда сложится в обществе исключительно уважительное и доброе отношение к человеку в погонах -отношение, какого он по-настоящему заслуживает.

Для достижения этих целей начинать надо с самого начала - с воспитания новой личности уже в школе. Как справедливо когда-то заметил известный экономист Василий Леонтьев: «Образование удовлетворяет одну из самых важных человеческих потребностей и представляет собой социальное инвестирование, ведущее к росту материального производства в будущем. Оно повышает уровень жизни нашего нынешнего поколения и при этом содействует повышению дохода будущих поколений».

Должны быть приняты самые энергичные меры для очищения рядов органов внутренних дел от недостойных сотрудников. Нужно жёстко укреплять дисциплину, активнее заниматься внутренними расследованиями, добиваться полного соответствия морально-психологических качеств личного состава высоким профессиональным требованиям.

В то же время мы должны помнить, что большинство сотрудников правоохранительных органов - это честные люди. Их работа сопряжена с риском для жизни. Они трудятся на передовой линии борьбы с преступностью, защищают основы конституционного строя, и мы обязаны повысить уровень их материального обеспечения. Общество должно с уважением относиться к их работе, так как это происходит во всем мире.

В этой связи неотложной задачей является формирование современной концепции управления кадровыми ресурсами органов внутренних дел.

Масштабность задач управления кадрами органов внутренних дел, комплектования их высокопрофессиональными сотрудниками требуют научного анализа и комплексного подхода.

Сегодня перед руководством стоит достаточно сложная задача: сохранить опытных профессионалов, способных решать самые сложные задачи, и одновременно вести отбор молодых специалистов, отвечающих самым жёстким современным требованиям.

Коротко остановимся на основных проблемах:

1. Демографическая ситуация. Несмотря на то, что в настоящий момент рождаемость увеличилась, последствия демографического спада 90-х годов пока ещё продолжают своё влияние.

2. Повышение престижа службы в полиции. В погоне за «показателями» мы забываем про «личность» сотрудника в целом. Сотрудник не чувствует себя защищённым в правовом плане. Негативная информация СМИ о сотрудниках ОВД отрицательно сказывается на имидже полицейского, тем самым повышая риск создания конфликтов с гражданами, оказания последними сопротивления сотрудникам при исполнении ими служебных обязанностей.

Служба участковых уполномоченных полиции наименее престижна как для граждан, так и для выпускников образовательных организаций системы МВД, что связано также с отсутствием престижа, отсутствием понимания фундаментальности данной службы.

3. В 2011 году была введена новая форма работы с помощью достаточно эффективных технологий. Создана электронная картотека, в которую вносились кандидаты, которым отказано в приёме на службу или на учёбу по отрицательным основаниям. Механизм использования данной картотеки на практике закреплён приказом МВД России от 22.12.2010 г. № 878 ДСП «О вводе в эксплуатацию Ведомственного федерального банка данных отдельных документов кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и лиц, уволенных со службы из органов внутренних дел Российской Федерации». Однако, как показывает практика, доступа сотрудников кадровых аппаратов к общей базе данных, включённых в данную картотеку, невозможен, что увеличивает время проверки кандидата, которому изначально могло быть отказано в приёме на службу, в связи с чем необходимо укрепление подразделений кадрового обеспечения электронной базой данных.

4. Комплектование образовательных организаций системы МВД. В настоящий момент проводится работа по комплектованию образовательных организаций системы МВД России переменным составом, которая представляет собой комплекс взаимосвязанных мероприятий по

отбору, изучению и проверке кандидатов на обучение в образовательных организациях, проводимых комплектующими органами. Отбор, изучение и проверка кандидатов на обучение осуществляется в соответствии с приказом МВД России от 18 июля 2014 г. N 595 "О некоторых вопросах поступления граждан Российской Федерации на службу в органы внутренних дел Российской Федерации".

Комплектование образовательных организаций должно осуществляться с учётом и на основании потребностей органов внутренних дел в специалистах соответствующих квалификаций.

Необходимо обратить внимание на активизацию работы по комплектованию образовательных организаций системы МВД России, проведение профилактических бесед с потенциальными абитуриентами. В настоящий момент наблюдается слабая заинтересованность руководителей в отборе кандидатов на обучение, которые впоследствии, при успешном окончании образовательной организации, пополнят ряды сотрудников вверенных им подразделений.

5. Система поручительства. Порядок оформления поручительства определён приказом МВД России от 18 мая 2012 г. № 522 г. «Об утверждении Порядка оформления личного поручительства при поступлении на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и Категорий должностей, при назначении на которые оформляется личное поручительство». Институт личного поручительства введён с целью повышения ответственности руководителей за всестороннюю обоснованность принимаемых кадровых решений, предотвращения возможности формирования коррупционных связей, укрепления служебной дисциплины и законности среди личного состава органов внутренних дел, предупреждение происшествий и преступления с участием личного состава. Однако при обращении в кадровый аппарат кандидатов самостоятельно возможность всестороннего изучения личности отсутствует. Необходимо отметить что в МВД СССР имелась и годами отработана система подбора кадров: в милицию отбирали лучших по рекомендациям общественных организаций и трудовых коллективов, по так называемым комсомольским путёвкам. Кандидаты имели жизненный опыт, службу в Вооружённых силах, производственный стаж. Действовал институт поручительства. Система в целом была застрахована от «случайных» и «посторонних» лиц.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Нелаева Е.А. Курсант 3 курса юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
Служебный адрес: 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Научный руководитель:
Хатуаев М.О. старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД.
Воронежский институт МВД России.
Служебный адрес: 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Р.В. Немцев

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДЕТСКИХ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД СССР В 1954 г.

В данной статье рассматриваются особенности функционирования детских колоний для несовершеннолетних правонарушителей МВД СССР в 1954 г.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года ставит задачу преобразования «воспитательных колоний для несовершеннолетних в воспитательные центры для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте» в целях «исправления осужденных» [3]. В этой связи наибольшее внимание привлекает история организации и деятельности исправительно-трудовых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в 1941-1958 гг. [10] Именно в этот исторический отрезок как в стране в целом, так и в пенитенциарной системе протекал целый ряд противоречивых социальных процессов, итогом которых стала попытка реформирования данной системы [2].

Как утверждает Якушина Е.С. что, после амнистии 1953 г. [4], существенно усложнилась структура контингента несовершеннолетних в воспитательных колониях за счет увеличения числа лиц, имеющих большие сроки наказания (от 15 до 25 лет) и не видевших перспектив для своей будущей жизни [6]. Это в последующем отрицательным образом отразилось на оперативной обстановке в детских колониях и стало причиной массовых неповиновений [11].

Следует отчасти согласиться с высказыванием Якушиной Е.С. Как показывают архивные документы, основные направления перестройки в области исполнения уголовных наказаний предопределили постановления ЦК КПСС от 12 марта 1954 г. «Об основных задачах Министерства внутренних дел СССР» и от 10 июля 1954 г. «О мерах улучшения работы исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД СССР».

Отдел детских колоний, как самостоятельный аппарат МВД СССР, был создан на основании Постановления СНК СССР № 659 от 15 июня 1943 г. и вначале именовался Отделом по борьбе с детской беспризорностью и

безнадзорностью, позже, в 1950 г. Отдел был переименован в Отдел детских колоний.

В своей деятельности Отдел детских колоний МВД СССР руководствовался Постановлением Совета Министров СССР № 2123-829с от 20 мая 1950 г. «О мерах по улучшению работы детских колоний МВД», Постановлением Совета Министров СССР № 1708 от 4 апреля 1952 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в РСФРС», Постановлениями ЦК КПСС от 12 марта и 10 июля 1952 г. об улучшении работы органов МВД, а также приказами и распоряжениями МВД СССР.

Основное направление уголовно-исправительной политики советского государства в отношении несовершеннолетних правонарушителей [9], в том числе и ОДК МВД СССР, в 1954 г. заключалось в обеспечении дельнейшего улучшения учебно-воспитательной работы [7], школьного и производственного обучения [8], укрепления режима содержания [5], производственной и финансово-хозяйственной деятельности детских колоний [1].

По состоянию на 1 января 1955 г. всего имелось 109 детских колоний, из них 47 трудовых на 20 620 мест и 62 воспитательных на 17 850 мест. В числе трудовых колоний 4 колонии на 2 800 мест предназначены для содержания осужденных за особо опасные преступления; 3 колонии с особым режимом на 620 мест для содержания осужденных, совершивших преступления в местах заключения, а также злостных нарушителей режима; 3 колонии на 1450 мест – для содержания девочек.

Общее физическое состояние воспитанников отмечалось как удовлетворительное. По сравнению с послевоенным периодом улучшилось медицинское обслуживание и профилактическая работа, в результате чего была значительно снижена заболеваемость туберкулёзом, малярией, кожными заболеваниями. Всех амбулаторных заболеваний в 1954 г. почти на 28% меньше, чем в 1953 году, госпитализировано меньше на 10%.

Средняя успеваемость за 1-ое полугодие 1954 г. учебного года составила 87,3% против 89,5% за тот же период прошлого учебного года, посещаемость – 97%.

В большинстве колоний проводились встречи воспитанников со знатными людьми республики, области, района, города, с передовиками предприятий промышленности и сельского хозяйства, а в некоторых воспитательных колониях – вечера молодёжи совместно с учащимися городских школ.

Воспитанники колоний стали больше проявлять интереса к книгам, в результате чего библиотеки пополнили свой книжный фонд.

В ряде колоний проводилась систематическая работа с родителями. Так, например, в Каменномостской воспитательной колонии Краснодарского края было проведено собрание родителей, на котором присутствовало 72 человека. С родителями были проведены беседы и

прочитаны лекции о воспитании детей и подростков. Они подробно ознакомились с условиями жизни и быта воспитанников.

В некоторых колониях хорошо работали кружки художественного творчества, живопись, вышивка, резьба по дереву и камню, лепка. Лучшие образцы этих работ были представлены на выставке в клубе МВД СССР в июне 1954 года во время работы совещания министров и начальников УМВД.

Положительное влияние на воспитание и укрепление дисциплины среди осужденных оказал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 апреля 1954 г. «О порядке срочного освобождения от наказания осужденных за преступления, совершённые в возрасте до 18 лет» [10]. Несовершеннолетние осужденные в подавляющем большинстве стали добросовестно относиться к труду и обучению и улучшили своё поведение.

В 1954 году были проведены работы по капитальному строительству и благоустройству многих колоний. План капиталовложений ОДК МВД СССР на 1954 год был утвержден в объеме 26 375 тысяч рублей, в том числе строительных и монтажных работ 20 366 тысяч рублей и приобретение оборудования 6009 тысяч рублей.

В 1954 г. в большинстве колоний отмечалась активизация воспитательной, спортивно-массовой, культурно-просветительной работы с несовершеннолетними осужденными, проводившейся, в том числе с привлечением общественности, повышенное внимание уделялось укреплению режима содержания воспитанников, находящихся в местах лишения свободы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмин С. И., Якушина Е. С. Уголовная и исправительно-трудовая политика в отношении несовершеннолетних правонарушителей в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Юриспруденция. №2. 2010. М., Изд. МГОУ. С. 39-50.
2. Кузьмин С. И., Якушина Е. С. История развития исправительно-трудовых учреждений в Советском государстве (1917-1980 гг.): учебное пособие // Старотеряево. Саратов. 2016 г. С. 4.
3. О концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собр. законодательства Рос. Федерации от 25 октября 2010 г. № 43 ст. 5544.
4. Об амнистии : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1953. № 4.
5. Якушина Е. С. К вопросу о режиме содержания несовершеннолетних правонарушителей во второй половине 40-х годов XX

в. // Вестник молодых ученых Московского государственного университета приборостроения и информатики. 2011. № 9. С. 197-204.

6. Якушина Е. С. К вопросу об этапах развития пенитенциарной политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей в 1941-1958 гг. // Сборник научных статей по итогам межвузовского научно-практического семинара. Под ред. Н. Г. Кадникова, И. М. Мацкевича. 2017. С. 230-232.

7. Якушина Е. С. Организационно-правовые аспекты повышения эффективности воспитательной работы среди несовершеннолетних правонарушителей, содержавшихся в трудовых колониях НКВД СССР в 1940 – 1950 гг. // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 35-40.

8. Якушина Е. С. Организация и выполнение производственного плана в трудовых воспитательных колониях МВД СССР в 1950 г. // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Выпуск № 1: научно-практическое издание. Старотеряево: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя; Саратов: Амирит, 2016. 163-166.

9. Якушина Е. С. Особенности исправительно-трудовой политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей в 1950 – 1955 гг. // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 32-36.

10. Якушина Е. С. Правовое регулирование деятельности воспитательных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в пенитенциарной системе советского государства в 1941-1958 гг. (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский университет МВД России, 2016. С. 6.

11. Якушина Е. С. Причины и условия чрезвычайных происшествий в трудовых и трудовых воспитательных колониях МВД СССР для несовершеннолетних правонарушителей в 1954-1955 гг. // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 270-273.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Немцев Роман Валерьевич. Курсант 2 курса факультета правоохранительной деятельности.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Служебный адрес: Московская область, Рузский район пос. Старотеряево

Научный руководитель:

Якушина Евгения Сергеевна. Доцент кафедры Уголовного права и криминологии. Кандидат юридических наук, доцент.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Служебный адрес: Московская область, Рузский район пос. Старотеряево

Ключевые слова: детские колонии, несовершеннолетний осужденный, режим, спортивно-массовая работа, культурно-просветительная работа.

УДК 343.815+94 (47)

А.А. Нечушкин

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА – НАДЕЖНАЯ ЗАЩИТА ОБЩЕСТВА ОТ РЕАЛЬНЫХ УГРОЗ

В статье рассматриваются вопросы обеспечения транспортной безопасности, обозначаются проблемы, стоящие перед государством, и предлагаются пути совершенствования деятельности федеральных органов исполнительной власти в данной области.

Транспорт выступает одним из важнейших компонентов российской экономики и необходимым атрибутом нормальной жизнедеятельности. При этом транспорт относится к числу источников повышенной опасности, угрожающих жизни и здоровью людей, окружающей природной среде, имуществу граждан. Ежегодно в мире происходят десятки аварий и происшествий на объектах транспорта, в результате чего причиняется вред жизни, здоровью и имуществу граждан, что указывает на актуальность обеспечения безопасности на разных видах транспорта как одного из важнейших направлений государственной политики.

На расширенном заседании коллегии МВД России, которое состоялось 9 марта 2017 г., в своем выступлении Министр внутренних дел В.А. Колокольцев отметил, что «в приоритетном порядке в 2016 году решались вопросы по повышению защищённости объектов транспортной инфраструктуры от несанкционированного вмешательства, усилению контроля за грузовыми и пассажирскими перевозками. В этих целях было задействовано свыше девяти тысяч сотрудников транспортной полиции» [1].

В деятельности федеральных органов исполнительной власти по обеспечению транспортной безопасности можно выделить ряд проблем, наиболее распространенными из них являются:

1. Большое количество нарушений административного и уголовного характера в области обеспечения безопасности на автомобильном, железнодорожном, водном и воздушном транспорте.

2. Неэффективность правового регулирования в области обеспечения транспортной безопасности, вследствие поверхностного закрепления отдельных положений регулирования в Федеральном законе от 09.02.2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности».

Как отмечает С.Н. Дмитриев, новейшие изменения в Федеральном законе «О транспортной безопасности», предпринятые по инициативе ряда федеральных органов исполнительной власти, в значительной степени противоречивы, не снимают существующих неопределенностей, слабо согласованы с другими законодательными актами и, главное, создают условия для расширения и без того громоздкой, малоэффективной и чрезвычайно затратной системы транспортной безопасности, возлагающей дополнительные обременения на хозяйствующих субъектов [2].

3. Отсутствие объективного отражения транспортной сущности в определении понятия «транспортная безопасность».

С.Н. Дмитриев отмечает, что если ознакомиться с отечественной правовой базой, напрашивается вывод, что Федеральный закон «О транспортной безопасности» и десятки сопровождающих его подзаконных актов не имеют никакого отношения собственно к транспортной безопасности как таковой [3].

4. Недостаточная реализация вопросов государственной политики в области обеспечения транспортной безопасности. На это указывал в своем комментарии Н.К. Науменков [4].

5. Отсутствие разделения компетенций между органами и хозяйствующими субъектами в области обеспечения безопасности на транспорте [5].

В частности, А.В. Тимченко указывает, что главным недостатком действующей редакции закона является отсутствие какого-либо разделения и координации компетенций между федеральными органами исполнительной власти, а также между органами государственной власти и хозяйствующими субъектами в области обеспечения транспортной безопасности. Помимо этого в законе нужно четко прописать права, обязанности и ответственность хозяйствующих субъектов в области обеспечения транспортной безопасности [6].

6. Несоблюдение требований безопасности и эксплуатации разных видов транспорта участниками движения, что приводит к негативным последствиям.

Среди проблем в области обеспечения безопасности движения на автомобильном транспорте можно выделить:

1) отсутствие культуры на дорогах, что способствует несоблюдению Правил дорожного движения;

2) неудовлетворительное состояние дорог;

3) несвоевременное оказание медицинской помощи участниками дорожного движения;

4) дублирование функций обеспечения безопасности дорожного движения между заинтересованными министерствами и ведомствами вместо четкого разграничения их полномочий.

Все имеющиеся проблемы в области обеспечения безопасности на автомобильном транспорте можно условно разделить на следующие категории в зависимости от зоны ответственности различных уровней и органов власти в стране: мероприятия, находящиеся в зоне ответственности ГИБДД; проблемы развития транспортного каркаса столицы, проблемы в области общественного транспорта, вопросы системы управления развитием транспортной системы, а также мероприятия в областях управления доступом к инфраструктуре, интеграции транспортной системы с другими системами, мероприятия развития системы управления движением.

Для решения обозначенных проблем необходимо:

1) доработать Федеральный закон от 09.02.2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» с внесением в него всех видов безопасности в зависимости от вида транспорта, а также регламентации механизма обеспечения транспортной безопасности;

2) внести изменения в ст. 11.15.2. КоАП РФ и в ст. 263.1 УК РФ в части ужесточения административной и уголовной ответственности за нарушение установленных в области обеспечения транспортной безопасности порядков и правил;

3) доработать и принять технический регламент в области обеспечения безопасности на транспорте;

4) проводить дальнейшую работу по формированию правовых знаний в области дорожного движения среди детей;

5) использовать системный подход в деятельности по обеспечению транспортной безопасности.

На использование системного подхода в деятельности по обеспечению транспортной безопасности указывали А.А. Долгополов и А.В. Белоконь [7].

Эффективное решение проблем, связанных с обеспечением безопасности на разных видах транспорта, возможно только с помощью создания единой нормативной базы, а также согласования организационных, правовых, экономических и политических усилий всех заинтересованных ведомств, включая МВД России, органов федеральной власти, властей субъектов Федерации, органов местного управления, граждан, разнообразных дорожно-строительных, научно-исследовательских и иных учреждений и организаций. Важным аспектом разрешения обозначенных проблем является неукоснительное соблюдение требований безопасности на разных видах транспорта. На уровень обеспечения транспортной безопасности будет влиять уровень профессиональной подготовки персонала транспортного средства и

транспортной инфраструктуры.

Таким образом, обозначенные вопросы носят различный характер, одни их них связаны с человеческим фактором, другие с техническим фактором. Для разрешения обозначенных проблем необходимо использование комплексного подхода, который должен включать в себя как совершенствование законодательной базы, так и совершенствование деятельности органов и должностных лиц, уполномоченных организовывать и обеспечивать безопасность на транспорте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Текст официального выступления В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России [Электронный ресурс]: URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/.
2. Дмитриев С. Н. Новации в правовом регулировании транспортной безопасности // Общество и право. 2014. № 2. С. 259-264.
3. Дмитриев С. Н. Проблемы обеспечения транспортной безопасности портовой инфраструктуры // Транспортное право. М.: Юрист, 2014. № 1. С. 2-6.
4. Науменков Н. К. Комментарий к Федеральному закону от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (постатейный) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Капустина Е. Г. Формирование транспортной культуры у детей и подростков // Наука и практика. 2014. № 3 (60). С. 55-58.
6. Тимченко А. В. Нормативно-правовые аспекты транспортной безопасности // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. № 3. С. 131-136.
7. Долгополов А. А. О некоторых аспектах правового регулирования обеспечения транспортной безопасности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 1. С. 68-71.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Нечушкин Андрей Александрович. Курсант 3 курса, 303 учебная группа, факультет подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Научный руководитель:

Капустина Елена Геннадьевна. Доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат педагогических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Ключевые слова: безопасность, транспортные объекты, транспортная безопасность, обеспечение безопасности движения.

УДК 342.9

К.А. Нечушкина

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ОЗНАКОМЛЕНИЕ С МАТЕРИАЛАМИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

В статье проводится анализ нормативных правовых актов, регламентирующих право на ознакомление с материалами проверки участников проверки сообщения о преступлении, а также судебной практики по обеспечению этого права.

Обеспечение возможности ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы конкретного лица, за исключением случаев, предусмотренных законом, гарантируется Конституцией РФ. Обязанность по реализации конституционной гарантии возложена на органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также их должностных лиц. Буквальное толкование этого положения свидетельствует о том, что каждому лицу, участвующему в уголовно-процессуальной деятельности вне зависимости от его процессуального статуса, стадии уголовного судопроизводства, гарантируется возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, за исключением случаев, когда информация обладает специальным правовым статусом и доступ к ней ограничен федеральным законом.

Перечень информации, обладающей специальным правовым статусом, определяется законными и подзаконными актами, а именно: в Законе РФ от 21 июля 1993 г. №5485-1 «О государственной тайне», в Указах Президента РФ от 30 ноября 1995 г. №1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне», от 06 марта 1997 г. №188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера», а также в других нормативно-правовых актах. Такие сведения могут содержаться как в материалах уголовного дела, так и в материалах проверки сообщения о преступлении.

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит норм, регламентирующих право лиц, кроме заявителя, на ознакомление при

проверке сообщения о преступлении, а также норм, устанавливающих процедуру ознакомления с материалами проверки сообщения о преступлении. Так, в соответствии с частью 4 ст. 148 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования.

Предусмотрев возможность ознакомления с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, законодатель оставил без внимания право на ознакомление с материалами проверки при производстве самой проверки, а также при производстве предварительного расследования после принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела. В уголовно-процессуальном законе право ознакомления с материалами проверки возникает в момент окончания предварительного расследования при ознакомлении со всеми материалами уголовного дела, что предусмотрено в ч. 1 ст. 215, ч. 2, 3 ст. 225, ч. 1, 4 ст. 226.7 УПК РФ.

В правоприменительной практике имеют место случаи, когда участником уголовного процесса или его представителем подается ходатайство об ознакомлении с материалами проверки в момент производства предварительного расследования с целью последующего обжалования, например, процессуального действия, произведенного при проверке сообщения о преступлении, либо вынесенного постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица.

При разрешении такого вида ходатайств правоприменитель руководствуется положениями федеральных законов от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»; ведомственных нормативных актов: Приказа МВД РФ от 12 сентября 2013 г. № 707 «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации», которые предусматривают порядок ознакомления граждан, в том числе и с материалами проверки сообщения о преступлении при соблюдении определенных условий. В частности, к таким условиям относятся:

- отсутствие в документах и материалах сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну;

- документы и материалы не должны затрагивать права, свободы и законные интересы других лиц;

- документы и материалы не должны содержать сведения о лицах, в отношении которых принято решение об избрании мер безопасности.

Даже при соблюдении этих требований не во всех случаях по таким ходатайствам принимается решение об ознакомлении с материалами проверки. Отказывая в ознакомлении, в обоснование своей позиции правоприменители приводят следующие аргументы. Во-первых, указывают на невозможность ознакомления отдельных участников (например, адвоката) с материалами проверки, в которых содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну (так считают 15% опрошенных респондентов). Во-вторых, отмечают возможность реализации права на ознакомление по окончании предварительного расследования, что предусмотрено положениями уголовно-процессуального закона (на что указали 85% опрошенных респондентов. Результаты опроса 15 следователей и дознавателей органов внутренних дел, чьи постановления обжаловались на предмет ознакомления с материалами проверки сообщения о преступлении. Опрос проводился с сентября 2016 г. по февраль 2017 г.).

В качестве примера можно привести ходатайство О.А. Лаптева об ознакомлении с материалами проверки по поводу смерти его родного брата С.А. Лаптева, умершего спустя два дня после помещения в изолятор временного содержания МВД по Республике Марий Эл.

О.А. Лаптев был ознакомлен с материалом первой проверки, копии постановлений, принятых по итогам дополнительной проверки ему не направлялись со ссылкой на содержание в них сведений, составляющих государственную тайну.

Для оказания юридической помощи между О.А. Лаптевым и адвокатом Йошкар-Олинской городской коллегии адвокатов было заключено соглашение об оказании юридической помощи. Адвокату, представляющему законные интересы О.А. Лаптева, в ознакомлении с материалами проверки сообщения о преступлении было отказано. В обосновании своей позиции в апелляционном постановлении Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 20 ноября 2013 года было указано, что для адвоката-представителя заинтересованного лица, каковым является О.А. Лаптев, возможность ознакомления с содержащимися в материалах проверки сведениями, если они составляют государственную тайну, законом не предусмотрена.

Постановлением судьи Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 23 июля 2014 г. решение руководителя следственного органа об отказе в ознакомлении О.А. Лаптева с засекреченной частью материалов проверки сообщения о преступлении признано незаконным и необоснованным со ссылкой на то, что засекречивание сведений не препятствует при соблюдении установленных правил обращения с секретными сведениями – ознакомлению заявителя с данными материалами. Вопрос об ознакомлении адвоката с такими материалами проверки данным постановлением разрешен не был.

Обозначенная правовая ситуация была разрешена Конституционным Судом РФ. В Постановлении от 6 ноября 2014 г. № 27-П Конституционный Суда РФ отметил, что близкий родственник лица, умершего в результате преступного посягательства, к которому переходят права потерпевшего по данному уголовному делу (ч. 8 ст. 42 УПК РФ), а значит, и его представитель – адвокат, наделенный теми же процессуальными правами (ч. 3 ст. 45 УПК РФ), в период досудебного производства также не может быть лишен гарантированного Конституцией РФ права на доступ к непосредственно затрагивающей его права и законные интересы информации. Основанием ограничения доступа к информации является специальный правовой статус такой информации, не подлежащей распространению в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость ограничений прав и свобод в сфере получения информации [1].

Следовательно, приведенный пример из правоприменительной практики указывает на обязательность обеспечения права на ознакомление с материалами проверки сообщения о преступлении как заинтересованного лица, так и лица, представляющего его интересы, что необходимо для соблюдения предусмотренной ст. 24 Конституции РФ гарантии надлежащей защиты прав, свобод и законных интересов личности при обращении в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Таким образом, системное толкование норм федерального, уголовно-процессуального законодательства и анализ судебной практики приводит к выводу о необходимости обеспечения права на ознакомление с материалами проверки сообщения о преступлении, а также о том, что данное право может быть ограничено только в случаях, предусмотренных федеральным законом. Ограничение права на ознакомление с материалами проверки в других случаях нарушает предусмотренное ст. 24 Конституции РФ право граждан и способствует формированию основы аргументированной защиты и может выступать предметом обжалования, в том числе и в судебном порядке.

ЛИТЕРАТУРА

1. По делу о проверке конституционности статьи 21 и статьи 21.1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина О.А. Лаптева : Постан. Конституционного Суда Рос. Федерации от 06.11.2014 г. № 27-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 46. Ст. 6425.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Нечушкина Кристина Александровна. Адъюнкт кафедры уголовного процесса.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Научный руководитель:

Синенко Сергей Андреевич. Профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД. Доктор юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: проверка сообщения о преступлении, материалы проверки, возбуждение уголовного дела, уголовный процесс, участники уголовного процесса, ознакомление с материалами проверки.

УДК 343

И.М. Нохрин

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные со становлением информационного общества, электронного документооборота и развития государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации.

В 2002 году Правительством Российской Федерации была принята Федеральная целевая программа «Электронная Россия 2002 – 2010 гг.» [1], которая дала мощный толчок развитию информационного общества в российских регионах. В рамках программы формировались стандарты в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), создавались методическая основа и рекомендации по совершению сделок в электронной форме, начата работа по обеспечению систематического представления информации федеральных органов исполнительной власти в сети Интернет. На современном этапе реализуются проекты по предоставлению информационных услуг гражданам органами государственной власти субъектов Российской Федерации через федеральную государственную информационную систему «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)».

С целью обеспечения единой технологической и телекоммуникационной инфраструктуры информационного взаимодействия существующих и создаваемых государственных и муниципальных информационных систем, и иных информационных систем, участвующих в процессах оказания государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в электронном виде, а также обеспечения функционирования государственных информационно-аналитических систем создана единая система межведомственного электронного взаимодействия. Так, по мнению Н.Д. Кочетковой, административный надзор является одним из активнейших способов обеспечения законности в управлении и наряду с контролем охватывает практически все сферы жизни общества [2].

В 2008 году была разработана Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации [3], в которой определена национальная политика, в значительной степени влияющая на развитие нормативного правового регулирования в процессах становления информационного общества. Стратегия представляет собой политический документ, разработанный с учетом международных актов, который закрепляет цель, принципы и основные направления государственной политики в области использования и развития информационных и телекоммуникационных технологий, науки, образования и культуры для движения страны к современному информационному обществу. Помимо этого, Стратегия является основой для подготовки и уточнения концептуальных, доктринальных, программных и иных документов, определяющих цели и направления деятельности органов государственной власти, и устанавливает принципы и механизмы их взаимодействия с гражданским обществом в области развития информационного общества в России.

Стратегия подготовлена с учетом международных обязательств Российской Федерации, Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, федеральных законов, а также нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, определяющих направления социально-экономического развития, повышения эффективности государственного управления и взаимодействия органов государственной власти и гражданского общества в Российской Федерации. В ней учтены основные положения Окинавской хартии глобального информационного общества и других международных документов, принятых на высшем уровне, по вопросам развития информационного общества [4].

По нашему мнению, стратегия динамики информационного общества в России невозможна без развития экономики Российской Федерации на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий, повышения эффективности государственного управления и местного самоуправления, качества и оперативности предоставления

государственных услуг, взаимодействия гражданского общества и бизнеса с органами государственной власти. Также развитие науки, технологий, техники и подготовки квалифицированных кадров в сфере информационных и телекоммуникационных технологий и сохранение культуры многонационального народа Российской Федерации, укрепление нравственных и патриотических ценностей в общественном сознании, развитие системы культурного и гуманитарного просвещения, несомненно, являются основными приоритетными направлениями развития современного информационного пространства.

На основании Стратегии развития информационного общества и Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года разработана государственная программа «Информационное общество (2011 – 2020 годы)» [5]. Она охватывает все отрасли и сферы деятельности и должна повысить его прозрачность и управляемость, обеспечить устойчивость и конкурентоспособность экономики в целом. Работа ведется по множеству направлений: созданию электронного правительства, преодолению цифрового неравенства, развитию новых технологий связи.

Таким образом, в Российской Федерации в настоящее время активно идет процесс становления и развития информационного государства и общества посредством выполнения таких задач, как управление развитием информационного общества, развитие электронного правительства, повышение качества государственного управления за счёт создания и внедрения современных информационных технологий, услуг на основе информационных технологий в области медицины, здравоохранения и социального обеспечения, развитие сервисов на основе информационных технологий в области образования, науки и культуры, поддержка региональных проектов в сфере информационных технологий. В Российской Федерации в настоящее время активно идет процесс становления и развития информационного общества. В этой связи и в МВД России происходит глобальное реформирование системы информационного обеспечения на основе облачной инфраструктуры и современных технологий. Создается абсолютно новая информационная среда, интегрирующая весь накопленный ранее опыт и обеспечивающая современный подход к представлению и обмену информацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 - 2010 годы) [Электронный ресурс]: Постан. Правительства Рос. Федерации от 28 января 2002 г. № 65 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Кочеткова Н. Д. Административная деятельность сотрудников органов внутренних дел в области организации учета, сбора и анализа

сведений о дорожно-транспортных происшествиях // Проблемы информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов: сборник статей 3-й Международной научно-практической конференции. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2017. С. 52.

3. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: утв. Президентом Рос. Федерации 7 февраля 2008 г. № Пр-212 // Российская газ. 2008. 16 февр. № 34.

4. Окинавская хартия глобального информационного общества: (принята на о. Окинава 22 июля 2000 г.) // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 51-56.

5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)»: Постан. Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. Часть II. Ст. 2159.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Нохрин Иван Максимович. Курсант 3 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Научный руководитель:

Матросова Лидия Дмитриевна. Начальник кафедры информационных технологий в деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Ключевые слова: информационные технологии, электронный документооборот, информационное общество.

УДК 004

М.А. Одилов,
Ш.М. Исмоилов

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматривается уголовно-правовая регламентация незаконного оборота наркотических средств. На основе анализа норм уголовного закона авторы отмечают имеющиеся несоответствия в тексте Уголовного кодекса Республики Таджикистан и приложения к нему.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ с середины 90-х годов прошлого столетия в Республике Таджикистан стал приобретать характер национальной катастрофы, затрагивая экономические, социальные, политические и культурные основы общества. Сложившаяся ситуация вызвала необходимость решительных действий по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и их немедицинского потребления. В большей степени возрастание незаконного оборота наркотических средств в Таджикистане обусловлено его географическим расположением и наличием протяженной границы с Афганистаном, который является одним из доноров наркотических средств в другие государства. Поэтому на всех международных форумах о глобальной безопасности проблемы Афганистана находится в центре внимания. В силу этого борьба с незаконным оборотом наркотиков в Таджикистане является одной из важнейших задач в сфере обеспечения не только внутренней безопасности, стабильности в обществе и устойчивого развития государства, но в определенной степени и других сопредельных государств. Об этом могут свидетельствовать данные об объемах, изъятых из незаконного оборота наркотических средств. Так, согласно статистическим данным только за пять месяцев 2016 года в целом по республике из незаконного оборота изъято 2168, 877 кг наркотических веществ, в то время как в аналогичный период 2015 года этот показатель составлял 1001, 171 кг, по сравнению с 2015 годом количество изъятых из незаконного оборота наркотических веществ в 2016 году больше на 1167, 706 кг, что в процентном отношении составляет прирост в 117% (Согласно данным ЭКУ МВД Республики Таджикистан, о результатах производства химических экспертиз и исследований наркотических веществ в Республики Таджикистан за 5 месяцев 2016 года) [1].

Проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, а также уголовно-правовой регламентацией данного вопроса были и остаются предметом научных дискуссий ученых, в современных условиях,

когда обнаруживаются и изымаются из незаконного оборота различные виды наркотических средств [1].

Ввиду масштабов опасности такого рода преступлений противодействие им является одним из приоритетных направлений государства. Непосредственно задача борьбы с ними возложена на правоохранительные органы, в том числе на органы внутренних дел. В то же время правовые меры по ограничению и регулированию потока наркотиков имеют первостепенное значение, в особенности меры уголовно-правового характера, которые признают деяние как преступление и предусматривают за их совершение наказание. Меры уголовно-правового характера признаются в качестве правовой базы и «первым шагом» в борьбе с преступностью. Уголовное законодательство в качестве юридического инструмента, который определяет деяние как преступление, незаконный оборот наркотиков определяет как преступления против здоровья населения, которые включены в главу 22 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ) [1].

Важность принятия мер уголовно-правового характера объясняется тем, что только за те деяния, которые уголовный закон определяет как преступление, возможно привлечь лица к ответственности, а также к нему могут быть применены меры уголовно-процессуального и уголовно-правового воздействия.

После принятия Уголовного кодекса Республики Таджикистан 21 мая 1998 года по настоящее время в него были введен ряд существенных изменений и дополнений. Эти изменения и дополнения, связанные с развитием социальных, политических, экономических, правовых отношений, направлены на реализацию положений Конституции, касающихся, в частности, защиты прав человека, общества и государства.

Одним из больших по объему и существенными по своему содержанию были дополнения № 35 от 17 мая 2004 года, внесенные Законом Республики Таджикистан за № 346, от 14 апреля 2004 года [2]. В частности, эти поправки были применены к преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Указанным законом были изменены определения понятия размера наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, которые были в незаконном обращении, а также меры наказания за их совершение. Согласно этим изменениям и дополнениям количество этих веществ в уголовном законе были классифицированы в части 2 примечания к статье 200 УК РТ следующим образом:

- мелкий размер;
- небольшой размер;
- крупный размер;
- особо крупный размер.

Эти размеры, которые указываются в соответствующих частях статей 200 - 202 и 204 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, определяются в соответствии с Перечнем наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, находящихся в незаконном обороте, приведенном в Приложении №1 УК РТ. Конкретные размеры наркотических средств и психотропных веществ, которые соответствуют приведенной классификации, распределены по соответствующим группам и для наглядности приводятся в виде таблицы.

В таблице после порядкового номера приведены наименования наркотических средств и психотропных веществ, а далее в соответствии со столбцами таблицы указаны конкретные размеры в граммах или растениях для определения одного из размеров. Как правило, распределение, которое даётся в столбцах таблицы (разделены на четыре группы), должно быть приведено в соответствии с классификацией, приведенной в части 2 примечания к статье 200 УК Республики Таджикистан, а именно «мелкий размер», «небольшой размер», «крупный размер» и «особо крупный размер». Однако размеры, указанные в столбцах таблицы, не соответствуют тем определениям размеров, которые указаны в примечании к статье 200 УК РТ. В частности, в столбцах таблицы №1классификация наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров приведена следующим образом:

- небольшие размеры «свыше»-«до(включительно)»;
- большие размеры «свыше»-«до(включительно)»;
- крупные размеры «свыше»-«до(включительно)»;
- особо крупные размеры «свыше» [3. с. 246].

Как видно, в примечании к статье 200 УК РТ такого понятия, как «небольшой размер», нет, в то время как в таблице он указан. Вполне возможно, что в данном случае допущена техническая ошибка в таблице, но со времени действия этой нормы с 2004 года как со стороны практических работников, так и со стороны законодателя на это не было обращено внимание. В тексте УК РТ (в редакции Закона РТ от 14.05.2016 г., за №1305) и в тексте закона, которым были введены изменения и дополнения в 2004 году, усматривается аналогичное несоответствие [2]. Для наглядности можно привести фрагмент таблицы применительно наркотическому средству «героин».

Наименование наркотических средств и психотропных веществ	Небольшие размеры «свыше-до (включительно)»	Большие размеры «свыше-до (включительно)»	Крупные размеры «свыше-до (включительно)»	Особо крупные размеры «свыше»
Героин (диацетилморфин)	0,5-10 гр.	10-100 гр.	100-1000 гр.	1000 гр.

Как видно, несоответствие понятий, приведенных в таблице, просматривается в столбцах 3 и 4, вместо «мелкого» - «небольшой», а вместо «небольшого» - «большой» размеры.

Тем самым «малый размер», который указывается в части 1 статьи 200-201 и 204 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, в таблице не приведен. При этом складывается ситуация, что указанный размер: от 0,5до 10гр. и от 10до 100 гр., в приведенном фрагменте таблицы в обоих случаях может быть признан как «небольшой». Такая ситуация применяется для каждого из перечисленных в таблице наркотических средств и психотропных веществ.

Аналогичная ситуация наблюдается и в тексте на таджикском языке. Приведенные размеры в примечании части 2 статьи 200 УК РТ в первых двух случаях не соответствуют тем размерам, которые приведены в таблице №1 приложения к УК РТ [3. с. 103].

Согласно тексту уголовного закона в действующей редакции квалификация деяний при совершении преступлений, указанных в статьях 200-201 и 204 УК РТ, как в первом, так и во втором случае (в количествах, приведенных в указанной в таблице №1), должна осуществляться по части 1 соответствующих статей УК РТ. В соответствии с принципом законности содержание Уголовного кодекса следует понимать в точном соответствии с его текстом. Несомненно, идея законодателя заключалась в том, чтобы предусмотреть указанные размеры в примечании в соответствующих столбцах таблицы №1, и вполне возможно, что так и следует понимать, но следует отметить, что применение уголовного закона по аналогии запрещено.

В этом случае с целью единообразного понимания норм уголовного закона законодателю необходимо привести в соответствие определения размеров в таблице №1 с определениями в части 2 примечания к статье 200 Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корчагин О. Н. Временное ограничение на оборот новых видов наркотических веществ и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2012. № 4. С.32-34; URL: http://www.narkotiki.ru/5_6983.htm (дата обращения: 28.03.2017г.); Арипов А. Л., Туйчиев Ф. Ш. Законодательная регламентация незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Республики Таджикистан // Труды Академии (научный журнал) 2016. №2 (30). С.22-28.

2. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 28 мая 1998 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998. №9. Ст. 68, 69 (в редакции Законов РТ от 14.11.2016. №1358; от 14.11.2016. №1359).

3. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан : Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. № 35 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004. №5. Ст. 346.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Одилов Мухаммадносир Абдугафорович. Курсант 4 курса факультета №2. Академия МВД Республики Таджикистан.

Исмоилов Шавкат Мирзомахмадович. Курсант 4 курса факультета №2. Академия МВД Республики Таджикистан.

Ключевые слова: наркотические средства; психотропные вещества; размеры; героин.

М.Р. Омарова

К ВОПРОСУ РЕОРГАНИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ОБВИНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются проблемы, существующие при действующих нормах института предъявления обвинения в российском уголовном судопроизводстве. На основе проведенного исследования автор анализирует существенные детали данного института.

На протяжении долгого времени институтом предъявления обвинения занимались многие ученые [1]. Следственный аппарат реорганизовывался неоднократно, менялся перечень следственных действий, которые были обязательны к выполнению до возбуждения уголовного дела, появилось дознание в сокращенной форме. Все это повлияло и стало основой для переосмысления действующего законодательства. Основной целью послужило исключение удвоения работы следователей и дознавателей, а также обеспечения реализации прав участников уголовного судопроизводства.

Чтобы определиться с конкретной точкой зрения на определенные обстоятельства, необходимо проанализировать некоторые положения уголовного процессуального законодательства, а именно касающиеся прав подозреваемого и обвиняемого.

В статье 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указано на то, что подозреваемый вправе «знать, в чем он

подозревается, и получать копию постановления о возбуждении против него уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения». У обвиняемого такое правго построено по-другому, а именно обвиняемый вправе знать, в чем он обвиняется, получать копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого, получать копию обвинительного заключения, обвинительного акта или постановления.

Законодатель в ст.47 УПК РФ обозначил обязанность следователя знакомить с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту, знакомить с заключением судебной экспертизы и так далее. Однако производство судебных экспертиз возможно и на стадии до возбуждения уголовного дела. Таким образом, у подозреваемого в части производства судебных экспертиз права не могут быть реализованы.

При расследовании же в форме дознания эти права теряют всякий смысл, так как у участника не выясняются вопросы, необходимые для назначения судебных экспертиз, он лишь формально знакомится по окончании расследования с материалами дела.

В процессуальной литературе неоднократно обсуждались предложения по изменению института предъявления обвинения [2]. Ряд ученых-процессуалистов высказываются о сохранении данного института неизменным, обосновывая свою точку зрения тем, что данный инструмент правосудия уже исторически узаконен и всем известен, что предъявление обвинения является переломным моментом досудебных стадий уголовного судопроизводства.

Однако если обратиться к такой форме предварительного расследования, как дознание, то в данном случае переломным моментом является окончание расследования с составлением обвинительного акта или обвинительного постановления, которое предусмотрено положениями Уголовно-процессуального кодекса при производстве дознания в сокращенной форме.

По нашему мнению, производство дознания в сокращенной форме во многом идентично с положениями УПК РСФСР, а именно с частью протокольной формы досудебной подготовки материалов. В таком режиме отсутствовали как институт обвинения в целом, так и четкая регламентация правового статуса участников упрощенного судопроизводства. Несомненно, привлечение лица в качестве обвиняемого в рамках предварительного следствия является существенным моментом, так как лицо, виновное в совершении преступления, приобретает новый правовой статус обвиняемого. Однако возникает вопрос, почему же законодатель лишает такой формы дознание. Данные положения носят весьма дискуссионный характер.

В рамках уголовного дела в ходе допроса обвиняемого следователь выясняет у него такие моменты как, признает ли он себя виновным в

совершении преступления, если да, то полностью или частично [3]. Так, почему не предусмотреть такие положения и при допросе лица в качестве подозреваемого, ведь это могло послужить существенному упрощению хода предварительного следствия, так как уже на данном этапе можно было бы говорить о возможности содействия подозреваемого по уголовному делу. Однако законодатель не посчитал нужным внести изменения в уголовный процесс на данном этапе, что по сей день продолжает оставаться неизменным.

Следует подчеркнуть, что формы дознания и предварительного следствия существенно различаются между собой по срокам производства. В Уголовно-процессуальном кодексе указаны следующие нормы: общий срок дознания составляет 30 суток, в то время как срок предварительного следствия- 2 месяца. Это все порождает искусственно волокиту в работе следователя, повторение одних и тех же процессуальных действий, которые ранее были совершены в рамках уголовного дела [4].

В свою очередь, если определенным образом расширить статус подозреваемого, и предусмотреть возможность предварительного следствия в упрощенной форме, то никоим образом права лица, подвергнутого уголовному преследованию, в случае упразднения института предъявления обвинения нарушены не будут.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреянов В. А. Обвинение в российском уголовном процессе: понятие, сущность, значение и теоретические проблемы реализации: дис. … канд. юр. Наук. Екатеринбург. 2009. С.208.

2. Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. №9. Ст.875.

3. Гаврилов Б. Я. Совершенствование досудебного производства в свете реализации основных положений УПК РФ // Уголовный процесс. 2005. №1. С.20.

4. Андреева О. И. Соотношение функции обвинения и уголовного преследования по УПК РФ // Судебная реформа и становление правового государства в РФ: материалы международной научно-практической конференции. М., 2003. С. 15-19.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Омарова Маргарита Руслановна. Адъюнкт кафедры уголовного процесса.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Ключевые слова: предъявление обвинения, обвиняемый, уголовно-процессуальное законодательство.

И.И. Орехов

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ВИДАХ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ПО УПК РФ

Статья посвящена некоторым аспектам и отдельным вопросам применения мер пресечения по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации.

Применение мер пресечения - это один из наиболее сложных в процессуальном и организационном отношении институтов уголовно-процессуального права. Будучи разновидностью мер процессуального принуждения, неизбежно затрагивает сферу прав, свобод и законных интересов личности.

По мнению И.Л. Петрухина, меры пресечения - это способы принудительного воздействия на обвиняемого, а в исключительных случаях и на подозреваемого, с тем чтобы не допустить такого их поведения, которое бы препятствовало достижению задач уголовного судопроизводства [1].

М.С. Строгович определил, что меры пресечения – это установленные законом принудительные меры, которые ограничивают свободу обвиняемого в целях предотвращения для обвиняемого возможности: скрыться от дознания, предварительного следствия и суда; воспрепятствовать установлению истины по делу; продолжать совершать преступления» [2].

В.П. Божьев указывает, что меры пресечения – это предусмотренные законом средства воздействия на обвиняемого (подозреваемого), которые заключаются в лишении или ограничении его свободы, угрозы имущественных потерь или установлении за ним присмотра и применяются в целях воспрепятствования ему скрыться от следствия и суда, помешать установлению истины, продолжать преступную деятельность или уклоняться от отбытия наказания [3].

Указанные точки зрения весьма схожи, неслучайно, в них выражается сущность мер пресечения, предусмотренная уголовно-процессуальным законом: меры пресечения - это принуждение, цель применения которого - превенция.

Меры пресечения отличаются от мер принуждения.

Во-первых, в отличие от задержания меры пресечения могут применяться только после возбуждения уголовного дела.

Во-вторых, они могут применяться только на основании специального мотивированного процессуального решения (постановления), которое вправе принять дознаватель, следователь или суд. При этом применительно к суду следует различать две ситуации: 1) когда дело находится в производстве суда в судебных стадиях процесса - суд тогда вправе вынести решение (в том числе по собственной инициативе) о применении любой меры пресечения; 2) когда дело находится в производстве следователя или дознавателя в досудебных стадиях уголовного процесса - суд тогда рассматривает возбужденные следствием или дознанием ходатайства о применении тех мер пресечения, которые могут применяться исключительно на основании судебного решения.

В-третьих, меры пресечения могут применяться на длительный срок, в некоторых случаях ограниченный специальными периодами, исчисляемыми месяцами (с возможностью продления), а в других - вовсе не ограниченный ничем, кроме общих сроков производства по уголовному делу.

В-четвертых, меры пресечения по общему правилу применяются только к обвиняемому. В качестве исключения они могут применяться также к подозреваемому (ст. 100 УПК РФ), но на срок, не превышающий 10 суток (включая срок задержания), после чего лицу либо предъявляется обвинение, либо мера пресечения отменяется. По определённой категории дел (террористический акт - ст. 205 УК РФ, содействие террористической деятельности - ст. 205.1 УК РФ, захват заложника - ст. 206 УК РФ и др.) мера пресечения может применяться к подозреваемому на срок до 30 суток. Строго ограниченное жесткими (без продления) и краткими сроками применение меры пресечения к подозреваемому имеет технический характер (необходимость предоставления минимального времени для подготовки обоснованного обвинения при объективной невозможности оставления на свободе соответствующего лица) и лишь подчеркивает общее правило: в нормальной ситуации для применения меры пресечения требуется сначала предъявить обвинение. Следует также обратить внимание, что меры пресечения в любом случае могут избираться только в отношении лица, подвергаемого уголовному преследованию. Об их применении в отношении иных участников уголовного судопроизводства (потерпевших, свидетелей и т.п.) не может быть и речи [4].

Меры пресечения входят в систему мер уголовно-процессуального принуждения.

Предусмотренные российским уголовно-процессуальным законом и перечисленные в ст. 98 УПК РФ меры пресечения можно классифицировать по разным критериям.

Л.В. Головко выделяет общие и специальные меры пресечения. Общие меры пресечения, которых большинство, рассчитаны на применение

ко всем обвиняемым (подозреваемым) без исключения, независимо от их возраста, рода занятий, профессионального и должностного статуса и т.п.

Специальные меры пресечения рассчитаны на применение в отношении не всех, но лишь отдельных категорий обвиняемых (подозреваемых). Специальными мерами пресечения по УПК РФ являются:

1) наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ), которое может применяться лишь к обвиняемым или подозреваемым, являющимся военнослужащими или относящимся к категории граждан, проходящих военные сборы;

2) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым (ст. 105 УПК РФ), который, как следует уже из наименования данной меры пресечения, применяется исключительно к несовершеннолетним. Соответственно, все остальные меры пресечения являются общими.

Кроме того, все меры пресечения могут быть разделены на те, которые могут применяться исключительно по решению суда, и те, которые могут применяться без судебного решения (по постановлению следователя или дознавателя).

Исключительно по решению суда могут применяться меры пресечения, которые ограничивают конституционные права и свободы личности или содержат иные существенные правоограничения, требующие, по мнению законодателя, судебного вмешательства. В данную группу входят следующие меры пресечения: 1) заключение под стражу; 2) домашний арест; 3) залог.

Все остальные меры пресечения могут применяться без судебного решения, т.е. для их избрания достаточно постановления следователя или дознавателя.

В российском уголовном процессе речь идет о четырех мерах пресечения: подписке о невыезде, личном поручительстве, наблюдении командования воинской части, присмотре за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

УПК РФ не содержит единого определения понятия «меры пресечения», а анализ определений, предложенных разными учеными-процессуалистами, позволяет сделать обобщенный вывод, что меры пресечения – это установленные законом способы воздействия на подозреваемого (обвиняемого) с целью пресечения нежелательного поведения с его стороны и достижения задач уголовного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / Отв. ред. И.Б. Михайловская. М.: Наука, 1989, 256 с.

2. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 273.

3. Уголовный процесс / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2002. 704 с.
4. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головко. Статут, 2016. С. 1277.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Орехов И.И. Курсант 204 группы.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Научный руководитель:
Якубина Юлия Павловна. Доцент кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук, доцент.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

О.И. Осипов

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОНА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В статье рассматриваются проблемные вопросы осмотра места происшествия при расследовании преступлений, связанных с угоном транспортных средств.

Увеличение количества транспортных средств в современном Российском государстве повлекло за собой увеличение числа преступлений, где они являются объектом преступления, но уровень раскрываемости указанных преступлений остается на низком уровне. Об этом свидетельствуют статистические данные за 2014 – 2016 годы. Так, количество зарегистрированных преступлений в 2014 году – 34174, в 2015 году – 29699, в 2016 году – 24169, из них раскрыто в 2014 году 23674, не раскрыто 10617; в 2015 году 20791, не раскрыто 8722; в 2016 году 18213, не раскрыто 6762 [1].

Приведенные статистические данные позволяют проследить общую тенденцию снижения количества регистрируемых преступлений и рост процента раскрытых преступлений, но если сравнивать по аналогичным критериям с другими преступлениями, то данные показатели являются достаточно низкими, рост раскрытых преступлений за 3 года составил всего 5,2% при учете того, что количество регистрируемых преступлений сократилось на 10005 шт. Это свидетельствует о том, что в настоящее время

существуют проблемы, связанные с методикой расследования преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ. В ходе подготовки выпускной квалификационной работы нами был выполнен анализ состояния структуры и динамики преступлений, связанных с неправомерными завладениями автомобилями и иными транспортными средствами без цели хищения (угон).

Установлено, что, в частности, не решены вопросы о целесообразности проведения некоторых следственных действий, порядке и последовательности следственных действий в рамках уголовного расследования. Это, в свою очередь, порождает проблемы и трудности у следователей при расследовании указанного состава в целом и при проведении отдельных следственных действий в частности. Отсутствие же единой методики напрямую влияет на результативность расследования данного преступления.

Считаем необходимым остановиться на таком важном следственном действии, как осмотр места происшествия. Проблема производства данного следственного действия, стоит достаточно остро, зачастую на практике осмотр места происшествия производится формально или производится некачественно. Осмотр места происшествия при расследовании угона автомобилей или иных транспортных средств имеет свои особенности, связаны они в первую очередь с большим количеством вариантов мест проведения данного следственного действия (гараж, стоянка, парковочное место во дворе дома, участок местности в лесу и т.д.).

Качество проведения данного следственного действия определяется профессиональной подготовкой и опытом работы при расследовании данного вида преступлений не только следователя, но и других сотрудников следственно-оперативной группы (оперуполномоченного, специалиста, участкового уполномоченного), прибывших на место угона автотранспорта. Следующим фактором, влияющим на эффективность осмотра места происшествия, является своевременность прибытия следственно-оперативной группы. Это связано с тем, что местом происшествия в большинстве случаев является общедоступное место парковки автомобиля (во дворе дома, вдоль дороги и т.д.), из-за этого обстановка на месте происшествия может существенно поменяться, например, на освободившееся место припаркуется другой автомобиль и тем самым уничтожит следы, имеющиеся на месте.

По мнению Данильянова С.А. и Скибина С.Н., продолжительность производства осмотра места происшествия по делам о кражах и угонах автомобилей соотносится с качеством проведения следственного действия, где «…одним из факторов, влияющих на качественное проведение осмотра места происшествия, является его продолжительность. Исследование показывает, что продолжительность осмотра места происшествия по делам данной категории составляет до 30 мин. - 36,4 % случаев; до 1-го часа - 54,5 % случаев.

В 9,1 % случаев продолжительность в протоколе осмотра места происшествия вообще не указана. Как бы ни был квалифицированно подготовлен следователь, по мнению автора, в течение получаса провести полно, планомерно данное следственное действие весьма затруднительно [2].

Считаем возможным согласиться с данной точкой зрения. Действительно, осмотр нельзя провести качественно за столь короткий промежуток времени. Это следственное действие является весьма сложным, требующим скрупулёзности во время проведения, а также оно проводится с участием понятых или с видеозаписью, кроме того, при участии понятых им требуется разъяснить их права и обязанности и все действия, производимые следственно-оперативной группой, они должны их зафиксировать, а это занимает немало времени при производстве следственных действий.

В осмотр входит еще и время составления протокола осмотра места происшествия, из-за большой загруженности следователей, большого количества выездов в дежурные сутки протокол заполняется некачественно, что подтверждается анализом практики. Также нередки случаи, когда осмотр места происшествия в связи с неправомерным завладением транспортным средством производится формально. В протоколе появляется запись «…в ходе осмотра следов не обнаружено», такая практика сложилась в результате того, что следователи к данной категории дел относятся скептически, считая, что их можно раскрыть только в случае, если будет обнаружено лицо, совершившее угон, или обнаружен автомобиль, оставленный (брошенный, уничтоженный и т.д.) преступником. На практике сложилось так, что следственно-оперативная группа может вообще не выезжать на осмотр по угону автомобилей, а осмотр проведёт один следователь или дознаватель. Значительно повысить качество осмотра помогло бы участие специалиста.

Говоря о возможности обнаружения вещественных доказательств, при осмотре места происшествия нужно опираться на перечень, разработанный Скибиным С.Н., так им выделено, что при осмотре места происшествия по факту угона автотранспортных средств были обнаружены, зафиксированы и изъяты следующие следы: следы рук - 3,8 %; следы обуви - 29,6 %; следы транспортных средств, их частей либо механизмов - 37,8 %; следы горюче-смазочных материалов - 13,4 %; следы от применения различных слесарных инструментов - 69,8 %; следы от применения термического воздействия (автоген) - 22,2 %; микрообъекты - 0,6 %; следы-предметы, оставленные преступниками - 12,9 %.

По сравнению с другими видами преступлений, вышеуказанный перечень вещественных доказательств, обнаружение которых происходит при осмотре места происшествия, является очень узким, что еще раз показывает низкое качество проведения данного следственного действия, которое является основополагающим для построения следственных версий

и направления расследования. Причиной тому может быть отсутствие единой методики расследования данного вида преступления.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что нельзя занижать важность проведения качественного осмотра места происшествия, участие специалиста в производстве осмотра. Следует исключить из следственной практики формальность при проведении осмотра места происшествия. Следователь, расследующий ст. 166 УК РФ, должен подходить к процессу расследования комплексно, начинать расследование следует с проведения осмотра места происшествия, который позволит ему, оценивая все обстоятельства произошедшего, направить ход расследования в правильном направлении.

Также хочется отметить важность разработки методических рекомендаций для сотрудников полиции о проведении осмотра места происшествия по делам об угонах.

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics.

2. Данильян С. А., Скибин С. Н. Методика расследования угонов и краж автомобилей или иных транспортных средств: лекция. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2007. С. 23.

3. Калюжный А.Н., Чаплыгина В.Н. Проверка сообщений о преступлениях: пути совершенствования // Lex Russica. 2015. № 7. С. 37-42.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Осипов Олег Игоревич. Слушатель факультета подготовки специалистов для органов предварительного расследования.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Служебный адрес: 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д.12.

Научный руководитель:

Галкина Ульяна Викторовна. Преподаватель кафедры предварительного расследования.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Служебный адрес: 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д.12.

Ключевые слова: следственное действие, осмотр места происшествия, угон, расследование преступлений, доследственная проверка

УДК.343.91

А.Н. Павлов

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ЗА НАРУШЕНИЕ ПДД В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ МОПЕДИСТОВ (СКУТЕРИСТОВ)

Проблема снижения смертности на дорогах является одной из самых актуальных во всем мире [1]. В течение последнего десятилетия в Российской Федерации происходит активное насыщение автомобильного парка. Наиболее интенсивный прирост наблюдается по группе легковых автомобилей индивидуального пользования, а также происходит увеличение численности парка мототранспортных средств, включая скутеры и мопеды.

Так, в соответствии с нормами действующего законодательства мопеды и скутеры относятся к отдельной категории транспортных средств, зачастую не требующих регистрации в органе ГИБДД, и пользование таким транспортным средством лицом, не знающим правил дорожного движения, создает реальную угрозу безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации.

К сожалению, в последнее время на территории Российской Федерации наблюдается огромная аварийность с участием водителей скутеров, мопедов и мотоциклов. Значительно помолодел и сам водитель, чаще всего это подросток 14-16 лет, не имеющий водительского удостоверения и навыков вождения и не знающий Правил дорожного движения, выезжает на дорогу общего пользования, тем самым становятся полноправными участниками дорожного движения со всем комплексом прав и обязанностей. Это значит, что за нарушение установленных законом требований в области дорожного движения их могут настигать негативные юридические последствия в форме привлечения их к административной либо уголовной ответственности.

В данной статье будут рассмотрены особенности производства по делам об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних лиц в возрасте с 16 до 18 лет на нарушение предписаний КоАП РФ.

В п. 1.2 Правил дорожного движения РФ раскрывается понятие мопеда. «Мопед» — двух- или трехколесное транспортное средство, приводимое в движение двигателем с рабочим объемом не более 50 куб. см и имеющее максимальную конструктивную скорость не более 50 км/ч. К мопедам приравниваются велосипеды с подвесным двигателем, мокики, скутеры и другие транспортные средства с аналогичными характеристиками [2].

Нормативно-правовыми актами Российской Федерации и ведомственными актами МВД РФ на Государственную инспекцию безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации возложено осуществление федерального государственного надзора и специальных разрешительных функций в области безопасности дорожного движения. Госавтоинспекция обеспечивает соблюдение юридическими лицами независимо от формы собственности и иными организациями, должностными лицами и гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами, лицами без гражданства законодательства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, правил, стандартов и технических норм по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения, проведение мероприятий по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий в целях охраны жизни, здоровья и имущества граждан, защиты их прав и законных интересов, а также интересов общества и государства [3].

В соответствии с пунктом 24.1 ПДД РФ управлять велосипедом при движении по дорогам разрешается лицам не моложе 14 лет, а мопедом не моложе 16 лет [2].

Административной ответственности в соответствии с требованиями ст. 2.3 КоАП РФ подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста 16 лет. При этом законодатель полагает, что лицо, достигшее 16 лет, способно осознавать смысл своего поведения и обязано признавать и уважать права и свободы других лиц, правильно оценивать действия и отвечать за них, предвидеть последствия возможных нарушений. Знать и помнить, что в соответствии с пунктом 1.3 ПДД РФ участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования Правил, сигналов светофоров, знаков и разметки, а также выполнять распоряжения регулировщиков, действующих в пределах предоставленных им прав и регулирующих дорожное движение установленными сигналами.

При выявлении любых правонарушений в области дорожного движения субъекты административной юрисдикции (сотрудники полиции) на всех стадиях административного процесса в каждом конкретном случае должны удостовериться в личности лица, привлекаемого к административной ответственности, и в первую очередь уточнить его возраст. Данные о лице, в отношении которого возбуждено и рассматривается дело, требуется фиксировать в различных процессуальных документах, включая протоколы, постановления и определения по делу, согласно п. 3 ч. 1 ст. 29.10, п. 3 ч. 1 ст. 29.12 КоАП РФ.

По результатам всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения обстоятельств каждого дела уполномоченным должностным лицом составляется протокол об административном правонарушении, в порядке ст. 28.2 КоАП РФ.

Часть 1 статьи 23.2 КоАП РФ закрепляет принцип рассмотрения дел о правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, специальными органами, районными (городскими), районными в городах комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав органами административной юрисдикции, основной задачей которых является защита прав несовершеннолетних, в соответствии с требованиями Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями). Однако согласно ч. 2 ст. комментируемой статьи дела об административных правонарушениях в области дорожного движения рассматриваются комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав в случаях, если орган или должностное лицо, к которым поступило дело о таком административном правонарушении, передает его на рассмотрение указанной комиссии. Норма, установленная ч. 2 ст. 23.2 КоАП РФ, оценивается в контексте ч. 3 ст. 1.3 «Предметы ведения Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях»: – в соответствии с законодательством о защите прав несовершеннолетних КоАП РФ определяет подведомственность дел об административных правонарушениях комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав. Настоящие комиссии относятся к органам административной юрисдикции, которыми рассматривается подавляющее большинство дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, поскольку несовершеннолетние нуждаются в особой защите государства, в том числе и специальной юридической защите, в случае совершения правонарушений. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав применяют к несовершеннолетним нарушителям наказания, предусмотренные санкциями соответствующих статей Особенной части Кодекса Российской Федерации за административные правонарушения, за исключением ареста, налагаемого на граждан в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 3.8 КоАП РФ.

Предусматривая ответственность граждан за административные правонарушения с 16 лет, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях закрепляет ряд дополнительных гарантий для них. Так, к несовершеннолетним нарушителям, не достигшим 18 лет, не может применяться административный арест (ч. 2 ст. 3.9); несовершеннолетие является смягчающим ответственность обстоятельством (п. 4 ч. 1 ст. 4.2); вовлечение несовершеннолетнего в правонарушение – отягчающее обстоятельство (п. 3 ч. 1 ст. 4.3). КоАП РФ также устанавливает процессуальные гарантии прав несовершеннолетнего, направленные на установление истины, перевоспитание нарушителя, защиту его прав и профилактику правонарушений.

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав вправе ограничиться устным замечанием в порядке ст. 2.9 КоАП РФ, а ч. 2 данной статьи допускает возможность освобождения лица в возрасте от 16 до 18 лет, совершившего правонарушение, от административной ответственности с применением к нему мер, предусмотренных федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних.

Штраф, применяемый указанной комиссией, налагается на лицо, достигшее 16-летнего возраста и имеющее самостоятельный заработок.

Недостижение физическим лицом на момент совершения им противоправных действий требуемого по закону возраста исключает производство по делу либо ведет к его прекращению (ст. ст. 24.5 и 28.9 КоАП РФ). Кроме этого, при выявлении противоправных действий (бездействия), совершенных несовершеннолетним, не достигшим возраста 16 лет, в соответствии с требованиями пункта 122.1 Административного регламента МВД РФ исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утвержденного приказом МВД РФ от 2 марта 2009 г. № 185, дело об административном правонарушении не возбуждается и на месте совершения административного правонарушения не рассматривается [4].

Однако в случае выявления несовершеннолетнего лица, не достигшего соответствующего возраста (16 лет) и управляющего транспортным средством, сотрудником полиции должны быть приняты меры по прекращению дальнейшего движения такого транспортного средства. Данной мерой в рассматриваемом случае как мерой (см. ст. 2.7 КоАП РФ «Крайняя необходимость») устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами, и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный, может быть только мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении в виде отстранения от управления транспортным средством, установленная ст. 27.12 КоАП РФ. Принять меры по уведомлению и передаче несовершеннолетнего его законным представителям (родители, усыновители, опекуны или попечители) либо доставлению в территориальный орган внутренних дел для выяснения обстоятельств доступа несовершеннолетнего к транспортному средству.

Сотруднику полиции по данному факту необходимо составить рапорт на имя начальника ОВД, в котором следует указать анкетные данные несовершеннолетнего, в том числе место его учебы, существо (фабулу) совершенного несовершеннолетним правонарушения, наличие (отсутствие) телесных повреждений, свидетелей, а также иные существенные обстоятельства. В рапорте также следует отразить внешние описания

ребенка, позволяющие его идентифицировать (пол, примерный рост, одежда, цвет глаз, волос и т.п.), а также важные приметы. При этом в рапорте также указываются принятые меры по предотвращению дальнейшего правонарушения в части управления транспортным средством.

Объяснение от несовершеннолетнего необходимо получать в присутствии его законных представителей, педагога, психолога или сотрудника подразделения ПДН, имеющего педагогическое образование. При возможности, объяснение несовершеннолетним должно быть написано собственноручно. С объяснением в обязательном порядке должны быть ознакомлены законные представители несовершеннолетнего. Факт ознакомления с объяснением несовершеннолетнего заверяется личной подписью его законного представителя. Законный представитель о передаче ему сотрудником полиции несовершеннолетнего под опеку составляет письменный документ с указанием своих паспортных данных и несовершеннолетнего, контактные телефоны. При невозможности передачи несовершеннолетнего законным представителям на месте выявленного нарушения ПДД (в случае если законные представители не могут оперативно прибыть на место правонарушения), им необходимо сообщить адрес подразделения ОВД, куда будет доставлен несовершеннолетний. Факт отказа подростком сообщить свои анкетные данные и законных представителей является достаточным основанием для доставления правонарушителя в ОВД по территориальности.

Собранные в обоих случаях материалы по делу передаются в дежурную часть ОВД и далее в подразделение ПДН . Информация о доставлении несовершеннолетнего дежурной частью вносится в журнал доставленных в ОВД. Подразделением ПДН проводится работа по установлению личности несовершеннолетнего нарушителя, уведомлению и приглашению в ОВД его законных представителей. На подразделение ПДН возлагается обязанность по получению объяснения от несовершеннолетнего и письменного документа о передаче его законным представителям в вышеприведенном порядке. В рапорт вносятся сведения об установлении личности правонарушителя [5].

Таким образом, подходя к логическому заключению рассмотрения данной проблематики, стоит отметить, что производство по делам об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних за нарушение ПДД носит многокомплексный характер с участием ряда субъектов административной юрисдикции. Это, естественно, увеличивает объем проводимой работы по профилактике с несовершеннолетним правонарушителем, но является необходимой процедурой для предупреждения совершении административных правонарушений в области дорожного движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афонин В. В. Международный опыт обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1(43). С. 58-59.

2. О Правилах дорожного движения : Постан. Правительства Рос. Федерации от 23.10.1993 г. № 1090 (ред. от 30.05.2016) (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»).

3. О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения : Указ Президента Рос. Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 (ред. от 01.04.2015) (вместе с «Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации»).

4. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения : Приказ МВД России от 2 марта 2009 г. № 185 (ред. от 22.12.2014).

5. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Павлов Артем Николаевич. Курсант 407 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:

Афонин Вадим Вячеславович. Старший преподаватель кафедры ОД ГИБДД. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: нарушение правил дорожного движения, административное производство, обеспечение безопасности дорожного движения, несовершеннолетний, мопед, скутер.

В.М. Пекова

ЗАКОННОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

В статье рассмотрены основные причины совершения неправомерных действий сотрудником ОВД, определены условия и средства, которые необходимы для реализации принципа законности.

Сложные процессы становления и развития в Российской Федерации институтов гражданского общества, формирования предпосылок правового государства требуют пристального внимания и критического подхода к оценке эффективности деятельности всей правоохранительной системы, так как ее функционирование находится в непосредственной зависимости от реального состояния российского общества.

Деятельность сотрудника органов внутренних дел всегда привлекала внимание общества и находилась под его неусыпным надзором. Несмотря на то, что работа правоохранителей во многом носит негласный характер, о любом правонарушении блюстителей порядка тут же становится известно общественности.

В настоящее время нередким становится открытое попрание закона «людьми в погонах», очевидные отступления от морально-этических норм. Все это вызывает вполне законное возмущение граждан страны, которые видят свою незащищенность от преступных посягательств на свои права и свободы. Поэтому на данных момент состояние законности и служебной дисциплины в органах внутренних дел имеет большое значение.

Законность применительно к службе в органах внутренних дел - это точное и неуклонное соблюдение сотрудником ОВД норм закона и подзаконных нормативных актов, устанавливающих основания и порядок реализации предоставленных им властных полномочий при осуществлении внешневластной и внутриорганизационной служебной деятельности [1].

Большинство сотрудников выполняет свои должностные обязанности по защите прав, чести и достоинства граждан в рамках указанного принципа, через правомерные действия. Но нередки случаи, когда при выполнении своих обязанностей сотрудники совершают и неправомерные деяния, которые и нарушают законность. Причины этого разнообразны. К ним можно отнести:

-корыстные мотивы, желание создать видимость хорошей службы, ложно понимаемые интересы государственной службы, переоценку и преувеличение значимости своих служебных обязанностей, искаженное представление о своих полномочиях;

-не удовлетворяющие современным требованиям стиль и методы руководства отдельными подразделениями ОВД, злоупотребление служебным положением в личных целях;

-некачественный подбор кадров; неполное и неглубокое изучение личности кандидата на службу в ОВД;

-низкий уровень необходимой психологической подготовки, отсутствие умений адекватно реагировать на различные ситуации;

- отсутствие правовой культуры.

Для того чтобы снизить уровень негативного воздействия указанных выше причин на процесс реализации принципа законности в ОВД, необходимо применение различных гарантий. Такими являются экономические, политические, идеологические, юридические, организационные и др.

В деятельности ОВД экономические гарантии (наличие помещений, технических средств, транспорта) обеспечивают нормальное функционирование ОВД, возможность выполнения требований законности.

В обеспечении законности важное место занимают политические гарантии. Для того чтобы данные гарантии воплощались в жизнь, необходимо создать определенные условия, а именно: высокий уровень демократии, наличие правового государства, стабильность в обществе, высокий уровень правового и нравственного сознания общества и человека [2].

Важнейшим в системе политический гарантий является политический плюрализм. Конституция РФ провозгласила идеологическое многообразие и закрепила тезис о том, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной – это и есть центр идеологических гарантий.

С экономическими и политическими гарантиями тесно соприкасаются социальные гарантии. Здесь имеет особое место оплата труда. Невысокий доход сотрудников и назначаемых им пенсий способствуют усилению социальной напряженности, толкают отдельных сотрудников на совершение преступлений. Поэтому необходимо правильно сформировать доходы сотрудника, обеспечить достойный уровень его жизни [3].

Юридические гарантии- это совокупность специальных правовых средств и способов, при помощи которых функционирует аппарат государства, действует государственная власть, реализуются, охраняются и защищаются права и свободы, пресекаются их нарушения, восстанавливаются нарушенные права. Юридические гарантии законности включают: право обжалования неправомерных действий сотрудников ОВД, юридическую ответственность, организационно-правовую работу.

Все гарантии имеют очень важную роль в обеспечении принципа законности. Законность может быть обеспечена только тогда, когда будет применяться весь комплекс гарантий.

Особое значение в обеспечении законности имеет высокий уровень профессионализма и правовой культуры сотрудников ОВД.

Каждый сотрудник должен знать право, потому что без знания права невозможно точно и правильно оценить правовые явления, сформировать ценностные установки, а также ориентации и правомерное поведение.

- Правовая компетенция сотрудников ОВД включает следующие требования:

- четкое знание и понимание юридических понятий и терминов;

- знание правовых принципов;

-понимание роли права.

Большое значение в профессионализме сотрудника имеет выработка нужных психологических качеств и свойств личности: интеллектуальных, эмоциональных, волевых- они являются необходимым условием действий в конфликтных, стрессовых ситуациях, которые часто возникают в процессе деятельности сотрудника.

Стоит отметить, что важнейшим условием выполнения задач, стоящих перед сотрудниками ОВД, является неуклонное соблюдение служебной дисциплины, выступающей организующим началом служебной деятельности сотрудников полиции. Служебная дисциплина самым прямым образом интегрирована с законностью. В связи с этим нарушение служебной дисциплины и нарушение законности, как правило, имеют строго детерминированный характер [4].

Нарушение законности сотрудниками органов внутренних дел представляет серьёзную опасность для эффективности их оперативно-служебной деятельности, дискредитирует в глазах населения, Министерство внутренних дел Российской Федерации как институт государственной власти.

Важными средствами обеспечения законности являются применение всей совокупности гарантий, повышение уровня профессионализма, воспитание личного состава, а также умелое сочетание норм поощрения и привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников внутренних дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капустина И. Ю. Административно-правовые средства обеспечения законности и дисциплины в органах внутренних дел: автореф. дис….канд. юрид. наук. Спб.: СПБУ МВД России,2009. 27с.

2. Тенгизова Ж. А. Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел России: учеб. пособие. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2013. 88с.

3. Быковская Ю. В. Роль социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 42.

4. Матвеев С. П. О правовом регулировании дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. №4.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пекова Виктория Михайловна. Курсант 3 курса, факультета подготовки следователей.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

Научный руководитель:
Алексеева Лилия Алексеевна. Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

Ключевые слова: законность, сотрудник органов внутренних дел, гарантии законности, правовая культура, профессионализм, служебная дисциплина.

В.М. Пекова

АДВОКАТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОИСК ОПТИМАЛЬНОГО АЛГОРИТМА

В статье анализируются цели адвокатского расследования, обосновывается утверждение, что при планировании работы защитник должен учитывать не только массив собранных стороной обвинения доказательств, но также ошибки и противоречия, которые могут допустить или допускают следователи или судьи. Также в статье говорится о деятельности адвоката при производстве отдельных следственных действий.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства является принцип состязательности сторон, закрепленный в статье 15, при этом не секрет, что данный принцип продолжает носить публичный характер. Это объясняется тем, что деятельность защитника в рамках предварительного расследования продолжает осуществляться в форме подачи жалоб, различных заявлений властным субъектам процесса.

Тема адвокатского расследования для современной российской уголовно-процессуальной науки является малоизученной, т.к. адвокатское расследование в уголовном процессе РФ занимает достаточно особое положение. Это объясняется тем, что проведение адвокатского расследования возможно как на досудебных стадиях, так и в процессе судебного разбирательства, и после вынесения приговора. Например, если в ходе судебного разбирательства адвокат обнаружит противоречия или пробелы в позиции стороны обвинения, то он имеет право немедленно прибегнуть к адвокатскому расследованию и представить суду новые документы или обеспечить вызов свидетелей со стороны защиты.

Стоит сказать о том, что в российском законодательстве отсутствует определение понятия «адвокатское расследование», хотя статьи УПК РФ в п.2 ч.1 ст. 53, ч.3 ст. 53 и ч.3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ закрепляют правовую основу собирания защитником доказательственных сведений по уголовному делу. Многие научные деятели высказывают свое мнение о том, что институт адвокатского расследования может решить проблему, связанную с дисбалансом правомочий стороны защиты и обвинения, именно такое расследование поможет более объективно подходить к исследованию и формированию доказательственного материла.

Между данной деятельностью и деятельностью следователя можно провести ряд аналогий. Однако не стоит забывать о том, что адвокатская деятельность направлена на защиту прав своего подзащитного, а деятельность следователя носит, скорее, изобличительный характер. Также деятельность следователя тесно соприкасается (но не переплетается) с оперативно-розыскной деятельностью органов, наделенных определенными полномочиями, чего нельзя сказать о поисковой деятельности защитника [1].

Согласно ст. 49 УПК РФ защитником является лицо, которое осуществляет в установленном УПК порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитника допускается адвокат, также представлять интересы подозреваемого или обвиняемого совместно с адвокатом допускается один из близких родственников подозреваемого или обвиняемого. На стадии предварительного расследования защитником может быть только лицо, которое получило в установленном порядке статус адвоката и право на занятие адвокатской деятельностью, которую в качестве защитника по уголовному делу осуществляет по предъявлению удостоверения адвоката и ордера.

Адвокатскому расследованию присуща общая цель – комплексная защита прав, свобод и законных интересов доверителя, защита от необоснованного уголовного преследования и незаконного осуждения.

Существуют и другие практические цели, которые являются индивидуальными для разного характера дел. Несомненно, адвокат нацелен на поиск доказательственной базы, которая в последующем продемонстрирует полную невиновность подзащитного. Но чаще всего полное представление о том, какие доказательственные сведения необходимы для разрешения дела в пользу невиновности подзащитного, адвокат полно может представлять после ознакомления с материалами, собранными стороной обвинения [2].

Деятельность защитника по противодействию расследования может заключаться в распространении сведений, составляющих следственную тайну, нарушении хода производства любого следственного действия: может задавать вопросы без разрешения следователя, отвечать на вопросы вместо своего подзащитного, также корректировать поведение подозреваемого или обвиняемого по выработке позиции противодействия расследованию, выступать «промежуточным звеном» при оказании воздействия на участников уголовного процесса, может ставить под сомнение обвинительные доказательства без их непосредственного опровержения. Приведем пример: сторона обвинения утверждает, что гражданин Н. превысил скоростной режим, двигаясь по трассе, что подтверждают свидетели; адвокат в ходе судебного заседания вызывает свидетелей, которые указывают на то, что скорость нельзя было определить, так как на улице в то время был туман. Здесь видны противоречия стороны обвинения и защиты, поэтому суд учтет данный факт при вынесении приговора.

Также защитник вправе присутствовать в производстве любого следственного действия. Так он обеспечивает соблюдение законности проведения следователем следственного действия, соблюдение прав и законных интересов подзащитного, оказывает психологическую поддержку своему клиенту, устанавливает фактические данные, интересующие защиту [3]. Учитывая, что защитник не производит, а именно участвует в следственном действии, инициатива его проведения исходит, как правило, от следователя (исключая ситуации, когда следственное действие осуществляется во исполнение ходатайства адвоката), поэтому в целях выстраивания плана защиты ему необходимо заранее заявить письменное ходатайство следователю о заблаговременном его извещении, о месте и времени проведения конкретного следственного действия либо иных процессуальных действий в отношении своего подзащитного [4].

Узнав заранее о проведении следственного действия, защитник целенаправленно готовится к его проведению (он уясняет для себя сущность проводимого следственного действия, особенности его производства, определяет круг участников, намечает вопросы, которые будет задавать в ходе производства). Также он вправе с разрешения следователя использовать технические средства, например, видео- и звукозапись, для

дальнейшего анализирования проведенного следственного действия [5]. Полнота и достоверность фиксации в протоколе результатов следственного действия подтверждается в том числе и подписью адвоката. Исходя из выше сказанного, можно согласиться с определением, данным А.Н. Калюжным: «Адвокатское расследование» - это урегулированная нормами права деятельность адвоката по сбору сведений и выявлению обстоятельств, имеющих юридическое значение, в целях защиты прав, свобод и законных интересов доверителя» [6].

Также стоит отметить, что при грамотной постановке цели адвокатское расследование является незаменимым институтом, посредством которого защитники могут и отстаивают права, свободы и законные интересы своих доверителей. Результаты применения соответствующей деятельности адвоката по сбору информации о доказательствах говорят о той перспективной составляющей, которая заложена в ее содержании. Поэтому на сегодняшний день, безусловно, должны продолжаться теоретические разработки в данной области, которые помогут защитнику эффективно осуществлять свою деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельников В. Ю. Необходимо ли возвращаться к вопросу адвокатского расследования? // Адвокатская практика. 2015. №4. С.8.
2. Саллако А. С. Цели адвокатского расследования в российском уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 213.
3. Калюжный А. Н., Чаплыгина В. Н. Участие адвоката на стадии возбуждения уголовного дела: вымысел или реальность? // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19-4. С. 54.
4. Милова И. Е. О некоторых вопросах адвокатского параллельного расследования // Право и государство: теория и практика. 2013. С.144.
5. Чаплыгина В. Н. Неразрешенные проблемы реализации права на защиту на стадии возбуждения уголовного дела // Научный портал МВД России. 2016. № 3 (35). С. 21-26.
6. Калюжный А. Н. Адвокатское расследование в уголовном процессе: проблемы правовой конструкции и практики реализации // Адвокатская практика. 2017. № 1. С. 49-54.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пекова Виктория Михайловна. Курсант.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:
Чаплыгина Виктория Николаевна. Доцент кафедры криминалистки и предварительного расследования в ОВД. Кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: адвокат, цели адвокатского расследования, уголовно-процессуальное право.

УДК.343.91

И.Ю. Пузикова

К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена вопросу о допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве.

Процесс доказывания по уголовному делу в соответствии со ст. 85 УПК РФ состоит из нескольких этапов: собирание, проверка и оценка доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. В результате оценки доказательств на предмет их относимости, допустимости, достаточности и достоверности можно судить о пригодности того или иного доказательства для обоснования позиции стороны обвинения или стороны защиты.

Понятие доказательств является одним из самых сложных и спорных вопросов в уголовном процессе. На основе доказательств строится доказывание в уголовном процессе, правила которого регулируются нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Эти правила достаточно серьезно затрагивают права и свободы человека и гражданина. Общее понятие доказательств по уголовному делу сформулировано в ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Ими являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу. Именно такие сведения представляют собой содержание любого доказательства.

Процесс доказывания и доказательства являются взаимосвязанными категориями. Доказательства являются единственным средством установления обстоятельств предмета доказывания. Доказывание - это

урегулированная законом деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств.

Безусловно, процессуальная форма неразрывно связана с содержанием доказательства. В том случае, если процессуальная форма «пуста», т. е. лишена сведений, которые представляют собой значимый материал для дела, а также наоборот - если значимые сведения не оформлены в надлежащую процессуальную форму, то рассматривать их в качестве доказательств было бы не вполне верно, более того, в ряде случаев такие доказательства признают недопустимыми.

Одним из элементов процесса доказывания по уголовному делу является оценка доказательств. Оценка доказательств - это мыслительная деятельность судьи, которая состоит в том, что, руководствуясь законом и правосознанием, судья рассматривает по своему внутреннему убеждению каждое доказательство в отдельности и всю совокупность доказательств, определяя их относимость, допустимость, достоверность и достаточность для выводов по делу.

М. С. Строгович утверждал, что «оценка доказательства является итогом его проверки и состоит в признании существования или несуществования того факта, который этим доказательством устанавливается» [1].

Как считает Балакшин В.С., одной из проблем современного уголовного процесса является оценка доказательств с точки зрения допустимости. Об этом свидетельствуют публикации из судебной практики, размещенные в юридических печатных изданиях и на официальных сайтах Верховного Суда РФ, областных, краевых судов и судов республик в составе Российской Федерации. Здесь следует уточнить, что проблемой является не сам факт судебных ошибок, связанных с оценкой допустимости доказательств. Проблема, причем, очень серьезная, состоит в том, что данные ошибки в большинстве случаев влекут за собой постановление незаконных и необоснованных судебных решений и их последующую отмену. А далее затягивание сроков рассмотрения дел и, как следствие, нивелирование воздействия на совершившего преступление назначенной меры наказания, которая за давностью ее применения не может дать и не дает должного эффекта [2].

Понятие недопустимых доказательств закреплено в ст. 75 УПК РФ. В ней отсутствует указание на то, в какой степени и насколько значительным должно быть нарушение закона, чтобы доказательство признавалось недопустимым. В данном случае действует закрепленное в ч. 3 ст. 7 УПК РФ правило, согласно которому нарушение норм УПК РФ судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств.

Причиной признания доказательств недопустимыми является любое, а не только грубое нарушение правил уголовного судопроизводства.

Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

На основании ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относятся:

1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;

2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;

3) иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ.

Признание доказательств недопустимыми не означает их изъятия из уголовного дела или тем более их уничтожения. Доказательства, признанные недопустимыми, сохраняются в деле «на тот случай, если возникает сомнение в правильности вывода об их недопустимости», поскольку в таком случае возникает необходимость в проведении соответствующей проверки. Более того, исторические тенденции уголовного судопроизводства таковы, что не любые нарушения должны влечь указанные в законе последствия (отмену приговора), а лишь существенные, т. е. такие, которые повлияли или могли повлиять на достоверность полученного результата и при этом обладают качеством невосполнимости [3].

Подводя итог, подчеркнем, что вопрос о сущности доказательств и их допустимости имеет важное значение. Закон не содержит указания на то, чтобы одновременно с недопустимыми показаниями из доказательственной базы по делу были исключены все иные доказательства. В этой связи мы считаем, что вопрос о допустимости доказательств на уровне действующего законодательства остается открытым и требует достаточно глубокого осмысления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 164.

2. Балакшин В. С. К вопросу о понятии и содержании получения доказательств в уголовном процессе // Правоведение. 2014. № 1 (312).

3. Брянская Е. В. К вопросу о понятии доказательств и их допустимости при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции // Сибирский юридический вестник. 2016. №3. С. 110-114.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пузикова Ирина Юрьевна. Курсант 2 курса, 207 учебной группы ФПС ГИБДД.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:
Ветрова Оксана Александровна. Старший преподаватель кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: допустимость, доказательства, уголовное судопроизводство.

А.О. Пустаханов

ОСОБЕННОСТИ ВЫЕМКИ И ИСТРЕБОВАНИЯ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ, СОДЕРЖАЩИХ ИНФОРМАЦИЮ О ВКЛАДАХ И СЧЕТАХ ГРАЖДАН В БАНКАХ И КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В статье рассмотрены проблемы, с которыми сталкивается следователь при расследовании уголовных дел экономической направленности при необходимости производства выемки документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и кредитных организациях.

В последнее время в связи с интенсивным ростом преступности все чаще высказываются мнения о том, что необходимо расширить полномочия органов уголовного преследования по ограничению на неприкосновенность частной жизни. В научной литературе ряд ученых предлагает ограничение права на банковскую тайну посредством открытия подобной информации для правоохранительных органов вне процедуры, предусмотренной действующим законодательством, например, когда возникает необходимость получения органами предварительного расследования сведений, составляющих банковскую тайну, при расследовании экономических преступлений. Истребование и выемка таких документов

зачастую осуществляется затруднительно и проблематично. Еще более проблематично сотрудникам правоохранительных органов получить такие сведения на стадии возбуждения уголовного дела в связи с внесением изменений в 2012 году в Федеральный закон № 395 - 1 - ФЗ «О банках и банковской деятельности» [1].

В настоящее время содержание банковской тайны регулируется нормами двух законодательных актов –статьей 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и статьей 857 Гражданского кодекса РФ [2]. Согласно данным нормативным актам банковская тайна - это специфический вид коммерческой тайны, включающий в себя тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов. Кроме того, банковскую тайну могут составлять и иные сведения, устанавливаемые кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону. К таким сведения можно отнести, например, конфиденциальную информацию, полученную банком по планировавшемуся, но не состоявшемуся по каким-либо причинам кредитному договору.

К сведениям, которые не могут составлять банковскую тайну, законодатель относит следующие документы: учредительные документы, документы, дающие право заниматься предпринимательской деятельностью, сведения, необходимые для проверки правильности начисления и уплаты налогов и других обязательных платежей, а также иные сведения, содержащиеся в перечне, установленном федеральным законом № 395 - 1 - ФЗ. Таким образом, данные документы органы предварительного расследования и органы дознания могут официально запрашивать, изымать при обыске и выемке в банке, осматривать и отправлять в случае необходимости на судебную экспертизу без санкции суда.

Согласно статье 1 федерального закона № 395 - 1 – ФЗ банк - это юридическое лицо, имеющее право осуществлять банковские операции, предусмотренные Федеральным законом «О банках и банковской деятельности», с целью извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка РФ.

Под кредитной организацией понимается юридическое лицо, имеющее право осуществлять банковские операции, предусмотренные федеральным законом № 395 - 1 - ФЗ для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации (Банка России). Хотелось бы отметить, что такие организации, как: «Быстро деньги», «Деньги мигом», «Экспресс деньги», «Микрозаймы» согласно действующему законодательству являются юридическими лицами, созданные как общество с ограниченной ответственностью или открытое

акционерное общество. Эти организации не имеют соответствующей лицензии на право осуществления банковских или кредитных операций по движению денег, а также не являются банками и кредитными организациями, вследствие этого на них не распространяется правило банковской тайны, а следовательно, эти организации беспрепятственно должны предоставлять по официальному запросу все интересующие следствие документы по личным счетам граждан.

В банках и иных кредитных организациях могут быть запрошены следующие сведения: сведения о наличии счета или вклада в банке; сведения о владельце счета; сведения о движении денежных средств по счету.

Основными документами, содержащими вышеуказанные сведения, являются:

- учредительные документы организации – клиента банка (или физического лица), на основании которых был открыт расчетный или иной счет. При открытии расчетного счета клиент банка обязательно предоставляет нотариально заверенные копии учредительного договора, устава, регистрационных свидетельств (ИНН, ОГРН), а также копии приказов о назначении лиц, имеющих право подписи на расчетно-кассовых документах;
- договоры банковского вклада, кредитные договоры, договоры на расчетно-кассовое обслуживание, договоры на обслуживание по системе «Клиент-Банк»;
- банковские карточки с образцами подписей и оттисков печати организации – клиента банка;
- первичные платежные документы: кассовые документы, чеки, приходные и расходные ордера, платежные поручения, распоряжения на проведение каких-либо банковских операций (списание денежных средств со счета, брокерское обслуживание и пр.) и т.д.

На сегодняшний день существует ряд проблем, с которыми сталкивается следователь при расследовании уголовного дела экономической направленности, например, решить какие именно документы следует изымать в ходе выемки в банках или кредитных организациях. Для установления этих данных следователь до возбуждения ходатайства перед судом проводит предметные консультации со специалистами в области банковского дела, определяя в ходе этих консультаций не только перечень, но и объем документов, подлежащих изъятию.

Еще одной немаловажной проблемой является истребование необходимой документации, как способ получения предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях. Истребовать необходимую документацию можно путем направления следователем или дознавателем запроса

(требования) в банк или кредитную организацию. Так, следователь следственной части СУ УМВД России в связи с рассмотрением вопроса о возбуждении уголовного дела направил запрос на имя руководства «Альфа-банка» о предоставлении сведений о счетах клиента банка Давыдова Д., являвшегося в 2009 году первым заместителем председателя правления «Содбизнесбанк». Руководство «Альфа-банка» отказалось предоставлять сведения, ссылаясь на то, что в запросе о предоставлении сведений не указаны их точные реквизиты, период учетных документов и количество документов. Изложенное позволяет констатировать, что истребование предметов и документов о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях следует закрепить в УПК РФ отдельной нормой.

Еще одной проблемой в расследовании уголовных дел является обязательное получение судебного решения на производство выемки из банков либо кредитных организации.

Так, например, следователь СО отдела полиции без предъявления судебного решения запросил у банка передачу для приобщения к уголовному делу журнальную ленту банкомата, на которой содержалась информация, включающая данные о номерах банковских карт, совершенных операциях и времени их совершения. Руководство банка отказало в предоставлении документа, обосновав тем, что журнальная лента банкомата содержит информацию о самых различных операциях, проведенных клиентами банка за определенный период времени, в их числе - сведения об операциях по списанию и перечислению преимущественно клиентами - физическими лицами денежных средств со своих банковских счетов, открытых в кредитных организациях, посредством банковских карт, поскольку вычленить информацию, относящуюся к операциям клиентов - физических лиц по своим банковским счетам и не относящуюся к таковым на журнальной ленте невозможно. При выемке журнальной ленты необходимо руководствоваться требованиями, установленными частью 3 статьи 183 Уголовно-процессуального кодекса РФ, которая гласит, что выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ.

Выемка – это следственное действие, содержанием которого является добровольное либо принудительное изъятие дознавателем, следователем, прокурором материальных объектов, документов из законного или незаконного владения граждан, учреждений, организаций, предприятий. Действительно, сведения, имеющиеся на журнальной ленте банкомата, относятся к банковской тайне и поэтому ее выемка должна осуществляться по судебному решению. Основой здесь выступает статья 23 Конституции

РФ о праве каждого на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны. Сказанное позволяет сделать вывод, что органы уголовного судопроизводства имеют возможность в банке или иной кредитной организации получить справку, содержащую информацию о вкладах и счетах граждан либо предметы и документы, содержащие сведения о них при помощи выемки или обыска.

Фактическим основанием производства данной выемки является наличие достаточных доказательств, указывающих, что в конкретном банке или иной кредитной организации у конкретного лица имеются предметы или документы, содержащие сведения о вкладах и счетах, юридическим же основание является постановление суда о производстве выемки предметов и документов.

Порядок получения судебного решения на выемку предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, закреплен в ст. 165 УПК РФ.

1. Следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждает ходатайство перед судом о производстве следственного действия, о чем выносится соответствующее постановление.

2. Данное постановление подлежит рассмотрению судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия единолично не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства.

3. В случае необходимости в судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель.

4. Рассмотрев указанное ходатайство, судья выносит постановление о разрешении производства выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях или постановление об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что органы предварительного следствия и дознания с целью проведения в кредитной организации или банке на законных основаниях выемки документов, содержащих информацию о счетах и вкладах, обязаны представить в банк постановление суда о разрешении производства данного следственного действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации № 395 - 1 - ФЗ. // URL: http://www.consultant.ru.

2. Гражданский кодекс РФ [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51 ФЗ. // URL: http://www.consultant.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пустаханов Александр Олегович. Курсант 4 курса факультета подготовки следователей.
Уральский юридический институт МВД России.
Служебный адрес: 620017, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

Научный руководитель:
Плетникова Мария Сергеевна. Доцент кафедры уголовного процесса.
Уральский юридический институт МВД России.
Служебный адрес: 620017, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

Ключевые слова: банковская тайна; кредитная организация; сведения, относящиеся к банковской тайне; выемка документов, содержащих банковскую тайну.

УДК.343.1

А.С. Пятнов

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ КАК НОВАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ УГРОЗА XXI ВЕКА

Статья обращает внимание на проблематику, непосредственно проявляющуюся с точки зрения определения правильного толкования понятия «экологический терроризм» и раскрытия его негативных последствий, которые приводят к нарушению основных конституционных прав граждан РФ.

Фактор личной безопасности граждан, проживающих на территории Российского государства, занимает особое положение в процессе естественной жизни человека и его деятельности на протяжении большинства исторических периодов. На сегодняшний день для России, как государства мультинационального, обладающего признаком широкого географического расположения, особенно важно задать вектор обеспечения безопасности для населения страны.

Правовая система Российской Федерации в части, касающейся экологической составляющей, безусловно, основывается на положениях Конституции РФ. Так, базисом для экологического законодательства

выступает ст.42 Конституции РФ: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением».

В соответствии с п.1 ст.3 ФЗ «О противодействии терроризму» [1] под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. На сегодняшний день борьба с терроризмом как для Российской Федерации, так и для мирового сообщества выходит на первый план. Стоит заметить, что ввиду ярко выраженной специфики Российского государства (географическое расположение, оказывающее влияние на эффективность деятельности граждан во всех сферах общественной жизни) следует ожидать четкой правовой фиксации всевозможных проявлений террористической деятельности. Но на рубеже конца XX – начала XXI веков Россия сталкивается с новым видом угрозы, которая определена термином «экологический терроризм». Безусловно, это может объясняться следующими причинами:

– демократический уклад правового режима Российской Федерации намного моложе, чем у ведущих стран мира, что подразумевает отсутствие необходимых правовых норм, способных регламентировать новые экологические образования;

– экологический терроризм по своей природе молодое, но динамично развивающееся явление, так как XXI век – век высоких технологий, оно получило необходимый фундамент для выражения.

Таким образом, можно утверждать, что легальная дефиниция «экологический терроризм» научным сообществом еще так и не сформирована, хотя уже сейчас ведущие ученые и эксперты призывают разграничивать два абсолютно разных по своей правовой природе явления: экологический терроризм и экологический радикализм. Считаем, что разграничение этих понятий необходимо в целях прекращения подмены определений, существующих в научной и публицистической литературе, а также для разработки вариантов противодействия экологическому терроризму [2].

Так, экологическим терроризмом [3] всё чаще называют активные действия так называемого «зеленого движения», каналы средств массовой информации, цель которых привлечение внимания публики. Может показаться, что деятельность зеленых имеет характерные черты террора, но по своей сути представители данного движения преследуют прямо противоположную цель, заключающуюся в сохранении, а не тотальном уничтожении природной среды.

На наш взгляд, наиболее полным, максимально отражающим характер совершения террористического акта, определением терроризма служит дефиниция, которую содержит ст. 2 всеобъемлющей Конвенции ООН о международном терроризме, подготовленного Специальным комитетом и его рабочей группой. Предложенное определение, по которому экологический терроризм – совершение террористических действий посредством воздействия на окружающую среду, будет полезно на легальном уровне при закреплении ответственности за экологический терроризм в международных и национальных уголовно-правовых актах [4].

В отличие от радикализма «зеленых» экологический терроризм всегда предполагает варварское отношение к природе и безопасности населения. Именно поэтому актуальность заданной тематики непосредственно отражена и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, где передовыми целями обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования [5] являются, прежде всего, борьба с незаконными производствами, деятельность которых ведет к нарушению экологического баланса, включая нарушение санитарно-эпидемиологических и (или) санитарно-гигиенических стандартов потребляемой населением страны питьевой воды, вне нормативного правового регулирования и надзора остаются радиоактивные отходы неядерного топливного цикла [6].

Исходя из этого, решение данной проблемы должно быть поступательным. В свою очередь, это напрямую зависит от осознания ведущих правоведов России юридически закрепить такое явление, как экологический терроризм и установить четкий механизм борьбы с ним.

В противном случае мы рискуем повторить события пятнадцатилетней давности [7], где экологический терроризм проявил себя наиболее масштабно в рамках отдельно взятого субъекта страны: феномен нашел отражение в сообщениях средств массовой информации в марте 2000 г. при оценке экологической обстановки в Чечне: «территория Чечни стала зоной «экологического терроризма». Дело в том, что в течение последних лет здесь появилось большое количество (более 15 тыс.) кустарных нефтезаводов и нефтеперегонных установок. Построенные без учета технических норм, они и эксплуатировались без какого-либо надзора. Нефть не только бесконтрольно добывалась и транспортировалась. Перерабатывалась в обход достижениям науки: легкие фракции – бензин, керосин – забирались, а тяжелые – просто сливались на грунт. Это привело к формированию мощных очагов загрязнения нефтепродуктами подземных вод, зоны аэрации и почвы. Уже к 2000 г. более 30 % территории Чечни характеризовались как зона экологического бедствия. Еще около 40 % территории республики имели статус зоны с особо неблагоприятной экологической обстановкой.

Таким образом, при изучении данного явления необходимо обратить внимание на ряд дополнительных условий, которые могут способствовать решению и выработке реально действующего механизма, способного в рамках правового поля реагировать на проявления экологического терроризма.

Так, реальным шагом выступает законодательное отображение легального определения экологического терроризма в ст.3 ФЗ «О противодействии экстремизму», что, на наш взгляд, будет способствовать правильному выражению юридического смысла данного явления с целью дальнейшей квалификации подобного рода преступлений.

По российскому уголовному законодательству экологический терроризм как преступление самостоятельной квалификации не имеет. На сегодняшний день экологический теракт, в случае его совершения, будет квалифицироваться по статье 205 Уголовного кодекса Российской Федерации (терроризм), либо – при определённом стечении обстоятельств данного преступления – по статье 358 Уголовного кодекса Российской Федерации (экоцид), либо даже по совокупности данных преступлений. Экологический терроризм наказываются лишением свободы сроком от 7 до 15 лет [8]. Считаем, что необходимо выделить отдельную статью, устанавливающую ответственность за преступления, подпадающие по смыслу под легальное определение «экологический терроризм».

Также считаем целесообразным на основе регламента функционирования СНГ проведение открытого заседания представителей стран-участниц международного договора, где уже сформировавшаяся экспертная группа оценила перспективы преодоления данной проблемы с учетом приведения опыта своих стран, так и сложившейся мировой практики (совершенствование имеющихся и разработка новых международных соглашений и необходимых национальных правовых актов; координация действий международных организаций и компетентных органов государств, имеющих отношение к проблеме).

Таким образом, на сегодняшний день Российской Федерации предстоит решить одну из главных проблем, касающуюся экологической безопасности внутри страны со стороны преступного элемента. В сложившейся ситуации стоит разработать и принять комплекс мер, направленных на недопущение дальнейшего ухудшения экологической ситуации в стране, а предотвращение подобного рода преступлений играет особо важную роль в условиях динамично-развивающегося общества и технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. О противодействии терроризму : Федер. закон Рос. Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

2. Тисленко Д. И. Экологический терроризм и экологический активизм // Актуальные проблемы юридической науки: Сб. науч. работ студентов Института права Тамб. гос. ун-та им. Г.Р. Державина. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Державина, 2005. С. 176-177.
3. Иванцов С. В. Экологический терроризм как новое проявление современной организованной преступной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. Государство и право. Юридические науки. 2008. № 1.
4. URL: http://www.un.org.
5. Котарева О. В., Котарев С. Н. Земельный участок как объект гражданских правоотношений. Белгород, 2014. С. 62.
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
7. Подарова К. К. Экологический терроризм // Актуальные проблемы экологической безопасности на примере Калининградской области. М.: МФЮА Калининградский филиал, 2015.
8. URL: http://www.proatom.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пятнов А.С. Курсант 133 взвода факультета подготовки дознавателей.
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.
Служебный адрес: 308024 г. Белгород, ул. Горького, 71.

Научный руководитель:
Котарева Оксана Валерьевна. Преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.
Служебный адрес: 308024 г. Белгород, ул. Горького, 71.

Ключевые слова: экологическая безопасность, экологический терроризм, международный терроризм.

А.С. Решетников

ПРОФИЛАКТИКА БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ – ЗАДАЧА ВСЕГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются вопросы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обозначаются проблемы, стоящие

перед обществом, и предлагаются пути совершенствования деятельности государственных органов в данном направлении.

Одной из важнейших функций управления современного государства на самых различных уровнях - федеральном, региональном, местном является государственная система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Она представляет собой комплекс мер борьбы с причинами и условиями совершения преступлений и правонарушений. Для предотвращения противоправных деяний необходимо планировать и обновлять каждый этап профилактической работы [1]. Влияние разрастающихся криминальных субкультур среди молодёжи начинает угрожать национальной безопасности. В этой ситуации важно не упустить время и на государственном уровне разработать комплекс профилактических мероприятий защиты молодого поколения от влияния криминалитета.

Выступая на расширенном заседании коллегии МВД Российской Федерации 9 марта 2017 года, Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции В.А. Колокольцев отметил, что «…в 2016 году в центре внимания всех субъектов государственной системы профилактики, в том числе органов внутренних дел, постоянно находится подрастающее поколение российских граждан. Результатом комплексной работы с несовершеннолетними стало заметное улучшение ситуации с подростковой преступностью. Почти на 12% сократилось количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии. На 10% уменьшилось число подростков, находившихся в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения и на 26% – ранее судимых. Однако серьёзную обеспокоенность вызывает рост в полтора раза числа несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения… При организации профилактической работы в жилом секторе необходимо усилить контроль за неблагополучными семьями, - отметил Министр» [2].

При всех усилиях государства подростки остаются самой незащищенной частью нашего общества. В силу возрастных и личных качеств они сильнее испытывают состояние неудовлетворённости окружающим миром, больше подвержены стрессу и раздражению. Так как у них ещё не сформировано устойчивое правосознание, подростки легко поддаются провокациям о быстром обогащении, что ведёт к различным правонарушениям. Гипертрофированное чувство справедливости, самостоятельности, желание доказать всему миру свою значимость толкает подростков на участие в массовых противоправных деяниях. Их желание самоутвердиться нередко приводит в криминальные и экстремистские группировки [3]. Духовно-нравственная жизнь подростков искажается из-за проникновения в их среду антинравственных стандартов повседневного

поведения, не сочетающихся с традиционными моральными ценностями нашего общества. В СМИ демонстрируется сила, жестокость, вседозволенность, наркотики как "норма" жизни подрастающего поколения.

Грамотное преподнесение подросткам правовых знаний людьми, специально обученными этому, может способствовать правовому и нравственному воспитанию, просвещению личности подрастающего поколения.

При изучении исторического прошлого видно, что наивысших результатов развития профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних наши соотечественники достигли в советский период, что признано учёными всего мира. И для того чтобы профилактику правонарушений в современном обществе поднять на должный уровень, нужно не забывать и использовать накопленный опыт нашего законодательства, все положительные и отрицательные его стороны. Задача правоохранительных органов – уберечь детей, их неокрепшие умы и психику от влияния криминогенной, преступной среды.

Трагедия с подростками из Псковской области, деятельность криминальных субкультур АУЕ в Забайкальском крае и Бурятии, гибель детей на Сямозере в Карелии, издевательства и убийство животных в Хабаровске, «жевательные резинки» в Оренбурге с пропагандой «группы смерти» и суицид среди подростков и многое, многое другое показывает все несовершенство деятельности государственных органов в решении глобальных проблем по профилактике безнадзорности и административных правонарушений несовершеннолетних.

Проанализировав нормы административного законодательства, которые касаются ответственности несовершеннолетних, следует сказать о необходимости его дальнейшего совершенствования по следующим направлениям:

- определение в законе видов административных наказаний, применение которых можно использовать в отношении несовершеннолетних;

- закрепление оснований, освобождающих от административной ответственности несовершеннолетних, а также обстоятельств, смягчающих или отягчающих административную ответственность несовершеннолетних;

- возраст привлечения к административной ответственности, то есть ст.2.3 КоАП РФ «Возраст, по достижению которого наступает ответственность» дополнить частью третьей, которая определяла бы оценку психического состояния несовершеннолетнего, совершившего административное правонарушение. Здесь желательно предусмотреть то, что если несовершеннолетний, достигший возраста, предусмотренного данной статьёй, из-за отставания в своём психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, на момент совершения

административного правонарушения не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо бездействий или руководить ими, то такое лицо не подлежит административной ответственности. На основании исследованных материалов становится понятно, что снижение возраста привлечения к административной ответственности с шестнадцати до четырнадцати лет окажет благоприятное воздействие на положение дел по профилактике детской преступности и правонарушений. В то же время снижение возраста привлечения к административной ответственности будет способствовать повышению правосознания детей и подростков;

- повышение процессуальных гарантий защиты прав несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения, посредством закрепления в законе регламента обжалования незаконных постановлений в отношении несовершеннолетних [4].

Назрела необходимость усилить ответственность родителей и лиц, их замещающих, и внести в закон изменения:

- Повысить размер административного штрафа по ст. 5.35 КоАП РФ.

- В ст.6.10 и 20.22 КоАП РФ[4] предусмотреть наказание в виде обязательных работ несовершеннолетнего.

Таким образом, основной целью привлечения несовершеннолетних к административной ответственности является восстановление социальной справедливости и профилактика правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капустина Е. Г., Лимарева Е. С. Профилактика безопасности дорожного движения как важнейшее условие формирования правовой культуры современного общества // Транспортное право. 2017. № 1. С. 25-28.

2. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В. А Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства 9 марта 2017 года [Электронный ресурс] // URL: https://мвд.рф/document.

3. Капустина Е. Г., Лимарева Е. С. Приоритетные направления государственной политики по противодействию ксенофобии, религиозным, расовым и национальным розням экстремистской направленности // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 15. С. 406-410.

4. Ветошкин Д.С. Особенности административной ответственности несовершеннолетних // Сб.: Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел. Екатеринбург: УрЮИ МВД РФ, 2010.С. 18-19

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Решетников Александр Сергеевич. Курсант 3 курса, факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Научный руководитель:

Капустина Елена Геннадьевна. Доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат педагогических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Ключевые слова: профилактика безнадзорности несовершеннолетних, административная ответственность, система государственных органов.

УДК 342.9

А.С. Рожкова

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА КУРЕНИЕ ТАБАКА В ЗАПРЕЩЕННЫХ МЕСТАХ

В статье затрагивается актуальность вопроса соблюдения законодательства в сфере курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах, а также меры борьбы с потреблением табака. Общие вопросы темы связаны с противодействием противоправному курению табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах.

На сегодня актуальным вопросом в сфере противодействия табакокурению является предотвращение курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах. Федеральный закон № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» регламентирует конкретный перечень мест, в которых курение строго запрещено:

1) на территориях и в помещениях, предназначенных для оказания образовательных услуг, услуг учреждениями культуры и учреждениями органов по делам молодежи, услуг в области физической культуры и спорта;

2) на территориях и в помещениях, предназначенных для оказания медицинских, реабилитационных и санаторно-курортных услуг;

3) в поездах дальнего следования, на судах, находящихся в дальнем плавании, при оказании услуг по перевозкам пассажиров;

4) на воздушных судах, на всех видах общественного транспорта (транспорта общего пользования) городского и пригородного сообщения (в том числе на судах при перевозках пассажиров по внутригородским и пригородным маршрутам), в местах на открытом воздухе на расстоянии менее чем пятнадцать метров от входов в помещения железнодорожных вокзалов, автовокзалов, аэропортов, морских портов, речных портов, станций метрополитенов, а также на станциях метрополитенов, в помещениях железнодорожных вокзалов, автовокзалов, аэропортов, морских портов, речных портов, предназначенных для оказания услуг по перевозкам пассажиров;

5) в помещениях, предназначенных для предоставления жилищных услуг, гостиничных услуг, услуг по временному размещению и (или) обеспечению временного проживания;

6) в помещениях, предназначенных для предоставления бытовых услуг, услуг торговли, общественного питания, помещениях рынков, в нестационарных торговых объектах;

7) в помещениях социальных служб;

8) в помещениях, занятых органами государственной власти, органами местного самоуправления;

9) на рабочих местах и в рабочих зонах, организованных в помещениях;

10) в лифтах и помещениях общего пользования многоквартирных домов;

11) на детских площадках и в границах территорий, занятых пляжами;

12) на пассажирских платформах, используемых исключительно для посадки в поезда, высадки из поездов пассажиров при их перевозках в пригородном сообщении;

13) на автозаправочных станциях.

Также существуют меры, направленные на предотвращение воздействия окружающего табачного дыма и сокращение потребления табака:

1) установление запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах;

2) ценовые и налоговые меры, направленные на сокращение спроса на табачные изделия;

3) регулирование состава табачных изделий и регулирование раскрытия состава табачных изделий, установление требований к упаковке и маркировке табачных изделий;

4) просвещение населения и информирование его о вреде потребления табака и вредном воздействии окружающего табачного дыма;

5) установление запрета рекламы и стимулирования продажи табака, спонсорства табака;

6) оказание гражданам медицинской помощи, направленной на прекращение потребления табака, лечение табачной зависимости и последствий потребления табака;

7) предотвращение незаконной торговли табачной продукцией и табачными изделиями;

8) ограничение торговли табачной продукцией и табачными изделиями;

9) установление запрета продажи табачной продукции несовершеннолетним и несовершеннолетними, запрета потребления табака несовершеннолетними, запрета вовлечения детей в процесс потребления табака.

Сотрудники полиции ежедневно борются с гражданами, нарушающими законодательство в сфере курения табака. Если гражданин курит табак в запрещенном месте, к нему применяются меры административного воздействия. В соответствии со статьей 6.24 КоАП РФ нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 данной статьи, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 500 до 1500 рублей. Также без внимания не остается курение табака гражданами на детской площадке, что влечет наложение административного штрафа в размере от двух 2000 до 3000 рублей.

Не остаются в стороне должностные и юридические лица. Нарушение законодательства юридическим или должностным лицом влечет за собой наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 10000 до 20000 тысяч рублей; на юридических лиц - от 13000 до 16000 тысяч рублей, а так же в случаях, если индивидуальный предприниматель не исполняет обязанности по контролю за соблюдением норм законодательства в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака на территориях и в помещениях, используемых для осуществления своей деятельности, влечет наложение административного штрафа на индивидуальных предпринимателей в размере от 13000 до 40000 тысяч рублей; на юридических лиц - от 16000 до 90000 тысяч рублей.

Мыслительная деятельность современной молодежи «не стоит на месте», следовательно, появляются новые изобретения. На данный момент среди молодого поколения большой популярностью пользуются электронные сигареты и так называемые vape (вэйпы). Vape (вэйп) - это как бы мини прототип кальяна, который является более удобным, мобильным. Те, кто пользуются электронными сигаретами и Vape (вэйп), утверждают,

что закон не нарушают, ведь курят не обычные сигареты набитые табаком, а всего - навсего безобидную электронную сигарету с паром.

В соответствии со статьей ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» от 23.02.2013 N 15-ФЗ в статье 11 регламентируется, что курение табака запрещено на отдельных территориях, в помещениях и на объектах, кроме мест, разрешенных для курения табака, которые перечислены в статье 12 данного кодекса.

В соответствии с Федеральным законом «Технический регламент на табачную продукцию» от 22.12.2008 г. № 268-ФЗ «табачные изделия - продукты, полностью или частично изготовленные из табачного листа в качестве сырьевого материала, приготовленного таким образом, чтобы использовать для курения, сосания, жевания или нюханья».

Как ни странно, никакого упоминания о запрете использования электронных сигарет в законе нет. Законодатель не дает четкого определения электронным сигаретам. А значит ли это, что любой желающий вправе купить электронную сигарету и курить в местах, запрещенных для курения табака? Сразу же может возникнуть вопрос: «Почему курение электронных сигарет наряду с обычными табачными изделиями не запрещены в местах, не предназначенных для этого?», ведь некоторые электронные сигареты тоже содержат никотин, пусть в меньшей степени, чем в обычной сигарете, но это не мешает создавать дискомфорт и приносить вред здоровью окружающих. Является ли это пробелом в настоящем законодательстве или все же доля никотина настолько мала, что не вредит окружающим и даже курильщику?

Подводя итог, можно сделать вывод, что законодательство в сфере курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах, а также меры борьбы с потреблением табака стоит совершенствовать, но всетаки есть и положительные аспекты. Работа полиции по пресечению и борьбе с нарушителями приносит хорошие результаты и является продуктивной.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рожкова Анжелика Сергеевна. Курсант 203 группа, факультет подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Научный руководитель:

Мальцева Ольга Алексеевна. Заместитель начальника кафедры специальной подготовки. Кандидат педагогических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Ключевые слова: курение табака, электронные сигареты, борьба с потреблением табака.

УДК 342.9

И.И. Садертдинова

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИЕ УЧЕТЫ МВД РОССИИ

В статье рассмотрены современное состояние и перспективы использования автоматизированных дактилоскопических экспертно-криминалистических учетов.

В 90-х гг. XX в. МВД России был начат процесс автоматизации дактилоскопической информации, получаемой в ходе раскрытия и расследования преступлений, однако внедряемые в разных регионах России программные продукты отличались техническими решениями и взаимной несовместимостью, что вызывало трудности при организации межрегиональных проверок дактилоскопических объектов из-за несовместимости форматов кодировки следов.

Поэтому в ходе выполнения программы «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел» была реализована подпрограмма «Создание системы межрегиональных автоматизированных банков данных дактилоскопической информации федеральных округов и федеральной АДИС-ГИЦ и развитие сети программно-технических комплексов АДИС регионального уровня», позволившая расширить возможности данного вида экспертно-криминалистических учетов. Именно в её рамках стали широко использоваться возможности разработанной АО «Папилон» (г. Миасс) автоматизированной дактилоскопической информационной системы (АДИС), которая в настоящее время является основой автоматизированных дактилоскопических учетов МВД России.

Реализация информационно-телекоммуникационной политики МВД России позволила создать автоматизированный дактилоскопический учет МВД России, который представляет собой четко структурированный четырехуровневый комплекс, охватывающий всю территорию России и состоящий из АДИС районного, регионального, межрегионального и федерального уровней.

Современная АДИС позволяет не только проводить проверки изымаемых следов рук по местным и региональным дактилоскопическим учетам субъектов Российской Федерации, но и осуществлять

межрегиональные проверки по дактилоскопическим базам федеральных округов. Она также применяется для автоматизации дактилоскопических учетов, формируемых в рамках проведения государственной дактилоскопической регистрации в РФ [1].

Пользователями АДИС «Папилон» в России являются подразделения Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Федеральной службы исполнения наказаний и Министерства обороны. В базы данных АДИС «Папилон» подразделениями МВД России ежегодно вводится около 3 млн. дактилокарт и более 600 тыс. следов рук, изъятых с мест преступлений. При этом около 120 тыс. введенных следов ежегодно идентифицируются, обеспечивая стабильную результативность АДИС-МВД на уровне 18-20 % [6].

Однако на практике существует ряд проблем, связанных с проверкой следов рук, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия по массиву централизованной дактилоскопической следотеки (федеральный уровень учетов). Так, в дактилоскопическом массиве дактилоскопических карт АДИС ГИАЦ-МВД, по которым осуществляется проверка региональных следов рук, содержатся в основном дактилоскопические карты лиц, осужденных к лишению свободы, дактилокарты мигрантов, лиц, состоящих на учете силовых структур страны, и не содержатся дактилоскопические карты контуров оперативных проверок регионов. Практика показывает, что именно по дактилокартам данной категории граждан происходит основная часть идентификаций по следам, изъятым с мест нераскрытых преступлений [2].

В настоящее время дактилоскопические карты в значительном объеме содержатся только в базах межрегиональных АДИС федеральных округов, поэтому дактилоскопические карты всех изъятых следов рук по всему дактилоскопическому массиву могут быть полноценно реализованы только на уровне региональных АДИС и внутри федеральных округов, что способствует раскрытию преступлений, совершаемых только в своих регионах, или преступлений, совершаемых лицами, мигрирующими в пределах своего федерального округа.

С учетом активизации миграционных процессов заслуживает внимание предложение об организации контуров оперативных проверок в территориальных ОВД, расположенных на федеральных трассах, что позволит повысить оперативность установления личности граждан, прибывающих или покидающих территорию субъектов Российской Федерации.

Например, для Орловской области станции оперативных проверок целесообразно установить в ОМВД России по Кромскому району или ОМВД России по Троснянскому району, расположенных на Федеральной автомобильной дороге М-2 «Крым» (южное направление), а также в ОМВД по Урицкому району, расположенному на трассе А-141 (Р-120) «Орел-Брянск-Смоленск-граница с Республикой Беларусь» [4, с. 170].

Резервом повышения эффективности использования автоматизированных дактилоскопических учетов регионального уровня в раскрытии и расследовании преступлений является завершение оснащения территориальных подразделений районного уровня станциями оперативных проверок и дактилоскопической регистрации, а также современными мобильными комплексами «Папилон-М», «Папилон-ФОСКО», «Папилон-ЛАТОП», «Папилон ДиПП-6п».

Например, при проверке по АДИС следов рук, изъятых с места кражи свободным доступом денежных средств из магазина в Глазуновском районе Орловской области, было установлено лицо, возможно, причастное к данному преступлению. Им оказался житель г. Курска Н., ранее судимый за совершение преступлений на территории Орловской области. Для установления преступника с использованием мобильного комплекса «Папилон-М» потребовалось 3 часа [3, с. 168-169].

Несомненно, максимальная результативность АДИС-МВД может быть достигнута при выполнении основного принципа автоматической дактилоскопической идентификации, в соответствии с которым каждая новая дактилокарта или след с места происшествия должны быть проверены по массивам всех дактилокарт и следов, содержащихся в базах данных всех комплексов АДИС-МВД.

Конечно, осуществление мероприятий по организации единой АДИС в масштабах страны потребует значительных организационных и материальных усилий, но и позволит существенно повысить количество идентификаций, увеличить результативность дактилоскопических учетов и максимально приблизится к раскрываемости преступлений, которую способна обеспечить автоматическая дактилоскопическая регистрация.

В настоящее время все активнее рассматривается идея создания единой интегрированной системы учетов информации о физиологических особенностях человека, включающей в себя множество корреляционных связей между объектами различных видов [5, с. 35].

Таким образом, рассмотренные идеи позволяют говорить о том, что в использовании криминалистической информации наступает новый этап развития, связанный с автоматизацией и развитием интегрированных систем, который может не только изменить правовую базу и структуру экспертно-криминалистических учетов, но сформировать новое видение проблемы информационно-криминалистического обеспечения для установления личности в процессе расследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» [Электронный

ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 6 июня 2007 г. № 89-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Морозов А. В. Использование экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений прошлых лет: дисс. … канд. юрид. наук: М.: АУ МВД России, 2016.

3. Попов В. И., Тишков С. А. Об опыте проведения проверок по региональным экспертно-криминалистическим учетам при расследовании краж // Наука и практика. 2014. № 2. С. 168-170.

4. Синеоков Д. В., Тишков С. А. Современное состояние и перспективы развития автоматизированных дактилоскопических учетов на региональном уровне (на примере Орловской области) // Междунар. науч.-практ. конф. «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений» (Воронеж, 20 мая 2015 г.): сб. материалов. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2015. С. 169-170.

5. Яндимиров Г. А. Новое направление совершенствования криминалистических учетов // Вестник криминалистики. 2005. № 2.

6. URL: http://www.papillon.ru/.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Садертдинова Ильмира Инзифовна. Курсант 304 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Ключевые слова: экспертно-криминалистические учеты, дактилоскопический учет.

УДК 343.98

Т.Э. Сенцова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА В ПОМЕЩЕНИЯХ

В статье на основе литературных источников рассматриваются некоторые аспекты содержания уголовно-процессуальной нормы, регламентирующей порядок проведения обыска, которые влекут за собой неопределенность и неоднозначность применения закона, формируя проблемы уголовно-процессуального и криминалистического характера.

Несмотря на почти вековую историю существования обыска в отечественном законодательстве в качестве самостоятельного следственного действия, до сих пор возникают теоретические и практические проблемы, связанные его проведением. Доказательством этого могут служить не утихающие среди ученых-процессуалистов споры, касающиеся оснований и порядка производства обыска. Кроме того, нередко деятельность следственных органов подвергается критике и со стороны надзорных органов, в т. ч. за допускаемые следователем ошибки в ходе производства следственных действий. Нет однозначного мнения по производству обыска и среди практических сотрудников правоохранительных органов.

Для производства обыска необходимо наличие как юридического или формального основания, так и фактических оснований. Если с юридическим основанием все более или менее ясно, то что же следует отнести к фактическим основаниям? Ответ на данный вопрос содержится в ч. 1. ст. 182 УПК РФ. Исходя из анализа данной правовой нормы можно сделать вывод, что к фактическим основаниям производства обыска следует отнести наличие у следователя достаточных оснований полагать, «что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудования или иного средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела» [1]. При этом для проведения такого сложного и серьезного следственного действия законодатель не требует наличия достоверной информации о нахождении искомых предметов в определенном месте или у определенного лица.

В связи с этим возникает первая проблема, связанная с применением УПК РФ, регламентирующего основания и порядок производства обыска, а именно определение достаточного количества сведений, на основании которых принимается решение о производстве обыска в помещении при расследовании преступлений.

Использованное законодателем в ч. 1 ст. 182 УПК РФ при формулировке фактического основания производства обыска словосочетание «достаточные данные» носит оценочный характер и порождает субъективизм при толковании его норм. Не существует однозначного мнения о том, что же понимать под данным словосочетанием. юридической литературе высказываются мнения о том, что под «достаточными данными» следует понимать полученные процессуальным путем доказательства [2] («фактические данные», «сведения, информация, данные»). Сторонники данного подхода к определению понятия «фактические основания» производства обыска ставят на первое место по значению именно наличие данных, а не их достаточность. Однако это мнение следует считать не совсем правильным.

Не является фактическим основанием для производства обыска наличие у следователя (дознавателя) информации, позволяющей сделать

предположение о нахождении искомых предметов в каком-либо месте или у определенного лица. Необходимо именно «достаточное» количество, совокупность таких сведений. Однако законодательная формулировка данной нормы, при построении которой используются слова «полагать» и «достаточные данные», изначально противоречащие друг другу, вносит неясность в ее применение. С одной стороны, законодатель требует наличия достаточных доказательств для принятия решения о производстве данного следственного действия, а с другой, допускает его проведение на основании предположений следователя или дознавателя. Ясность здесь могло бы внести исключение из законодательной конструкции данного положения слова «полагать», однако за более чем десятилетнее существование УПК РФ этого сделано не было.

Не менее серьезной дискуссии на сегодняшний день подвержено и положение УПК РФ, закрепляющее неотложность проведения обыска. Как и в предыдущем случае непонятно, чем необходимо руководствоваться при определении критериев неотложности.

Данное положение относится к производству обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства. Порядок действия в такой ситуации предусмотрен ч. 5 ст. 165 УПК РФ, где говорится о том, что для производства такого обыска следователь либо дознаватель выносит постановление без вынесения постановления суда, принимаемого в установленном порядке. В данном случае следователь (дознаватель) обязан в течение 24 часов с момента начала производства данного следственного действия уведомить прокурора и судью о его производстве.

В связи с этим необходимо выяснить, что относится к случаям, не терпящим отлагательства. А.П. Рыжаков рекомендует относить к ним следующие ситуации:

1) внезапно появились фактические основания проведения указанного следственного действия;

2) принимаются меры к уничтожению или сокрытию предметов (документов), имеющих отношение к делу;

3) для пресечения дальнейшей преступной деятельности;

4) иные случаи [3].

Однако данные рекомендации не охватывают все основания для производства такого вида обыска, поэтому в каждом конкретном случае принятие данного решения осуществляется следователем исходя из субъективной оценки сложившейся ситуации. Необходимо также сказать, что в ч. 5 ст. 165 УПК РФ законодатель четко определяет данное действие как относящееся к исключительным случаям. Это порождает злоупотребления со стороны сотрудников правоохранительных органов, которые довольно часто сводят производство любого обыска к не терпящему отлагательств, и только потом уведомляют прокурора и судью.

Помимо указанных случаев, вызывающих неопределенность и неоднозначность, довольно-таки часто в практике происходят случаи нарушения общих правил производства обыска.

Так, 1 сентября 2016 г. в г. Ханты-Мансийск была рассмотрена апелляционная жалоба (Дело № 22/1586) адвоката Г., представляющего интересы Е., на постановление Урайского городского суда. Предметом жалобы было требование о признании проведения обыска следователем В. в квартире, принадлежащей Е, незаконным. В жалобе адвокат Г. указал, что проведенным обыском нарушено право на неприкосновенность жилища, обыск проведен с нарушением ст. 182 УПК РФ: постановление о производстве обыска предъявлено Е. не перед началом обыска, а после вскрытия квартиры техническими средствами; в протоколе обыска нет сведений о том, что Е. отказался добровольно выдать указанные предметы, а только указано, что изъято принудительно; в протоколе обыска подпись следователя отсутствует; копия протокола обыска вручена Е. через четыре дня после проведения обыска и только после заявления соответствующего ходатайства [4].

Совершая такие недопустимые ошибки, следователи аннулируют всю произведенную следственно-оперативной группой работу и теряют доказательственную силу обнаруженных объектов.

Несмотря на то, что обыск достаточно давно и прочно закрепился в системе следственных действий, в теории и на практике возникает множество сложных аспектов, связанных с производством обыска в помещениях.

К числу проблем, которые также нуждаются в обстоятельном исследовании, относятся: оптимизация процедуры производства, определение участников рассматриваемого следственного действия, выработка путей повышения эффективности их производства, установление дополнительных гарантий защиты прав и законных интересов участников обыска и др.

Таким образом, работа следователя по производству обыска в помещении является сложной и многообразной. Только при соблюдении следователем всех установленных требований законодательства, выполнении рекомендуемых тактических приемов и комбинаций, необходимых для грамотного производства обыска в помещении, обыск будет результативным и иметь доказательственное значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I) - (с изменениями и дополнениями).

2. Гуев А.Н Постатейный комментарий к Уголовнопроцессуальному кодексу Российской Федерации. М.:«ИНФРА-М», 2010. С.243.

3. Рыжаков, А. П. Обыск. Основания и порядок производства. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. С. 64.
4. Решение по делу 22-1586/2016 [Электронный ресурс]: https://rospravosudie.com/court-sud-xanty-mansijskogo-avtonomnogo-okrugaxanty-mansij skij -avtonomnyj -okrug-s/act-533826369/ (дата обращения: 12.03.2016).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сенцова Татьяна Эдуардовна. Курсант 4 курса факультета подготовки следователей и судебных экспертов.
Восточно-Сибирский институт МВД России.
Служебный адрес: 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Научный руководитель:
Третьякова Елена Игоревна. Доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук.
Восточно-Сибирский институт МВД России.
Служебный адрес: 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Ключевые слова: обыск, основание для производства обыска, неотложность, доказательство.

УДК 343.9

Е.И. Сидорова

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье исследуется ряд проблем, связанных с обеспечением прав, свобод личности органами внутренних дел и, в частности, сотрудниками полиции.

В системе отрасли конституционного права важное место занимает институт, нормы которого закрепляют основы правового статуса личности. Каждое из государств предоставляет своим гражданам определенный объем прав и свобод.

В Российской Федерации конституционное закрепление этот институт получил в главе второй, а в статье 2 определено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, признание, соблюдение и защита – непосредственная обязанность государства.

Под правами человека понимается разрешенное поведение, направленное на удовлетворение его интересов, возможность, предоставленная природой, использовать блага, направленные на независимое, свободное существование человека. С самого рождения человек наделяется определенным кругом личных прав и свобод, которые отстраняются от влияния государства, в своей совокупности являющихся основами правового статуса личности. В настоящее время права и свободы человека рассматриваются как что-то наднациональное, выражающиеся в том, что государство несет международно-правовую ответственность даже в случаях, если судебное разбирательство инициирует частное лицо.

Для того чтобы человеку стать обладателем права на жизнь, ему не нужно принимать каких-либо активных действий, достаточно родиться, и он автоматически становится обладателем таких прав, а для реализации остальных необходимо стать гражданином.

Под правами гражданина подразумевается защищенная законодательством возможность дозволенного поведения, которая направлена на удовлетворение интересов человека, непосредственно связанного с государством. Правое состояние граждан является элементом юридической категории.

Свобода личности - это право человека, которое характеризуется отсутствием препятствий или ограничений. Тем не менее можно с точной уверенностью сказать, что разница между правом и свободой условна. Право и свобода характеризуются возможностью выбора меры своего поведения как человека и как гражданина.

Следует отметить, что фундаментом правового статуса личности выступают права и свободы, закрепленные в конституционном праве, но они являются только частью прав и свобод, которые можно перечислить и о которых стоит говорить.

Полагаем, что институт прав и свобод является одним из основных звеньев правовой системы государства. Права и свободы - это основные ценности человека, на которые могут посягнуть как другие граждане или организации, так и государство, в лице его государственных и местных органов власти, а также должностных лиц.

Механизм обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина сложен, многогранен, однако особую нишу в нем занимают органы внутренних дел, деятельность которых непосредственно направлена на защиту и охрану прав и свобод личности. Статья 1 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» определяет главную задачу полиции, как: «защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Полиция

незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств».

Некоторые авторы выделяют уровни осуществления правового регулирования деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод граждан на международном уровне (международные соглашения), федеральном (федеральное законодательство), региональном (законодательство субъектов Российской Федерации), местном (акты органов местного самоуправления) и ведомственном уровне (ведомственное нормотворчество).

Как правило, деятельность полиции по реализации обеспечения и защиты прав и свобод личности происходит в несколько этапов.

Первый и основополагающий - это предупреждение самого факта нарушения прав и свобод. Данный этап предполагает под собой активную работу по совершенствованию правового регулирования организации и деятельности органов внутренних дел. Наличие юридически грамотно составленного правового документа позволяет сотрудникам превратить защиту и охрану прав и свобод человека в механизм координации различных общественных интересов.

Осуществляя свою деятельность по профилактике нарушений прав граждан, сотрудники полиции проводят различные встречи и беседы на местном уровне, выезжают в детские дома, школы, осуществляют информационную пропаганду среди населения путем развешивания листовок – ориентировок, а также разъясняют гражданам порядок действий при нарушении их прав.

Следующий этап - это защита или восстановление уже нарушенного права личности. Мониторинг деятельности органов внутренних дел показывает, что большинство обращений, связанных с защитой или восстановлением нарушенного права, подлежат рассмотрению во внесудебном порядке, что позволяет сократить время решения этого вопроса.

Органы внутренних дел обладают значительными силами и средствами, которые позволяют им эффективно проводить мероприятия экономического, правового и социального характера, направленные на обеспечение прав и свобод граждан. Территориальные органы внутренних дел наиболее приближены к населению и в своей деятельности имеют достаточно возможностей для своевременного выявления и оперативного устранения негативных моментов, ограничивающих права и свободы граждан или препятствующих их осуществлению.

На различные структурные подразделения органов внутренних дел возложен ряд полномочий по обеспечению прав и свобод граждан:

В сфере охраны общественного порядка - обеспечение и охрана прав, свобод, интересов личности, ее собственности от преступных посягательств, предупреждение преступлений и правонарушений, принятие

мер к их раскрытию, выявление причин и условий их совершения, прием и своевременная регистрация сообщений о преступлениях и правонарушениях, а также принятие мер к их устранению и т.д.

В сфере обеспечения общественной безопасности - организация дорожного движения, выдача разрешений на приобретение, хранение и перевозку огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых материалов, оказание необходимой помощи гражданам при чрезвычайных ситуациях и т.д.

В сфере предварительного следствия и проведения дознания - задержание и содержание под стражей лиц, подозреваемых в совершении преступлений, либо лиц, в отношении которых избрана мера пресечения - заключение под стражу, осуществление оперативно-розыскных и иных мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, охрана и конвоирование лиц, заключенных под стражу, и т.д.

Кроме этого, к полномочиям по обеспечению прав и свобод человека и гражданина можно отнести розыск должников и ответчиков по гражданским делам, розыск российских граждан, потерявших связь со своими родственниками, и т.д.

Здесь перечислена лишь малая доля функций, осуществляемая органами внутренних дел, но неизменным остается одно - устранение отрицательных явлений, затрудняющих в полном объеме использование гражданами своих прав и свобод.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – главная обязанность государства, а их реализация характеризует претворение в жизнь демократических и правовых признаков самого государства в целом.

В свою очередь, уровень гарантированности прав и свобод человека и гражданина напрямую зависит от уровня правовой культуры сотрудников органов внутренних дел, что предполагает глубокое уважение к личности, ее правам и достоинству.

Полиция в Российской Федерации должна пониматься как неотъемлемая часть системы по охране общественного порядка, защиты прав и интересов граждан не только от преступных и иных противоправных деяний, но и защиты прав и свобод человека и гражданина. А успешное выполнение данной задачи приведет к новой модели отношений между сотрудниками полиции и обществом, строящихся на общечеловеческих ценностях справедливости и добра, что неуклонно приведет к росту доверия граждан страны к полиции как государственному органу.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сидорова Екатерина Игоревна. Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров по кафедре конституционного и муниципального права.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Служебный адрес: 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д.12.

Научный руководитель:

Прудников Анатолий Семенович. Профессор кафедры конституционного и муниципального права. Доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Служебный адрес: 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д.12.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, обеспечение прав органами внутренних дел, общественный порядок, задачи полиции.

УДК 342.7

С.С. Смирнова

ПРИМЕНЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГИБДД

Закрепляя право на применение огнестрельного оружия, законодатель имеет в виду право на «применение силы огнестрельного оружия». Такое понимание прямо вытекает из самой сущности специальных мер административного пресечения, такой как мера непосредственного принуждения. В статье рассмотрены актуальные вопросы правомерности применения огнестрельного оружия сотрудниками ГИБДД и военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии.

Федеральный закон Российской Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» определяет огнестрельное оружие как «оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда». Право на применение огнестрельного оружия – это право на «применение силы огнестрельного оружия», то есть его боевых и

поражающих свойств как огнестрельного оружия, а следовательно, право на выстрел. Такое понимание прямо вытекает из самой сущности специальных мер административного пресечения как меры непосредственного (контактного) принуждения. Основания применения огнестрельного оружия - это исключительные по своему характеру условия [1].

3 июля 2016 года принят Федеральный закон Российской Федерации № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», статья 1 которого определяет войска национальной гвардии как государственную военную организацию, непосредственно предназначенную для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Статья 21 Федерального закона Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» регламентирует порядок и основания применение оружия.

В частности, часть 1 указывает основания, когда военнослужащий (сотрудник) войск национальной гвардии имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять оружие:

1. для защиты граждан, военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии, должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления.

В Федеральном законе Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» указано, что сотрудник ГИБДД также имеет право применять огнестрельное оружие. Разница заключается в том, что в первом случае указан более узкий круг лиц, для защиты которых возможно применить оружие, а во втором - шире, так как можно применять оружие для защиты любого лица, но только от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья.

2. для пресечения попытки завладеть оружием, боевой, специальной и иной техникой, собственными объектами войск национальной гвардии.

Для сотрудников ГИБДД предусмотрена аналогичная норма.

3. для освобождения заложников, пресечения террористических и иных преступных посягательств.

Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» трактует, что сотрудник ГИБДД вправе применить оружие только для освобождения заложников. Различие норм состоит в том, что военнослужащие (сотрудники) нацгвардии управомочены применять оружие при пресечении террористических и иных преступных посягательств. Это так же связано с их спецификой деятельности.

4. для задержания лиц, застигнутых при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности, и пытающихся скрыться либо оказывающих вооруженное сопротивление.

5. для производства предупредительного выстрела, а также для подачи сигнала тревоги или вызова помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении.

Для сотрудников ГИБДД предписаны аналогичные п.п. 4, 5 нормы.

6. для пресечения попыток лиц незаконно проникнуть на территории (акватории) (покинуть территории (акватории) охраняемых войсками национальной гвардии объектов, а также постов и других мест несения войсками национальной гвардии боевой службы, если невозможно пресечь эти попытки иным способом.

В Федеральном законе Российской Федерации «О полиции» схожая норма отсутствует, что связанно со специальным статусом особо охраняемых режимных объектов войск нацгвардии.

7. для остановки транспортного средства, плавучего средства (судна) путем его повреждения, если водитель (капитан) отказывается остановиться, несмотря на законные требования сотрудников полиции или военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии.

8. для обезвреживания животного, угрожающего жизни или здоровью граждан или военнослужащего (сотрудника) войск национальной гвардии.

9. для разрушения запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в жилые и иные принадлежащие физическим лицам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения организаций независимо от форм собственности...

Нормы п.п. 7, 8, 9 аналогично предусмотрены для сотрудников ГИБДД.

10. военнослужащий (сотрудник) вправе применять оружие во всех случаях, когда разрешено применять специальную и боевую технику.

11. военнослужащий (сотрудник) войск национальной гвардии имеет право применять оружие без предупреждения при отражении нападения с использованием оружия, боевой и специальной техники, транспортных средств, летательных аппаратов, морских или речных судов.

Аналогичные нормы п.п. 10, 11 для сотрудников ГИБДД отсутствуют, т.к. они связаны именно с узкой спецификой деятельности войск нацгвардии.

Кроме этого, сотрудникам войск национальной гвардии запрещается применять оружие в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и малолетних лиц, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения группового или иного нападения, угрожающего жизни или здоровью граждан или военнослужащего (сотрудника) войск национальной гвардии. Для сотрудников ГИБДД имеется аналогичная норма, однако разница норм в том, что в Федеральном законе Российской Федерации «О войсках национальной гвардии

Российской Федерации» указано, что в отношении женщин с видимыми признаками беременности запрещено применять оружие, а в Федеральном законе Российской Федерации «О полиции» указано, что в отношении женщин без каких либо признаков.

Также военнослужащий (сотрудник) войск национальной гвардии не имеет права применять оружие при значительном скоплении людей, если в результате его применения могут пострадать случайные лица, за исключением случаев применения оружия в целях предотвращения (пресечения) террористического акта, освобождения заложников, отражения группового или вооруженного нападения на важные государственные объекты, специальные грузы, сооружения на коммуникациях, охраняемые войсками национальной гвардии, и на собственные объекты войск национальной гвардии. В Федеральном законе Российской Федерации «О полиции» имеется аналогичная норма, однако в Федеральном законе Российской Федерации «О полиции» не указаны исключения.

Таким образом, необходимо отметить, что Федеральный закон Российской Федерации «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» предоставляет более широкие полномочия в области применения огнестрельного оружия в отличие от сотрудников ГИБДД. Эти полномочия необходимы для решения таких задач, как борьба с терроризмом, организованной преступностью, обеспечение правового режима чрезвычайного положения и контртеррористической операции, охрана государственных объектов и спецгрузов, содействие ФСБ в охране границы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков К. А. Необходимая оборона в деятельности полиции: вопросы теории и служебной практики [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнова София Сергеевна. Курсант 4 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Научный руководитель:

Лимарева Елена Станиславовна. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, полиция, огнестрельное оружие, основания применения оружия, сравнительно правовой анализ оснований применения оружия.

УДК 351.81

И.А. Смирнов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ ПРИ ПРОВЕРКЕ ДОКУМЕНТОВ ВОДИТЕЛЯ, НАХОДЯЩЕГОСЯ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ, СОТРУДНИКАМИ ППСП

В статье автор анализирует проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники патрульно-постовой службы полиции, неся службу по охране общественного порядка и общественной безопасности, в том числе, обеспечивая безопасность дорожного движения, при проверке документов у водителя, находящегося в алкогольном опьянении, а также указывает на пробелы в законодательстве, регламентирующем данное право.

Важнейшая роль в осуществлении задачи по обеспечению и охране общественного порядка принадлежит патрульно-постовой службе полиции (ППСП). Б. П. Кондратов определяет, что данная служба входит в состав полиции общественной безопасности и выступает в качестве основного средства обеспечения надлежащего общественного порядка и борьбы с преступностью на улицах, в парках, на площадях и объектах транспорта, а также в иных общественных местах специально назначаемыми нарядами полиции [6].

А. П. Коренев считает, что деятельность и организация ППСП строятся на основании принципов гуманизма, законности, гласности, уважения прав человека при теснейшем взаимодействии с иными государственными органами, общественными объединениями, трудовыми коллективами и гражданами [7]. Также эти принципы закреплены в ФЗ «О полиции».

Зачастую сотрудники ППС реализуют свое право останавливать транспортное средство для проверки документов водителя. Такое право закреплено в ст. 13 ФЗ «О полиции», где четко прописано, что полиция наделяется правом останавливать транспортные средства, если это необходимо для исполнения возложенных на полицию обязанностей по обеспечению безопасности дорожного движения, а также осуществлять

проверку документов на транспортные средства и перевозимые грузы, документов на право пользования и управления данными транспортными средствами и т.д.

А согласно п. 218.2 Устава патрульно-постовой службы полиции патрульные и постовые наряды обязаны: предотвращать факты управления транспортными средствами лицами, которые находятся в состоянии опьянения, или лицами, не достигшими возраста, дающего право управления транспортным средством (когда возраст очевиден или известен сотруднику), в порядке, который установлен законодательством пресекать данные и иные правонарушения, влекущие очевидную угрозу жизни и здоровью граждан, а также в пределах своей компетенции, нарушения Правил дорожного движения пешеходами [2].

Основным методом выявления сотрудником ППСП лиц, которые управляют транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, является визуальное наблюдение за процессом движения транспортных средств или поведением водителя, управляющим данным транспортным средством. Согласно законодательству медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения может реализовываться как сотрудником правопорядка (ГИБДД, ППС), так и медицинскими работниками в учреждении здравоохранения [4].

Критерии, при наличии которых появляются основания для проведения медицинского освидетельствования, содержатся в Приказе Минздрава России «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» [3].

Так, согласно вышеуказанному Приказу при наличии хотя бы одного из признаков, которые дают достаточные основания полагать, что лицо, совершившее административное правонарушение (за исключением лиц, указанных в частях 1 и 1.1 статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), находится в состоянии опьянения, подлежит направлению на медицинское освидетельствование. Такими критериями являются: а) запах алкоголя изо рта; б) неустойчивость позы и шаткость походки; в) нарушение речи; г) резкое изменение окраски кожных покровов лица.

Аналогичные критерии содержатся в п. 3 постановления Правительства РФ от 26.06.2008 г. № 475, а именно: а) запах алкоголя изо рта; б) неустойчивость позы; в) нарушение речи; г) резкое изменение окраски кожных покровов лица; д) поведение, не соответствующее обстановке. Наличие одного или нескольких вышеуказанных признаков позволяет полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения [1].

Таким образом, при наличии одного или нескольких вышеперечисленных признаков у лица, управляющего в таком состоянии

транспортным средством и совершающего своими действиями административное правонарушение, на основании ФЗ «О полиции» сотрудник ППСП имеет право требовать у водителя для проверки документы, а водитель обязан выполнять данное требование. Данная обязанность водителей также содержится в пункте 2.1.1 ПДД, при этом в Правилах дорожного движения подразделение полиции, имеющее такое право проверять удостоверяющие личность и документы на транспортное средство (так как, например, не исключена возможность совершения правонарушения на похищенном автомобиле), не конкретизуется.

За невыполнение законного требования сотрудника полиции Кодексом об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность согласно части 1 статьи 19.3 КоАП РФ.

Однако следует отметить, что на практике часто отмечается недопонимание и конфликтные ситуации между сотрудниками ППСП и водителями транспортных средств, которые уверены, что за нарушение Правил дорожного движения осуществление производства по делу об административном правонарушении имеют право только сотрудники подразделений ГИБДД, и не желают предъявлять документы и выполнять законные требования сотрудников патрульно-постовой службы полиции.

На наш взгляд, необходимо более четко конкретизировать основания для остановки сотрудниками ППСП транспортных средств и проверки документов у водителей в Правилах дорожного движения и в Уставе ППСП, утвержденном приказе МВД России от 29 января 2008 г. №80. Отражение полномочий нарядов ППСП по обеспечению безопасности дорожного движения только в Уставе патрульно-постовой службы полиции, который в основном известен непосредственно самим сотрудникам ППС, представляется неправильным. В силу того, что водители транспортных средств, должны быть осведомлены о своих правах и обязанностях, которые отражаются в ПДД, эти полномочия должны быть указаны и в Правилах дорожного движения, так как данный нормативно-правовой акт является наиболее знакомым и доступным для водителей.

Следует обратить внимание на то, что в ФЗ «О полиции» остановка транспортных средств и проверка документов у водителей допускаются, «если это необходимо для выполнения возложенных на полицию обязанностей по обеспечению безопасности дорожного движения», однако под «обеспечением безопасности дорожного движения» понимается деятельность, направленная на предупреждение причин возникновения дорожно-транспортных происшествий, снижение тяжести их последствий [5]. Из этого следует, что Закон «О полиции» не допускает останавливать транспортные средства и проверять правомерность их использования, если это не связано с дорожно-транспортным происшествием. Но обеспечение безопасности дорожного движения должно состоять, прежде всего, в предупреждении и

предотвращении ДТП, чему и должна способствовать деятельность ППСП в этом направлении.

Таким образом, можно сделать вывод, что на практике остановка транспортного средства и проверка документов у водителя, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, применяемая сотрудниками патрульно-постовой службы полиции при несении службы по охране общественного порядка и общественной безопасности, в том числе при обеспечении безопасности дорожного движения, требуют дополнительной и более конкретной регламентации в действующем законодательстве, а также подлежат внесению в Правила дорожного движения, чтобы водители были осведомлены о своих правах и обязанностях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством : Постан. Правительства Рос. Федерации от 26 июня 2008 г. № 475 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 27.
2. Устав патрульно-постовой службы полиции и иные правовые акты Российской Федерации : утв. приказом МВД РФ от 29 января 2008 г. № 80 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 27.
3. О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического): приказ Минздрава Рос. Федерации от 18 декабря 2015 г. № 933н // Российская газ. 2016. № 60.
4. Безопасность дорожного движения: разъяснение сложных правовых вопросов для водителей и пешеходов [Электронный ресурс] (интернет-интервью с В. В. Кузиным, заместителем начальника Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел РФ) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Витковский А. И. Нормативно-правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения [Электронный ресурс] // URL: http://www.budgetrf.ru.
6. Кондратов Б. П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения. М.: Эксмо, 2013. 280 с.

7. Основы управления в органах внутренних дел: учебник / Под ред. А. П. Коренева. М.: Московская академия МВД России, 2015. 350 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнов Иван Александрович. Курсант 205 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Научный руководитель:
Семионкина Наталья Георгиевна. Преподаватель кафедры специальной подготовки.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, охрана общественного порядка, общественная безопасность, проверка документов, водители, алкогольное опьянение, сотрудники патрульно-постовой службы.

УДК 342.9

Д.С. Старостина

ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ЕВРОПРОТОКОЛА

В наше время проблема роста количества ДТП является весьма актуальной. Растет не только само количество дорожно-транспортных происшествий, но вместе с тем и количество жертв автокатастроф. Отсюда следует вывод, что проблема снижения смертности на дорогах является одной из самых актуальных во всем мире [1]. Разрешение этой проблемы существенно повлияет на состояние защищенности граждан, а также защиту прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного в результате дорожно-транспортных происшествий [2].

В настоящее время российским законодательством предусмотрены различные варианты действия водителей на месте ДТП, поскольку еще в 2007 г. был введен упрощенный порядок оформления документов о ДТП, так называемый Европротокол, но широкого распространения он не получил. В 2014 г. он подвергся реформированию как в части самой процедуры оформления ДТП, так и в части суммы, в пределах которой страховые компании обязаны производить выплаты.

Само понятие Европротокола пришло к нам из стран Европы, где он используется уже давно. На создание единой формы извещения о ДТП взялись страховщики европейских стран. Эта модель была создана для тех случаев, когда присутствие сотрудников полиции не было обязательным, либо в тех случаях, если автовладельцы неточно зафиксировали повреждения и у страховых компаний возникали проблемы с определением размера причиненных убытков.

Форма была разработана и одобрена Ассоциацией страховщиков Европы. Универсальная форма протокола является удобной, например, когда участниками ДТП являются граждане разных стран, особенно удобна в случаях, когда участниками ДТП являются резиденты разных государств.

Единая форма оформления ДТП без участия сотрудников Госавтоинспекции была введена с марта 2009 года, действует на всей территории страны.

Европротокол – это особая форма извещения о ДТП, самостоятельно заполняемая водителями, причастными к ДТП, и является основой подтверждения права одного из водителей на получение страховой компенсации по ОСАГО.

По данным Российского союза автостраховщиков (РСА), можно сделать вывод о том, что в России автовладельцы стали реже вызывать сотрудников Госавтоинспекции на место небольших ДТП. Если посмотерть статистику ДТП, оформленных по Европротоколу с января по декабрь прошлого года, это число составляет 480,1 тыс. человек, то можно сказать, что это практически вдвое больше, чем за аналогичный период 2015 года - 267,8 тысяч человек.

Документальное оформление ДТП осуществляют уполномоченные сотрудники полиции, однако предусмотрена также возможность упрощенного порядка оформления некоторых ДТП без вызова на место происшествия инспекторов ГИБДД в соответствии с п. 5 ст. 11, п. 1 ст. 11.1 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», а также п. 2.6.1 Постановления Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения».

Это позволяет во многих случаях существенно упростить процедуру оформления ДТП, сэкономить время участников ДТП, снижая одновременно нагрузку на органы ГИБДД.

Оформление документов о ДТП без участия уполномоченных на то сотрудников полиции может осуществляться не во всех случаях, предпосылкой для этого является совокупность следующих обстоятельств:

1) в результате ДТП вред причинен только транспортным средствам;

2) количество взаимодействующих транспортных средств не превышает двух. При этом для целей ОСАГО транспортные средства с прицепами к ним рассматриваются как одна единица транспортных средств;

3) гражданская ответственность владельцев транспортных средств застрахована [3];

4) отсутствуют разногласия участников ДТП относительно:

- обстоятельств причинения вреда в связи с повреждением транспортных средств в результате ДТП;

- характера и перечня видимых повреждений транспортных средств;

5) причастными к ДТП водителями заполнен бланк извещения о ДТП с отражением в нем обстоятельств причинения вреда и видимых повреждений. При заключении договора ОСАГО автовладельцам выдается по два комплекта бланков, каждый из которых состоит из двух скрепленных двусторонних бланков извещений о ДТП.

Соответственно, если не соблюдается хотя бы одно из указанных условий, вызов сотрудника ГИБДД на место происшествия является обязательным. Следует заметить, что составление схемы ДТП одновременно является фактом, подтверждающим отсутствие умысла на оставление места происшествия, а следовательно, оснований для привлечения одного из водителей к ответственности по ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ.

В соответствии с п. 3.6 Правил ОСАГО при оформлении документов о ДТП без участия уполномоченных на то сотрудников полиции бланки извещения о ДТП заполняются обоими водителями причастных к ДТП транспортных средств, при этом обстоятельства причинения вреда, схема ДТП, характер и перечень видимых повреждений удостоверяются подписями обоих водителей. При этом каждый водитель подписывает оба листа извещения о ДТП с лицевой стороны. Оборотная сторона извещения о ДТП оформляется каждым водителем самостоятельно.

Если те же водители, предварительно составив схему ДТП и подписав ее, прибыли на ближайший пост дорожно-патрульной службы или в подразделение полиции для оформления происшествия, то такое ДТП считается оформленным с участием уполномоченных на то сотрудников полиции, следовательно, потерпевший может претендовать на страховое возмещение в общем порядке.

Если сотрудник Госавтоинспекции, видя наличие повреждений на транспортном средстве, остановит автовладельца и потребует предъявить документы, подтверждающие, что ДТП было оформлено надлежащим образом, следует предъявить заполненное Извещение о ДТП. Именно для этих целей следует всегда иметь с собой этот документ либо, после сдачи бланка в страховую компанию, копию этого Извещения о ДТП, желательно, заверенную страховщиком.

Необходимо как можно подробно зафиксировать всю информацию, имеющую отношение к ДТП:

1. Сфотографировать место ДТП и ТС, которые были повреждены в результате ДТП, а именно:

- сфотографировать общий вид места ДТП, чтобы в дальнейшем можно было установить конкретное место совершения ДТП (например, в городе, на трассе, во дворе дома, на парковочном месте);

- сфотографировать непосредственно на месте ДТП при их наличии: следы торможения ТС, обломки деталей, осколки фар, осыпь грунта и т.д.;

- сфотографировать ТС крупным планом со всех сторон: спереди, сзади и, при наличии повреждений, с боковых сторон, также на фотографиях должен быть зафиксирован государственный регистрационных знак ТС;

- сфотографировать все детали, которые были повреждены в результате ДТП, с таким условием, чтобы был виден характер повреждений.

2. При наличии свидетелей записать их данные, а именно: фамилию, имя и отчество, место регистрации и фактического проживания, в том числе и контактные телефоны. Если свидетели готовы дать объяснения, то необходимо это зафиксировать, то есть как можно подробнее описать обстоятельства дела, указать время, дату и место данного происшествия и в обязательном порядке попросить свидетелей подписать объяснение.

Не стоит настаивать на фотографировании ТС, владелец которого возражает, а также не настаивайте, если свидетель отказывается дать объяснения и свои контактные данные.

Заполнение и подписание Извещения о ДТП не является фактом того, что один или другой водитель является виновным или невиновным в ДТП, но при этом правильно и грамотно оформленный бланк Извещения о ДТП поможет ускорить процесс работы по страховой компенсации. Необходимо с особым вниманием отнестись к заполнению всех пунктов на бланке Извещения о ДТП, в том числе учитывать все сведения о произошедшем ДТП, его участниках и свидетелях.

При заключении договора ОСАГО владельцам ТС выдается по два комплекта бланков, каждый из которых состоит из двух скрепленных двусторонних бланков Извещений о ДТП. Бланк Извещения о ДТП состоит из лицевой и оборотной сторон, заполнять лицевую часть нужно с другим водителем непосредственно на месте ДТП, в ходе заполнения бланка каждый из водителей выбирает колонку «А» или «В», куда вносит информацию.

Лицевая часть Извещения о ДТП содержит поля, где указаны место, время, дата совершения ДТП, сведения о водителях, которые стали участниками ДТП, информация о свидетелях, о страховой компании, а также об обстоятельствах, характере и перечне видимых поврежденных ТС и т.д.

Нужно быть бдительным при заполнении пункта о характере и виде повреждений деталей и элементов автомобиля (царапина, вмятина, разрыв), полученных непосредственно после ДТП, так как недобросовестные водители могут записать повреждения, которые были получены ими ранее.

Далее составляется схема ДТП, на которой указываются границы проезжей части, название улиц с указанием номеров домов или автомобильных дорог, направление движения ТС, их расположение на проезжей части, дорожная разметка, дорожные знаки, осколки фар, осыпь грунта, а также другие предметы, имеющие значение для данного ДТП.

Для подтверждения достоверности данных и схемы ДТП водителями проставляются подписи, важно, чтобы каждый из водителей подписал оба экземпляра, а не только свой.

После этого непосредственно следует приступить к заполнению оборотной стороны Извещения о ДТП, где каждый водитель самостоятельно заполняет графы относительно обстоятельств ДТП. Если в автомобилях имеются видеорегистраторы, то это также необходимо указать в одной из граф и сохранить видеозапись, которая зафиксировала событие ДТП. Копия данной видеозаписи может быть использована в суде при возникновении спорных ситуаций.

В случае если при заполнении бланка не хватает места для изложения всей необходимой информации, можно продолжить на чистом листе бумаги и приложить к бланку Извещения о ДТП, а в самом бланке указать «с приложением».

После того как были подписаны и разъединены бланки, невозможно внести исправления и дополнения. Если один из водителей отказывается от совместного заполнения, что требуется в обязательном порядке [3], т.е. согласия обоих водителей-участников ДТП по оценке обстоятельств причинения вреда, характера и перечня повреждений, и сделать это не представляется возможным, то документы по данному ДТП в упрощенном порядке не могут быть оформлены, значит следует вызывать на место ДТП сотрудников Госавтоинспекции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афонин В. В. Международный опыт обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1(43).

2. Афонин В. В. Административно-правовые основы деятельности ГИБДД МВД России по взаимодействию со страховыми компаниями: дисс. … канд. юрид. наук. М. 2011.

3. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федер. закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ (ред. от 03.07.2016).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Старостина Дарья Сергеевна. Курсант 405 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД.
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:
Афонин В.В. Старший преподаватель кафедры ОД ГИБДД. Кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: нарушение правил дорожного движения, дорожно-транспортные правонарушения, Европротокол, административные правонарушения, административная ответственность.

Ю.В. Степанова

ДЕТЕРМИНАНТЫ ЗАКОННОСТИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

В стране, где функционирует режим законности, всегда наблюдается стремление государственной власти к обеспечению прав и свобод человека, равенства всех перед законом. Закон, устанавливая права и обязанности субъектов, регулирует поведение людей в обществе, гарантирует реализацию ими своих свобод. В современной России, которая взяла курс на построение правового государства, существует высокий уровень востребованности законности для всех субъектов правоотношений, в первую очередь для государственных служащих. Решить эту задачу невозможно без глубокого исследования различных факторов, прямо или косвенно влияющих на это социально-правовое явление.

Современная Россия как никогда нуждается в эффективном социально-правовом механизме для поступательного движения к построению правового государства. Базовым элементом такого механизма, на наш взгляд, должна стать законность, которая призвана стать своеобразным локомотивом поступательного развития страны.

Проблема повышения уровня законности уже не один десяток лет занимает умы юристов, социологов и политологов многих стран мира. И это вполне объяснимо, ведь очевидно, что чем выше уровень законности в стране, тем выше в ней уровень правопорядка и общественного порядка.

Законность – неотъемлемый фактор развития цивилизованного демократического правового государства. Также она необходима для формирования и функционирования зрелого гражданского общества.

Состояние и уровень законности зависит от целого ряда факторов. Исследовать их все невозможно, поэтому проанализируем наиболее значимые.

Законность, а значит, и обеспечение прав и свобод человека невозможны без сильного правового государства. Такого, где доминирует не воля высокого начальника или чиновника, а его «Величество Закон», где выстроена такая модель государственной власти, которая эффективно защищает своих граждан, обеспечивает и гарантирует им реализацию их конституционных прав и свобод.

Формирование прочного режима законности – задача весьма непростая. Решить ее можно лишь общими усилиями государства и гражданского общества. Если в стране сформировано развитое гражданское общество, которое может успешно противостоять произволу отдельных его членов, то законность в таком государстве всегда будет иметь надежного союзника.

Среди объективных факторов, оказывающих значительное влияние на состояние законности, следует выделить социально-экономическую и политическую ситуации в стране. Так, стабильная и развитая экономика, при которой обеспечивается высокий жизненный уровень граждан, выступает материальной гарантией законности. И, наоборот, неэффективная экономика приводит к обнищанию широких слов населения и негативно отражается на режиме законности.

Нарушение законности и, соответственно, прав человека, прежде всего, связано с деятельностью должностных лиц. Низкая правовая культура некоторых представителей государства, их неуважительное отношение к правовым ценностям отрицательно сказывается на правопорядке и режиме законности в стране. Кроме того, нарушение режима законности государственными служащими способствует появлению фактов пренебрежительного отношения к закону со стороны граждан.

Заметное влияние на законность оказывает наличие в правовой системе такого института, как юридическая ответственность. Его эффективность в значительной мере определяет состояние законности в стране и является существенным фактором профилактики правонарушений со стороны участников правоотношений. Хорошо отлаженный механизм практической реализации юридической ответственности, несомненно, ведет к упрочению законности. Существенный вред укреплению законности в стране и охране прав граждан приносит отсутствие реальной конституционнной ответственности государственных органов и должностных лиц за правонарушения, ущемляющие права и свободы

граждан. Безнаказанность, отсутствие ответственности развязывает руки чиновникам, вызывает резко негативное отношение к власти у населения.

Государственная власть свою деятельность должна выстраивать жестко на принципах законности, ведь от ее неправомерных действий может пострадать большое количество людей. Кроме того, необходимо значительное усиление контроля и надзора как за правотворческой, так и за правореализационной деятельностью органов государственной власти.

Без осознания государственными служащими того факта, что за их действиями осуществляется постоянный общественный контроль, невозможно кардинально изменить ситуацию с состоянием законности в нашем государстве.

Право и законность должны выступать основой цивилизованных взаимоотношений всех членов общества, в том числе и отношений между государством и личностью. Только два этих компонента в современных условиях создают единственную реальную возможность достижения компромиссов, в частности национальных и социальных.

Режим законности может успешно существовать лишь в условиях, когда в обществе достигнут высокий уровень правосознания и правовой культуры. Чем он выше, тем реже встречаются факты неуважительного отношения к правовым предписаниям и правопорядку. Здесь же следует отметить такой фактор, как общая культура членов общества. Человек с высоким уровнем общей культуры (нравственной, политической, правовой), даже не разбираясь в тонкостях юриспруденции, в юридически значимой ситуации не нарушит закон, а выберет правомерный вариант поведения.

Юридическую основу законности образуют конституция государства, а также законы, принятые в ее развитие. Наличие четкого, совершенного, отвечающего требованиям жизни законодательства - это принципиально важное и необходимое условие последовательного укрепления законности в жизни государства и социума. В случае, когда законодательство качественное, проработано в экономическом, нравственном и социальном аспектах, когда оно отвечает реальным потребностям граждан страны и базируется на постулатах естественного права, оно будет выполняться и соблюдаться ими. И наоборот, если закон принимается в угоду узкой группы лиц, не отвечает жизненным интересам населения, то существует большая вероятность того, что такое закон останется набором красивых фраз на бумаге, а выполняться его требования не будут даже под угрозой серьезных юридических санкций.

Таким образом, следует отметить, что формирование и функционирование законности обусловлено целым комплексом объективных и субъективных факторов. К наиболее значимым из них можно отнести правовое сознание граждан и государственных служащих,

эффективно работающий государственный аппарат, а также социально-экономическую и политическую ситуации в стране.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Степанова Ю.В. слушатель 501 группы факультета подготовки следователей.
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:
Бондарев Александр Александрович. Начальник кафедры специальной подготовки. Кандидат юридических наук, доцент.
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: законность, государство, гражданское общество, юридическая ответственность, права человека, общество.

УДК 34

И.И. Суханов

ПРЕСТУПНОСТЬ В АЛКОГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ЭКОНОМИКИ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В статье рассмотрены состояние преступности и социально-экономические особенности алкогольной отрасли в России.

На сегодняшний день преступность в алкогольном секторе экономики является проблемой государственного масштаба. Статистические данные МВД России свидетельствуют о недостаточности принимаемых мер по борьбе с преступлениями, совершаемыми в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции. Так, согласно статистическим данным ежегодно регистрируется свыше 6 тыс. уголовных дел в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции. По данным экспертов, доля легальной алкогольной продукции снизилась до рекордных 35 процентов [1]. Особенно высокие темпы снижения объема легальной продукции наблюдались в последние три года. Суммы потерь бюджета являются катастрофическими и составляют от 200 до 270 миллиардов рублей.

Судебно-следственная практика убедительно свидетельствует о том, что основное воздействие на процесс криминализации сферы производства и оборота алкогольной продукции оказывают организованные группы, при этом количество выявленных преступлений в составе организованных групп за последние 5 лет составляет менее 1 % от общего числа преступлений в указанной сфере. Изложенные показатели не вызывают сомнения, что основная масса организаторов подпольных производств и активных участников ОПГ, занимающихся подпольным алкогольным бизнесом, остаются латентными.

На принципиальное значение пресечения оборота фальсифицированной алкогольной продукции и другой спиртосодержащей продукции, зачастую представляющей угрозу жизни и здоровью граждан, было обращено внимание Министром внутренних дел РФ В.А. Колокольцевым в ходе выступления на расширенном заседании коллегии МВД России 9 марта 2017 года [2]. Такому подходу, по нашему мнению, предшествовали получившие широкую общественную огласку трагические события, произошедшие в 2015 году в г. Красноярск и в конце 2016 года в г. Иркутске, когда от отравления суррогатной алкогольной и спиртосодержащей продукции погибли десятки людей.

Последствием отмены государственной монополии на производство и оборот алкогольной продукции является возникновение в стране ситуации, которая представляет реальную угрозу жизни и здоровью граждан, тем самым негативно влияя на демографическую ситуацию.

Объем потребляемой алкогольной продукции в России на душу населения по итогам 2016 года, по данным Всемирной организации здравоохранения, составляет 15,1 литра. Таким образом, Россия заняла пятое место в списке исследованных стран после Республики Беларусь, Украины, Эстонии и Чешской Республики. Среднемировой показатель составляет 6,2 литра чистого спирта на одного человека в год. Относительно безопасным, по данным Всемирной организации здравоохранения, является уровень потребления алкогольной продукции не более 8-ми литров на человека в год [3]. На сегодняшний день Правительством РФ разработан и утвержден план мероприятий («дорожная карта») по стабилизации ситуации и развитию конкуренции на алкогольном рынке, который предусматривает снижение потребления алкогольной продукции населением (в пересчете на абсолютный алкоголь) к 2018 году до 10,6 литра в год на душу населения [4].

Отмечается, что ежегодно из-за сверхвысокого употребления алкогольной продукции в России умирает от 500 тыс. до 700 тыс. человек [5], что сопоставимо с численностью города областного значения в России или потерями в результате военных действий. Показатель смертности современной России практически вдвое превышает среднемировой показатель. Вызывает тревогу перспектива социального развития страны,

учитывая, что в России алкогольная продукция регулярно употребляется 90% ее жителей [5].

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537, стабилизация численности населения и коренное улучшение демографической ситуации являются стратегическими целями обеспечения национальной безопасности, а алкоголизм назван одной из главных угроз национальной безопасности в сфере здравоохранения [6].

Несмотря на динамику ежегодного снижения количества зарегистрированных больных алкоголизмом и алкогольными психозами, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях России, общий уровень этого показателя остается достаточно высоким [7]. Показатели заболеваемости с впервые в жизни установленным диагнозом алкоголизма и алкогольного психоза на 100 тыс. населения в субъектах Российской Федерации существенно отличаются. К примеру, относительно высокими показателями заболеваемости характеризуются Чукотский автономный округ, Магаданская область, Сахалинская область, Ненецкий автономный округ. В то же время сравнительно низкий показатель отмечается в Республике Ингушетия, Чеченской Республике, Республике Дагестан [7].

Экономические и социальные потери от преступности в алкогольном сегменте оцениваются в более чем один триллион 700 миллиардов рублей в год [8]. Они обусловлены факторами повышенной смертности, снижением уровня общей продолжительности жизни граждан, снижением уровня трудоспособности, снижением производительности труда, государственными расходами на лечение алкогольных заболеваний, социальную защиту инвалидов, сирот, возмещение ущербов от дорожно-транспортных происшествий, пожаров, а также на борьбу с преступностью и беспризорностью.

С учетом изложенных обстоятельств и показателей считаем необходимым выразить ряд авторских суждений и выводов по исследуемой проблеме.

Во-первых, процесс активной криминализации алкогольной отрасли в России начался после отмены государственной монополии на производство и оборот алкогольной продукции в 1992 году. Тогда фактически были созданы благоприятные условия ОПГ для установления контроля над алкогольной отраслью и разворачивания масштабного подпольного производства дешевой суррогатной алкогольной продукции. Криминальная активность ОПГ не стихает, что предопределяет необходимость пристального оперативного внимания со стороны заинтересованных правоохранительных органов за лидерами таких групп.

Во-вторых, существующие меры уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере незаконного производства и оборота алкогольной отрасли в настоящее время не отвечают степени их общественной опасности. По нашему мнению, назрела потребность в значительном ужесточении мер уголовной и административной ответственности за совершение противоправных деяний, совершаемых в алкогольной отрасли экономики.

В-третьих, полагаем целесообразным установление специальных уголовно-правовых норм, которые бы предусматривали непосредственную ответственность за незаконное производство и оборот алкогольной продукции.

В-четвертых, лицензирование деятельности по производству и обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также внедрение единой государственной автоматизированной информационной системы, к сожалению, показывают свою крайне низкую эффективность в противодействии преступности в алкогольной отрасли. Такие формы государственного контроля практически не охватывают сферу теневого производства и оборота алкогольной продукции.

В-пятых, установление минимальных розничных цен на алкогольную продукцию и повышение стоимости акцизов на нее приводит к возникновению ситуации, когда легальные производители алкогольной продукции не способны конкурировать с теневыми производителями и покидают рынок.

В-шестых, проблема борьбы с преступностью в алкогольном секторе российской экономики может начать разрешаться, на наш взгляд, при использовании комплексного подхода. Применение исключительно административно-правовых и уголовных мер недостаточно. Важнейшим инструментом в борьбе с преступлениями, совершаемыми в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции, является оперативно-розыскная деятельность. Неотъемлемым условием решения имеющейся проблемы является организация эффективного взаимодействия между заинтересованными службами и ведомствами по обмену информацией, а также привлечение внимания общественности к этой проблеме. Кроме того, необходимо повышать культуру употребления алкогольной продукции в России.

Таким образом, алкогольная отрасль по сей день остается одной из самых криминализованных отраслей российской экономики. Ежегодно из-за алкогольного подполья бюджеты теряют огромные суммы налоговых сборов и, что более важно, сотни тысяч граждан, составляющих население страны, умирают от употребления фальсифицированной алкогольной продукции. К сожалению, процесс алкоголизации граждан России продолжает наращивать темпы за счет поступления в оборот дешевого контрафактного алкоголя. Подобная ситуация представляет реальную

угрозу национальной безопасности России. Исходя из этого, государству следует кардинальным образом пересмотреть концепцию контроля и регулирования алкогольной отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Из выступления председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ В.И. Матвиенко в ходе «правительственного часа» на заседании СФ 25 ноября 2015 года [Электронный ресурс]: URL: http://council.gov.ru/press-center/news/61493/ (дата обращения 17.04.2017).

2. Официальный сайт Президента Российской Федерации // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014 (дата обращения 18.04.2017).

3. Электронный журнал «Эксперт» // URL: http://expert.ru/2014/05/28/rossiyane-zanyali-2-e-mesto-v-mire-po-dole-rashodov-na-alkogol/ (дата обращения 16.04.2017).

4. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по стабилизации ситуации и развитию конкуренции на алкогольном рынке Распоряж. Правительства Рос. Федерации от 26 ноября 2015 г. № 2413-р (ред. от 11.04.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 49. Ст. 7008.

5. Официальный сайт Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка // URL: http://fsrar.ru/policy_of_sobriety/informacionnaya-broshjura-o-vrede-alkogolya (дата обращения 17.04.2017).

6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2009 г. №537 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.

7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения 16.04.2017).

8. Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия [Электронный ресурс]: Доклад Общественной палаты Российской Федерации, утвержденный Советом Общественной палаты Российской Федерации 13 мая 2009 года // URL: http://www.oprf.ru/files/dokladalko.pdf (дата обращения 18.04.2017).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Суханов Игорь Игоревич. Адъюнкт кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Научный руководитель:
Омелин Виктор Николаевич. Заслуженный юрист Российской Федерации. Доктор юридических наук, профессор.

Ключевые слова: преступление, алкогольная продукция, производство и оборот алкогольной продукции.

УДК: 343.9

Ю.А. Терешко

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ПРОПАГАНДЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Проблема снижения смертности на дорогах является одной из самых актуальных во всем мире [1]. В мире на автомобильных дорогах гибнет около 1,3 миллионов человек в год, от 10 до 50 миллионов человек получают травмы различной тяжести, при этом до 22 % пострадавших становятся инвалидами, находясь в трудоспособном возрасте.

Так, за прошедшие девять месяцев 2016 в России произошло 95 892 ДТП — это на 7,2% меньше, чем за девять месяцев 2015 года. В авариях погибло 11 180 человек (-14,5%) и пострадало 124 485 (-6,5%). По статистике, каждое десятое ДТП в нашей стране происходит с участием детей, это означает, что каждый год в авариях Россия теряет по полутора тысяч своих молодых граждан. Еще более 20 тысяч детей получают в дорожно-транспортных происшествиях серьезные увечья, причем четверть покалеченных детей навсегда остается инвалидами, т.е. становятся пассивными членами общества, которые столкнулись с проблемами в области социальной и психологической адаптации [2].

Актуальность данной проблемы дорожно-транспортного травматизма, помимо ее географических, статистических, правовых, социальных масштабов и продолжающегося роста ДТП с пострадавшими, обусловлена тем, что многие случаи травматизма могут быть заранее предупреждены в результате систематического проведения профилактических мероприятий различного характера всеми субъектами профилактики, в том числе с использованием новых и востребованных средств - социальной рекламы.

Социальная реклама - это один вид коммуникации, ориентированный на привлечение внимания к жизненно важным проблемам общества и его нравственным ценностям. Предназначение социальной рекламы заключается в изменение динамики в положительную сторону. Миссия

социальной рекламы, адаптированная, в первую очередь, на изменение поведенческой модели общества и на нравственное ее воспитание.

Актуальность темы очевидна и заключается в том, что в настоящее время в обществе существует много проблем, на решение которых должна быть направлена социальная реклама. Она обращена ко всем и к каждому. Возможности такой рекламы широки, а результаты рекламной деятельности могут быть благотворными и созидательными.

Поэтому социальную рекламу необходимо использовать как инструмент вовлечения общества в жизненные процессы, в том числе в сферу обеспечения безопасности дорожного движения. В настоящее время много внимания уделяется вопросам места и роли социальной рекламы в жизни общества. Необходимо отметить, что термин «социальная реклама» используется только в России, а во всем мире ему синонимичны понятия «некоммерческая реклама» и «общественная реклама».

Согласно Федеральному закону РФ «О рекламе» социальная реклама – это информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства.

Социальная реклама носит некоммерческий характер и решает важные общественные задачи. Она призвана пропагандировать определенный образ жизни и побуждать к конкретным действиям граждан. Основным источником появления социальной рекламы является современная общественная жизнь, которая наполнена конфликтными ситуациями, в зависимости с этим остро нуждается в создании стимулов и процессах.

Социальная использует тот же набор инструментов, что и коммерческая: телевизионные ролики, печатную, уличную, транспортную рекламу, рекламу в сети Интернет и т.д. Основное отличие социальной рекламы от коммерческой в ее цели - привлечь внимание общества к проблеме безопасности дорожного движения, в то время как коммерческие рекламодатели стимулируют благоприятное отношение к рекламируемому товару, росту его продаж. Например, если конечной целью коммерческой телевизионной рекламы нового сорта кофе является изменение потребительских привычек и покупательский спрос, то целью ролика социальной рекламы, например снижения тяжести последствий дорожно-транспортных происшествий, является привлечение внимания к этой проблеме, а в «идеальной» перспективе - изменение поведенческой модели участников дорожного движения на дороге. В отличие от коммерческой рекламы, информация, содержащаяся в социальной рекламе, не является новой. Наоборот, чем более адресат социальной рекламы осведомлен о теме социального сообщения, тем острее он реагирует на него, тем результативней кампания процессов, которые происходят внутри него.

К основным задачам социальной рекламы относятся:

- формирование общественного мнения;

-привлечение внимания к актуальным проблемам общественной жизни;

- активизация действий по их решению;

-формирование позитивного отношения к государственным структурам;

- демонстрация социальной ответственности;

- укрепление социально значимых институтов гражданского общества;

- формирование новых типов общественных отношений;

- изменение поведенческой модели общества.

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать функции социальной рекламы относительно профилактических мероприятий по пропаганде безопасности дорожного движения:

- информирование граждан о наличии такой социальной проблемы, как высокая смертность и получение травм людей в дорожно-транспортных происшествиях и привлечение к ней особого внимания;

- пропаганда социальных ценностей: безопасность, внимательность, бдительность, осмотрительность, осторожность, соблюдение правил дорожного движения;

- объяснение данной проблемы должно быть направлено на сохранение жизни и здоровья граждан, в первую очередь подрастающего поколения, на долгосрочную перспективу формирования общественного сознания о необходимости и целесообразности соблюдения ПДД, а также изменение поведенческой модели общества;

- демонстрация эстетической функции двух видов - имеющей позитивный и негативный характер. Позитивный характер: настраивание на положительный лад, благоприятное настроение, что, в свою очередь, должно стимулировать решение проблемы (например, ролик «Пристегните ремни!»). Негативный характер: демонстрация нелицеприятных аспектов реальности. Такая реклама носит жесткий, иногда жестокий характер. Она, как правило, показывает, «что будет, если не…» (например, о последствиях при управлении транспортным средством в состоянии опьянения).

ЛИТЕРАТУРА

1. Афонин В. В. Международный опыт обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1(43). С. 58-59.

2. URL: http://www.mvdinform.ru/index.php?docid=2997.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Терешко Юлия Алексеевна. Курсант 407 учебной группы.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Научный руководитель:
Афонин Вадим Вячеславович. Старший преподаватель кафедры ОД ГИБДД. Кандидат юридический наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Ключевые слова: социальная реклама, административное правонарушение, пропаганда, безопасность дорожного движения.

Ю.А. Терешко

КРАЖИ И УГОНЫ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ. СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ

В данной статье рассматривается соотношений краж и угонов автотранспортных средств, а также дается их характеристика.

На сегодняшний день кражи и угоны автомобилей являются самым распространенным явлением. Само посягательство имеет высокую степень социальной опасности, так как наносит ущерб не только отношениям собственности, но и отношениям безопасного пользования транспортными средствами.

Кражи и угоны автотранспорта являются, как правило, городским видом преступлений. Абсолютное большинство их совершается в городах и крупных поселках городского типа. Этому есть свое объяснение. В крупных населенных пунктах объективно действуют факторы, облегчающие совершение подобных преступлений. К ним следует отнести повышенную анонимность жизни; снижение социального контроля за действиями личности; значительное количество транспорта, не имеющего должной защищенности; широкие возможности в выборе предмета преступного посягательства и т.п. По мере развития транспортных коммуникаций можно прогнозировать увеличение количества краж и угонов также и в сельской местности [1].

В масштабе населенного пункта местами, откуда чаще всего похищаются автотранспортные средства, является проезжая часть улицы и дворы. Здесь водители оставляют транспортные средства зачастую без надлежащей охраны, не принимая мер по предотвращению их угона. Почти четверть похищенных

автомобилей угоняют с неохраняемых стоянок, из частных сараев и гаражей. Гораздо реже автотранспорт похищают из кооперативных гаражей и платных стоянок. Эти обстоятельства свидетельствуют о тесной взаимосвязи между степенью защищенности автомототранспорта и вероятностью его похищения. Данный вывод подтверждается и тем, что почти все из числа угнанных и похищенных автомобилей не были оборудованы противоугонными устройствами.

Что касается времени совершения краж и угонов автотранспортных средств, то этот вид преступления имеет четко выраженную календарную зависимость и сезонность. Она проявляется в том, что в определенные периоды времени количество преступлений существенно меняется в связи с условными временными интервалами, интенсивности использования транспортных средств, сезонов эксплуатации в теплое время и консервации в холодное. Частота использования транспортных средств в эти периоды различна. Так, в зимнее время значительное количество автомобилей находится на хранении в гаражах, на платных стоянках, что затрудняет их похищение. В летнее время транспортные средства используются владельцами гораздо интенсивнее, поэтому преступникам проще завладеть автотранспортом в связи с его большей доступностью и легче использовать его в своих целях (разукомплектовать, спрятать, перекрасить и т.п.). В большей степени сезонность проявляется в динамике краж автотранспорта. Что касается угонов, то здесь подобная закономерность не имеет такого рельефного характера. Угоны в основном несут в себе элемент ситуативности и совершаются без тщательной предварительной подготовки. Приоритетными в формировании мотивации на эти преступления выступают факторы иного рода (опьянение преступника, наличие неохраняемых транспортных средств и т.п.), в возникновении которых не наблюдается календарной зависимости.

Анализ временного фактора совершения этих преступлений свидетельствует, что наиболее криминогенным для автовладельцев является вечернее и ночное время. Способ совершения преступления, являясь довольно емким понятием, включает действия по подготовке кражи или угона; по непосредственному завладению транспортными средствами, а также действия по использованию похищенного (сбыт, разукомплектование, изменение внешнего вида и т.п.).

Уголовная ответственность за совершение рассматриваемых преступлений устанавливается в соответствии со статьями 158 УК РФ – «Кража» и 166 УК РФ – «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения».

Основное различие составов преступлений, предусмотренных ст. 158 и 166 УК РФ, состоит в определении субъективной стороны, которая при угоне характеризуется прямым умыслом: виновный сознает, что незаконно завладевает автомобилем или иным транспортным средством, игнорируя волю собственника, и желает совершить эти действия. Причем целью виновного может быть

демонстрация своих навыков вождения автомобиля перед приятелями, намерение использовать угнанную машину для поездки по своим делам и тому подобное, то есть в отличие от кражи отсутствует цель обратить имущество в свою собственность или в пользу третьих лиц. В п. 28 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 25 от 9 декабря 2008 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [2] разъяснялось, что судам при рассмотрении дел о хищении транспортного средства надлежит выяснять, какие исследованные в судебном заседании обстоятельства подтверждают умысел лица, совершившего завладение указанным транспортным средством, на обращение его в свою пользу или пользу других лиц. В том случае, если суд установит, что указанные неправомерные действия лица совершены лишь для поездки на угнанном автомобиле (транспортном средстве) или в иных целях без корыстных побуждений, содеянное при наличии к тому оснований подлежит правовой оценке как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по соответствующей части статьи 166 УК РФ.

Судебная практика по угону транспортных средств «пестрит» коллизиями, не всегда простыми для вынесения решения. Определение граней «с целью хищения», и «без цели хищения» на практике представляет определенную трудность. Заявление угонщика, что он завладел неправомерно транспортным средством без цели хищения довольно сложно опровергнуть. Сложно определить субъективную сторону. Грань между кражей и угоном лежит именно в плане психической деятельности лица, что, конечно же, не отменяет доказывание умысла с позиций иных прямых и косвенных доказательств.

Отличие кражи от угона транспортного средства

Кража транспортного средства	**Угон транспортного средства**
Ст.158 УК РФ	Ст.166 УК РФ
Основная цель – получить автотранспорт для постоянной эксплуатации или реализации всего объекта или его конструктивных элементов	Угонщик преследует цель временно завладеть машиной или иным ТС
Действия злоумышленником тщательно продуманы, отрабатывается способ передвижения ТС, авто скрываются	Действия совершаются спонтанно, нет злого умысла. Лицо просто решает «прокатиться» на машине
Преступники старше 30 лет	Чаще преступление совершается молодыми людьми (16 – 20 лет)
Злоумышленники прекрасно понимают, что делают, мыслят трезво, предварительно выбирают свою «жертву»	Большая часть угонов осуществляется лицами, которые находятся в состоянии алкогольного опьянения
После хищения авто или его запчасти обычно перепродаются	Преступление завершено, когда транспортное средство уведено с места, где находится, любыми способами.
Выбирается автомобиль, с которого можно получить экономическую выгоду	Не имеет значение ни стоимость автомобиля, ни его марка, ни год выпуска

ЛИТЕРАТУРА

1. Сретенцев А. Н., Сретенцев Д. Н. Проблемы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования краж автотранспорта: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. 152 с.

2. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения [Электронный ресурс]: Постан. Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Терешко Юлия Алексеевна. Курсант 407 учебной группы.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Ключевые слова: кражи, угоны, автотранспорт.

Е.О. Тимофеева

СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВА»

В статье поднимается проблема правильного понимания термина «применение права», утверждается и аргументируется, что применение права в связи с социально-экономическими преобразованиями в стране необходимо воспринимать как деятельность уполномоченных компетентных органов и лиц. Государство не единственный правоприменитель.

В современной российской правовой науке существует неоднозначное понимание термина «применение права». Одни авторы утверждают, что применение права является формой реализации права, а другие, что применение права – это самостоятельный вид юридической деятельности.

Здесь важно указать на тот факт, что во всех работах советского времени ответ на данный вопрос однозначный – это форма реализации права. Возможно, это связано с тем, что в СССР все зависело от государства, не было иных форм собственности, хозяйствующих субъектов. В 90-е г. XX в., как известно, ситуация в стране изменялась весьма серьезно, и к началу

XXI в. приходит понимание того, что не все так однозначно. Есть большое количество субъектов, никоим образом не связанных с государством, в деятельности которых также существует необходимость принятия конкретных решений по той либо иной юридической проблеме (вопросу).

Предпримем попытку разобраться в природе применения права и сформулировать понятие, которое при современных условиях будет наиболее оптимально отражать сущность данного правового явления.

Применение права характеризуется следующими признаками [1]**:**

1. Особый субъект. Осуществляется органами и лицами, наделенными властными (государственными) полномочиями, т.е. правоприменительные акты, изданные данными органами и лицами, являются обязательными для исполнения и их нарушение или несоблюдение влечет за собой юридическую ответственность. Уполномоченными органами могут быть органы законодательной власти, прокурорские органы и органы исполнительной власти, администрация предприятий и учреждений; также субъектом права являются должностные лица разных рангов. Особое место среди субъектов права, занимающихся применением права отведено судьям, а, как известно, сегодня, помимо государственных, есть третейские суды. Судьи издают акты применения права: приговоры суда, судебные решение по конкретному делу.

2. Имеет индивидуальный характер. Правоприменительная деятельность связана с конкретными жизненными обстоятельствами и относится к конкретно установленным лицам. Оформляются строго индивидуальные правоприменительные акты. Например, определение наказания за совершение преступления; признание лица безвестно отсутствующим либо умершим; постановление комиссии органа социального обеспечения о назначении пенсии отдельному гражданину, а также вынесения решения суда в рамках третейской оговорки, приказа о приеме на работу в частную компанию и др.

3. Направлено на установление конкретных правовых последствий – субъективных прав и юридических обязанностей, ответственности. Например, согласно п.1 ст. 6.24 КоАП РФ нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах, за исключением ряда случаев, – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи пятисот рублей.

4. Реализуется в специально предусмотренных процессуальных формах, которые регламентируются нормами права. Применение норм права осуществляется в строго установленном законом порядке. Процессуальная форма координирует действия участников процесса, обеспечивает согласованность и предсказуемость их действий, что помогает принять справедливое и обоснованное решение по конкретному делу. Степень детализации порядка правоприменительной деятельности

различных органов и должностных лиц не всегда одинакова. Так, согласно п.2 ст.118 Конституции РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

5. Завершается вынесением индивидуального юридического решения, то есть принятием правоприменительного акта. Акт применения права – это правовой акт компетентного органа или должностного лица, изданный на основании юридических фактов и норм права, определяющий права, обязанности или меру юридической ответственности конкретных лиц. Например, приговор суда, решение суда по гражданскому делу, приказ об увольнении, приказ ректора о зачислении, приказ о повышении.

Исходя из анализа признаков, характеризующих применение права, видим, что это вполне самостоятельный вид юридической деятельности, который если и связан с реализацией права, то только как некое средство обеспечения и не более.

Таким образом, в самом общем виде применение права есть властная организационная деятельность компетентных, уполномоченных органов и должностных лиц по рассмотрению и разрешению юридических дел путем издания индивидуальных правовых предписаний на основе и во исполнение действующего законодательства. Сегодня необходимо, чтобы к применению права относились как к самостоятельной юридической деятельности и в ряде случаев уточняли, что она является одной из форм реализации права [2]. Именно такой подход должен иметь место в современной юриспруденции в рамках «перенастройки» теории применения права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С. С., Архипов С. И. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В. Корельского, В. Перевалова. Норма, Инфра-М, 1999. 566 с.

2. Марченко М. Н., Бабурин С. Н. Общая теория государства и права. В 3-х т. Т. 2. Право: Академ. курс / Отв. ред. М. Н. Марченко - 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 816 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тимофеева Елена Олеговна. Студентка 1 курса института юстиции.
Уральский государственный юридический университет.
Служебный адрес: 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 52.

Научный руководитель:
Плетников Виктор Сергеевич. Доцент кафедры теории государства и права. Кандидат юридических наук, доцент.
Уральский государственный юридический университет.
Служебный адрес: 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 52.

Ключевые слова: Применение права, правоприменитель, правоприменительный акт.

УДК 340.113

Т.С. Трофимова

ПРАВО КАЖДОГО НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, ВЫБОР МЕСТА ПРЕБЫВАНИЯ И ЖИТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Статья посвящена исследованию конституционного закрепления права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в современной России и его дальнейшей конкретизации в законодательстве. Автором рассмотрены проблемы реализации права каждого на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в контексте сложности регулирования миграционных процессов в России.

Право человека на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства закрепляется в Конституции Российской Федерации. Оно возникает с момента рождения человека и является необходимым условием его существования и жизнедеятельности, что относит его к категории естественных прав.

В Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) данное право закрепляется в ч. 1 ст. 27: «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства». Государство признает и обязуется охранять данное неотчуждаемое право. Однако механизм реализации права на свободу передвижения в Российской Федерации еще несовершенен, что показало изучение практики и юридической литературы, причем не только на уровне правоприменения, но и нормативно-правового регулирования данного права. На это указывают различные аспекты права на свободу передвижения, неоднократно выступающие объектом в решениях Конституционного Суда Российской Федерации [1, с.4].

Свобода, прежде всего, ассоциируется с физической свободой, т.е. с

непосредственной реализацией свободы передвижения, выбора места пребывания и жительства. Если же обратиться к истории, то данное право возникло в связи с разрушением железного занавеса и появлением возможности у граждан по своей воле пересекать пределы страны, выезжать за пределы государства.

Конституционное закрепление права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в современной России и его дальнейшая конкретизация в законодательстве явились зримым воплощением демократических преобразований. Однако следует отметить, что выбор места пребывания и жительства не был закреплен ни в одной из советских конституций, хотя это естественное право человека жестко регламентировалось подзаконными актами, в основе которых лежал институт прописки. Более того, существенное ограничение права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства использовалось государством для столь же жесткой регламентации других социально-экономических и политических прав и свобод [2].

Напротив, должное законодательное обеспечение этого права и механизмов его реализации влечет за собой всестороннее укрепление правового статуса личности, создает возможности для удовлетворения его интересов.

В этой связи необходимо признать, что ответственность за нарушение норм уголовного права подразумевает под собой в качестве исходного именно физическое ограничение свободы, т.е. ограничение возможности передвижения, а в отдельных видах наказания - выбора места пребывания (домашний арест) и жительства. Примером последнего могут служить выдворение, депортация и т.д. Напротив, освобождение от отбывания соответствующих наказаний, прежде всего, означает появление у лица права на свободное передвижение и выбор места пребывания и жительства в той мере, в какой это соответствует закону.

Однако следует отметить, что появление современных коммуникационных средств общения несколько меняет ситуацию, поскольку интеллектуальная свобода может быть обеспечена и при отсутствии свободы передвижения. Однако далеко не каждый человек может воспринимать одну лишь интеллектуальную свободу в отсутствии физической как состояние свободы.

В заключение, следует отметить, что исследования, в которых рассматривается право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, осуществляются в основном в рамках изучения и регулирования процессов миграции. Однако миграция, как уже отмечалось, рассматривается преимущественно в плане ее регулирования и государственного управления миграционными процессами. Понятно, что здесь доминирует позиция и потребности эффективной деятельности правоприменителей, а не обладателей закрепленных Конституцией РФ

фундаментальных субъективных прав человека и потребности в их неуклонной реализации.

Ситуация в этой сфере весьма сложная и неоднозначна. Однако это не может служить основанием для неоправданного ограничения конституционных прав и свобод, тем более, что это противоречит базовому политическому курсу на модернизацию страны [3].

Комплексное исследование этой проблемы должно способствовать разрешению имеющихся в данной сфере противоречий, создавая предпосылки для всестороннего и гармоничного конституционно-правового изучения права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миролюбова С. Ю. Право на свободу передвижения в пределах Российской Федерации: конституционно-правовой аспект: автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2010.

2. Интервью Путина итальянской газете Il Corriere della Sera // РИА Нововсти. URL: http://ria.ru/politics/20150606/1068497084.html.

3. Герасимов П. Ю. Проблемы реализации права каждого на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в современной России // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. №6.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Трофимова Татьяна Сергеевна. Адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Научный руководитель:

Прудников А.С. Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Ключевые слова: конституционное право, право, свобода, передвижение, место пребывания и жительства.

УДК: 34

Л.В. Трунова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПО ПРОПАГАНДЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Рассматриваются некоторые аспекты взаимодействия региональных органов исполнительной власти с образовательными организациями по профилактике безопасности дорожного движения.

В настоящее время постепенно решается проблема по улучшению ситуации на дорогах, и это отмечено в выступлении на расширенной Коллегии МВД России в 2017 году В.А. Колокольцевым. Сокращение числа ДТП, а также раненных и погибших в них [1] актуализирует роль и значение одного из значимых компонентов обеспечения безопасности дорожного движения – ее профилактики, а также содержательного наполнения, а именно предупреждения детского дорожно-транспортного травматизма и соответствующих форм и методов его пропаганды.

Данное направление имеет первостепенную значимость, поскольку предполагает взаимодействие практического характера между государственными органами, органами местного самоуправления образовательными организациями, подразделения ГИБДД.

Актуальность данного вопроса вызвана жизненной необходимостью, связанной с обеспечением безопасности жизни детей, профилактикой детского ДТТ, которая подтверждается ежегодной статистикой. Так, в Орловской области в 2016 году зарегистрировано 419,7 тыс. человек, 753410 единиц транспортных средств, т.е. 2,4 транспортных средств на 1 жителя [2]. Соответственно, дорожная обстановка на территории Орловской области характеризуется достаточно высокой интенсивностью движения транспорта, приближенностью детских образовательных организаций, мест массового нахождения детей в определенное время суток и непосредственное примыкание к основным транспортным артериям улично-дорожной сети непосредственных мест расположения детских образовательных организаций. В связи с этим отмечается, что в 2016 году было зарегистрировано 109 ДТП с участием несовершеннолетних, 2 ребенка погибло и 107 ранено. Из них: в 70 ДТП дети пострадали, находясь в качестве пассажиров, в 34 случаях дети были пешеходами и 5 ДТП - по вине детей. Причем, среди пострадавших детей - 39% дошкольного возраста и 32% - школьного возраста (от 7-до10 лет).

Очевидно, процесс взаимодействия органов государственной власти с образовательными организациями по пропаганде безопасности можно рассматривать, как очень важную составляющую их совместной

деятельности, направленной на предупреждение и профилактику безопасного поведения в условиях современной автомобильной транспортной инфраструктуры самой незащищенной социальной группы, такой как – несовершеннолетние дети. Использование ресурсных возможностей сразу нескольких субъектов профилактики основ безопасности дорожного движения способствует и решению проблем не только повышения квалификации педагогических кадров, организующих обучение, воспитания учащихся, но и способствует профилактике ДТТ среди детей.

Так, в Орле с 2013 года функционирует городская комиссия по обеспечению безопасности дорожного движения. Данный орган осуществляет координацию действий администрации города Орла с исполнительными органами государственной власти Орловской области в целях проведения единой политики в области обеспечения безопасности дорожного движения на территории города Орла, а также выработке согласованных мер, направленных на совершенствование организации дорожного движения, предупреждение причин дорожно-транспортных происшествий [3].

В целях оказания помощи школьникам овладеть основами правил дорожного движения в соответствии с Постановлением коллегии администрации Орловской области № 182 от 22.11.2005 года «О дополнительных мерах по предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма» в курсе ОБЖ для учащихся 5- 9 классов расширен раздел по изучению правил дорожного движения до 16 часов. Реализуется в образовательных организациях г. Орла программа обучения ПДД, разработанная совместными усилиями Орловским институтом усовершенствования учителей и УГИБДД УМВД по Орловской области.

Ежегодно УГИБДД УМВД по Орловской области проводит смотры - конкурсы среди школ на знание обучающимися ПДД, работают школьные комиссии «За безопасность движения», группы пропаганды из представителей юношеской автомобильной школы Всероссийского общества автолюбителей, городского клуба ЮИД, транспортной инспекции, членов общественного совета ГИБДД, проводятся занятия и беседы с детьми в детских садах, школах, средних и высших учебных заведениях города Орла и Орловской области.

В целях снижения уровня детского дорожно-транспортного травматизма и привития юным участникам дорожного движения навыков безопасного поведения на улицах и дорогах Управлением и структурными подразделениями ГИБДД УМВД по Орловской области в течение 2016 года была проделана значительная информационно-пропагандистская работа в рамках представительских мероприятий с привлечением представителей заинтересованных организаций и ведомств. Среди них: «Безопасный железнодорожный переезд», «Безопасная улица», «Бахус», «Автобус»,

«Тонировка», «Пристегнись!», «Внимание, дети», «Ребенок – главный пассажир», «Движение – жизнь, когда по правилам!». По каждому факту дорожно-транспортных происшествий с несовершеннолетними были проведены служебные проверки, через СМИ освещены их причины. В районные и городские отделы образования, школы за 2016 год было направлено 276 сообщений о состоянии ДДТ и по фактам с участием детей, 274 сообщения в подразделения по делам несовершеннолетних по месту жительства ребенка, для привлечения к административной ответственности родителей по ст. 5.35 КоАП РФ. Так, по результатам проверок 38 родителей привлечены к административной ответственности [3]. Исследовались дорожные условия, обеспечивающие безопасность детей вблизи образовательных организаций, по результатам исследований вынесено 12 предписаний и привлечено к административной ответственности 8 должностных лиц. Ежегодно в начале учебного года в городских и сельских школах проводятся беседы с учащимися, направленные на профилактику БДД и снижение детского дорожно-транспортного травматизма. Данные мероприятия в 2016 году были реализованы в 26 школах и 37 детских садах совместно с представителем Управления образования по Орловской области [4].

Несмотря на имеющиеся положительные результаты, необходимо выделить ряд проблемных вопросов в пропагандистской деятельности:

- отсутствие полноценного авто-городка;
- недостаточно развито взаимодействие между городами РФ по обмену опытом и информацией в осуществлении пропаганды БДД;
- игнорирование положительного опыта в данной сфере, апробированных решений в данной сфере, например, создание детского мини-театра «Игрушка», задачей которого является пропаганда и обучение детей правилам дорожного движения, а целью - воспитание у детей навыков безопасного поведения на улицах и дорогах;
- применение нестандартных форм пропаганды ПДД среди несовершеннолетних: для учеников начальных классов проводится конкурс инсценированных сказок, отрабатываются маршруты безопасного движения вместе с родителями; ученикам средней школы предлагаются соревнования, КВН, уроки-тесты; старшеклассники участвуют в брейн-рингах, КВН, конкурсе плакатов, подготовке рефератов.

Таким образом, сегодня накоплен достаточно богатый опыт работы по профилактике безопасности дорожного движения. Практика показывает, что только совместная деятельность представителей всех структур и общественности помогает добиться положительного результата, уберечь детей и сохранить им жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Текст официального выступления В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России от 15 марта 2017 года [Электронный ресурс]: URL: https://мвд.рф/news/item/7392148.

2. Информация о состоянии аварийности на автомобильных дорогах Орловской области в 2016 году [Электронный ресурс]: URL: http://orel-region.ru.

3. Об утверждении Положения о городской комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: Постан. г. Орла от 11 февраля 2013 г. № 454 // URL: docviewer.yandex.ru/.

4. Безопасность дорожного движения [Электронный ресурс]: URL: http://orel-region.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Трунова Лилия Владимировна. Курсант 3 курса факультета подготовки специалистов для подразделений ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Научный руководитель:

Сидорова Маргарита Владимировна. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат педагогических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения пропаганда, профилактика, несовершеннолетние, дорога, дети.

УДК 342

Е.Ю. Труфанова

МЕЖДУНАРОДНОЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Актуальность исследуемой темы заключается в том, что проблема международного нормативно-правового регулирования, равно как и проблема снижения смертности на дорогах, являются одними из самых

актуальных во всем мире [1], а также стоят на первом месте не только в Российской Федерации, но и в большинстве стран мира.

Количество автотранспортных средств значительно увеличивается с каждым годом, соответственно, увеличивается количество ДТП с их участием. Для того чтобы разрешать проблемы, связанные с обеспечением безопасности дорожного движения, необходимо всесторонне исследовать роль международного нормативного регулирования и определить позицию Российской Федерации в данном вопросе.

В РФ достаточно хорошо развита система нормативно-правового регулирования безопасности дорожного движения, в которую входят:

— Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ редакция, действующая с 3 июля 2016 года;

— Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 10.09.2016) «О Правилах дорожного движения» (вместе с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения);

— Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» от 08.11.2007 № 259-ФЗ (действующая редакция от 03.07.2016);

— Постановление Правительства РФ от 17.12.2013 № 1177 (ред. от 30.12.2016) «Об утверждении Правил организованной перевозки группы детей автобусами»;

— Указ президента РФ № 711 от 15.06.1998г. «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения»;

— Положение о Правительственной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения;

— Положение о Федеральной службе по надзору в сфере транспорта;

— другие НПА и документы.

Несмотря на всеохватывающую систему законодательства РФ в области обеспечения безопасности дорожного движения, полностью исключить дорожно-транспортные происшествия и другие нарушения в области дорожного движения не получается.

Одной из сложнейших проблем современного времени (с начала XX века) считается проблема необходимости повышения безопасности дорожного движения во всем мире. Мировое сообщество всерьез задумалось о решении этого вопроса на заседаниях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в мае и ноябре 2003 года (Резолюция57/309, 58/9), апреле 2004 года (Резолюция58/289), октябре 2005 года (Резолюция 60/5), марте 2008 года (Резолюция 60/5), марте 2010 года (Резолюция 64/255).

Деятельность международной организации помогла выделить ряд причин, который был прописан в Резолюции 64/255, принятой ГА ООН 10 мая 2010 года, из-за которых происходят различные нарушения правил дорожного движения, которые впоследствии приводят к тяжелым последствиям:

– неиспользование шлемов безопасности;

– неиспользование ремней безопасности и средств безопасности для детей;

– нарушения правил дорожного движения (чаще всего превышение скорости, выезд на встречную полосу);

– управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения или под воздействием наркотических и одурманивающих веществ;

– отсутствие надлежащей инфраструктуры.

Следующим важным событием в этом направлении стало принятие ГА ООН Резолюции 66/368 от 4 апреля 2012 года, получившей название «Повышение безопасности дорожного движения во всем мире». Конференция 4 апреля 2012 года под эгидой ООН проводилась по инициативе нашего государства; принятую на конференции ГА ООН Резолюцию 66/368 подписали 46 стран-участниц, в том числе и Российская Федерация.

В данной Резолюции отмечается, что большинство стран с низким уровнем дохода все-таки пытаются повысить безопасность дорожного движения на территориях своих государств. Они ставят перед собой комплексные задачи для обеспечения безопасности дорожного движения и тщательно отслеживают случаи автокатастроф.

Важными документами, регулирующими дорожное движение, принятыми под эгидой ООН, являются две основные Конвенции: Конвенции о дорожных знаках и сигналах 1968 года и Конвенция о дорожном движении 1968 года.

Конвенция о дорожном движении была принята в Вене 8 ноября 1968 г. В преамбуле Конвенции о дорожном движении была сформулирована цель ее принятия: «...облегчить международное дорожное движение и повысить безопасность на дорогах путем принятия единообразных правил движения».

Также в Конвенции о дорожном движении указано, что данная конвенция составлена и подписана странами для того, чтобы существенно облегчить международное движение, введя единообразные правила дорожного движения. Конвенция содержит в себе определения фундаментальных терминов, без которых невозможно понять, что представляет собой дорожное движение. Значение указанных в Конвенции терминов водители должны знать. К ним относятся следующие термины: дорога, проезжая часть дороги, полоса движения и другие [2].

Еще одним немаловажным документом в области обеспечения безопасности дорожного движения является ранее упомянутая Конвенция о дорожных знаках и сигналах (Вена, 8 ноября 1968 г.). Данная конвенция описывает и определяет предназначение всех знаков (дорожных, сигнальных). В ней указаны правила по установке этих знаков. Также не остается без внимания дорожная разметка.

Отметим, что законодательство Российской Федерации, касающееся дорожных знаков, сигналов и разметки почти не отличается от положений Конвенции о дорожных знаках и сигналах [3].

В дальнейшем указанные Конвенции были дополнены Европейским соглашением и Протоколом о дорожной разметке, открытые для подписания в 1971 и 1973 годах в Женеве.

Однако имеются некоторые противоречия между Конвенциями, принятыми в Вене, и Европейским соглашением. Конвенция о дорожных знаках и сигналах допускает применение предупреждающих знаков как треугольной формы, так и в форме ромба. В то же время Европейское соглашение устанавливает для предупреждающих знаков только прямоугольную форму. Конвенция допускает нанесение на запрещающих знаках красной наклонной полосы, а Европейское соглашение для большинства знаков эту полосу не предусматривает.

Кроме вышеперечисленных международных документов Российской Федерацией был ратифицирован ряд других международных нормативно-правовых актов, к которым относятся следующие документы:

– Конвенция о таможенных льготах для туристов 1954 г.;

– Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) 1956 г.;

– Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов (ДОПОГ) 1957 г.;

– Соглашение о международных перевозках скоропортящихся пищевых продуктов и о социальных транспортных средствах, предназначенных для этих перевозок (СПС) 1970г.;

– Международная конвенция о согласовании условий проведения контроля грузов на границах 1982 г.

В заключение стоит отметить, что исследуемые нормативные акты устанавливают общие правила дорожного движения, требования к водителям, требования к транспортным средствам, к водительским удостоверениям, требованиям установления, однозначного понимания дорожных знаков и сигналов, единообразной установки этих знаков.

Однако еще достаточно многое предстоит сделать как Российской Федерации в области дорожного движения и повышения безопасности дорожного движения, так и всему мировому сообществу в целом. Данная проблема стоит достаточно остро во всем мире, именно поэтому ООН и

другим международным организациям необходимо активно работать в области обеспечения безопасности дорожного движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афонин В. В. Международный опыт обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1(43). С. 58-59.

2. Конвенция о дорожном движении [Электронный ресурс]: Вена, 8 ноября 1968 г. (с поправками от 29 марта 2011) // Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Конвенция о дорожных знаках и сигналах [Электронный ресурс]: Вена, 8 ноября 1968 г. (с поправками от 29 марта 2011) // Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Труфанова Елизавета Юрьевна. Курсант 301 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:

Афонин Вадим Вячеславович. Старший преподаватель кафедры ОД ГИБДД. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, правовой акт, безопасность дорожного движения, обеспечение безопасности.

Т.С. Турсунова

ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ПРИРОДА

В статье поднимаются вопросы, связанные с определением понятия и природы правовых ограничений как наиболее эффективных правовых средств, необходимых для организации эффективного функционирования механизма правового регулирования.

В обществе и государстве необходимость применения правовых ограничений не вызывает сомнений.

Правовые ограничения впервые были исследованы в рамках отраслевых юридических наук, что отражало необходимость их использования в конкретных сферах жизнедеятельности, так, например, римские юристы выделяли сервитуты, имевшие целью ограничения собственника в его правах [1]. Сегодня в отраслевой юридической литературе ограничения понимаются по-разному, исходя из необходимости конкретного вида общественных отношений и соответствующих правовых средств воздействия на них.

В широком смысле правовые ограничения – это совокупность правовых средств, обеспечивающих формирование объема и содержания свободы, т.е., в конечном итоге, это установление легализованного субъективного права лица. В узком смысле – установление условий, затрудняющих реализацию субъективного права в конкретных правоотношениях [2].

Исходя из предложенного понимания природы правовых ограничений, проанализируем научную литературу и действующее законодательство, определим цели, которые преследует законодатель, используя правовые ограничения.

«В одном случае правовые ограничения обеспечивают регулирование общественных отношений, в окружении которых право действует и развивается, которые порождают само право и которым право, в свою очередь, даёт стимул для развития» – пишет В.А. Венгеров [3]. Следовательно, цель изначально не может быть неправовой, направленной на закрепление произвола власти в каком бы то ни было виде. В другом случае цель применения правовых ограничений – установление оптимального соотношения способов воздействия на поведение лица с целью данного воздействия. В третьем – правовые ограничения необходимы для исключения преступности деяния, применения наказания, т.е. они призваны препятствовать противозаконной, антиобщественной активности. Правоограничивающие факторы стабилизируют социальные процессы, в чём и проявляется их положительная роль [4].

Таким образом, целью применения правовых ограничений является формирование с помощью оптимального набора правовых средств наиболее желаемого современным обществом и государством поведения лица.

Отметим несколько моментов, которые необходимо учитывать для правильного понимания природы правовых ограничений.

Во-первых, правовые ограничения выступают в качестве вспомогательной формы правового воздействия на общественные отношения. Однако в информационно-психологическом аспекте действия права правовые ограничения являются ведущими средствами вместе с правовыми стимулами (ведь они являются парными инструментами, которые взаимодействуют) и охватывают собой всё то, что направлено на сдерживание от противозаконного деяния.

Во-вторых, следует помнить, что права одного человека могут сдерживать и исключать права других лиц, только в этом случае использование правовых ограничений будет способствовать достижению искомого результата.

В-третьих, правовые ограничения влияют на поведение и интересы субъектов не только непосредственно через ограничения субъективного права, но и опосредованно, например, посредством угрозы применения мер ответственности.

В-четвертых, важно понимать, что правовые ограничения не столько ограничивают субъективные права, сколько свободы лица и процесс удовлетворения его интересов [5]. Таким образом, применение правовых ограничений на субъективные права является вторичным.

В-пятых, понятие «правовые ограничения» включают в себя целый комплекс ограничений, имеющих различную природу и назначение. И некоторые из них, с сожалением приходится констатировать, не всегда играют конструктивную роль, поскольку установлены исключительно ради удовлетворения целей определённых групп населения, а иногда - и отдельных индивидов. Такие правовые ограничения не могут быть полезными для государства и общества в целом. Следовательно, при наличии их среди правовых ограничений, они несут отрицательную правовую мотивацию действия общества, уменьшают положительное влияние, которое должны выполнять правовые ограничения [6].

Подводя итог, отметим, что правовые ограничения с их реальными возможностями воздействия на общественные отношения являются одним из немногих правовых средств, способных обеспечить мирное сосуществование людей в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права. М., 1972. С. 128.

2. Ищук И. Н. Ограничения в праве (общетеоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 169 с.

3. Венгеров В. А. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. М., 2010. С.6.

4. Денисенко В. В. Теория государства и права. Воронеж, 2008. С.30.

5. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2014. С. 639-640.

6. Сапун В. А. Инструментальная теория права в юридической науке // Современное государство и право. Владивосток, 2009. С. 63.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Турсунова Татьяна Сергеевна. Студентка 2 курса института юстиции.
Уральский государственный юридический университет.
Служебный адрес: 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 52.

Научный руководитель:
Плетников Виктор Сергеевич. Доцент кафедры теории государства и права. Кандидат юридических наук, доцент.
Уральский государственный юридический университет.
Служебный адрес: 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 52.

Ключевые слова: правовые ограничения, правовые средства, правоограничивающие факторы.

УДК 340.113

А.В. Улановский

ПРЕДМЕТ И СТАНОВЛЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОНОСКОПИИ. ПОДГОТОВКА И СБОР МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В представленной статье содержатся сведения о сфере криминалистической фоноскопии, указано на правильность сбора материалов для экспертизы и применение комплексных анализов и методик в целях расследования преступления и получения дополнительной доказательственной базы в уголовном процессе.

Устную речь мы слышим, как правило, с первого дня своей жизни, это неотъемлемый способ нашего общения. Речь оставляет изменения в материальной среде, которые принято называть звуковыми следами. Звуковые следы нередко используются для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, позволяют установить личность преступника и иные обстоятельства, подлежащие доказыванию. Ведь под фоноскопией принято подразумевать раздел криминалистики, который изучает человеческую речь, голос в качестве звуковых следов, по которым можно определить личность человека.

В современном мире роль звуковых следов человека существенно возросла, и это обуславливается тем, что традиционные средства фиксации – письменные документы – все чаще заменяются звукозаписью и видеосъемкой [2].

Сегодня среди материалов уголовных дел все чаще присутствуют [3]:

1) фонограммы, на которых случайно или умышленно зафиксирована информация о подготовке, совершении и сокрытии преступления (разговоры преступников, очевидцев);

2) фонограммы, явившиеся объектами преступных действий (если они похищены или подделаны);

3) фонограммы, служившие орудиями преступления (как правило, при вымогательстве или шантаже);

4) фонограммы допросов и иных следственных действий, являющиеся приложениями к соответствующим протоколам.

Во всех указанных случаях данные фонограммы приобщаются к уголовным делам в качестве вещественных доказательств.

В фундамент методики фоноскопических исследований положены акустический и лингвистический анализы устной речи. Акустический анализ направлен на изучение характеристик, определяемых анатомическими, физиологическими и психофизиологическими особенностями индивидуума, а лингвистический – на исследование устной речи, отражающей социальные, интеллектуальные, психофизиологические и другие личностные характеристики человека.

Благодаря комплексному лингво-акустическому анализу речи можно провести идентификацию человека даже по фонограммам низкого качества и малой длительности, а совершенствование измерительно-вычислительных комплексов помогает с каждым годом более качественно проводить экспертизу.

Стоит отметить, что при идентификации личности по речи, необходимо заострять внимание на технологические нюансы постановки и решения данной задачи, а именно:

1. Произносится ли речь отдельно от других высказываний или же на фоне других голосов?
2. Какие могут быть шумы и помехи, сопровождающие речевой сигнал, известны ли их характеристики или хотя бы класс?
3. Каков характер искажений, вносимых в речевой сигнал электроакустической аппаратурой?
4. Говорит он непосредственно в микрофон или находится на расстоянии, исключающем попадание воздушной струи на мембрану микрофона?
5. Произносятся слова слитно или раздельно?
6. Является ли речь логически связанной или нет?
7. Произносится заранее заученный текст или же речь является спонтанной?
8. Совпадают или различаются тексты реплик опознаваемого лица в разных ситуациях?

9. Насколько различаются эмоциональные состояния опознаваемого лица в разных ситуациях?

10. Одинаково ли физиологическое состояние опознаваемого лица, нет ли существенных функциональных нарушений голоса и органов речеобразования?

11. Проявляется ли стремление опознаваемого лица сознательно исказить свой голос, чтобы не быть правильно распознанным, или же, наоборот, говорящий готов «сотрудничать» с системой распознавания, чтобы быть правильно узнанны?

12. Каков психологический портрет опознаваемого лица, в какой мере проявляется в нем конформизм к голосу и речи собеседника?

Основным этапом подготовки материалов при назначении фоноскопической экспертизы является получение сравнительных образцов устной речи. Для того чтобы эксперт добился наилучшего результата в ходе данной экспертизы, стоит учитывать на некоторые аспекты получения образцов для сравнительного исследования, а именно: чтобы решение эксперта имело юридическую силу, необходимо отбираемый сбор для сравнительного исследования подкреплять процессуальными документами, при использовании цифрового устройства использовать только формат wav (Microsoft Wave) исключить формат mp3 и др., использующие алгоритм сжатия, перед проведением звукозаписи на устройствах, имеющих автономное питание, следует убедиться в том, что используемые элементы питания новые и срок их годности не истек, микрофон должен находиться прямо перед лицом на расстоянии 20-25 см, время фонограммы должно быть не менее 15 минут, реплики лица, у которого отбираются образцы речи, должны представлять собой высказывания как можно большей длины [4].

На практике неопытные сотрудники часто путают такие понятия, как «копия» и «дубликат» звукового файла, впоследствии чего и возникают определенные проблемы в ходе фоноскопической экспертизы. При копировании звукового файла может меняться не только свойства самого файла, но и свойства содержащейся в нем звуковой информации. Иногда под копией фонограммы, полученной каким-либо цифровым звукозаписывающим устройством, понимают файл, содержащий зафиксированную аудиоинформацию, но записанный в другом формате (конвертированный). В данном случае необходимо учитывать, что полученный в результате конвертации объект не является дубликатом оригинальной фонограммы, а, по сути, является видоизмененной копией, т.е. новым объектом, хотя и находящимся в определенной связи с оригиналом.

Что же касается дубликата звукового файла как цифрового доказательства звукозаписи, он в точности и полностью воспроизводит оригинал. В настоящее время дубликат цифровой фонограммы может быть получен при снятии образа с оригинального носителя, в результате чего не

только фонограмма сохранится в полном объеме, но будут зафиксированы свойства носителя информации. При таком способе копирования файла со звуковым сигналом не будет утрачена или изменена криминалистически значимая информация.

Важно, что и простым копированием файла могут быть внесены изменения в ряд атрибутов цифрового доказательства, в частности в дату и время создания файла.

Неизменность содержания фонограммы/видеофонограммы при этом может быть обеспечена только путем верификации файла при помощи расчета контрольных сумм до и после каждой операции по его воспроизведению, репродуцированию, передаче и т.п.

В связи с этим стоит различать обозначенные понятия между собой. И если эксперту будет представляться не оригинал, а копия звукового файла, то дополнительно следователю необходимо представить эксперту исчерпывающие сведения о том, кем, как, в каких условиях, на какую звукозаписывающую аппаратуру производилась перезапись, поскольку только копией без оригинала и документально зафиксированных контрольных сумм файла нельзя удостоверить его аутентичность. Исходя из вышесказанного, необходимо учитывать, что сложность в процессуальной оценке цифровых фонограмм как доказательств заключается в возможности их фальсификации без оставления видимых следов проведенных манипуляций, которые на современном уровне науки и техники не всегда могут быть обнаружены в ходе экспертного исследования.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Морозова Н. В. Вопросы применения средств аудио и видеозаписи в расследовании преступлений // Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности в современных условиях: Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. С. 36-40.

2. Галяшина Е. И. Современные проблемы экспертного исследования звуковых следов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 39.

3. Хаитжанов А., Глазков А. С. Аудиозапись (фонограмма) как доказательство в уголовном процессе // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2011. Т. 1. С. 222.

4. URL: http://zhenilo.narod.ru/main/beginers/F11.html.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Улановский Алексей Витальевич. Курсант.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
Служебный адрес: Московская область, Рузский район пос. Старотеряево

Научный руководитель:
Лазаренко Ольга Николаевна. Заместитель начальника кафедры криминалистики. Кандидат юридических наук.
Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
Служебный адрес: Московская область, Рузский район пос. Старотеряево

Ключевые слова: криминалистическая фоноскопия, лигнво-акустический анализ, устная речь, фонограмма, копия, дубликат, преступление.

УДК 343.98

Т.Д. Федорова

ДЕТСКИЙ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЙ ТРАВМАТИЗМ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Ежегодно в связи с дорожно-транспортными происшествиями в мире гибнет огромное количество людей. Детский дорожно-транспортный травматизм является составной частью глобальной проблемы дорожно-транспортного травматизма и дорожной безопасности.

Проблема снижения смертности на дорогах является одной из самых актуальных во всем мире [1]. Ежегодно в Российской Федерации в результате дорожно-транспортных происшествий погибают или получают ранения свыше 275 тыс. человек. На дорогах за последние 9 лет погибли 9852 ребенка в возрасте до 16 лет, травмированы 209223 ребенка [2]. Поэтому основная цель системы образования по данному вопросу – сохранение жизни и здоровья наших детей, создание условий для обучения детей правилам дорожного движения, что в свою очередь будет способствовать снижению уровня детского дорожно-транспортного травматизма.

Обучение детей правильному поведению на дорогах необходимо начинать с самого раннего возраста, поэтому необходимо научить ребенка безопасному поведению в условиях дорожного движения, привить ему навыки быстрой и точной оценки ситуации на дорогах и тем самым

устранить причины, следствием которых может быть дорожно-транспортное происшествие.

Целью является формирование у детей навыков осознанного безопасного поведения на дорогах. Оно реализуется путем усвоения школьниками первоначальных знаний о правилах безопасного поведения на улице, развития у детей способности к предвидению возможной опасности в конкретной меняющейся ситуации и построению адекватного безопасного поведения. Эта задача, в первую очередь, должна возлагаться на родителей и педагогов детских садов и школ.

Конечно же, обучение детей правилам безопасного поведения на дороге может уменьшить тяжелые последствия и возможность попадания его в дорожно-транспортное происшествие, но не предотвратить это. Поэтому одного теоретического материала недостаточно. В связи с этим проводятся, но еще на недостаточно развитом уровне, различные мероприятия, где дети дошкольного возраста и младшей школы могут показывать, совершенствовать и получать новые знания, умения и навыки в области предотвращения дорожно-транспортных происшествий с их участием. Так, например, в последние годы активно проводятся массовые мероприятия для детей: конкурсы, выставки детских плакатов и рисунков по безопасности дорожного движения, соревнования для юных велосипедистов «Безопасное колесо», конкурсы «Красный, желтый, зеленый» и «Внимание, дорога!» и ряд других профилактических мероприятий, направленных на обучение детей безопасному поведению на дороге.

Также значительный вклад в предотвращение дорожно-транспортных происшествий, связанных с наездом на пешеходов, вносят производители детской одежды и аксессуаров с отражающими полосками и специальными отражателями, так как плохая заметность и невозможность легко различать и замечать участников дорожного движения, повышают вероятность наезда транспортных средств на детей. Отдел пропаганды Государственной инспекции безопасности дорожного движения совместно со средствами массовой информации, популяризируя детский дорожно-транспортный травматизм и формируя определенные стереотипы и выработку поведения, за последнее время снизил количество аварий с участием детей.

Не всегда пострадавшие дети в дорожно-транспортом происшествии являются пешеходами, зачастую детский травматизм связан с нарушением перевозки пассажиров (детей). По данным Всемирной организации здравоохранения, использование удерживающих устройств снижает смертность среди детей-пассажиров на 54 %, а риск получения травм – на 70 %. Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2005 г. № 767 «О внесении изменений в Постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090» введен п. 22.9 Правил, устанавливающий, что перевозка детей допускается

при условии обеспечения их безопасности с учетом особенностей конструкции транспортного средства.

Перевозка детей до 12-летнего возраста в транспортных средствах, оборудованных ремнями безопасности, должна осуществляться с использованием специальных детских удерживающих устройств, соответствующих весу и росту ребенка, или иных средств, позволяющих пристегнуть ребенка с помощью ремней безопасности, предусмотренных конструкцией транспортного средства, а на переднем сиденье легкового автомобиля – только с использованием детских удерживающих устройств (ГОСТ Р 4144-2005 «Единообразные предписания, касающиеся удерживающих устройств для детей, находящихся в механических транспортных средствах».).

Согласно данным опроса ВЦИОМ, доля родителей детей в возрасте до 12 лет, не имеющих и не планирующих приобретать специальные устройства для перевозки детей, составляет 32%, а 22% вообще не видят смысла в их использовании. Индивидуальные предприниматели и юридические лица, занимающиеся перевозкой детей школьного и дошкольного возраста, вовсе нарушают и пренебрегают этими правилами в связи с недостаточной жесткой установленной юридической ответственностью, предусмотренной частями 3-6 статьи 12.23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, дети, являясь уязвимыми участниками дорожного движения, не полностью защищены от опасности, которая может привести к детскому дорожно-транспортному травматизму. Поэтому необходимо делать акцент на предотвращение аварий с участием детей в следующих направлениях:

1) изучать правил дорожного движения на достаточном уровне;

2) создавать, развивать и совершенствовать условия для практической отработки детьми уже существующих у них теоретически знаний;

3) дорабатывать уже существующие и создавать новые нормативно-правовые акты, направленные на ужесточение в области правил перевозки детей-пассажиров;

4) значительно повышать меры ответственности за нарушение перевозки детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афонин В. В. Международный опыт обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1(43). С. 58-59.

2. О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах» : Постан. Правительства Рос.

Федерации от 3 октября 2013 г. № 864 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 41. Ст. 5183.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Федорова Татьяна Дмитриевна. Курсант 207 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД.
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:
Афонин Вадим Вячеславович. Старший преподаватель кафедры ОД ГИБДД. Кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: детский дорожно-транспортный травматизм, предотвращение, административные правонарушение, безопасность дорожного движения.

К.В. Фомичева

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ, КОТОРЫМ НАЗНАЧЕНЫ НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ, ЛИБО НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ УСЛОВНО

В статье автор раскрывает некоторые аспекты взаимодействия участковых уполномоченных полиции с уголовно-исполнительной инспекцией ФСИН России по осуществлению контроля за поведением лиц, осужденных за совершение преступления, которым назначены наказания, не связанные с лишением свободы, либо наказание в виде лишения свободы условно.

В соответствии с Наставлением по организации работы участковых уполномоченных полиции [1] участковый уполномоченный полиции (далее-УУП) в пределах своей компетенции участвует в контроле осужденных за совершение преступления, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы условно.

При этом профилактический учет в отношении указанных граждан устанавливается решением начальника территориального органа МВД России при поступлении сообщения из территориального органа или уголовно-исполнительной инспекции Федеральной службы исполнения наказаний (далее-УИИ) и копии приговора суда для осужденных лиц, которым назначены виды наказания, не связанные с лишением свободы, либо наказание назначено условно.

Хотелось бы обратить внимание, что участковый уполномоченный полиции организует и проводит свою работу по указанному направлению на основании рапорта, поступившего из уголовно-исполнительной инспекции ФСИН России, и строит свое взаимодействие с ее сотрудниками в соответствии с приказом Минюста России № 190, МВД России № 912 от 04.10.2012 г. «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений».

Участковый уполномоченный полиции обязан:

- рассматривать поступившую из УИИ информацию об осужденных;
- обеспечивать направление в УИИ информации о возбуждении органами предварительного следствия и дознания ОВД уголовных дел в отношении осужденных;
- принимать участие в осуществлении контроля за поведением осужденных;
- при совершении осужденным административного правонарушения или преступления, а также при выявлении фактов неисполнения возложенных обязанностей и установленных ограничений в течение 3 рабочих дней после рассмотрения дела об административном правонарушении, возбуждения уголовного дела и рассмотрения рапорта руководством ОВД либо получения информации из другого ОВД или иного правоохранительного органа о привлечении осужденного к административной ответственности, возбуждении в отношении него уголовного дела направлять в УИИ информацию о данных фактах [2, п.7].

О проведении профилактической работы участковый уполномоченный полиции ежеквартально направляет в уголовно-исполнительную инспекцию обзорную справку через канцелярию отдела (отделения) полиции. Копию справки с исходящим номером он приобщает к контрольной карточке осужденного.

В справке участковый уполномоченный полиции характеризует со слов родственников и соседей поведение в быту лица, состоящего на учете, указывает на факты употребления им спиртных напитков, склонность к совершению преступлений, связи, описывает внешний вид и особые приметы в сезонной одежде.

Работа с лицами данной категории учета ведется до окончания испытательного срока, срока исправительных работ и окончания отсрочки исполнения приговора.

Данная работа проводится участковым уполномоченным полиции с целью предупреждения повторных преступлений в период отбытия наказания.

Если условно осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля, суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции, может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

Хотелось бы отметить, что не всегда профилактические мероприятия с рассматриваемой категорией лиц проводятся достаточно эффективно. Это проявляется в несвоевременном и недостоверном предоставлении в уголовно-исполнительные инспекции материалов, характеризующих ненадлежащее поведение условно осужденных, неисполнении постановления о приводах, а большинство материалов составляются формально и фиктивно, не содержат достоверной информации.

Вместе с тем успех профилактики преступлений может быть наиболее эффективным и приносить положительные результаты, если каждое подразделение и каждый сотрудник, участвующий в профилактике преступлений, четко и своевременно будет выполнять возложенные на него обязанности.

Участковый уполномоченный полиции при осуществлении индивидуально-профилактической работы с условно осужденными:

- контролирует по месту жительства не реже одного раза в квартал соблюдение условно осужденным общественного порядка и исполнение им возложенных судом обязанностей и оформляет результаты справкой (рапортом), которые направляет в уголовно-исполнительную инспекцию;

- подготавливаемые рапорта о выявленных фактах неисполнения осужденными возложенных на них судом обязанностей и антиобщественного поведения предоставляется начальнику территориального органа МВД России, которые затем передаются в уголовно-исполнительную инспекцию;

- совместно с инспекторами уголовно-исполнительной инспекции ежемесячно проводит взаимные сверки лиц, осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы;

- осуществляют проверки условно осужденных по учетам подразделений по исполнению административного законодательства;

- готовит по запросу уголовно-исполнительной инспекции или суда характеристику по месту жительства условно осужденного, в которой

отражает поведение осужденного в быту, взаимоотношения с родственниками, знакомыми, соседями, по месту работы и т.п.;

- самостоятельно или совместно с инспекторами уголовно-исполнительной инспекции посещает подучетных по месту жительства, изучает их образ жизни, проводит воспитательные мероприятия, индивидуально-профилактические беседы;

- оказывает при необходимости содействие в решении социально-бытовых вопросов, помощь в получении паспорта, постоянной регистрации и трудоустройстве;

- своевременно и эффективно принимает меры по предупреждению правонарушений со стороны условно осужденного.

Кроме того, при совершении осужденными административных правонарушений, а также выявлении фактов неисполнения ими возложенных на них обязанностей и нарушения установленных запретов, участковые уполномоченные полиции принимают меры по предупреждению дальнейших противоправных деяний указанной категорией граждан, о чем в обязательном порядке информируется уголовно-исполнительная инспекция.

Срок нахождения на профилактическом учете в отношении осужденных, которым назначены виды наказания, не связанные с лишением свободы, либо наказание назначено условно,-до истечения срока наказания, указанного в приговоре суда (до снятия с учета в территориальном подразделении уголовно-исполнительной системы. По истечении испытательного срока либо при поступлении в инспекцию решения суда об отмене условного осуждения и снятия судимости информируется ИЦ УМВД, участковый уполномоченный полиции, а осужденный снимается с контроля [3, с.122].

Хотелось бы обратить внимание на то, что если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал свое исправление, суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции может вынести решение об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости. При этом условное осуждение может быть отменено по истечении не менее половины установленного испытательного срока.

Если условно осужденный уклонился от исполнения возложенных на него судом обязанностей или совершил нарушение общественного порядка, за которое он был привлечен к административной ответственности, суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции может продлить испытательный срок, но не более чем на один год.

В случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести вопрос об отмене или о сохранении условного осуждения решается судом.

В случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления суд отменяет условное осуждение и назначает ему наказание по совокупности приговоров (ч. 4, 5 ст. 74 УК РФ).

В суд с представлением может обращаться только уголовно-исполнительная инспекция ФСИН России. Участковый уполномоченный вправе только вносить в инспекцию ходатайство о таком обращении при обнаружении фактов нарушения общественного порядка (составления административного протокола), уклонения от возложенных судом обязанностей, сокрытия от контроля.

Таким образом, хотелось бы отметить, что взаимодействие подразделений по организации работы участковых уполномоченных полиции с уголовно-исполнительными инспекциями представляет собой урегулированную нормами права совместную деятельность указанных субъектов по осуществлению контроля за лицами, условно осужденными, с применением наиболее целесообразного сочетания присущих взаимодействующим субъектам сил, средств и методов, позволяющую добиваться эффективных результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции [Электронный ресурс]: Приказ МВД РФ от 31 декабря 2012 г. № 1166 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений [Электронный ресурс]: Приказ Минюста России № 190, МВД России № 912 от 4 октября 2012 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Настольная книга участкового уполномоченного полиции: методическое пособие / ФГКУ «ВНИИ МВД России», ГУООП МВД России; под ред. С. И. Гирько, Ю. Н. Демидова. М.: Объединенная редакция МВД России, 2013. 400 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Фомичева Ксения Вадимовна. Слушатель 5 курса.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Научный руководитель:
Барышников Максим Валерьевич. Старший преподаватель кафедры специальной подготовки. Кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: взаимодействие, участковый уполномоченный полиции, уголовно-исполнительная инспекция ФСИН России, лица, условно осужденные, профилактическая работа.

Э.В. Хусаинова

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДЕЯНИЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

За время своего действия УК РФ 1996 г. был изменен законодателем более чем 200 раз. Эта цифра отражает лишь количество законов, которыми вносились соответствующие поправки в УКРФ [1].

Качество преобразований, нестабильность отечественного уголовного законодательства превратились в проблему, которая занимает умы ведущих специалистов в области уголовного права. Н.А Лопашенко отмечает, что с течением времени уголовный закон превратился в «тришкин кафтан», который чинится в одном месте и немедленно расползается в другом [2, с.10]. В связи с этим предлагается принятие принципиально нового Уголовного кодекса РФ не только ею, но и Ю.В. Голиком и А.И. Коробеевым [3], Н.Г. Ивановым и другими авторами.

М.А. Кауфман среди концептуальных недостатков современного уголовного законодательства, называет его пробельность и избыточность первый из которых обусловлен недостаточной криминализацией, а второй-излишней, социально не обусловленной криминализацией [1].

Одним из наиболее сложных является вопрос об основаниях криминализации. Традиционная точка зрения заключается в том, что основанием криминализации деяния является общественная опасность.

Анализируя актуальные примеры криминализации деяний, в первую очередь, следует отметить новую ст. 116.1 УК РФ, обоснованность введения которой вызвало живую дискуссию. Инициатором криминализации – Верховным Судом РФ отмечалось, что такие изменения позволят вывести из-под действия уголовного закона около 200 тыс. человек. В литературе указывается, что данная норма с административной преюдицией стала «золотой серединой», компромиссным решением, позволившим смягчить ответственность за побои с уголовной на административную (ст. 6.1.1 КоАП РФ), но в рамках, границах разового его совершения [4]. Представляется, что криминализация была обусловлена потребностью уменьшения числа

лиц, осужденных за преступления небольшой тяжести.

Введение ст. 158.1УК РФ характеризуется принципами гуманизма и экономии уголовной репрессии. Думается, что ст. 158.1 УК РФ позволит должным образом реагировать на противоправное поведение лиц, склонных к систематическому хищению чужого имущества.

Введение 30 марта 2016 г. новой ст. 172.2 УК РФ обосновывается волной распространения финансовых пирамид, а также началом мирового финансового кризиса в 2008 г. Высказываются мнения, что основанием криминализации стал многомиллионный ущерб сотням и тысячам граждан России и зарубежья [5]. Так, очевидно, что основанием криминализации этого деяния стала его общественная опасность [6].

Новеллой уголовного закона стала и ст. 200.3 УК РФ. По данным Генпрокуратуры РФ, в 2015 году было выявлено более 4 тыс. нарушений в сфере долевого строительства [7]. Думается, что в данном случае основанием криминализации деяния стал не только огромный материальный ущерб и распространённость, отмеченные в литературе, общественный резонанс также сыграл свою роль.

Ст. 205.6 УК РФ обусловлена созданием дополнительных механизмов противодействия террористическим проявлениям, повышением эффективности системы выявления, предупреждения и пресечения преступлений террористической направленности. Думается, что социальные основания – относительная распространенность деяний, уровень правосознания граждан, а также социально-политическая обстановка, способствовали криминализациии деяния.

Следует отметить, что не всякое дополнение Особенной части УК РФ новыми статьями следует относить к процессу криминализации деяний. В частности, ст.ст. 205.1 – 205.5, 361 скорее свидетельствуют о дифференциации уголовной ответственности. Это касается и ч. 5-7 ст. 159, 159.1-159.6 и 291.1, 204.1 УК РФ. Ст.ст. 204.2 и 291.2 УК РФ напротив – являются примерами депенализации.

1. Современная уголовно-правовая политика постепенно формирует новую уголовно-правовую реальность. При этом целями реформирования уголовного законодательства выступают: уменьшение репрессивного потенциала уголовного закона, в частности создание условий для снижения числа лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, оптимизация деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений.

2. Процесс криминализации в настоящее время представляется наиболее востребованным средством реализации уголовно-правовой политики. В науке уголовного права не стихают предложения о дополнении УК РФ новыми составами преступлений, Государственная Дума РФ рассматривает новые подобные проекты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кауфман М. А. Правотворческие ошибки в уголовном праве // Журнал российского права. 2016. № 9.
2. Лопашенко Н. А. О проекте нового УК РФ (в порядке инициирования дискуссии) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 6 (18). С. 7-17.
3. Голик Ю. В., Коробеев А. И. Реформа уголовного законодательства России: быть или не быть // Lexrussica. 2014. №12 (Том XCVII).
4. Артюшина О. В. Частичная декриминализация побоев как экономия мер уголовной репрессии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4(26). С. 45.
5. Савенков А. Н. Уголовная политика и устойчивость кредитно-финансовой системы // Журнал российского права. 2016. № 9.
6. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Аснис А. Я. Уголовно-правовая новелла об ответственности за посягательства на законные интересы участников долевого строительства многоквартирных домов // Законодательство и экономика. 2016. № 10.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Хусаинова Элеонора Валентиновна. Курсант 3 курса факультета подготовки специалистов по программе высшего образования.
Казанский юридический институт МВД России.
Служебный адрес: 420108, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Магистральная, 35.

Научный руководитель:
Артюшина Ольга Викторовна. Доцент кафедры уголовного права. Кандидат юридических наук.
Казанский юридический институт МВД России.
Служебный адрес: 420108, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Магистральная, 35.

Ключевые слова: уголовная политика, криминализация, административная преюдиция, реформирование уголовного закона.

УДК 343.2/.7

А.Д. Чикина

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЯВЛЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ

На территории Российской Федерации запрещено появляться в общественных местах в состоянии опьянения, нарушающего общественный порядок, оскорбляющего человеческое достоинство и общественную нравственность. Само появление в общественных местах в состоянии опьянения не влечет никакого порицания до того момента, пока человек ведет себя культурно и адекватно. Если же лицо ведет себя неподобающим образом, то к нему будут применены меры, предусмотренные законодательством РФ.

Проблема употребления алкогольной продукции является актуальной в Российской Федерации, в первую очередь, с правовой стороны и с точки зрения морали. Так, например, на улице непьющему человеку неприятно видеть идущую навстречу пьяную женщину, пьяного мужчину или группу подростков, которые ведут себя неподобающим образом. Вызывающее и оскорбляющее человеческое достоинство и общественную нравственность поведение осуждается и не допускается в современном обществе.

На территории Российской Федерации предусмотрена административная ответственность за появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения. Основными нормативными правовыми актами, регулирующими данный вопрос, являются: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».

В соответствии со статьей 20.21 «Появление в общественных местах в состоянии опьянения» КоАП РФ за появление на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, в других общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, предусмотрена административная ответственность.

В связи с этим возникает вопрос, с какого же момента алкогольное опьянение считается противозаконным и имеет ли право полиция задержать лицо, которое находится в состоянии опьянения, но при этом считает, что своим поведением он не нарушает общественный порядок? Ведь человек может возвращаться со дня рождения, свадьбы или новогодней вечеринки.

Ответом на данный вопрос является объект данного правонарушения. Им выступает общественный порядок и общественная безопасность.

Исходя из этого, субъектом может быть только тот гражданин, который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, нарушает своими поступками и внешним видом общественную нравственность и порядок.

Следовательно, особенностью данного правонарушения является то, что лицо появляется в общественном месте не только в состоянии алкогольного опьянения, а в оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность облике. Например, нарушена координация движений, человек валяется на асфальте или скамейке, слышны грубые выкрики, он в грязной, порванной одежде, вызывающей неприязнь у окружающих, с трудом разговаривает.

Что же понимается под общественным местом? В статье 20.21 регламентируется, что появление лиц в состоянии опьянения запрещается в общественном транспорте, на улицах, в скверах, парках, стадионах. Данный перечень является неисчерпывающим. Более полный список общественных мест законодатель приводит в Федеральном законе «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», а именно:

- в детских, образовательных, медицинских организациях, на объектах спорта, на прилегающих к ним территориях;

- в организациях культуры, за исключением розничной продажи алкогольной продукции, осуществляемой организациями, и розничной продажи пива и пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи, осуществляемой индивидуальными предпринимателями, при оказании ими услуг общественного питания;

- на всех видах общественного транспорта (транспорта общего пользования) городского и пригородного сообщения, на остановочных пунктах его движения (в том числе на станциях метрополитена), на автозаправочных станциях;

- на оптовых и розничных рынках, на вокзалах, в аэропортах, в иных местах массового скопления граждан и местах нахождения источников повышенной опасности, определенных органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Указанные ограничения действуют также на прилегающих к таким местам территориях;

- на объектах военного назначения и на прилегающих к ним территориях;

- в нестационарных торговых объектах.

Исходя из анализа данной статьи КоАП, можно сделать вывод о том, что законодатель пытается оградить общество, прежде всего детей и подростков, от антисоциального поведения лица в состоянии опьянения. Ведь своим поведением данное лицо может нарушать не только общественную нравственность, но и нанести более существенный вред обществу. Из этого

следует, что пьяного человека нужно прежде всего удалить из общественного места, тем самым создать безопасность обществу.

По законодательству Российской Федерации административная ответственность по статье 20.21 наступает по достижении 16 летнего возраста. Санкция данной статьи предусматривает штраф в размере от 500 до 1500 рублей или же административный арест на 15 суток.

Для того чтобы применить данную санкцию, лицо должно быть направлено на медицинское освидетельствование, для подтверждения факта опьянения.

Однако, несмотря на принятые государством меры административной ответственности, целью которых является уменьшение употребления алкогольной продукции, неоднократно увеличилось употребление алкогольной продукции и появление в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения.

На территории Орловской области за 2016 год сотрудниками полиции было составлено 5 247 административных протоколов – за появление в общественном месте в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ) [1].

Употребившему алкогольную продукцию человеку следует строго контролировать себя и свои действия, при этом лучше всего остаться дома или в гостях до полного трезвого состояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. О деятельности подразделений полиции УМВД России по Орловской области за 2016 год [Электронный ресурс]: Информационно-аналитическая записка // URL: https://57.мвд.рф.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чикина А.Д. Курсант 203 группы факультета подготовки следователей.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Научный руководитель:
Мальцева Ольга Алексеевна. Заместитель начальника кафедры специальной подготовки. Кандидат педагогических наук
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: общественное место, состояние опьянение, человеческое достоинство, общественная нравственность.

УДК 342.9

В.Д. Чулихина

ПРОФИЛАКТИКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК ГАРАНТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье проводится анализ стратегических целей национальной безопасности страны, системы административных правонарушений экстремистской направленности, ответственность за которые предусмотрена КоАП РФ, исследованы меры профилактики административных правонарушений экстремистской направленности, в том числе в молодежной среде.

Экстремизм в настоящее время является реальной угрозой национальной безопасности Российской Федерации, являясь большой опасностью, способной расшатать любое, даже самое стабильное и благополучное, общество. По данным правового портала Генеральной прокуратуры РФ всего по России зарегистрировано противоправных деяний экстремистской направленности: 2012 г. – 622; 2013 г. – 696; 2014 г. – 896; 2015 г. – 1024; 2016 г. – 1302 [1].

В Орловской области ситуация сложилась следующим образом: в 2011 г. зарегистрировано 9 актов экстремизма, в 2012 г. – 11; в 2013 г. – 6; в 2014 г. – 15; в 2015 г. – 16, а в первой половине 2016 г. – 9 таких актов.

Таким образом, можно отметить, что очевидна тенденция к росту – количество противоправных деяний экстремистской направленности за 2012-2016 гг. в России выросло более чем в 2 раза, а в Орловской области – в 1,7 раза.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683 [2], деятельность экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение российского конституционного строя, дестабилизацию работы органов государственной власти и другие важные аспекты функционирования страны, по праву относится к основным угрозам государственной и общественной безопасности.

Также в рассматриваемом акте отмечается, что к угрозам государственной и общественной безопасности относятся: деятельность группировок, использующих экстремистскую идеологию, пропаганда идеологии экстремизма.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) за правонарушения экстремистской направленности предусмотрена ответственность юридических и физических лиц (например, в ст. 20.3 КоАП РФ установлена ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование

нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами).

Полагаем, что действующий КоАП РФ включает систему норм об ответственности за совершение административного правонарушения экстремистской направленности, которые направлены на:

- пресечение деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности: организация или участи в деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого действует имеющее законную силу решение о приостановлении его деятельности, а также участие в такой деятельности (ч. 1 ст. 20.28 КоАП РФ); организация или участие в деятельности некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, в отношении которой принято решение о приостановлении ее деятельности (ч.2 ст. 20.28 КоАП РФ);

- пресечение производства и распространения экстремистской информации: массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения (ст. 20.29 КоАП РФ); распространение информации об общественном объединении или иной организации, включенных в опубликованный перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности;

- публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, либо публичное осквернение символов воинской славы России, в том числе совершенные с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет) (ч.4 ст. 13.15 КоАП РФ);

- пресечение пропаганды и публичного демонстрирования нацистской атрибутики или символики: пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 20.3 КоАП РФ).

В целях противодействия совершению административных правонарушений органами внутренних дел в пределах их компетенции реализуется комплекс профилактических мероприятий, направленных на выявление экстремистских настроений в обществе [3].

Также правоохранительными органами в целях профилактики совершения административных правонарушений экстремистской

направленности проводятся мероприятия по недопущению создания организаций, деятельность которых носит экстремистский характер, которые пропагандируют насилие и пр.

Постоянно проводится мониторинг СМИ и ресурсов сети Интернет в целях установления фактов публикации различной информации, носящей экстремистский характер, а также сведений, которые содержат информацию о несанкционированных митингах и акциях протеста [4].

Таким образом, можно заключить, что экстремизм имеет неопределенную протяженность в пространстве социума и нефиксированную длительность во времени. Поэтому профилактика административных правонарушений экстремистской направленности является одним из важных средств борьбы с экстремизмом. Такая профилактика состоит в направленной работе по формированию установок личности на добро и систематизации комплекса эффективных мер правоохранительных органов, например, мониторинга СМИ, сети Интернет и пр. Одним из важнейших направлений профилактики административных правонарушений экстремистской направленности является профилактика поведения и настроения молодежи, которая является будущим страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правовой портал Генеральной Прокуратуры РФ [Электронный ресурс]: URL: http://crimestat.ru/offenses_map.

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 4 января 2016 г. № 1 (часть II). ст. 212.

3. Коркмазов А. В. Актуальные вопросы деятельности сотрудников полиции по предупреждению правонарушений экстремистской направленности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 71-72.

4. Кочесокова З. Х., Машекуашева М. Х. Некоторые особенности мониторинга потенциала сотрудников полиции // Бизнес в законе. 2014. № 2. С. 307-308.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чулихина Валерия Дмитриевна. Курсант 2 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Научный руководитель:
Павлова Евгения Васильевна. Заместитель начальника кафедры административного права и адмнистративной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: административное правонарушение, национальная безопасность, экстремизм, профилактика, предупреждение.

УДК 342

Е.В. Шагарова

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В данной статье раскрываются процессуальные ошибки и их причины, допускаемые следователем на стадии возбуждения уголовного дела.

За последние несколько лет уровень преступности снизился, однако несмотря на это, все же он представляет собой значительные показатели. На протяжении всего существования государственности, общество и органы государственной власти ведут борьбу с преступностью. Ведение уголовного процесса специально уполномоченными органами является одним из самых главных способов противодействия преступности.

Общеизвестно, что возбуждение уголовного дела – самая первая стадия уголовного процесса, являющаяся одной из основных и сложных и позволяющая в достаточной мере осуществить защиту прав граждан. Возбуждение уголовного дела – самостоятельная стадия уголовного процесса, которой свойственны все признаки, характеризующие стадию уголовного процесса (конкретные задачи, своеобразное выражение основных принципов уголовного процесса, специфический круг уголовно-процессуальных действий и правоотношений и др.) [1].

От того, насколько решение о возбуждении уголовного дела будет законным и обоснованным, зависит дальнейшее расследование и его результат. Кроме того, на данной стадии существует большое количество ограничений и противоречий, отсюда следуют и процессуальные ошибки, допускаемые органами следствия и дознания на данной стадии.

Как правило, такие ошибки можно проследить на всем этапе доследственной проверки: начиная от поступления сообщения о

преступлении в орган внутренних дел, заканчивая вынесением соответствующего постановления.

Так, после поступления заявления о совершенном или готовящемся преступлении следственно-оперативная группа должна провести ряд следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий для установления наличия факта совершения преступления. Одним из самых главных следственных действий является осмотр места происшествия, который регулируется ст. 176 УПК РФ и который должен производиться непосредственно следователем, за исключение случаев, предусмотренных законодательством, причем от качества проведенного осмотра зависит дальнейшее расследование [2].

Как показывает практика, зачастую по делам, относящимся к категории небольшой тяжести, осмотр места происшествия проводится формально, а когда данное дело «набирает свои обороты», т.е. совершается несколько эпизодов, повторный осмотр места происшествия является неэффективным. Например, при совершении кражи автомобильного аккумулятора следователь производит некачественный осмотр места происшествия, через несколько дней совершаются повторные кражи, но на последующих местах совершения преступления никаких следов и улик не обнаруживают, обращаются к предыдущему осмотру, из которого сложно сделать какие-либо определенные выводы.

Процессуальные ошибки могут возникать при неправильной организации производства других следственных действий, что существенно в дальнейшем сказывается на формировании доказательственной базы. Кроме того, наиболее часто встречаемой процессуальной ошибкой, на наш взгляд, является неправильное составление и заполнение процессуальных документов. Перед началом производства любого следственного действия лицам, участвующим в нем, объясняют их права и обязанности. Например, верно отмечает В.Ф. Васюков «…сотрудник, получивший объяснение у лица, которому известны фактические обстоятельства данного преступления, зачастую забывает ознакомить его с положением статьи 51 Конституции РФ, что влечет за собой впоследствии признание данного доказательства недопустимым» [3]. Присутствие таких, на первый взгляд, простых ошибок приводит к тому, что ход всей доследственной проверки меняется в обратную сторону, чем, по точному определению В.Н. Чаплыгиной, с удовольствием пользуется адвокат, и, как правило, это сказывается на защите его подопечного» [4].

Кроме того, процессуальные ошибки связаны с тем, что довольно часто следователь необоснованно расширяет границы предварительной проверки и при отсутствии надлежащей проверки поступившей информации о совершенном преступлении. Как верно указывают А.Н. Калюжный и В.Н. Чаплыгина: «Это довольно часто приводит к принятию несвоевременного или необоснованного решения о возбуждении уголовного

дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, направлении материалов по подследственности, неправильной квалификации содеянного и, в конечном итоге, существенному нарушению прав и интересов граждан» [5], то есть, выходит, что информация в итоговых процессуальных документах не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Также к конкретным ошибкам относят неправильную квалификацию деяния: она может быть направлена как в сторону криминализации, так и в сторону декриминализации. Кроме того, к типичным ошибкам можно отнести и непредупреждение следователем заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос.

В связи с реформированием уголовно-процессуального законодательства и с учетом проблем, с которыми сталкиваются органы следствия и дознания, законодатели ставят вопрос о необходимости существования данной стадии в уголовном процессе. Мнения по данному вопросу носят многозначный характер: одни считают, что данная стадия необходима и важна, вторые уверены в том, что значительных изменений при отмене данной стадии не произойдет.

Подводя итог, стоит сказать, что деятельность следователя строго регламентирована законодательством, поэтому все процессуальные действия следователь должен выполнять, не отклоняясь от него. Также следователь должен обладать профессиональными качествами, отличаться высокой степенью ответственности и усидчивости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калюжный А. Н., Чаплыгина В. Н. Проверка сообщений о преступлениях: пути совершенствования // Lex Russica. 2015. № 7. С. 37-42.

2. Новикова Е. А., Шумилин С. Ф. Правовое регулирование возбуждения уголовных дел в российском законодательстве: вопросы истории // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 4. С. 10-14.

3. Васюков В. Ф. Проблемные вопросы производства предварительной проверки по сообщению о совершенном преступлении // Наука и практика. 2015. № 4 (65). С. 24-26.

4. Чаплыгина В. Н. Неразрешенные проблемы реализации права на защиту на стадии возбуждения уголовного дела // Научный портал МВД России. 2016. № 3 (35). С. 21-26.

5. Калюжный А. Н., Чаплыгина В. Н. Участие адвоката на стадии возбуждения уголовного дела: вымысел или реальность // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19-4. С. 54-58.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шагарова Екатерина Владимировна. Курсант.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель:
Чаплыгина Виктория Николаевна. Доцент кафедры криминалистки и предварительного расследования в ОВД. Кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, следователь, процессуальные ошибки, предварительное следствие.

УДК.343.91

А.Н. Шокиров

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОВД С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции, даётся авторское видение данной проблемы, а также представляется мнение автора по вопросу совершенствования борьбы с коррупцией.

Сегодня таджикское общество самым серьезным образом озаботилось решением проблемы борьбы с коррупцией. Коррупция – универсальная проблема. Она была опасна для государств, которых уже нет, и опасна для современных государств. Поэтому, точнее будет сказать, что это универсальное свойство любого государства, свойство, которое потенциально, в определенных условиях социального бытия может привести к появлению проблем, ставящих под сомнение само существование государства [1, с.70].

С первых дней независимости Республики Таджикистан всеми органами власти принимались необходимые меры по противодействию коррупции. Начало качественно новому этапу противодействия с коррупцией было положено Указом Президента Республики Таджикистан

от 21 июля 1999 года за №1262 «О дополнительных мерах по усилению борьбы с экономической преступностью и коррупцией».

За этот период были приняты Законы Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией» [2], «О государственной службе» [3], «О государственном финансовом контроле в Республике Таджикистан» [4], «О банках и банковской деятельности» [5], «Таможенный [6], Гражданский [7] и Уголовный [8] кодексы Республики Таджикистан. Основными нормативными правовыми актами в сфере противодействия коррупции в нашей стране является Указ Президента Республики Таджикистан от 30 августа 2013 г. № 1504 «Стратегия противодействия коррупции в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы», который обязывает либо рекомендует государственным органам совершить определенные действия [9]. В 2005 году был принят новый Закон Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией» и его нормы были приведены в соответствие с международными стандартами. Затем Республика Таджикистан 16 апреля 2008 года ратифицировала Конвенцию Организации Объединённых Наций против коррупции [10].

В целях совершенствования противодействия коррупции в 2004 году в структуре Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан было образовано специальное подразделение по противодействию коррупции.

В конце 2006 года была проведена реформа органов государственного управления. В рамках этой реформы сокращено количество министерств и ведомств. В целях противодействия коррупции в стране привлечены все институты гражданского общества. Более того, Указом Президента Республики Таджикистан от 10 января 2007 года № 143 было создано Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан, основными задачами которого являются борьба с коррупцией, а также проведение государственного финансового контроля.

Вместе с тем мы полагаем, что предпринимаемых лишь одним государством, в частности органами внутренних дел (далее – ОВД), усилий явно недостаточно - необходимо использовать силы и средства всех институтов гражданского общества.

Повышение эффективности противодействия коррупции в Республике Таджикистан зависит от трансформации взаимодействия ОВД с институтами гражданского общества и входит в число приоритетных направлений работы правоохранительных органов.

С другой стороны, ОВД может выступить в качестве катализатора, убеждая общественность взять на себя долю ответственности за противодействие преступности коррупционного характера. В обмен на поддержку порядочным и законопослушным гражданам предоставляется возможность оказать взаимодействие деятельности ОВД, а ОВД, в свою очередь, должны быть готовы выслушивать граждан и действовать в

соответствии с их требованиями и интересами. Вместе с тем подобный подход, основанный на партнерстве ОВД и институтов гражданского общества, может быть эффективным только при установлении отношений полного доверия с обеих сторон.

Более того, именно укрепление мер доверия должно дать новый импульс в деятельности органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции.

Указом Президента Республики Таджикистан от 19 марта 2013 года №1438 была принята Стратегия реформы милиции на 2013 - 2020 годы, в которой отмечается, что в качестве одних из основных критериев оценки деятельности милиции в обеспечении безопасности граждан могли бы служить такие показатели, как уменьшение уровня виктимизации, снижение страха стать жертвой преступления, улучшение мнения граждан о работе милиции и доверие населения органам внутренних дел.

Органы внутренних дел на местах должны обладать свободой выбора форм и методов работы, наиболее эффективных для данной территории, равно как и возможностью выбирать оптимальные формы взаимодействия с гражданами и государственными и местными службами [11].

Необходимо отметить, что целью проведения реформ в МВД является создание высокопрофессиональной и авторитетной, пользующейся доверием у населения республики системы МВД, так как проблема коррупции и неэффективности правоохранительных органов является ключевой в Республике Таджикистан.

Сотрудничество ОВД с населением по месту жительства возникло в качестве важнейшего оперативного дополнения традиционному стилю деятельности ОВД. Этот подход характеризуется более глубоким вовлечением в деятельность ОВД общества в целях обеспечения более эффективной и действенной борьбы с коррупцией. Вместе с тем проблемы о степени вовлеченности институтов гражданского общества в деятельность ОВД и необходимости постановки перед ними новых задач, создания организационных структур и новых методов управления получили свою оценку общественности.

Так, Международная организация по противодействию коррупции Transparency International в январе 2016 года опубликовала двадцать первый Индекс восприятия коррупции. В нем страны мира ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов. «Ноль» обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции и, соответственно, максимальный уровень коррупции среди чиновников публичного сектора, а «100» - самый низкий, что означает, согласно методике организации, отсутствие коррупции.

В 2015 году Таджикистан получил от Transparency International 26 баллов (на три балла больше, чем в 2014 году) и занял 136-ое место, что является наилучшим результатом с 2012 года, когда организация перешла

на 100-балльный рейтинг. В 2014 году Таджикистан находился на 152-ом (в 2013 - 154) месте – рядом с такими странами, как Конго и Чад.

Нынешний рейтинг возглавляет Дания с 91 баллом, на втором и третьем местах - Финляндия и Швеция. Замыкают список уже четвертый год подряд КНДР и Сомали с восемью баллами. Составители рейтинга подсчитали, что в этих странах – максимальный уровень коррумпированности среди исследованных стран.

Среди стран постсоветского пространства ниже Таджикистана расположились только Узбекистан и Туркменистан, которые заняли 153-ое и 154-ое места соответственно [12].

Вызывает интерес тот факт, что на вопрос «Как вы считаете, в какой мере государственные органы поражены сейчас коррупцией?» респонденты ответили следующим образом: «Коррупция полностью поразила государственные органы Таджикистана сверху до низу» - 29%; «Государственные органы Таджикистана в значительной мере поражены коррупцией» - 52%, «Практически нет коррупции» - 2% [12].

По всему очевидно, что реально сталкиваются с коррупцией единицы процентов, а вот с высокой степенью коррупции уверенно сталкивались 81% респондентов. Например, для 18,2% респондентов г.Душанбе проблема наркомании стоит на первом месте [13, с.125], тогда как для жителей районов республиканского подчинения и Горно-Бадахшанской автономной области эта проблема не является первостепенной.

Так, по сведениям Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан, в 2016 году правоохранителями и силовиками совершено 145 преступлений коррупционного характера, в том числе сотрудниками МВД – 57 преступлений, министерства юстиции – 20, Налогового комитета – 15, министерства обороны – 12, ГКНБ – 15, национальной гвардии – 6, судьями – 11, прокуратуры – 2, Агентства по контролю за наркотиками при Президенте РТ – 3 и Таможенного комитета – 4 [14].

По нашему мнению, эффективное подключение институтов гражданского общества в противодействие коррупции может осуществляться в ходе активизации работы ОВД с населением в рамках антикоррупционной программы.

На наш взгляд, в числе главных препятствий для реализации противодействия коррупции является все еще существующая коррумпированность правоохранительных органов, а также недостаточная квалификация кадров, занимающихся борьбой с коррупцией. Поэтому совершенствование их работы, очистка от внутренних коррупционеров - одна из первоочередных задач, стоящих перед ОВД республики, и для ее решения необходимо предпринять такие действия, как:

- повышение заработной платы сотрудникам правоохранительных органов (к этой категории целесообразно отнести также налоговые и таможенные службы);

- повышение уровня технического обеспечения правоохранительных органов, внедрение современных информационных технологий;

- кадровое обновление правоохранительных органов,

- организация стажировок специалистов нашей республики в страны, в которых были успешно реализованы программы борьбы с коррупцией;

- постоянное информирование общества о ходе реализации программы противодействия коррупции (выпуск бюллетеней, информационных материалов и т.п.).

Таким образом, напрашивается вывод о том, что роль сотрудничества ОВД с институтами гражданского общества в противодействии коррупции очень велика. Задача такого сотрудничества заключается не только в информировании общественности о конкретных случаях коррупции, но и в пропаганде активной позиции в деле борьбы с коррупцией, сообщении об ее успехах, обучении граждан навыкам противодействия коррупции, формировании новых норм гражданской морали.

Для улучшения взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции в Республике Таджикистан, на наш взгляд, необходимо:

- совершенствовать взаимодействие ОВД с институтами гражданского общества, ориентируя ОВД на творческий поиск внутренних и внешних резервов повышения эффективности этого взаимодействия;

- расширять возможности привлечения просветительского потенциала религиозных организаций, культурного наследия Таджикистана в данном направлении;

- пропагандировать в средствах массовой информации активную гражданскую позицию в отношении оказания содействия органам внутренних дел в противодействии коррупции;

- совершенствовать систему подготовки и обучения сотрудников подразделений системы МВД Республики Таджикистан, отвечающих за взаимодействие с институтами гражданского общества, активно использовать имеющийся потенциал государственных, ведомственных и других образовательных и научно-исследовательских учреждений для повышения профессионализма сотрудников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юсупов Б. Г. Противодействие современным вызовам и угрозам в Центрально-Азиатском регионе: достижение и перспективы Таджикистана в борьбе с терроризмом, экстремизмом и коррупцией // Материалы

республиканской научно-практической конференции: Научно-практический журнал (Специальный выпуск). Душанбе, 2014.

2. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: Закон Республики Таджикистан от 25 июля 2005 г. № 100 // URL: www.mmk.tj (Дата обращения: 24. 01. 2017 г.).

3. О государственной службе [Электронный ресурс]: Закон Республики Таджикистан от 22 февраля 2007 г. № 275 // URL: www.mmk.tj (Дата обращения: 25. 01. 2017 г.).

4. О государственном финансовом контроле в Республике Таджикистан [Электронный ресурс]: Закон Республики Таджикистан от 2 декабря 2002 г. № 66 // URL: www.mmk.tj. (Дата обращения: 26. 01. 2017 г.).

5. О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс]: Закон Республики Таджикистан от 30 апреля 2009 № 1329 // URL: www.mmk.tj. (Дата обращения: 25 января 2017 г.).

6. Таможенный кодекс Республики Таджикистан 25 ноября 2004 года № 573 [Электронный ресурс]: URL: www.mmk.tj. (Дата обращения: 21.02.2017 г.).

7. Гражданский кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: URL: www.mmk.tj. (Дата обращения: 21.02.2017 г.).

8. Уголовный кодекс Республики Таджикистан 21 мая 1998 г. № 575 [Электронный ресурс]: URL: www.mmk.tj. (Дата обращения: 21.02.2017 г.).

9. Стратегия противодействия коррупции в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы [Электронный ресурс]: URL: http: // www.info@anticorruption.tj (Дата обращения: 25. 01. 2017 г.).

10. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2008. № 4. Ст.341.

11. О стратегии реформы милиции на 2013 - 2020 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Таджикистан от 19 марта 2013 г. №1438 // URL: www.mmk.tj. (Дата обращения: 21.02.2017 г.).

12. Таджикистан улучшил свою позицию в Индексе восприятия коррупции сразу на 16 строчек [Электронный ресурс] // URL: https://www.asiaplustj.info (Дата обращения: 11. 03. 2017 г.).

13. Нажбудинов М. А. Правовые и организационные основы взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в Республике Таджикистан в сфере противодействия наркотизации населения: дис. … канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России. 2015. 255 с.

14. Глава МВД Республики Таджикистан генерал-лейтенант милиции Рамазон Рахимзода выразил обеспокоенность коррупцией среди сотрудников милиции // URL: http://novosti-tadzhikistana.ru (Дата обращения: 02.03.2017 г.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шокиров Абдулатиф Нуралиевич. Курсант 1-го курса факультета № 2.
Академия МВД Республики Таджикистан.

Научный руководитель:
Нажбудинов Мухридин Амрудинович. Начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2. Кандидат юридических наук.
Академия МВД Республики Таджикистан.

Ключевые слова: органы внутренних дел, гражданское общество, борьба, коррупция.

С.А. Шутько

ОБЗОР ПОНЯТИЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ

В статье рассматриваются имеющиеся в научной литературе понятия различных авторов альтернативы уголовному преследованию и предлагается новое определение понятия альтернативы уголовному преследованию.

В настоящее время на законодательном уровне понятие «альтернативы уголовному преследованию» не закреплено, хотя сами процедуры применения таких альтернатив весьма распространены в России и зарубежом.

Сразу оговорим, что в термин «Альтернатива уголовному преследованию» автор вкладывает и такие понятия, как «альтернативные меры», «альтернативные способы», «альтернативные средства разрешения уголовно – правовых конфликтов», которые в юридическом смысле являются тождественными с альтернативами уголовному преследованию.

Вообще, понятие «альтернатива» в соответствии с Большим энциклопедическим словарём определяется в трех значениях: как необходимость выбора одного из двух (нескольких) возможных решений; необходимость выбора между взаимоисключающими возможностями; каждая из исключающих друг друга возможностей [1].

Таким образом, понятие альтернативы можно рассматривать как право выбора, обладающее характером предпочтения; предполагающей выбор такого варианта, который удовлетворяет требованиям лица, осуществляющего выбор, чтобы иметь возможность достичь планируемых

целей с наилучшим результатом, наиболее эффективно и с наименьшими затратами времени и средств.

В научной литературе единого понятия альтернатив уголовному преследованию также не имеется.

В самом общем юридическом смысле альтернативами уголовному преследованию являются различные несудебные способы решения уголовно - правовых конфликтов, независимо от того, закреплены они в законе или нет.

В учебниках по уголовному праву зачастую можно найти следующее определение альтернатив уголовному преследованию: это механизмы, которые позволяют должностным лицам, в производстве которых находится дело, при наличии определенных оснований по своему усмотрению отказаться от применения предусмотренных законом процедур для привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступное деяние, заменив их на меры, которые направлены для возмещения причиненного вреда, примирения с потерпевшим или осуществления иных общественно полезных действий.

В.Ю. Мельников рассматривает альтернативные способы разрешения уголовного конфликта как альтернативу сложившемуся представлению о, безусловно, публичном характере уголовного права и уголовного судопроизводства в той трактовке, которая вкладывается в понятие публичности – как приоритет государства в этой сфере правоотношений [2].

Ю.В. Голик считает, что альтернативы уголовному преследованию – это «нетрадиционные способы, приемы и механизмы воздействия на лиц, вступивших в конфликт с законом» [3].

Е.В. Попаденко под альтернативными средствами разрешения уголовно-правовых конфликтов понимает освобождение от уголовной ответственности, то есть «нетрадиционную» форму реакции государства на возникший уголовно-правовой конфликт [4].

Наиболее углубленно рассматривает альтернативные формы разрешения правовых конфликтов М.А. Фастова и Л.В. Головко.

М.А. Фастова определяет альтернативные формы разрешения правовых конфликтов как «совокупность процедур, направленных на разрешение правового конфликта путем достижения взаимоприемлемого результата, не обладающая признаками судебного разбирательства, применяющаяся до, во время или вне судебного процесса» [5].

Л.В. Головко считает, что под альтернативами уголовному преследованию следует понимать «меры, которые применяются в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса до разрешения уголовного дела по существу и сопряженные с заменой традиционных способов реакции государства на нарушения уголовного закона (уголовного преследования и косвенно наказания) иными формами реакции на него при

условии, что для начала, продолжения и завершения уголовного преследования имеются юридические и фактические основания» [6].

Анализируя имеющиеся в научной литературе определения понятия «альтернативы уголовному преследованию», необходимо отметить, что ни в одном из них не упоминается о том, что альтернативы уголовному преследованию – это меры, применяемые, в первую очередь, с согласия обвиняемого и потерпевшего, и без этого немаловажного факта об их применении не может быть и речи.

В связи с чем автором статьи предлагается свое определение: альтернативы уголовному преследованию – это меры, применяемые должностными лицами с согласия подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего, осуществляемые на досудебной и судебной стадиях уголовного процесса до удаления судьи в совещательную комнату для постановления приговора, направленные на разрешение уголовно – правового конфликта с целью достижения взаимовыгодного для сторон результата».

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой энциклопедический словарь. М., 1999. С. 40.
2. Мельников В. Ю. Роль медиации в уголовном процессе России // Материалы Международной научно-практической интернет-конференции «Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте производстве и образовании 2011». Одесса (Украина), 2011. 0,6 п.л.
3. Голик Ю. В. Философия уголовного права: монография. СПб.: Издательство Р. Асланова Юридический центр Пресс, 2004.
4. Попаденко Е. В. Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов: российский и зарубежный опыт: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 15.
5. Фастова М. А. Механизм уголовно-правового воздействия в сфере альтернативных форм разрешения правовых конфликтов: от методологического анализа к вопросам применения на практике в условиях современной российской действительности // Актуальні проблеми держави і права. 2010. С. 89.
6. Головко Л. В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития): дис. … канд. юрид. наук. М., 2013. С. 27.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шутько Светлана Алексеевна. Адъюнкт кафедры уголовного процесса.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: альтернативы уголовному преследованию, альтернативные меры уголовному преследованию.

УДК 343,9

З.А. Щекотихина

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

В статье автор дает оценку состоянию опьянения как социальной и правовой категории, исследует данное обстоятельство в контексте совершения таким лицом уголовно наказуемого деяния.

В судебной практике выявляется большое количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, обнаруживающих расстройства психической деятельности в состоянии опьянения, которые играют существенную роль в механизмах преступного поведения и определяют пониженную способность прогнозировать последствия своих действий и осознанно руководить ими [1]. При этом зачастую субъект полностью не лишен возможности сознательности и произвольности поведения, когда его способность осознавать свои действия, значение инкриминируемых поступков, руководство ими не утрачены совсем, но по сравнению с общепринятой психолого-юридической нормой реально уменьшены [2].

Эти уголовно-правовые проблемы сложно решать без понимания сущности состояния опьянения. Обсуждение уголовно-правового значения состояния опьянения во время совершения преступления обусловлено потребностями следственной, судебной и пенитенциарной практики в комплексном подходе к предупреждению посягательств на общественные отношения, находящиеся под защитой уголовного закона [3].

Можно выделить несколько основных причин, актуализировавших проблему уголовно-правового значения состояния опьянения.

Во-первых, количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, совершивших преступление в состоянии опьянения, остается весьма значительным. Например, по данным специальной переписи осужденных, более половины из них в момент совершения преступления находилось в состоянии опьянения. В большинстве случаев эти лица были осуждены за убийство, причинение вреда здоровью

различной степени тяжести, побои, хулиганство, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, хищения [4].

Во-вторых, выявляется все большее количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, обнаруживающих расстройства психической деятельности в состоянии опьянения, которые оказывают влияние на интеллектуально-волевую сферу, т. е. играют существенную роль в механизмах преступного поведения и определяют пониженную способность прогнозировать последствия своих действий (бездействия) и осознанно руководить ими. При этом зачастую субъект полностью не лишен возможности сознательности и произвольности поведения, когда его способность осознавать свои действия, значение инкриминируемых поступков, руководство ими не утрачены совсем, но, по сравнению с общепринятой психолого-юридической нормой, реально уменьшены [5]. В-третьих, опьянение может существенно изменять отношение человека к самому себе и обществу, а также отношение общества к человеку. Отсутствие должного правового регулирования уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, может привести к нарушению принципов законности, справедливости и гуманизма [6].

Алкоголь, наркотические средства, другие одурманивающие вещества, воздействуя на центральную нервную систему человека, поражают его сознание и волю. Вследствие нарушения мышления и ослабления самоконтроля поведение пьяного человека заметно отличается от поведения того же человека в трезвом состоянии. Совершенно очевидно, что многие преступления не были бы совершены вообще, если бы преступник не находился под влиянием алкоголя или наркотиков. Опьянение способствует проявлению антиобщественных взглядов и привычек, имеющихся хронических психических расстройств, слабоумия, иных болезненных состояний психики, предусмотренных ст. 21 «Невменяемость» УК РФ [7].

В юридической практике термин «состояние опьянения» часто понимается как состояние после употребления алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ. Таким образом, ставится знак равенства между приемом алкоголя, наркотических средств, других одурманивающих веществ и опьянением. Но под такое понимание опьянения попадают патологическое опьянение, алкогольный галлюциноз и другие временные психические расстройства, что ошибочно.

В сравнительно-правовом аспекте следует указать, что под состоянием опьянения в действующей редакции КоАП РФ понимается наличие абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или наличие наркотических средств или психотропных веществ в организме человека [8].

Необходимо указать, что расстройство психики не возникает само по себе. Расстройство психики возникает под воздействием известных или скрытых внешних (физическая, психическая травма и др.) или внутренних (генетическая предрасположенность и др.) причин. К числу «пусковых механизмов» возникновения расстройства психики можно отнести прием алкоголя, наркотических средств и одурманивающих веществ. Нам представляется обоснованным сделать следующее заключение: состояние опьянения, предусмотренное ст. 23 УК РФ, может сопровождаться психическим расстройством, возникшим в результате приема алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ.

При наличии у лица сопутствующей психической патологии либо определенных личностных и характерологических черт алкогольное опьянение может принимать следующие формы:

– дисфорический вариант – даже при легких степенях опьянения на место эйфории приходят черты более тяжелых стадий опьянения – подавленность, склонность к агрессии, придирчивость. Встречается, как правило, после черепно-мозговых травм у лиц с психопатиями, на поздних стадиях алкоголизма;

– параноидный вариант – при котором наблюдается подозрительность по отношению к окружающим, мнительность, неадекватность в толковании поступков и высказываний окружающих. Встречается при шизофрении, шизоидной психопатии;

– гебефренический вариант – наблюдается дурашливость, буйство. Встречается у подростков и при латентных шизофренических расстройствах;

– истерический вариант – демонстративные попытки самоубийства. Наблюдается у лиц с истероидной психопатией [9].

Материальной основой опьянения служит действие алкоголя, наркотиков, одурманивающих веществ на головной мозг человека. Их употребление существенно снижает ориентацию в обстановке, изменяет порог восприятия и нарушает организацию сознания (внимание). Увеличение дозы приводит к увеличению дискоординации деятельности сложных систем восприятия, переработки и осмысления информации, неадекватной ориентации во внешней среде. Усиление токсического действия на мозг нарушает адекватную оценку действий. Наконец, возможны утрата целенаправленных и координированных движений, осмысленной речи, развитие различных форм угнетения сознания вплоть до комы и пр. Действие психоактивных веществ очень индивидуально в зависимости от стажа алкоголизации, наркотизации, возраста лица, состояния его психического и физического здоровья и других обстоятельств (например, температуры окружающей среды).

На фоне приема алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ могут возникать психические расстройства, предусмотренные ст. 21 «Невменяемость» и ст. 22 «Уголовная

ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости» УК РФ.

Под алкоголем следует понимать как собственно алкоголь, так и его суррогаты. Под иными одурманивающими веществами следует понимать собственно одурманивающие вещества, прекурсоры и аналоги психотропных веществ, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят, и психотропные вещества.

Таким образом, поскольку человек осознает воздействие алкоголя на свой организм, и если употребляет его в количествах, нарушающих контроль разумной воли и сужающих сознание, то должен отвечать за то, что привел себя в опасное состояние. Исходя из этого, при квалификации преступления, аффект, развившийся у субъекта в алкогольном опьянении, не может рассматриваться как смягчающее наказание обстоятельство. Вменяемое лицо, совершившее преступление в состоянии любой степени опьянения, вызванного осознанно волевым употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Спасенников Б. А. Общественно опасные деяния больных психическими расстройствами // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 4 (20).
2. Козаченко И., Спасенников Б. А. Вопросы уголовной ответственности и наказания лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающим вменяемости // Государство и право. 2001. Т. 74. № 5.
3. Спасенников Б. А. О профилактике общественно опасных деяний душевнобольных // Медицинское право. 2012. № 3.
4. Смирнов А. М., Спасенников Б. А. Общая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Библиотека криминалиста. 2014. № 6 (17).
5. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Невменяемость в уголовном праве. М., 2013.
6. Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М.: Московская государственная юридическая академия, 2004.
7. Спасенников Б. А. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2.
8. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Определение понятия «опьянение» в уголовном праве // Уголовное право. 2007. № 4.

9. Спасенников Б. А. Судебная психология и судебная психиатрия. Общая часть / под ред. заслуж. деятеля наук РФ, д-ра юрид. наук, проф. И. Я. Козаченко. Архангельск, 2002.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Щекотихина З.А. курсант 304 учебной группы.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Научный руководитель:
Подчерняев Александр Николаевич. Начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии. Кандидат юридичесикх наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: состояние опьянения, преступление, уголовная ответственность.

Сборник материалов Международной научно-практической конференции

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 1516 от 11.11.2015 г.

Подписано в печать 17.05.2017 г. Формат 60x90 1/16.
Усл. печ. л. 23,4. Тираж 29 экз. Заказ № 973.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, Орел, Игнатова, 2.